

Журнал «Казанский экономический вестник» входит в перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук, утвержденных ВАК РФ.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Научный консультант

И.Р. Гафуров, доктор экономических наук, профессор

Научный редактор

Н.Г. Багаутдинова, доктор экономических наук, профессор

Главный редактор

А.Р. Сафиуллин, доктор экономических наук, доцент

Члены редколлегии:

Ж.М. Аяпова, кандидат экономических наук, доцент, директор Бизнес-школы АО «Казахский гуманитарно-юридический университет» (г. Астана, Республика Казахстан);

В.И. Вагизова, доктор экономических наук, профессор, Институт управления, экономики и финансов,

ФГБОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»;

Х.Н. Кафтанджиев, доктор философских наук, профессор, Софийский университет «Св. Климент Охридски»;

Н.В. Киносьян, PhD, Университет Кардиффа (г. Кардифф, Уэльс, Великобритания), ФГБОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»;

И.А. Киришин, доктор экономических наук, профессор, Институт управления, экономики и финансов,

ФГБОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»;

И.К. Кочар, PhD, Экономический университет во Вроцлаве (г. Вроцлав, Польша);

Л.И. Куликова, доктор экономических наук, профессор,

Институт управления, экономики и финансов,

ФГБОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»;

Р.М. Марданшина, кандидат педагогических наук, доцент,

Институт управления, экономики и финансов,

ФГБОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»;

А.Р. Масалимова, доктор педагогических наук, доцент, Институт психологии и образования, ФГБОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»;

А.Н. Мельник, доктор экономических наук, профессор,

Институт управления, экономики и финансов,

ФГБОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»;

В.И. Питербарг, доктор физико-математических наук, профессор, ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»;

Е.Г. Попкова, доктор экономических наук, профессор,

ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный технический университет»;

Л.Н. Сафиуллин, доктор экономических наук, профессор,

Институт управления, экономики и финансов,

ФГБОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»;

М.Р. Сафиуллин, доктор экономических наук, профессор,

Институт управления, экономики и финансов,

ФГБОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»;

Н.З. Сафиуллин, доктор экономических наук, профессор,

Институт управления, экономики и финансов,

ФГБОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»;

А.Ю. Соколов, доктор экономических наук, доцент,

Институт управления, экономики и финансов,

ФГБОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»;

Б.В. Соколов, доктор технических наук, профессор,

ФГБУН «Санкт-Петербургский институт информатики и автоматизации Российской академии наук»;

Е.В. Фахрутдинова, доктор экономических наук, профессор,

Институт управления, экономики и финансов,

ФГБОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»;

А.И. Шигаев, доктор экономических наук, доцент,

Институт управления, экономики и финансов,

ФГБОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет».

Учредитель издания

ФГАОУ ВО

«Казанский (Приволжский) федеральный университет»

Адрес редакции:

420012,

Республика Татарстан,

г. Казань,

ул. Бутлерова, д. 4.

Тел. 2-91-13-26

Электронная версия журнала

«Казанский экономический вестник»

<http://www.ej.kpfu.ru>

Журнал включен

в Реферативный журнал

и Базы данных ВИНИТИ.

Сведения о журнале

ежегодно публикуются

в международной справочной

системе по периодическим

и продолжающимся изданиям

“Ulrich’s Periodicals Directory”

Договор с ВИНИТИ

R0181/034-06

Редакторы:

Е.А. Волошина

Р.Р. Аубакиров

Компьютерная верстка:

А.И. Галиуллина

Основан в 2005 году

Зарегистрировано в федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-48457 от 31 января 2012 г.

Формат 60x84/8. Усл. печ. л. 15,58. Тираж 500 экз. Подписано в печать 28.10.2020. Заказ № ???
© Институт управления, экономики и финансов КФУ, 2020

Отпечатано в типографии Издательства Казанского университета 420008, г. Казань, ул. Профессора Нужина, 1/37 тел. (843) 233-73-59, 233-73-28

Точка зрения авторов может не совпадать с позицией редакции. Рукописи рецензируются и не возвращаются. При перепечатке ссылка на «Казанский экономический вестник» обязательна.

KAZAN ECONOMIC VESTNIK

The journal "Kazan economic vestnik" is included into the list of the leading reviewed scientific journals and editions, in which main scientific results of candidate and doctoral dissertations, approved by State Commission for Academic Degrees and Titles, must be published.

EDITORIAL BOARD

Scientific Adviser

I.R. Gafurov (Doctor of Economic Sciences, Full Professor)

Science Editor

N.G. Bagautdinova (Doctor of Economic Sciences, Full Professor)

Editor-in-chief

A.R. Safullin (Doctor of Economic Sciences, Docent)

Members of the Editorial Board:

Zh. Ayapova (Doctor of Science in Economics, Associate Professor, Head of the Business School 'Kazakh Humanitarian Law University', Astana, The Republic of Kazakhstan)

V. Vagizova (Doctor of Science in Economics, Full Professor, Institute of Management, Economics and Finance, Kazan (Volga region) Federal University)

Kh. Kaftandzhiev (Doctor of Philological Sciences, Full Professor, Sofia University "St. Kliment Ohridski")

N. Kinoyan (PhD, Cardiff University, Cardiff, Wales, United Kingdom, Kazan (Volga region) Federal University)

I. Kirshin (Doctor of Science in Economics, Full Professor, Institute of Management, Economics and Finance, Kazan (Volga region) Federal University)

I. Kochar (PhD, Wrocław Economic University, Wrocław, Poland)

L. Kulikova (Doctor of Science in Economics, Full Professor, Institute of Management, Economics and Finance, Kazan (Volga region) Federal University)

R. Mardanshina (Doctor of Pedagogic Sciences, Associate Professor, Institute of Management, Economics and Finance, Kazan (Volga region) Federal University)

A. Masalimova (Doctor of Pedagogic Sciences, Associate Professor, Institute of Psychology and Education, Kazan (Volga region) Federal University)

A. Melnik (Doctor of Science in Economics, Full Professor, Institute of Management, Economics and Finance, Kazan (Volga region) Federal University)

V. Peterburg (Doctor of Physical and Mathematical Sciences, Full Professor, Lomonosov Moscow State University)

E. Popkova (Doctor of Science in Economics, Full Professor, Volgograd State Technical University)

L. Safullin (Doctor of Science in Economics, Full Professor, Institute of Management, Economics and Finance, Kazan (Volga region) Federal University)

M. Safullin (Doctor of Science in Economics, Full Professor, Institute of Management, Economics and Finance, Kazan (Volga region) Federal University)

N. Safullin (Doctor of Science in Economics, Full Professor, Institute of Management, Economics and Finance, Kazan (Volga region) Federal University)

A. Sokolov (Doctor of Science in Economics, Associate Professor, Institute of Management, Economics and Finance, Kazan (Volga region) Federal University)

B. Sokolov (Doctor of Engineering Sciences, Full Professor, St. Petersburg Institute for Informatics and Automation of the Russian Academy of Sciences)

E. Fakhрутdinova (Doctor of Science in Economics, Full Professor, Institute of Management, Economics and Finance, Kazan (Volga region) Federal University)

A. Shigaev (Doctor of Science in Economics, Associate Professor, Institute of Management, Economics and Finance, Kazan (Volga region) Federal University)

№ 5 (49)

2020

ISSN 2305-4212

Founder of the edition
Kazan (Volga region)
Federal University

Editors Office address:

420012,
Tatarstan Republic,
Kazan, 4 Butlerov st.
Tel. 2-91-13-26

Internet version of the journal
"Kazan economic vestnik"
<http://www.ej.kpfu.ru>

The journal is included in the abstracting journal and VINITI database. The information about the journal is annually published in the international reference system on periodical and continuing publications "Ulrich's Periodicals Directory". Agreement with VINITI RO181/034-06

Editors:

E.A. Voloshina
P.P. Aubakirov

Computer lead out:

A.I. Galiullina

Founded in 2005

The journal is registered by the Federal Supervising Service on observance in the sphere of communication, information technologies and mass communications.
Registration certificate: of January 31, 2012.

Format 60x84/8. Circulation 500 copies.
Signed for printing 28.10.2020. Order № ???.
© Institute of Economics and Finance KFU, 2020

Printed at the publishing house
of the Kazan University
420008, Kazan, 1/37 Professor Nuzhin Str.
Tel. (843) 233-73-59, 233-73-28

The authors' view point may not coincide with the opinion of the Editorial Board.

The manuscripts are reviewed and are not returned.

When reprinted the reference to «Kazan economic vestnik» is required.

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ НАРОДНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ

- А.Ш. Галимова, И.Р. Юмадилова.* Проблемы и перспективы разработки эффективной антикризисной системы управления на предприятиях сферы общественного питания (на примере ООО «СПП»)..... 5
- А.Ш. Ширинов.* Концепция и принципы формирования бизнес-пространства как фактор достижения гармонизации управления изменениями в организации в условиях неопределенности внешней среды 11

РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА

- В.Ф. Исламутдинов, В.М. Куриков, Е.А. Евланов.* Оценка эффективности и конгруэнтности экономических институтов, способствующих выходу экономики ХМАО-Югры из ловушки «голландской болезни»..... 23
- Л.Н. Сафиуллин, Э.И. Булатова, Р.И. Хадиуллин, Р.Н. Шайдуллин.* Зависимость социально-экономических показателей Республики Татарстан от динамики объемов добычи нефти в регионе..... 39
- А.Р. Сафиуллин, И.Р. Сафин, Э.Р. Сафина, А.Р. Шигапова.* Состояние конкуренции в закупках продовольственных товаров в Республике Татарстан 50
- И.Ш. Хасанов.* Перспективы использования секторного подхода к исследованию мировой и национальной экономики на основе системы национальных счетов..... 55
- И.В. Юсупова, А.Г. Арзамасова.* Актуальная повестка реализации национальных проектов «демография» и «здравоохранение» в Республике Татарстан 63

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

- Э.М. Ахметшин, В.Л. Васильев, Д.Ф. Исламутдинова.* Цифровая трансформация экономики и университетов: методологические особенности и прикладные задачи 68

- Д.М. Пашин, Б.А. Заптаров, А.Д. Пашина, Р.Л. Фейфер, Д.А. Абрамов, С.И. Галеев.* Особенности создания и развития экосистемы капитализации данных 79

ФИНАНСЫ И КРЕДИТ

- С.В. Бекарева, Ц.О. Бессолова.* Оценка влияния информационной политики банка России на валютный курс 87
- Г.В. Морозова, О.В. Дерина.* Совершенствование налогового контроля в условиях цифровой трансформации 97
- А.М. Туфетулов.* Актуальные вопросы налогообложения доходов индивидуальных предпринимателей в России..... 103

МАРКЕТИНГ И ОБЩЕСТВО

- М.В. Гусева.* Инструменты комплекса бренд-маркетинга, применяемого на бассейновом рынке для повышения конкурентоспособности 110

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА

- К.Д. Фокиди, Т.Г. Маглинова.* Европейский опыт использования возобновляемых источников энергии: проблемы и перспективы развития 118

ВОПРОСЫ

ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА

- Н.М. Габдуллин.* Эмпирический анализ влияния инвестиций в интеллектуальный капитал на рыночную добавленную стоимость фирмы 123

CONTENTS

ECONOMICS AND MANAGEMENT OF NATIONAL ECONOMY

- A.Sh. Galimova, I.R. Yumadilova.* Problems and prospects of developing an effective anti-crisis management system at public catering enterprises (on the example of the LLC “NFE”)..... 5
- A.Sh. Shirinov.* The concept and principles of building business space as a factor in harmonizing change management in an organization under environmental uncertainty..... 11

REGIONAL ECONOMY

- V.F. Islamutdinov, V.M. Kurikov, E.A. Evlanov.* Evaluation of the efficiency and congruence of economic institutions contributing to the KHMAO-Ugra economy overcoming the trap of the “dutch disease” 23
- L.N. Safiullin, E.I. Bulatova, R.I. Khadiullin, R.N. Shaydullin.* Analysis of the dependence of socio-economic indicators of the Republic of Tatarstan on the dynamics of oil production volumes in the region..... 39
- A.R. Safiullin, I.R. Safin, E.R. Safina, A.R. Shigapova.* The state of competition in procurement of food products in the Republic of Tatarstan..... 50
- I.Sh. Khasanov.* Prospects for using a sectoral approach to the study of the world and national economy based on the system of national accounts..... 55
- I.V. Yusupova, A.G. Arzamasova.* Relevant agenda of the national projects “demography” and “health care” in the Republic of Tatarstan..... 63

INFORMATION TECHNOLOGY

- E.M. Akhmetshin, V.L. Vasilev, D.F. Islamutdinova.* Digital transformation of economy and universities: methodological features and applied tasks 68
- D.M. Pashin, B.A. Zapparov, A.D. Pashina, R.L. Feifer, D.A. Abramov, S.I. Galeev.* Features of creation and development of data capitalization ecosystem 79

FINANCE AND CREDIT

- S.V. Bekareva, Ts.O. Bessolova.* Assessment of the bank of Russia information policy influence on exchange rate 87
- G.V. Morozova, O.V. Derina.* Improving tax control in the context of digital transformation 97
- A.M. Tufetulov.* Current issues of taxation of individual entrepreneurs’ income in Russia.... 103

MARKETING AND SOCIETY

- M.V. Guseva.* Instruments of the brand-marketing complex applied in the pool market to increase competitiveness..... 110

WORLD ECONOMY

- K.D. Fokidi, T.G. Maglinova.* European experience in using renewable energy sources: problems and prospects for development 118

ISSUES OF HUMAN CAPITAL

- N.M. Gabdullin.* The empirical analysis of the intellectual capital investment impact on market added firm value..... 123

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ НАРОДНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ

УДК 65.011.4

А.Ш. ГАЛИМОВА,
кандидат экономических наук, доцент
Башкирский государственный университет

И.Р. ЮМАДИЛОВА,
магистрант
Башкирский государственный университет

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗРАБОТКИ ЭФФЕКТИВНОЙ АНТИКРИЗИСНОЙ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ СФЕРЫ ОБЩЕСТВЕННОГО ПИТАНИЯ (НА ПРИМЕРЕ ООО «СПП»)

Аннотация. Периодические экономические кризисы начиная с 1990-х гг. дестабилизировали современное состояние многих предприятий, в том числе сферы общественного питания. Кризис, вызванный коронавирусом, стал переломным моментом в экономике, потребители и рынки не могут жить по-старому, менеджеры и предприниматели не знают, как работать в новых условиях. Мир еще никогда не сталкивался с такой угрозой, как COVID-19 [4]. Усиливается макроэкономическая нестабильность. Спад экономики, связанный на данном этапе с ограничительными мерами (пандемия), с одной стороны, и последствия повышения пенсионного возраста, с другой, определяют существенный рост безработицы [2]. Миллионы человек постоянно рискуют потерей работы или сокращением заработной платы. Поэтому антикризисное управление предприятием при усиливающейся конкуренции и кризисных явлениях в экономике становится уже вынужденной необходимостью для сохранения бизнеса.

В данной статье на примере сети ресторанов ООО «СПП» (г. Уфа, Республика Башкортостан) проанализированы основные проблемы и перспективы разработки эффективной антикризисной системы управления на предприятиях сферы общественного питания в условиях экономического кризиса, усиливаемого пандемией коронавируса. Авторами даны рекомендации по совершенствованию системы управления, в том числе в кадровой политике.

Ключевые слова: кризис, антикризисная система управления, общественное питание, эффективность, пандемия коронавируса.

Несмотря на популярность термина «антикризисное управление», в его содержание часто вкладывают разный смысл. Одни авторы полагают, что антикризисным является общее управление предприятием в условиях кризиса [8]. Другие подразумевают под ним управление хозяйствующими субъектами, которые по решению суда проходят процедуры банкротства или внешнего наблюдения [9, 10]. Позиции практикующих управляющих также отличаются, так как руководство одной фирмы может

предпринимать антикризисные меры только в стадии реального банкротства, а другие могут начинать процедуру оздоровления предприятия до достижения им кризисной отметки. Например, З.А. Авдошина под антикризисным управлением понимает «совокупность методов, приемов, позволяющих распознавать кризисы, осуществлять их профилактику, преодолевать их негативные последствия, сглаживать течение кризиса» [1]. Профессор А.Г. Грязнова считает, что антикризисное управление – это

система управления предприятием, имеющая комплексный, системный характер, направленная на предотвращение или устранение неблагоприятных для бизнеса явлений посредством использования всего потенциала современного менеджмента, разработки и реализации на предприятии специальной программы, имеющей стратегический характер. Она позволяет устранить временные затруднения, сохранить и преумножить рыночные позиции предприятия при любых обстоятельствах, опираясь в основном на собственные ресурсы [2].

Мы согласны с мнением, что с точки зрения категориального аппарата понятие «антикризисное управление» представляет собой именно процесс – совершение целенаправленных, последовательных действий, направленных на достижение результата, для финансового и хозяйственного оздоровления предприятия. А «система антикризисного управления» – это совокупность методов и приемов, применяемых субъектами управления в отношении предприятий, нуждающихся в финансовом оздоровлении [6].

Антикризисное управление актуально не только для мелких субъектов рынка общепита, многие из которых уже находятся в кризисном состоянии, но и для устойчивых, работающих несколько десятилетий, крупных игроков, в том числе франчайзинговой сети ресторанов быстрого питания McDonald's. ООО «Региональная сеть предприятий питания», или ООО «Сеть предприятий питания», является одним из партнеров-франчайзи «Макдоналдс корпорейшн» (McDonald's Corporation) в России и представлена ресторанами в республиках Башкортостан, Татарстан, Коми, Марий Эл, Чувашия, Удмуртия, Свердловской, Оренбургской, Челябинской, Курганской, Тюменской, Кировской областях и Пермском крае.

Управление заведением общепита в условиях кризиса может осуществляться как самостоятельно, так и с помощью специалистов, сторонних консалтинговых фирм [7]. Оно требует системного подхода и должно базироваться на постоянном мониторинге финансово-экономических показателей и параметров деятельности организации, а также детальном анализе факторов внешней и внутренней ее

среды, способствующих возникновению кризисных ситуаций:

1. Внешние факторы, не зависящие от непосредственной деятельности заведения общепита, которые связаны в том числе с разразившимся экономическим кризисом:

- несовершенство и нестабильность российского законодательства;
- повышение цен на продукты питания, уровня безработицы и инфляции;
- рост конкуренции и уменьшение емкости рынка;
- войны, природные, стихийные бедствия.

На внешние факторы предприятие воздействовать непосредственно не может и ему остается только к ним приспосабливаться [11].

2. Внутренние факторы, на которые организация может воздействовать, связаны с проблемами внутри фирмы:

- неэффективный менеджмент, размытое понимание рынка;
- непомерные издержки производства, неграмотный бухгалтерский учет;
- недостаточная конкурентоспособность предлагаемых продуктов и услуг;
- недостаточная мотивация труда, низкая квалификация персонала [12].

Если происходят существенные изменения во внешней среде, то компании для того, чтобы остаться на рынке, целесообразно к ним адаптироваться. При отклонении же от внутренних параметров – необходимо их срочно корректировать.

Для диагностики и оценки современного состояния и условий деятельности предприятий сферы общественного питания применяются следующие методы:

- 1) сплошное или выборочное наблюдение за внешними процессами, сбор информации об общих тенденциях развития рынка общепита в мире, в стране;
- 2) анализ и оценка работы ключевых конкурентов;
- 3) анализ внутренней финансовой и кредитной политики предприятия;
- 4) анализ возможных угроз для компании;
- 5) прогнозирование и планирование будущего положения предприятия исходя из комплексного анализа его современного состояния.

По всем группам анализируемых показателей целесообразно обозначить индикаторы, контрольные точки, сигнализирующие о наступлении кризиса. Целесообразно определить значение критического уровня, чтобы при его достижении запустить заранее разработанный сценарий, который сможет помочь исправить внутреннее положение в компании.

Среди финансово-экономических показателей деятельности заведений общепита, которые должны постоянно анализироваться, наиболее важными являются выручка и прибыль, имеющие тенденцию к снижению в период кризиса. К примеру, значительное уменьшение в настоящее время объемов выручки заведений общепита и даже закрытие, банкротство некоторых из них объясняется сейчас введением государством ограничительных мероприятий из-за пандемии коронавируса и резким снижением потока клиентов.

Как правило, клиентов общепита можно разделить на три группы: «постоянные», «экономные» и «бывшие». С этой точки зрения необходимо стараться удерживать, в первую очередь, постоянных клиентов, у которых возможности по посещению заведений общепита остались прежними и которые приносят основную выручку ресторану. «Экономные» клиенты во время кризиса реже посещают ресторан, заказывают меньше блюд. «Бывшие» клиенты либо вовсе перестают посещать рестораны, либо ищут бюджетные варианты [5].

Стратегии стабилизации деятельности предприятия общепита в условиях кризиса можно разделить на два вида: пассивные и активные. Пассивная направлена на минимизацию всех затрат заведения, а активная подразумевает борьбу с кризисом и конкурентами за клиентов. Однако это две крайности и на практике применяется, безусловно, их симбиоз. Рестораны в период кризиса придерживаются активно-умеренной стратегии, предполагающей сокращение издержек и удержание не только «постоянных», но и «экономных» клиентов.

В рамках данного исследования постараемся проанализировать основные проблемы и перспективы антикризисного управления ООО «СПП».

В практике антикризисного управления специалисты выделяют четыре возможных вида кризиса компании – в областях сбыта, издержек, финансов и системы управления. Для ООО «СПП» наибольшей угрозой представляет кризис сбыта: при большой доле запасов готовой продукции на складе существуют определенные проблемы с недостаточными объемами продаж. Поэтому в организации большое внимание уделяют маркетинговым программам по привлечению клиентов: недели иностранной кухни; акции, скидки на популярные у «постоянных» посетителей наименования; возможность в дополнение к обеду выиграть приятный бонус в виде подарка, любимого сэндвича; доставку еды на дом, обслуживание за столами.

В настоящее время, в период кризиса, для повышения эффективности деятельности ресторанов ООО «СПП» назрела необходимость разработки новой стратегии их функционирования, которая должна предполагать в том числе и систему антикризисных мер. При достаточности собственных ресурсов для преодоления кризиса целесообразна разработка дорожной карты – комплекса мероприятий по поддержке организации. В разработанную программу должны быть включены ключевые задачи, объемы выделяемых финансовых средств, сроки реализации мероприятий и основные исполнители. Также должна быть предусмотрена оперативная корректировка антикризисных мероприятий в случае отклонения от плана в силу возникновения непредвиденных ситуаций.

Таким образом, по итогам выполненного анализа проблем и перспектив разработки антикризисной системы управления на предприятиях сферы общественного питания можно сделать следующие выводы:

1. Для увеличения сбыта продукции и повышения конкурентоспособности ООО «СПП» в долгосрочной перспективе необходимо постоянное отслеживание тенденций в питании населения. Сейчас в мире идет популяризация здорового образа жизни, правильного питания, гастрономического туризма и национальной кухни, в том числе мировыми «звездами». Ввиду этого целесообразно расширение постоянного меню ООО «СПП» за счет включения в него блюд, соответствующих тенденци-

ям правильного питания: салатов, сырников, супов, каш, в том числе по рецептам национальной кухни народов России. Учитывая то обстоятельство, что блюда башкирской национальной кухни, в том числе и в Республике Башкортостан, в заведениях общепита представлены слабо, введение в меню ООО «СПП» некоторых башкирских национальных блюд (вак-бэлеш, кыстыбый и др.) способствовало бы росту имиджа сети «Макдоналдс» в регионе и увеличению потенциальной клиентуры.

2. Ресторанам сети «Макдоналдс» необходимо работать над усилением своих многочисленных конкурентных преимуществ, среди которых можно особо выделить известность бренда в мире и его популярность, в том числе среди детей. Однако при этом также целесообразно нивелировать и определенные негативные качества сети «Макдоналдс»: дороговизну бренда, жесткие финансовые требования к партнерам и т. д.

3. Для удержания и роста конкурентных преимуществ антикризисное стратегическое управление ООО «СПП» должно осуществляться постоянно, так как предотвращение кризиса обходится дешевле, чем выход из него. Разработке антикризисной программы должен предшествовать комплексный управленческий, кадровый, производственный, маркетинговый аудит.

Литература

1. Авдошина З.А. Антикризисное управление: сущность, диагностика, методики // Корпоративный менеджмент. – URL: https://www.cfin.ru/management/antirecessionary_managment.shtml (дата обращения: 10.09.2020).
2. Аллагулов Р.Х., Аллагулов А.Р. Экономическая политика в условиях макроэкономической нестабильности // Доклады Башкирского университета. – 2020. – № 4. – С. 256–260.
3. Антикризисный менеджмент / под ред. А.Г. рязновой. – М.: ТАНДЕМ; ЭКМОС, 1999. – 368 с.
4. Галимов И.А., Галимова А.Ш. Поддержка малого бизнеса в условиях кризисной экономики: зарубежный и российский опыт // Гуманитарные и социально-политические проблемы модернизации Кавказа: сборник материалов VIII Международной конференции. – 2020. – С. 62–65.
5. Дримс Д. Кризис. Берем быка за рога. Часть 2. – URL: http://restoranoff.ru/solutions/management/Krizis_Berem_bieka_za_roga_Chast_2/ (дата обращения: 10.09.2020).
6. Николаев Д.О. Проблемы управления персоналом в условиях кризиса // Горный информационно-аналитический бюллетень. – 2011. – № S3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-upravleniya-personalom-v-usloviyah-krizisa> (дата обращения: 15.09.2020).
7. Dubrovski D. Management mistakes as causes of corporate crises: Managerial implications for countries in transition // Total Quality Management and Business Excellence. – 2009. – Vol. 20. – Is. 1. – P. 333–353.
8. Lubit R. Coping with toxic managers, subordinates... and other difficult people: Using emotional intelligence to survive and prosper // South Asian Journal of Management. – 2008. – 368 p.
9. Gavrilyuk E.S., Minchenko L.V., Yanova E.A., Kochetkova D.V. Theoretical basics of employee motivation // Proceedings of the 33rd International Business Information Management Association Conference, IBIMA 2019: Education Excellence and Innovation Management through Vision 2020. – 2019. – P. 3584–3592.
10. Pelletier K.L. Perception of and reaction to leader toxicity: Do leader-follower relationships and identification with victim matter? // The Leadership Quarterly. – 2012. – Vol. 23. – P. 412–424.
11. Pfeffer J. Building sustainable organizations: The human factor // Academy of Management Perspectives. – 2010. – Vol. 24. – No. 1. – P. 34–45.
11. Starosta A. Anti-crisis management strategies: The case of companies in the greater Poland voivodeship // Management. – 2014. – Vol. 18. – Is. 1. – P. 255–266.
12. Zhulega I., Gagulina N., Samoilov A.V., Novikov A. Problems of corporate economics and sustainable development in the context of the sanction world order: Living standards and live quality // Ekonomicko-manazerske spektrum. – 2019. – No. 1. – P. 83–95.

Информация об авторах

Галимова Айгуль Шарифовна, кандидат экономических наук, доцент, Башкирский государственный университет.

E-mail: aigul_galimova@mail.ru

Юмадилова Илюзя Равиловна, магистрант, Башкирский государственный университет.

E-mail: 94girl.94@mail.ru

A.SH. GALIMOVA,
PhD in Economics, Associate Professor
Bashkir State University

I.R. YUMADILOVA,
Master Student
Bashkir State University

PROBLEMS AND PROSPECTS OF DEVELOPING AN EFFECTIVE ANTI-CRISIS MANAGEMENT SYSTEM AT PUBLIC CATERING ENTERPRISES (ON THE EXAMPLE OF THE LLC “NFE”)

Abstract. Periodic economic crises since the 1990s have destabilized the current state of many enterprises, including the catering sector. The crisis caused by the coronavirus has become a turning point in the economy, consumers and markets cannot live in the old way, managers and entrepreneurs do not know how to work in the new environment. The world has never faced such a threat as COVID-19 [4]. Macroeconomic instability is growing. The economic downturn associated at this stage with restrictive measures (pandemic), on the one hand, and the consequences of raising the retirement age, on the other hand, predetermine a significant increase in unemployment [2]. Millions of people are constantly at risk of job loss or pay cuts. Therefore, anti-crisis management of an enterprise with increasing competition and crisis phenomena in the economy is already becoming a necessity for maintaining business.

In this article, using the example of the restaurant chain “SPP” LLC in Ufa, the Republic of Bashkortostan, the main problems and prospects for the development of an effective anti-crisis management system at public catering enterprises in the context of the economic crisis aggravated by the coronavirus pandemic are analyzed. The authors gave recommendations for improving the management system, including personnel policy.

Keywords: crisis, anti-crisis management system, public catering, efficiency, coronavirus pandemic.

References

1. *Avdoshina Z.A.* Anti-crisis management: essence, diagnostics, methods // Corporate management. – URL: https://www.cfin.ru/management/antirecessionary_management.shtml (date accessed: 09/10/2020).
2. *Allagulov R.Kh., Allagulov A.R.* Economic policy in conditions of macroeconomic instability // Reports of Bashkir State University. – 2020. – No. 4. – P. 256–260.
3. Anti-crisis management / ed. by prof. A.G. Gryaznova. – M.: Association of Authors and Publishers “TANDEM”. – Publishing house “EKMOS”, 1999. – P. 5–10.
4. *Galimov I.A., Galimova A.Sh.* Support for small business in a crisis economy: foreign and Russian experience // In the collection of articles of the VIIIth International conference “Humanitarian and socio-political problems of modernization of the Caucasus”. – 2020. – P. 62–65.
5. *Dreams D.* Crisis. Nfking the bull by the horns. Part 2. 05/27/2011. – URL: http://restoranoff.ru/solutions/management/Krizis_Berem_bieka_za_roga_Chast_2/ (date accessed: 09/10/2020).
6. *Nikolaev D.O.* Problems of personnel management in a crisis // GIAB. 2011. – No. S3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-upravleniya-personalom-v-usloviyah-krizisa> (date accessed: 09/15/2020).
7. *Dubrovski D.* Management mistakes as causes of corporate crises: Managerial implications for countries in transition // Total Quality Management and Business Excellence. – 2009. – Vol. 20. – Is. 1. – P. 333–353.
8. *Lubit R.* Coping with toxic managers, subordinates... and other difficult people: Using emotional intelligence to survive and prosper // South Asian Journal of Management. – 2008. – 368 p.

9. *Gavrilyuk E.S., Minchenko L.V., Yanova E.A., Kochetkova D.V.* Theoretical basics of employee motivation // Proceedings of the 33rd International Business Information Management Association Conference, IBIMA 2019: Education Excellence and Innovation Management through Vision 2020. – 2019. – P. 3584–3592.
10. *Pelletier K.L.* Perception of and reaction to leader toxicity: Do leader-follower relationships and identification with victim matter? // *The Leadership Quarterly*. – 2012. – Vol. 23. – P. 412–424.
11. *Pfeffer J.* Building sustainable organizations: The human factor // *Academy of Management Perspectives*. – 2010. – Vol. 24. – No. 1. – P. 34–45.
11. *Starosta A.* Anti-crisis management strategies: The case of companies in the greater Poland voivodeship // *Management*. – 2014. – Vol. 18. – Is. 1. – P. 255–266.
12. *Zhulega I., Gagulina N., Samoilo A.V., Novikov A.* Problems of corporate economics and sustainable development in the context of the sanction world order: Living standards and live quality // *Economic and manager spektrum*. – 2019. – No. 1. – P. 83–95.

УДК 334.7

А.Ш. ШИРИНОВ,
*аспирант**Казанский (Приволжский) федеральный университет***КОНЦЕПЦИЯ И ПРИНЦИПЫ ФОРМИРОВАНИЯ
БИЗНЕС-ПРОСТРАНСТВА КАК ФАКТОР ДОСТИЖЕНИЯ
ГАРМОНИЗАЦИИ УПРАВЛЕНИЯ ИЗМЕНЕНИЯМИ В ОРГАНИЗАЦИИ
В УСЛОВИЯХ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ ВНЕШНЕЙ СРЕДЫ**

Аннотация. В статье рассмотрены подходы к управлению изменениями, связанными с неопределенностями внешней среды бизнеса, которые трактуются как переход на качественно новый уровень развития субъекта бизнеса. Проанализирована необходимость внедрения в систему управления инновационными процессами инструментов управления изменениями, что является предпосылкой для трансформации преимуществ субъекта бизнеса в устойчивый конкурентный потенциал. В условиях максимального уровня турбулентности внешней среды предложен подход гармонизации развития, направленный на рост конкурентных преимуществ компании при минимизации соответствующих рыночных рисков: горизонтально и вертикально интегрированное управление изменениями внутренней и внешней среды посредством формирования систем единого бизнес-пространства – ЕБП (One Business Space, далее – OBS). Рассмотрены принципы, на которых базируется построение системы OBS, а также ее системообразующие и отличительные признаки. Разработаны основные этапы и шаги формирования системы OBS. Представлены составные части и схема взаимодействия частно-государственного партнерства по формированию системы OBS, устанавливающие гарантированное бизнес-партнерство на весь жизненный цикл изделия, а также схема взаимодействия системы OBS на глобальном, федеральном и региональном уровнях. Автор утверждает, что OBS является инструментом для достижения гармонизации управления изменениями субъекта бизнеса.

Ключевые слова: управление организационными изменениями, неопределенность внешней среды, стратегии изменений, интеграция с бизнес партнерами, единое бизнес пространство.

Классические подходы к управлению изменениями развития предприятия связаны, прежде всего, с понятием «неопределенность внешней среды» и возникающими в этой связи бизнес-рисками.

По мнению многих исследователей, первый системный подход к установлению меры неопределенности природы и ограниченности ее познания был представлен в работе «Риск, неопределенность и прибыль» американского ученого Ф. Найта, впервые опубликованной в 1921 г. [5]. В ней было проведено исследование процесса принятия решений в условиях неопределенности, с разделением понятий риска и неопределенности.

Ряд ученых развивали эти идеи. В частности, по мнению Й. Шумпетера, «неопределенность – это ситуация в прогнозировании хозяйственной деятельности, не поддающаяся оценке» [10]. При этом он делает вывод, что любая хозяйственная деятельность всегда со-

пряжена с неопределенностью внешней среды, а значит, ведет к риску.

По мнению современных российских ученых, также развивающих эти взгляды, например, А.Т. Зуба, «под неопределенностью подразумевается то, что зачастую решения приходится принимать без достаточной информации о факторах среды, и руководителям, принимающим решения, трудно предсказать внешние изменения. Неопределенность обстановки повышает вероятность рисков провала стратегии организации и затрудняет расчет затрат, связанных с альтернативными стратегическими направлениями» [3].

Обобщая различные подходы, можно согласиться с мнением, что «в настоящее время не существует единой трактовки понятия «неопределенность внешней среды». Такая характеристика, как неполнота и неточность информации, ведущая к непросчитываемой многовариантности конечного результата, объединяет большинство определений» [2].

Исходя из такого рода взглядов, считается, что экономический субъект для принятия управленческих решений не может достигнуть значимой осведомленности об условиях и механизмах, влияющих на изменение внешней среды. При этом понятно, что предприятие относительно изменений, происходящих вовне, при таком уровне осведомленности находится в пассивном состоянии или в состоянии принятия стратегических решений, слепо идущих за фактом изменения внешней среды. Скорость реакции – это все, что остается предприятию в его адаптации к изменениям внешней среды и уровням ее турбулентности.

В подходе И. Ансоффа, предложившего не только термин «турбулентность внешней среды», но и проиндексировавшего турбулентность по пяти уровням [12], мы видим не только описание состояния, но и как бы изменение турбулентности внешней среды в динамике от первого до пятого индекса, если говорить о современных тенденциях развития глобальных, национальных рынков за последние 10–12 лет. Поэтому в данной работе показатели турбулентности окружающей среды мы цитируем относительно пятого индекса турбулентности, учитывая, что именно к этому индексу мы относим состояние внешней среды для российского бизнес-пространства начиная с 2008 г. Таким образом, по Ансоффу, пятый уровень индекса турбулентности характеризуется следующими реакциями внешней среды:

1. Уровень сложности внешней среды → интенсивно изменяющиеся глобальные и региональные рынки на фоне социально-политического воздействия.

2. Уровень новизны событий → непрерывные и непредсказуемые скачкообразные изменения.

3. Уровень скорости изменений → очень высокий темп изменения среды, при котором не только компания не успевает реагировать, но и сами изменения всегда неожиданны.

4. Уровень предсказуемости развития событий → будущие события совершенно непредсказуемы.

5. Частота перехода событий на другой уровень → многочисленные переходы с уровня на уровень в течение года.

Необходимо учитывать, что воздействие высокой турбулентности внешней среды на изменения в системе управления промышленным предприятием «в значительной мере осуществляется под влиянием глобализации экономики, усугубляющей разделение труда и трансформацию ценностей, происходящих на национальном и международном уровнях, и создаваемых в связи с этим национальных и международных стандартов» [1]. Однако здесь уместно отметить совершенно новые тенденции в динамике развития глобальных рынков – «осознав всю полноту возникающих при офшоринге затрат и рисков, компании обратились к поиску новых способов организации международного производства и размещения операций. В настоящее время пристальный интерес глобальных производителей, в том числе сектора потребительской электроники, привлекают такие подходы, как решоринг, бэкшоринг, неаршоринг и оншоринг» [4]. Данная тенденция говорит об очень высокой и разнонаправленной текущей турбулентности на глобальных и региональных рынках, требующей новых подходов для решения вопроса устойчивости развития компании.

И. Ансофф приходит к выводу, что «чем выше турбулентность внешней среды, тем выше агрессивность стратегических подходов» [11]. При этом агрессивность для менеджмента должна носить характер креативности. Кроме того, важно, что в условиях максимальной турбулентности менеджмент для достижения процветания компании открытого типа должен быть нацелен на формирование новой среды, а сама неопределенность требует творческого и инновационного подходов к поиску оптимальных стратегий изменений. Подавляющему большинству предприятий в условиях высокой неопределенности среды тяжело концентрировать усилия на поиске нового и в то же время поддерживать собственную эффективность. Д. Марч одним из первых обосновал, что главным фактором выживания и процветания системы в условиях максимальной неопределенности среды является поддержание оптимального баланса между инновационностью, экспериментированием и практической, реальной деятельностью компании [13].

Развивая эти идеи, М. Ташман и Ч. О'Рейлис определили, что для достижения вышеназванного баланса важно правильно распределить имеющиеся ресурсы – «амбидекстрия (последовательная, одновременная или контекстная) отражена в сложном наборе решений и рутины, что позволяет организации ощутить и использовать новые возможности через перераспределение своих активов» [15].

Некоторые исследователи концентрируют свое внимание на других факторах противодействия неопределенности внешней среды, однако также считают, что это действенный механизм данного противодействия. Так, по мнению группы авторов, «организационная структура и конкурентоспособность на рынке – важные факторы, от которых зависит правильный выбор динамических возможностей развития компании. При этом важно не пренебрегать операционными возможностями компании по поддержанию своей текущей деятельности» [16]. Таким образом, можно сделать вывод, что умение выдерживать в развитии компании оптимальный дуализм между «как есть» и «как надо» позволяет компании не только процветать «здесь и сейчас», но и закладывать основу эффективного развития в будущем, решая задачи по максимальному нивелированию неопределенности внешней среды.

По мнению А.Т. Зуба, чтобы «нивелировать риски высокой турбулентности внешней среды для предприятия, стратегический менеджмент должен сосредоточить внимание на методах формирования долгосрочных конкурентных преимуществ в условиях неопределенности и сложности среды» [3].

В свою очередь, Е. и В. Бирюковы полагают, что «достижение устойчивых стратегических преимуществ промышленного предприятия предполагает ориентацию системы управления на включение в глобальные цепочки с учетом новых драйверов изменений, связанных с повышением эффективности и конкурентоспособности за счет формирования наиболее маргинальных звеньев цепочки создания стоимости» [1].

Возможные стратегии управления изменениями в условиях роста уровня неопределенности внешней среды подробно рассмотрены

автором в статье [9] и определяются способностью своевременно осуществлять внутренние организационные изменения, заключающиеся в изменениях целевых ориентиров развития, технологиях, содержании ресурсного потенциала и инструментов его реализации.

Сами изменения «рассматриваются нами как переход на качественно новый уровень развития экономического субъекта, что выступает объективной предпосылкой для трансформации абсолютных и относительных преимуществ субъекта хозяйствования в устойчивый конкурентный потенциал, а также для эффективной реализации ресурсного потенциала экономического субъекта в целом и трудового (интеллектуального) потенциала отдельного работника» [9].

Кроме того, очень важно в принимаемых стратегиях развития учитывать необходимость гармонизации отношения бизнеса, власти и общества, поскольку, по мнению К.В. Павлова, «существующие формы и методы адаптации к росту нестабильности и изменчивости экономической среды могут приводить к противоречию между интересами общества и интересами предприятия. Поэтому проблема поиска эффективного варианта управления не может замыкаться на анализе возможности применения различных прогрессивных методов хозяйствования на уровне предприятия, а непосредственно связана с созданием на разных уровнях иерархии рациональных экономических и организационно-правовых условий» [6].

Активное формирование бизнес-пространства «здесь и сейчас», с необходимым вектором интеграции с бизнес-партнерами, в альянсе с государственными органами регионального и федерального уровней, – это эффективные как внутренняя, так и внешняя стратегии (если трактовать их в соответствии с взглядами С. Робинса [13]). В целом, это стратегия нового высокотурбулентного настоящего и более предсказуемого будущего состояния товарных рынков. Именно ее мы и предлагаем в данной работе. Наш подход – это гармонизация развития бизнес-пространства, что направлено на рост конкурентных преимуществ бизнеса и региона при минимизации соответствующих рыночных рисков, горизонтально и вертикально интегри-

рованное управление изменениями внутренней и внешней среды посредством формирования систем единого бизнес-пространства – ЕБП (One Business Space, далее – OBS).

Образно говоря, систему OBS можно представить в виде дерева, ствол которого – основной бизнес-процесс, приносящий прибыль, ветви – вспомогательные бизнес-процессы, корни – бизнес-партнеры (например, поставщики первого и $n + 1$ уровней, дилеры), почва – региональные и федеральные госструктуры, а воздух – менеджмент, персонал компании и, в общем смысле, человеческий капитал. Экология пространства, в котором живет это дерево, представляет собой национальную и международную законодательную базу. Чем выше степень исполнения указанных законов, тем выше экология для развития бизнес-пространства. При этом процесс формирования систем OBS напоминает процесс управляемого ядерного синтеза, когда формирование первой OBS для предприятия влечет за собой создание нескольких новых у бизнес-партнеров. Понятно, что такая система отличается максимальной степенью устойчивости к любым изменениям внешней среды, поскольку в этом случае все участники рынка работают в одной стратегии и могут делить между собой не только риски, но и лучшие практики и бизнес-традиции.

Предложенный авторский подход построения OBS основывается на следующих принципах:

1. Связь предприятие – внешняя среда является эффективной, если рассматривается как реализация стратегии предприятия-инициатора, направленная на формирование единого, неделимого, взаимовоспроизводимого и управляемого процесса создания цепочек добавленной стоимости от добычи сырья до производства и реализации готовой продукции в рамках партнерства государства и бизнеса на региональном, федеральном и глобальном уровнях.

2. Результатом формирования цепочек добавленной стоимости с участием бизнеса и государства является созданное предприятием-инициатором единое бизнес-пространство, деловое пространство OBS, подчиненное единому стратегическому плану развития, име-

ющему центр стратегического управления на уровне отдельного предприятия.

3. Вектор формирования и развития OBS изначально задается совокупностью элементов действующего законодательства и регулятивов со стороны государства, сложившихся традиций и устоев функционирования бизнеса в обществе, с одной стороны, и требованиями к изменениям этих самых элементов и системы в целом для сохранения устойчивости и целостности, с другой.

4. Субъектом управления системой OBS со стороны объекта автором определено партнерство между государством и парами: бизнес-предприятие-инициатор и бизнес-партнер.

5. Устойчивость развития систем OBS обусловлена возможностью и направленностью стратегий отдельных ее элементов и системы в целом на инновационное развитие и получение инновационного продукта.

6. Стратегический менеджмент – основа управления предприятием-инициатором системы OBS в рамках подхода сквозного единого принципа управления внутренним и внешним периметром производственных отношений, созданным предприятием.

7. Инструментарий управления системой OBS – это не только набор известных стратегий и методик, методологий, терминов и определений, это симбиоз научного и практического подхода, основанный на знании лучших мировых практик управления, и их инновационное развитие, классификация и отбор наиболее приемлемых для решения конкретных поставленных предприятием перед региональными и федеральными властями бизнес-задач.

Основными системообразующими и отличительными признаками системы OBS являются:

1. Наличие у предприятия-инициатора стратегии, направленной на создание единого финансово-производственно-технологического процесса, включающего в себя все предприятия производственной цепочки и их торгово-закупочные операции, прежде всего на региональном уровне.

2. Наличие планов по формированию цепочек добавленной стоимости от добычи сырья до производства на региональном уровне, реализации и послепродажному обслуживанию

готового продукта на региональном, федеральном и глобальном уровнях, осуществляемым при поддержке региональных и федеральных органов власти.

3. Отсутствие посредников в организованных цепочках поставок и добавленной стоимости.

4. Наличие планов у бизнеса и региональных властей по созданию необходимых технологических и производственных цепочек (в случае их отсутствия) для формирования единого производственного цикла на уровне региона.

5. Наличие единой инициативы со стороны бизнеса и региональных органов власти по вектору инновационного развития.

6. Наличие планов у региональных властей по созданию, с одной стороны, зон опережающего развития, особых экономических зон, кластеров, технопарков и т. д., с другой – своего производства, парка производителей-поставщиков и дилеров с учетом имеющихся региональных возможностей.

7. Наличие организационной структуры на уровне высшего управления региональной власти, позволяющей влиять на формирование и контролировать реализацию стратегии партнерства с бизнесом, и развития технологической и производственной базы с учетом стратегии инновационного развития на отраслевом и межотраслевом региональном уровне.

8. Наличие у региональных властей программ финансовой поддержки развития бизнеса и инвестиционной активности с его стороны.

9. Наличие необходимой действующей законодательной базы и законотворческой инициативы со стороны региональных и федеральных ветвей власти для осуществления эффективной бизнес-деятельности на территории их пребывания.

Указанные принципы и подходы к определению систем OBS и их системообразующие признаки рождают новые требования к компетенциям руководства и коллектива предприятий, реализующих стратегию их построения, стимулируют новые бизнес-отношения и предъявляют новые требования к организации работы с бизнесом со стороны властных структур региона пребывания, формируя при этом единую систему управления бизнес-пространством – ЕСУБП (Unified System of Space

Business Management, далее – USSBM). Таким образом, предложенная автором инновационная стратегия нивелирования рисков развития организации при высокой турбулентности внешней среды включает в себя как процесс формирования OBS, так и процесс формирования USSBM. Кроме того, важным аспектом для формирования OBS на начальном этапе является стремление к созданию товарных и ценностных цепочек в рамках региона непосредственного присутствия экономического субъекта. При этом желательно, чтобы регион пребывания был вертикально интегрированным с точки зрения наличия сырьевой базы, развитой перерабатывающей и обрабатывающей промышленности, а также обладал развитой распределительной и логистической сетью. Стремление предприятия привлечь бизнес-партнеров максимально близко к своему производству и стремление власти максимизировать улучшение условий бизнес-деятельности, чтобы получить всю добавленную стоимость производства и реализации товара в рамках своего региона с последующим выходом на федеральные и глобальные рынки, и рождает новые бизнес-отношения в рамках триады: бизнес-инициатор – бизнес-партнер – региональная власть (рис. 1). При этом важно, что взаимодействие в рамках государственно-частного партнерства может развиваться в определенных случаях формирования систем OBS, как в плоскости федерального закона от 13.07. 2015 № 224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [8], снижая имеющиеся и различные риски такого партнерства [7], так и без применения положений данного законодательного акта.

Формирование системы OBS – это задача кросс-функциональных команд каждого из участников данного процесса. Взаимодействие бизнес-инициатора с бизнес-партнером при посредничестве региональной власти требует новых компетенций от членов этих команд, что позволит более эффективно взаимодействовать бизнесу и государственному бюрократическому аппарату.

Рис. 1. Составные части и схема взаимодействия частно-государственного партнерства по формированию системы OBS

Меняются требования и к топ-менеджменту предприятия-инициатора – он должен выполнить проектирование бизнес-процессов взаимодействия всех элементов создания интегрированных цепочек поставок и сбыта и добавленной стоимости, в рамках конкретного региона, в качестве элемента общей стратегии развития предприятия.

Конкретные этапы и шаги, необходимые для формирования OBS, которые должен учитывать менеджмент, представлены на блок-схеме (рис. 2) и прокомментированы в табл. 1.

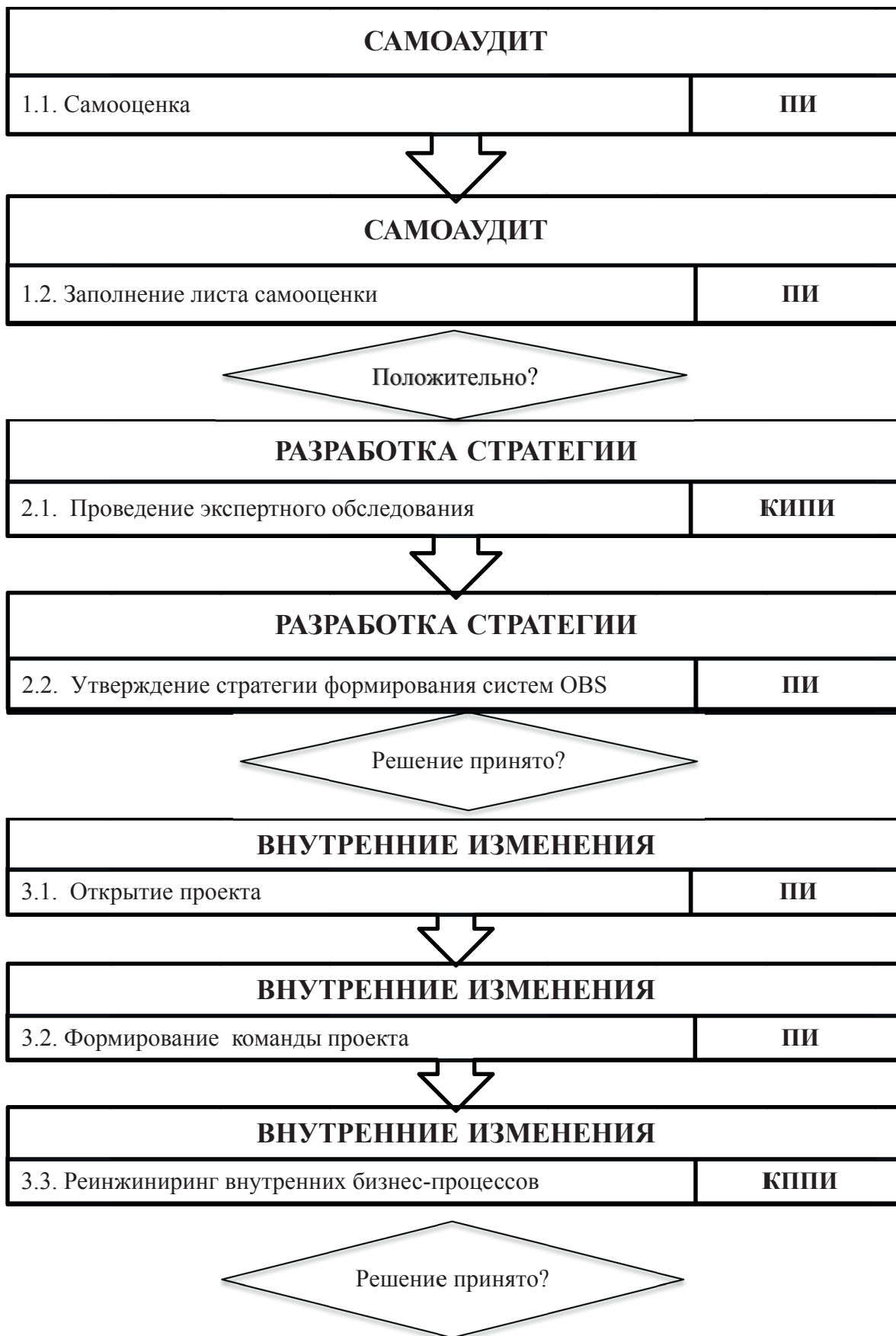
Системы единого бизнес-пространства OBS не претендуют на полную осведомленность о причинно-следственном механизме возникновения неуправляемых изменений внешней среды, но совершенно однозначно стремятся максимально использовать доступную информацию о некоторых аспектах построения внешней среды для решения задачи осознанного формирования внутреннего и внешнего пространства, управляя при этом степенью турбулентности и неопределенности внешней среды и, соответственно, рисками. Тем самым формируется тоннель управления изменениями в экономико-социально-политической нео-

пределенности, через который предприятие без значительных временных и ресурсных затрат может пройти от начальной точки своего развития до стадии стабильного развития.

При разработке и реализации стратегии, направленной на построение систем OBS, резко снижается инвариантность развития событий во внешней и внутренней среде организации за счет максимально возможного размывания, стирания границ между двумя средами для достижения состояния гармонизации управления изменениями единым (объединенным) пространством экономического субъекта с другими экономическими субъектами.

Учитывая, что производственные системы характеризуются как динамические открытые и многоуровневые, можно считать, что внешняя среда и ее организационные подсистемы становятся продолжением организационной структуры предприятия, включаются в его иерархию управления. Соответственно, в понятие многоуровневости включается взаимодействие системы управления предприятия с элементами окружающего мира, например, со всеми ветвями власти: судебной, законодательной и исполнительной.

Рис. 2. Блок-схема формирования единого бизнес-пространства – OBS

В данной блок-схеме использованы следующие обозначения:

ПИ – предприятие-инициатор;

КИПИ – команда исследователей предприятия-инициатора;

КППИ – команда проекта предприятия-инициатора;

А – актив;

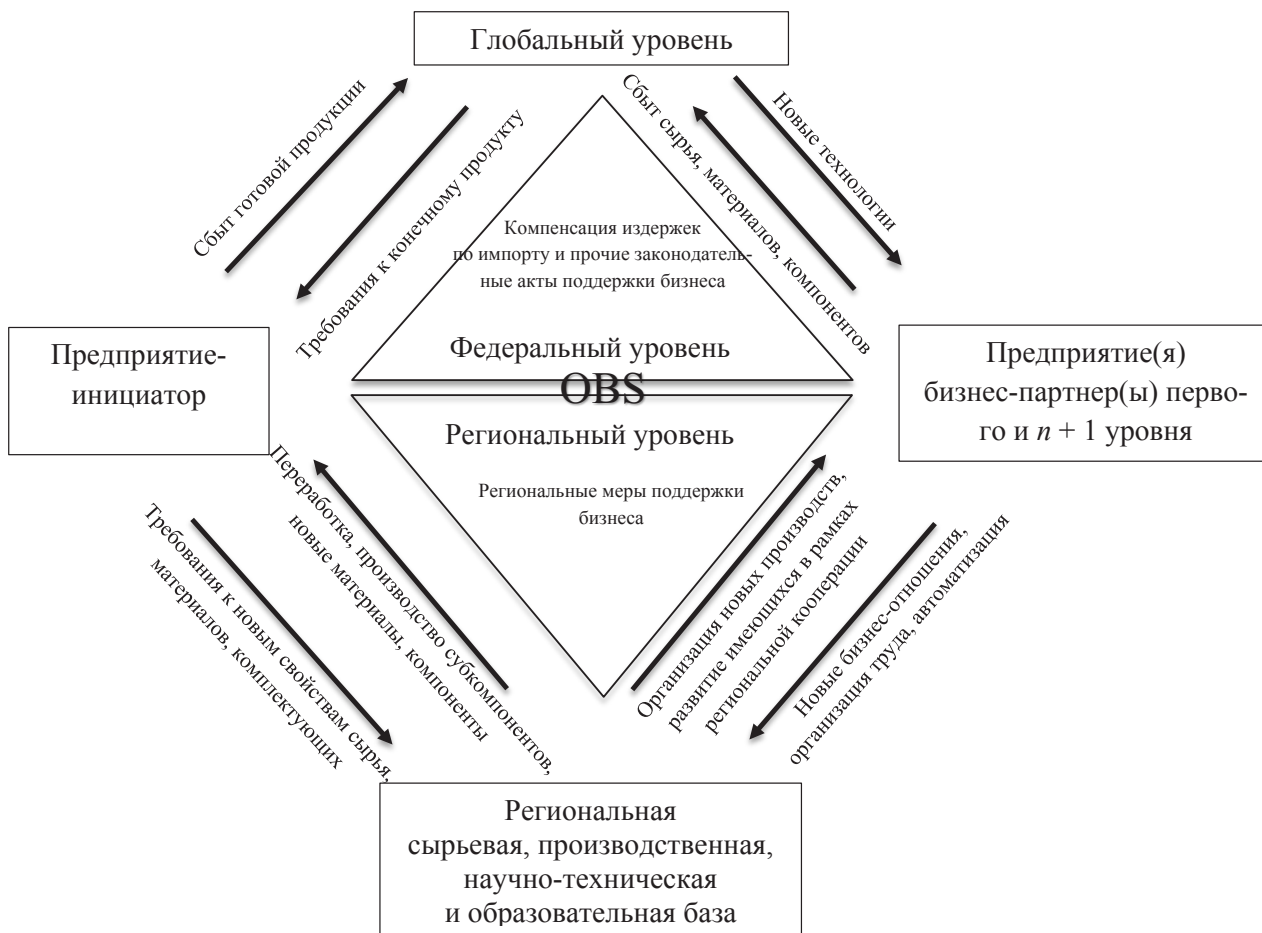
РИВ – региональная исполнительная власть;

БП – бизнес-партнеры.

Таблица 1

Основные этапы и шаги формирования OBS

Этапы процесса	Шаги процесса
<p>1. САМОАУДИТ. Цель – определение возможности (невозможности) формирования систем OBS предприятия. Включает изучение материалов по формированию систем OBS, проведение самоаудита и заполнение листа самооценки предприятия на необходимость и возможность построения персональной для предприятия системы OBS</p>	<p>1.1. Самооценка необходимости и возможности построения OBS и единой системы управления бизнес-пространством для предприятия, региона. Определение потенциальных бизнес-партнеров. Первичная оценка экономических и социально-политических перспектив для предприятия. Мозговой штурм. 1.2. Заполнение листа самооценки предприятия на соответствие системе OBS</p>
<p>2. РАЗРАБОТКА СТРАТЕГИИ. Цель – утверждение стратегии формирования систем OBS. Включает определение предприятия-инициатора в текущих экономико-социально-политических условиях (исходных координатах) и вектора стратегий развития предприятия в системе OBS</p>	<p>2.1. Проведение экспертного обследования на возможность и необходимость формирования системы OBS (как есть). Определение предприятия-инициатора, отвечающего за выстраивание цепочек добавленной стоимости. 2.2. Определение конкретных целей, задач, стратегий для всех участников в рамках системы OBS (как надо), в том числе для региональной власти и бизнес-партнеров с учетом инновационной составляющей формирования систем OBS</p>
<p>3. ВНУТРЕННИЕ ИЗМЕНЕНИЯ. Цель – открытие проекта предприятием-инициатором. Включает проведение реинжиниринга внутренних бизнес-процессов компании, задействованных в реализации утвержденной стратегии формирования систем OBS</p>	<p>3.1. Открытие проекта предприятием-инициатором, с прямым подчинением первому лицу в организации и т. п. 3.2. Формирование команды проекта с функциями материаловедения (нефтехимия и металлургия), закупок материалов и комплектующих, связи с госорганами и СМИ, финансового анализа (в крупных организациях это могут быть 3–4 человека, в малых и средних – 1–2). 3.3. Реинжиниринг внутренних бизнес-процессов: встраивание задач во все стратегии развития, внутренние бизнес-планы и бизнес-процессы предприятия, связанные с развитием продукта, поставщиков и их сертификацией, закупками, технологией производства компонентов, свойствами материалов и их испытаниями, взаимодействием с государственными органами, финансами</p>
<p>4. ВНЕШНЯЯ АКТИВНОСТЬ. Цель – формирование единой системы управления бизнес-пространством в рамках региона. Включает развитие связей во внешней среде (с региональной властью и бизнес-партнерами), гармонизацию стратегии развития систем OBS</p>	<p>4.1. Представление стратегии развития предприятия и формирования системы OBS на региональном активе (обычно это совещание, в работе которого принимают все ведущие региональные организации и предприятия и первое лицо исполнительной власти в регионе) Организация соответствующих связей с региональной исполнительной властью, совместная подготовка к региональному совещанию всех ведущих предприятий и организаций с привлечением необходимых потенциальных бизнес-партнеров. 4.2. Непосредственное формирование единой системы управления бизнес-пространством: принятие решения региональной властью по поддержке создания системы OBS предприятием-инициатором с учетом перспективы выделения инвестиций на создание и/или развития новых производств в регионе, формирование трехсторонней кросс-функциональной команды и системы контроля исполнения. 4.3. Подписание трехсторонних соглашений о намерениях создании системы OBS</p>
<p>5. РЕАЛИЗАЦИЯ ПРОЕКТА. Цель – открытие проектов бизнес-партнерами. На данном этапе реализуются проекты по формированию систем OBS с участием бизнес-партнеров и региональной власти</p>	<p>5.1. Открытие проектов бизнес-партнерами. 5.2. Формирование бизнес-партнерами своих персональных систем OBS</p>

Рис. 3. Схема взаимодействия системы OBS на глобальном, федеральном и региональном уровнях

Это позволяет соотнести изменения экономических систем верхнего уровня – федерального, регионального и т. п. – с изменениями и принципами управления на конкретном предприятии, и наоборот. Безусловно, в эту схему взаимовлияния, взаимозависимости и заинтересованности входят все уровни – от суперглобального до локального (рис. 3). Соответственно, инструментарий управления изменениями, если он подходит для отдельного предприятия, может служить и для оценки экономического образования на микро- и макроуровне, и наоборот.

Литература

1. Бирюков Е., Бирюкова В. Управление промышленным предприятием в условиях смены парадигмы ведения бизнеса // Экономика и управление: научно-практический журнал. – 2020. – № 4 (154). – С. 113–117.

2. Гримашевич О.Н., Скасьерский Н.С. Методы стратегического анализа в условиях неопределенности внешней среды // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. – 2016. – № 4 (63). – С. 19–22.

3. Зуб А.Т. Стратегический менеджмент: теория и практика: учебное пособие для вузов. – М.: Аспект-Пресс, 2002. – 415 с.

4. Клочко О.А., Мануйлов И.А. Участие стран в глобальных цепочках стоимости на примере сектора потребительской электроники // Экономический журнал Высшей школы экономики. – 2018. – Т. 22. – № 1. – С. 135–152.

5. Найт Ф.Х. Риск, неопределенность и прибыль / пер. с англ. – М.: Дело, 2003. – 359 с.

6. Павлов К.В. Особенности управления производственными процессами в условиях неопределенности внешней среды // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2011. – № 15 (108). – С. 17–23.

7. Соколов М.Ю., Маслова С.В. Управление рисками в проектах государственно-частного партнерства // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия: Менеджмент. – 2013. – Вып. 4. – С. 100–124.

8. Федеральный закон от 13.07.2015 № 224-ФЗ (ред. от 26.07.2019) «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://www.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 08.09.2020).

9. Широнов А.Ш. Ретроанализ теорий управления изменениями и возможности применения их положений для перехода к инновационно ориентированному развитию // Социально-экономические явления и процессы. – 2018. – Т. 13. – № 4 (104). – С. 175–179.

10. Шумпетер Й.А. Капитализм, социализм и демократия / пер. с англ. / под ред. В.С. Автономова. – М.: Экономика, 1995. – 540 с.

11. Ansoff I., Kipley D., Lewis A., Helm-Stevens R., Ansoff R. *Implanting strategic management*. – 3rd ed. – 2019. – P. 79.

12. Ansoff I.H., McDonnell E.J. *Implanting strategic management*. – New Jersey: Prentice Hall, 1990. – Chapter 2.1.

13. March J.G. Exploration and exploitation in organizational learning // *Organization Science*. – 1991. – Vol. 2. – Is. 1. – P. 71–87.

14. Robbins S.P. *Organization theory: Structure, design and applications*. – 3rd ed. – New Jersey: Prentice Hall; Englewood Cliffs, 1990.

15. Tushman M.L., O'Reilly C.A. *Organizational ambidexterity: Past, present and future* // *Academy of Management Perspectives*. – 2013. – Vol. 4. – Is. 24. – P. 17.

16. Wilden R., Gudergan S., Nielsen B., Lings I. *Dynamic capabilities and performance: Strategy, structure and environment* // *Long Range Planning*. – 2013. – Vol. 46. – Is. 1-2. – P. 72–96.

Информация об авторе

Широнов Адиль Шамиль Оглы, аспирант, Казанский (Приволжский) федеральный университет.
E-mail: Ash60@ro.ru

A.SH. SHIRINOV,
Postgraduate

Kazan (Volga region) Federal University

THE CONCEPT AND PRINCIPLES OF BUILDING BUSINESS SPACE AS A FACTOR IN HARMONIZING CHANGE MANAGEMENT IN AN ORGANIZATION UNDER ENVIRONMENTAL UNCERTAINTY

Abstract. The article considers approaches to change management under environmental uncertainty, which are regarded as a transition to creating a novel type of a business entity. The necessity to adopt the change management instruments into the system of management is analyzed, as this seems a prerequisite for translating the business entity potential into its sustainable competitive advantage. Under maximized environmental turbulence, an approach to harmonize the business entity development is suggested aimed at enhancing the company's strengths parallel with minimizing respective systematic risks, namely vertically and horizontally integrated management of internal and external environment change through building one business space system (hereafter OBS). The principles underlying the building of the OBS system as well as its systemic features and distinctive characteristics are discussed.

The main stages and steps of building the OBS to establish a guaranteed business partnership for the duration of the complete product life-cycle are presented.

The main components of the public-private partnership and their collaborative activity on the global, federal and local scales are revealed. The author argues that OBS is an effective tool to harmonize change management in a business entity.

Keywords: organizational change management; environmental uncertainty; strategy of change; business partner integration; one business space.

References

1. *Biryukov E., Biryukova V.* Industrial Enterprise Management in a Changing Business Paradigm // *Economics and Management: Research and Practice Journal*, № 4 (154). – P. 113–117.
2. *Grimashevich O.N., Skasyrsky N.S.* Methods of strategic analysis in the context of the uncertainty of external environment // *Plekhanov Russian University of Economics, Saratov*. – 2016. – No. 4 (63). – P. 19–22.
3. *Zub A.T.* Strategic management: Theory and practice. – Moscow: Aspect Press, 2002. – 415 p.
4. *Klochko O.A., Manuylov I.A.* Countries Participation in Global Value Chains: An Example of Consumer Electronics Industry // *HSE Economic Journal*. – 2018. – Vol. 22. – No 1. – P. 135–152.
5. *Knight F.H.* Risk, Uncertainty and Profit / trans. from Eng. – M.: Delo, 2003. – 359 p.
6. *Pavlov K.V.* Features of management production processes in the conditions of vagueness of external environment // *National Interests: Priorities and Security*. – 2011. – 15 (108). – P. 17–23.
7. *Sokolov M.Yu., Maslova S.V.* Risk Management in Public-Private Partnership Projects // *Bulletin of Saint-Petersburg University. Management*. – 2013. – Is. 4. – P. 10–124.
8. Federal Law No. 224-FZ dated July 13, 2015 “On State Private Partnership, Municipal Private Partnership in the Russian Federation and Introduction of Amendments to Particular Legislative Acts of the Russian Federation”. – URL: <http://www.pravo.gov.ru>, 14.07.2015 (date accessed: 08.09.2020).
9. *Shirinov A.Sh.* The retroanalysis of theories of management of changes and possibilities of application of their provisions for transition to innovatively focused development // *Social-economic phenomena and processes*. – Tambov, 2018. – Vol. 13. – No 4 (104). – P. 175–179.
10. *Schumpeter J.A.* Capitalism, socialism and democracy. – Moscow: Economics, 1995. – 540 p.
11. *Ansoff I., Kipley D., Lewis A., Helm-Stevens R., Ansoff R.* Implanting strategic management. – 3rd ed. – 2019. – P. 79.
12. *Ansoff I.H., McDonnell E.J.* Implanting strategic management. – New Jersey: Prentice Hall, 1990. – Chapter 2.1.
13. *March J.G.* Exploration and exploitation in organizational learning // *Organization Science*. – 1991. – Vol. 2. – Is. 1. – P. 71–87.
14. *Robbins S.P.* Organization theory: Structure, design and applications. – 3rd ed. – New Jersey: Prentice Hall; Englewood Cliffs, 1990.
15. *Tushman M.L., O’Reilly C.A.* Organizational ambidexterity: Past, present and future // *Academy of Management Perspectives*. – 2013. – Vol. 4. – Is. 24. – P. 17.
16. *Wilden R., Gudergan S., Nielsen B., Lings I.* Dynamic capabilities and performance: Strategy, structure and environment // *Long Range Planning*. – 2013. – Vol. 46. – Is. 1-2. – P. 72–96.

РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА

УДК 338.001

В.Ф. ИСЛАМУТДИНОВ,
доктор экономических наук, доцент
Югорский государственный университет

В.М. КУРИКОВ,
доктор экономических наук, профессор
Югорский государственный университет

Е.А. ЕВЛАНОВ,
заместитель начальника экономического управления
Югорский государственный университет

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ И КОНГРУЭНТНОСТИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИНСТИТУТОВ, СПОСОБСТВУЮЩИХ ВЫХОДУ ЭКОНОМИКИ ХМАО-ЮГРЫ ИЗ ЛОВУШКИ «ГОЛЛАНДСКОЙ БОЛЕЗНИ»

Статья выполнена на средства гранта РФФИ № 19-010-00527 «Прогнозирование эволюции социально-экономической системы регионов с падающей добычей нефти: проблемы выхода из институциональной ловушки «голландской болезни» (на примере Республики Татарстан и Ханты-Мансийского автономного округа – Югры)».

Аннотация. В статье рассмотрены применяемые в России и за рубежом подходы к оценке эффективности институтов, изучены примеры такой оценки. Обобщены результаты оценки на основе анкетного опроса эффективности экономических норм и правил, применяемых в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре. По результатам анкетного опроса определены наиболее эффективные и неэффективные группы экономических норм и правил, степень (оценка) эффективности, а также в чем проявляется их эффективность или неэффективность. Выявлены проявления неформальных институтов, степень их негативного влияния на способность экономики региона выйти из ловушки «голландской болезни». Определены недостающие или недостаточно развитые нормы и правила и степень их конгруэнтности менталитету и культуре жителей ХМАО – Югры. Опрос показал, что наибольшее влияние оказывают нормы и правила федерального и локального уровней, регулирующие налогообложение, а также разрешительную документацию и отчетность. Практически эти же группы норм и правил плюс государственные закупки опрошенные посчитали самыми эффективными на данный момент. Больше всего потребность внесения изменений касается норм и правил, регулирующих налогообложение и привлечение инвестиций. В ХМАО – Югре недостаточно развиты фонды развития и инновационные налоговые льготы. Более всего соответствующими югорскому менталитету и культуре опрошиваемые посчитали фонды развития и технопарки.

Ключевые слова: эффективность институтов, конгруэнтность, оценка, голландская болезнь, институциональная ловушка, ХМАО – Югра.

В условиях системного кризиса экономики России в целом и нефтедобывающих регионов в частности очень большое значение приобретает поиск инструментов для выхода из институциональной ловушки «голландской

болезни». Надо отметить, что признаки «голландской болезни» характерны не только для экономики России в целом, но и проявляются на уровне отдельных нефтедобывающих регионов, например ХМАО – Югры. В этой связи

остро встает вопрос об эффективности институтов, которые, по общему мнению, призваны вывести экономику нефтедобывающего региона из ловушки «голландской болезни». Исходя из практики развитых стран, к подобным институтам можно отнести институты, стимулирующие инвестиционную и инновационную деятельность.

Подходы к оценке эффективности институтов

Нами еще в 2012 г. [1] были исследованы применявшиеся на тот момент подходы к оценке эффективности институтов инновационного развития, основная масса которых представляла собой адаптацию существующих методик оценки эффективности государственных организаций или общественных благ.

А.М. Пахалов в своей статье [2] выделил следующие подходы к оценке качества инвестиционных институтов: формально-процедурный, экспертный и индексный (индикаторный), а также рассмотрел их преимущества и недостатки. Несмотря на то, что он прямо не говорил об оценке эффективности институтов, однако из контекста понятно, что под качеством он понимал в том числе и эффективность.

О.В. Чистякова [3] выделила ключевые институты, влияющие на уровень развития инновационной среды региона. Проанализировала существующие индикаторы и показатели для оценивания отдельных видов институтов. Предложила авторские индикаторы, а также предполагаемые источники информации.

Е.Н. Сидорова и Д.А. Татаркин [4], анализируя институты развития как инструмент реализации государственной инвестиционной политики, пришли к выводу, что оценка эффективности функционирования институтов развития должна осуществляться на основе учета мультипликативных экономических эффектов от реализации инвестиционных проектов.

Е.В. Балацкий и Н.А. Екимова [5] разработали и применили альтернативный измеритель эффективности институциональной среды – базовый индекс институционального развития, который показал, что по сравнению с применяемыми за рубежом индексами и индикаторами Россия на самом деле не так сильно отстает от

развитых стран по уровню институционального развития. В работе показано, что все страны с переходной экономикой сначала обеспечивают основательные институциональные гарантии и лишь потом приступают к обеспечению институциональных свобод.

В то же время зарубежные исследователи больше внимания уделяют связи между политическими и экономическими институтами, а также транзакционному подходу к оценке качества и эффективности институтов.

В статье [6] рассмотрены детерминанты качества экономических институтов, такие, как верховенство закона и борьба с коррупцией, в большой выборке стран. Оба типа институтов – экономические и демократические – тесно связаны между собой, но эта связь оказывается U-образной, а не линейной. Экономические институты, как правило, лучше в странах, которые более открыты для торговли, инвестиций и финансовых потоков и не обладают значительными запасами природных ресурсов. В целом, результаты показывают, что экономическая открытость и сырьевое богатство могут помочь недемократическим странам добиться улучшений в некоторых экономических институтах. В то же время влияние избытка сырьевого богатства на более глубокие экономические институты, такие, как борьба с коррупцией, остается негативным.

Что касается транзакционного подхода к оценке эффективности, то в статье D. Petrović и M. Krstić [7] показано, что критерием эффективности институтов, согласно теореме Коуза, может быть снижение частных (специфических) транзакционных издержек в долгосрочном периоде. Однако авторы пришли к выводу, что повышение эффективности институтов приводит к увеличению общей величины транзакционных издержек в экономике, так как способствует увеличению частоты транзакций. Несмотря на это, мы считаем, что наиболее продуктивным является разработка именно транзакционного подхода к оценке эффективности институтов стимулирования инновационного поведения хозяйствующих субъектов.

Примерно такой же точки зрения придерживаются авторы статьи [8]. Неопределенность начинает влиять на динамическую эффектив-

ность, как только экономические субъекты начинают избегать рисков, а это означает, что неопределенность в отношении будущей собственности и прав по контрактам и/или в отношении уровня трансакционных издержек приводит к институциональной неэффективности. Более того, как только создание и приведение в исполнение институтов начинает вызывать трансакционные издержки, эффективные институты обязательно становятся неполными, т. е. не могут быть полностью определены или полностью обеспечены.

Хотя, например, в статье [9] предложен критический подход к значению трансакционных издержек. В данном исследовании подчеркивается необходимость подчинения критерия эффективности критерию этики не только в сфере человеческой деятельности, но и в институтах как правилах игры в обществе.

Нами в статье [10] также предлагалась методика оценки трансакционной эффективности институтов стимулирования инновационной активности экономических агентов.

Примеры оценки эффективности институтов

С.В. Орехова [11] исследовала структурную и сравнительную эффективность института индексации с позиций неоинституционального экономического анализа. Полученные результаты позволили сделать вывод о низкой структурной эффективности института индексации оплаты труда в связи с отсутствием реальных механизмов правоприменения данной социальной гарантии. Автор делает вывод, что институциональные пробелы в установлении и реализации этой социальной гарантии не случайны, а обусловлены наличием альтернативных институтов и спецификой российской институциональной среды.

В статье [12] исследуется связь между качеством институтов и зависимостью от ресурсов в богатых ресурсами странах Каспийского бассейна (Азербайджан, Казахстан, Россия, Туркменистан) с переходной экономикой. Анализ общей ренты за природные ресурсы показал, что в целом доходы от природных ресурсов оказывают негативное влияние на эффективность правительства.

Результаты исследования [13] показывают, что произошло снижение качества экономических институтов и что в большинстве стран со слабыми экономическими институтами скорость изменений выше, чем в странах с сильными экономическими институтами. Напротив, для политических институтов процесс намерения длится всего несколько лет.

Нами в работах [14, 15, 16] была проведена оценка эффективности экономических институтов Ханты-мансийского автономного округа – Югры на основе статистических данных и анкетных опросов.

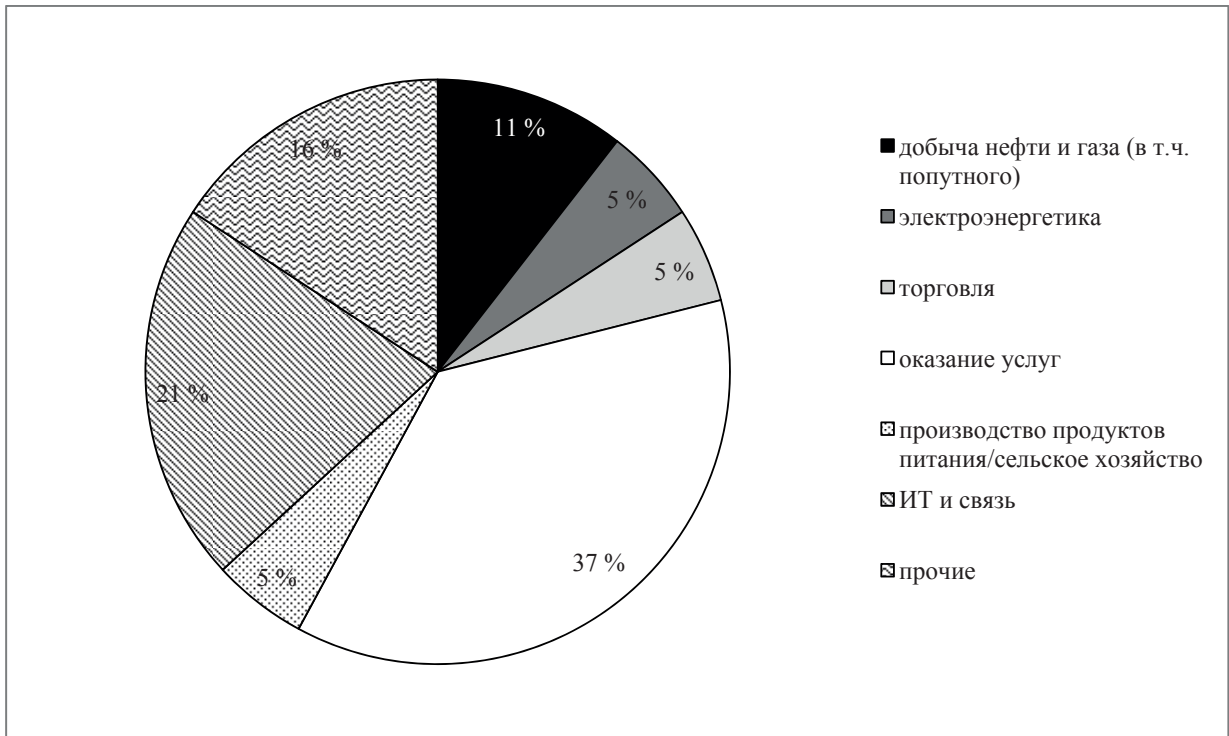
Результаты оценки эффективности и конгруэнтности норм и правил

С учетом опыта проведения оценки эффективности экономических институтов мы остановились на гибридном варианте, сочетающим экспертный и трансакционный подходы к оценке эффективности институтов, способствующих выходу экономики ХМАО – Югры из ловушки «голландской болезни». Для этого нами была разработана анкета, в которой респондентам было предложено оценить эффективность институтов как напрямую, так и через их воздействие на уровень трансакционных издержек в той сфере деятельности, которую регулируют эти институты.

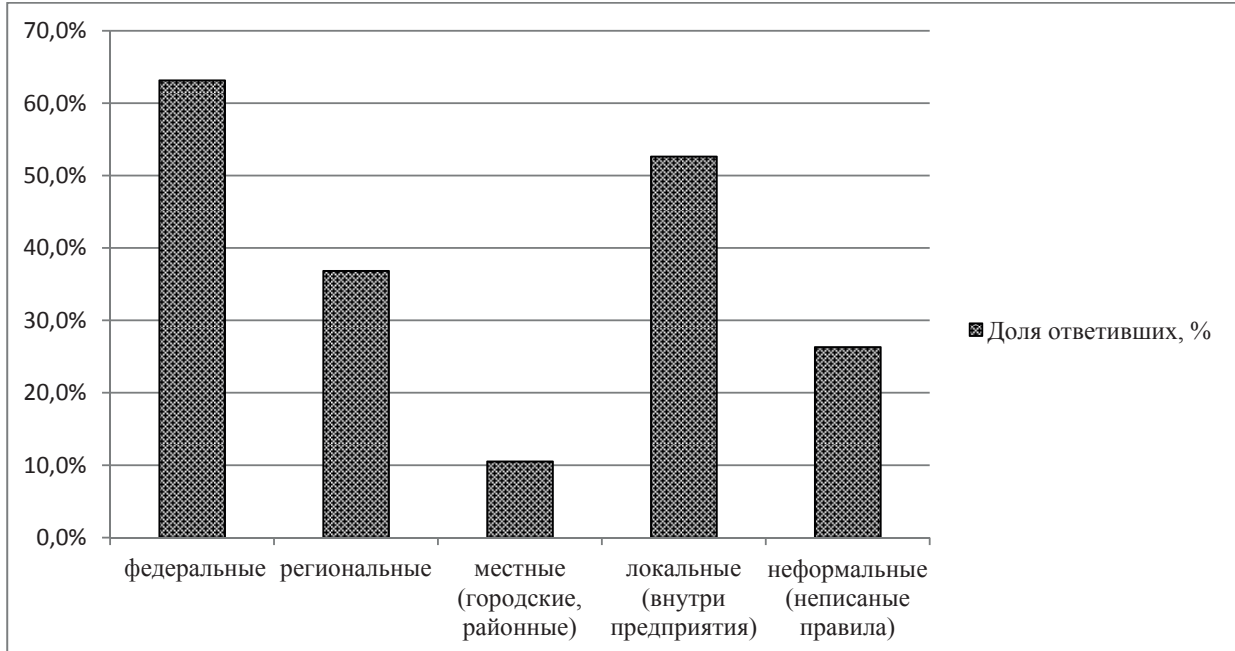
В анкетировании приняли участие представители 19 компаний из различных городов ХМАО – Югры. Среди опрошенных компаний преобладали предприятия сферы услуг – 37 % (рис. 1).

При ответе на вопрос «Нормы и правила какого уровня в большей степени регулируют экономическую (хозяйственную) деятельность Вашего предприятия?» большинство (63,2 %) отметило нормы и правила федерального уровня, на втором месте (52,6 %) – локальные (внутренние) нормы и правила (рис. 2).

Результаты ответа на вопрос «Какие группы норм и правил оказывают наибольшее воздействие на экономическую (хозяйственную) деятельность Вашего предприятия?» приведены на рис. 3. Видно, что наибольшее воздействие оказывают нормы и правила налогообложения – 4,05 балла в среднем, затем разрешительная документация и отчетность – 3,21 балла.

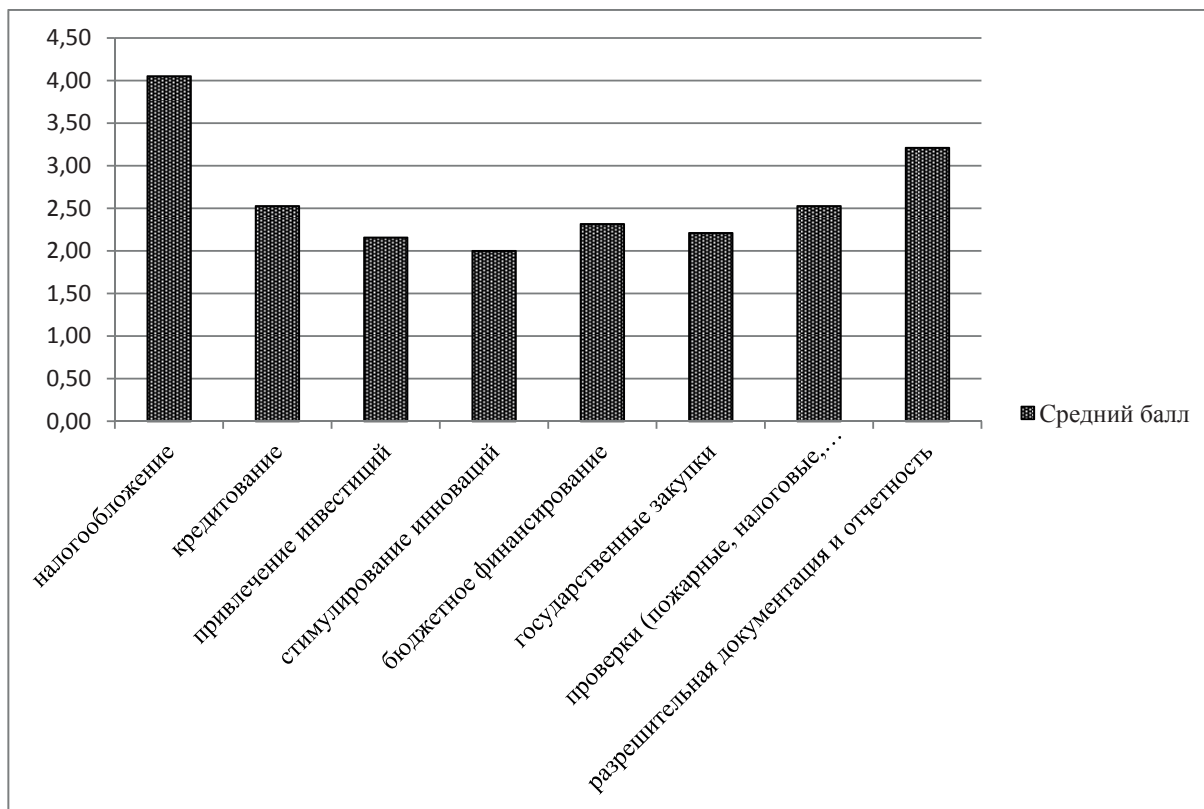

Рис. 1. Отраслевая структура опрошенных компаний
(Рисунок составлен авторами по результатам анкетного опроса)

Рис. 2. Распределение ответов на вопрос «Нормы и правила какого уровня в большей степени регулируют экономическую (хозяйственную) деятельность Вашего предприятия?»

(Рисунок составлен авторами по результатам анкетного опроса)

Рис. 3. Средняя степень влияния групп норм и правил на экономическую (хозяйственную) деятельность предприятия

(Рисунок составлен авторами по результатам анкетного опроса)

Меньше всего влияют нормы и правила, регулирующие стимулирование инноваций, – 2,0 балла в среднем.

Большинство опрошенных (52,6 %) затруднились оценить эффективность норм и правил, регулирующих экономическую (хозяйственную) деятельность в ХМАО – Югре (рис. 4).

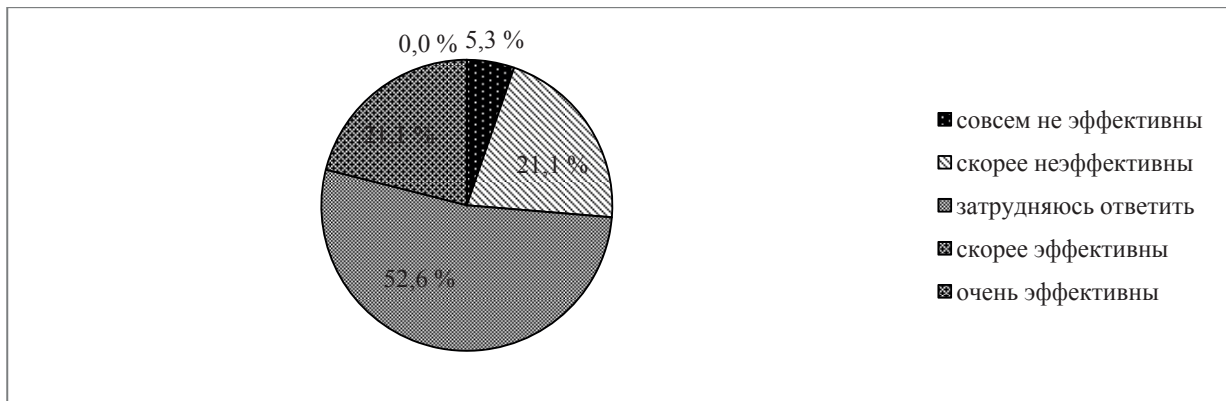
Ответы тех, кто все-таки попытался оценить эффективность, разделились практически поровну, но с небольшим перевесом в сторону неэффективности.

По степени эффективности нормы и правила распределились следующим образом (рис. 5). Наиболее эффективными опрошенные считают нормы и правила налогообложения – 2,79 балла, на втором месте – государственные закупки и разрешительная документация – 2,58 балла. Самыми неэффективными оказались нормы и правила, регулирующие стимулирование инноваций, – 2,11 балла в среднем.

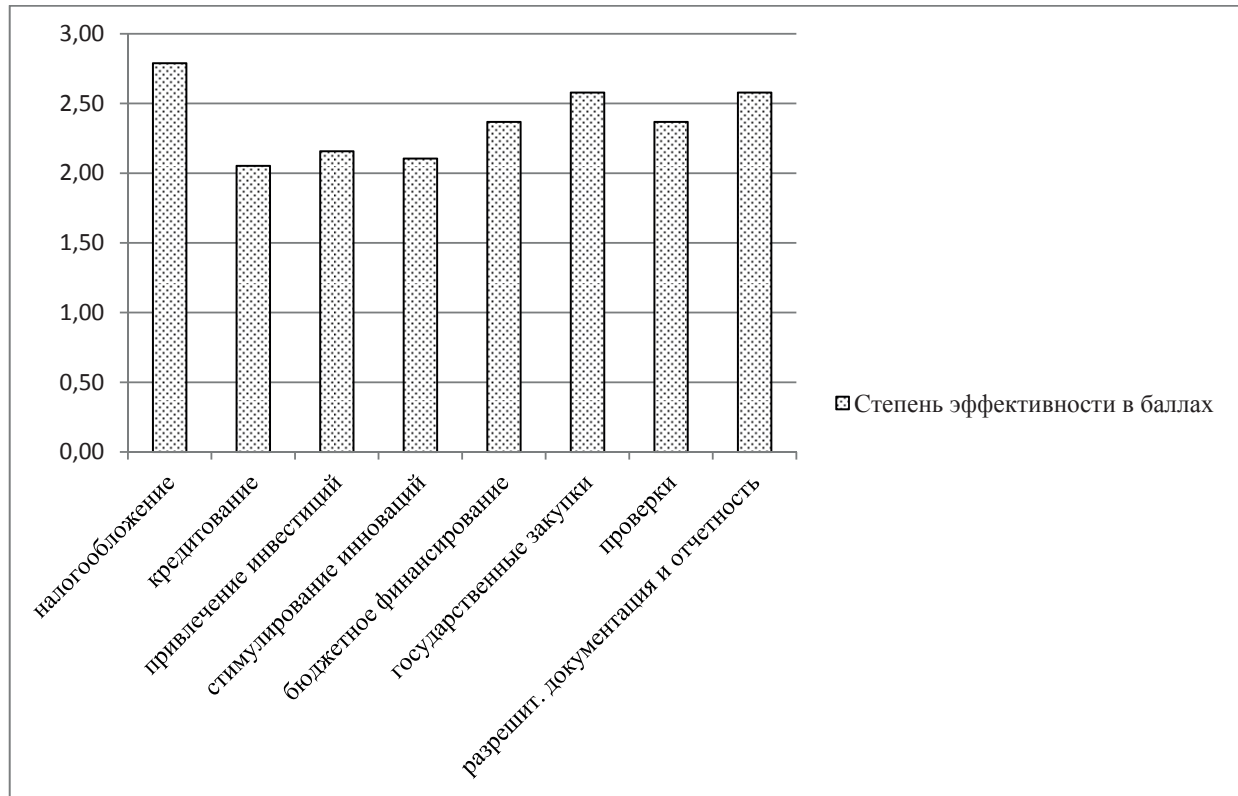
Ответы на вопрос «В чем проявляется эффективность норм и правил?» распределились следующим образом (табл. 1).

Как видно из табл. 1, около половины опрошенных (от 40 до 60 %) считают, что нормы и правила, регулирующие налогообложение, проверки, а также разрешительную документацию и отчетность, задают понятные рамки действий. Почти половина (42,1 %) считает, что нормы и правила, регулирующие кредитование и привлечение инвестиций, создают условия или дополнительные ресурсы для бизнеса. Насчет норм и правил, регулирующих стимулирование инноваций, бюджетное финансирование и государственные закупки, мнения разделились. Меньше всего положительное влияние оказывает бюджетное финансирование. Наибольшие затруднения (у 21,1 % опрошенных) вызвала оценка влияния норм и правил, регулирующих стимулирование инноваций.

Ответы на противоположный вопрос «В чем проявляется неэффективность норм и правил?» распределились следующим образом (табл. 2).

Рис. 4. Распределение ответов на вопрос «Насколько эффективны, по Вашему мнению, нормы и правила, регулирующие экономическую (хозяйственную) деятельность в ХМАО – Югре?»
(Рисунок составлен авторами по результатам анкетного опроса)

Рис. 5. Распределение норм и правил по степени эффективности
(Рисунок составлен авторами по результатам анкетного опроса)

Таблица 1

Распределение ответов на вопрос «В чем проявляется эффективность норм и правил?», % от числа ответивших

Группы норм и правил, регулирующих	Варианты ответа					
	Создают условия/дополнительные ресурсы для бизнеса	Задают понятные рамки действий	Уменьшают потери времени	Стимулируют предпринимательскую активность	Не оказывают положительного воздействия	Затрудняют ответить
налогообложение	15,8	42,1	15,8	10,5	31,6	0,0 %
кредитование	42,1	15,8	0,0	21,1	21,1	10,5
привлечение инвестиций	42,1	10,5	15,8	31,6	26,3	10,5
стимулирование инноваций	31,6	5,3	10,5	26,3	15,8	21,1
бюджетное финансирование	26,3	31,6	5,3	15,8	26,3	10,5
государственные закупки	21,1	36,8	0,0	26,3	10,5	15,8
проверки	5,3	47,4	5,3	21,1	15,8	15,8
разрешительную документацию и отчетность	0,0	57,9	15,8	5,3	15,8	5,3

Таблица составлена авторами по результатам анкетного опроса.

Таблица 2

Распределение ответов на вопрос «В чем проявляется неэффективность норм и правил?», % от числа ответивших

Группы норм и правил, регулирующих	Варианты ответа					
	Лишают бизнес ресурсов/условий	Создают неопределенность действий	Увеличивают потери времени	«Убивают» предпринимательскую активность	Не оказывают негативного воздействия	Затрудняют ответить
налогообложение	57,9	15,8	15,8	36,8	5,3	0,0
кредитование	31,6	26,3	21,1	15,8	5,3	10,5
привлечение инвестиций	21,1	21,1	21,1	15,8	10,5	15,8
стимулирование инноваций	15,8	26,3	21,1	10,5	10,5	21,1
бюджетное финансирование	10,5	21,1	15,8	26,3	26,3	10,5
государственные закупки	10,5	10,5	42,1	15,8	10,5	21,1
проверки	21,1	26,3	47,4	42,1	10,5	0,0
разрешительную документацию и отчетность	26,3	31,6	42,1	26,3	10,5	5,3

Таблица составлена авторами по результатам анкетного опроса.

Как видно из табл. 2, больше половины (57,9 %) опрошенных считают, что нормы и правила, регулирующие налогообложение, лишают бизнес ресурсов. Почти половина опрошенных (от 40 до 50 %) сошлись во мнении, что нормы и правила, регулирующие государственные закупки, проверки, а также разрешительную документацию и отчетность, увеличивают потери времени. Кроме этого, 42,1 % опрошенных отметили, что проверки «убива-

ют» предпринимательскую активность. Насчет норм и правил, регулирующих кредитование, привлечение инвестиций, стимулирование инноваций и бюджетное финансирование, мнения опрошенных разделились. Меньше всего негативное влияние также оказывает бюджетное финансирование. Наибольшие затруднения (у 21,1 % опрошенных) вызвала оценка влияния норм и правил, регулирующих стимулирование инноваций и государственные закупки.

Отвечая на вопрос касательно необходимости изменений норм и правил, большинство отметило налогообложение – 57,9 % и привлечение инвестиций – 52,6 % (рис. 6). Меньше всего высказалось за необходимость вносить изменения в государственные закупки – 21,1 % и проверки – 26,3 %.

Что касается способа изменения норм и правил, то ответы распределились так (табл. 3).

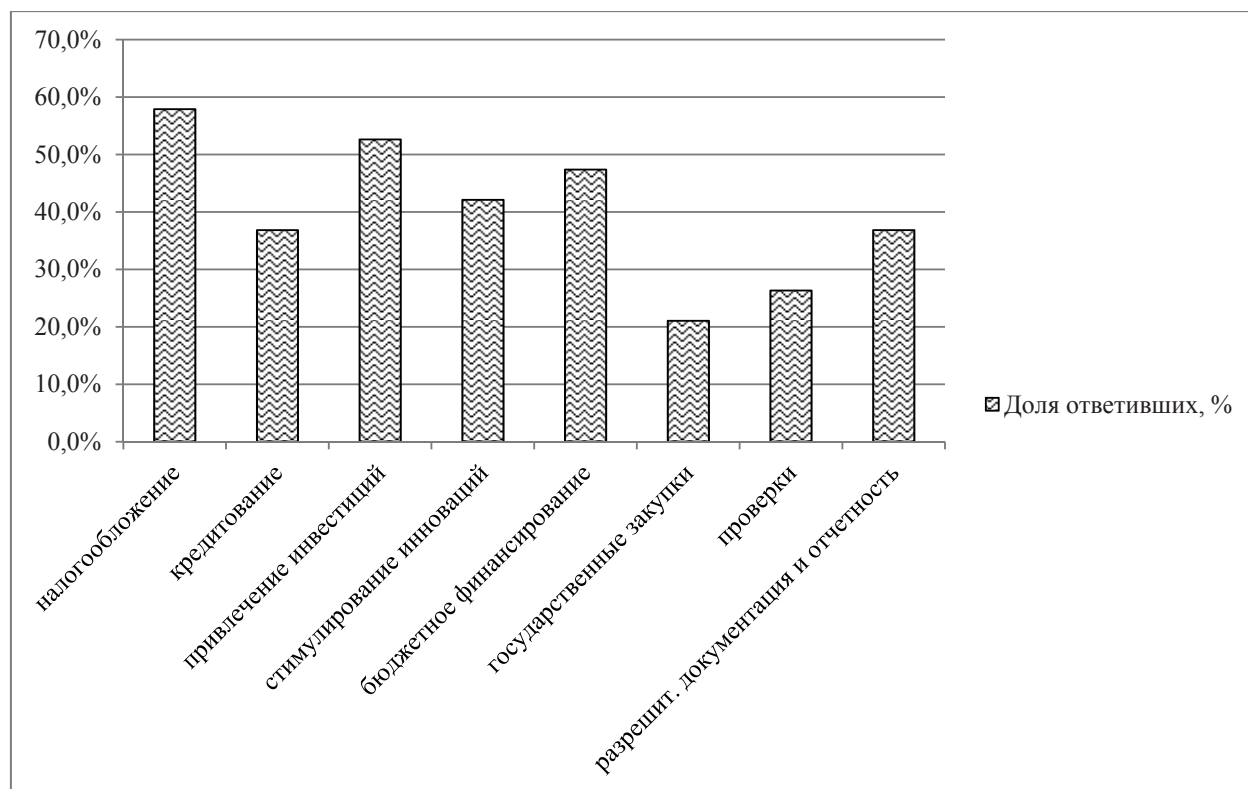
Большинство опрошенных (52,6 %) считают, что нормы и правила налогообложения нужно упростить. Чуть меньше половины (42,1 %) считают, что также необходимо упростить нормы и правила, регулирующие кредитование и проверки. По мнению почти половины опрошенных, институты налогообложения, кредитования и государственных закупок нужно скорректировать с учетом мнения предпринимателей. А вот разрешительную документацию и отчетность, по мнению 47,4 %, нужно перевести в цифровой формат. Насчет норм и правил, регулирующих привлечение инвестиций, стимулирование инноваций и бюджетное финансирование, мнения опрошенных опять раз-

делились. Наибольшие затруднения (у 21,1 % опрошенных) вызвала оценка способа изменения норм и правил, регулирующих привлечение инвестиций.

При ответе на открытый вопрос «Как еще следует изменить нормы и правила, регулирующие экономическую (хозяйственную) деятельность, чтобы они способствовали снижению зависимости экономики ХМАО – Югры от нефтяных доходов?» были получены следующие варианты:

– снизить налогообложение для микро- и малого бизнеса;

– создавать для инвестора реальные условия выживаемости проекта с учетом сроков реализации. По большому счету, сегодня вся поддержка оказывается либо людям, которые в ней объективно не нуждаются и могут и так все реализовать (для них это всего лишь способ подняться на новый уровень благосостояния, либо остается на бумаге, так как все остальные вынуждены выкручиваться и выискивать варианты реализации, а зачастую и вовсе бросать проект;

Рис. 6. Распределение ответов о необходимости изменений норм и правил
(Рисунок составлен авторами по результатам анкетного опроса)

Таблица 3

Распределение ответов на вопрос «Каким образом следует изменить нормы и правила, регулирующие экономическую (хозяйственную) деятельность, чтобы они способствовали снижению зависимости экономики ХМАО – Югры от нефтяных доходов?», % от числа ответивших

Группы норм и правил, регулирующих	Варианты ответа				
	Упростить	Перевести в цифровой формат	Детализировать более подробно	Скорректировать с учетом мнения предпринимателей	Затрудняюсь ответить
налогообложение	52,6	26,3	5,3	42,1	0,0
кредитование	42,1	15,8	5,3	42,1	10,5
привлечение инвестиций	36,8	10,5	5,3	36,8	21,1
стимулирование инноваций	36,8	15,8	21,1	36,8	15,8
бюджетное финансирование	31,6	21,1	21,1	26,3	10,5
государственные закупки	26,3	10,5	15,8	42,1	15,8
проверки	42,1	21,1	5,3	36,8	0,0
разрешительную документацию и отчетность	36,8	47,4	5,3	36,8	0,0

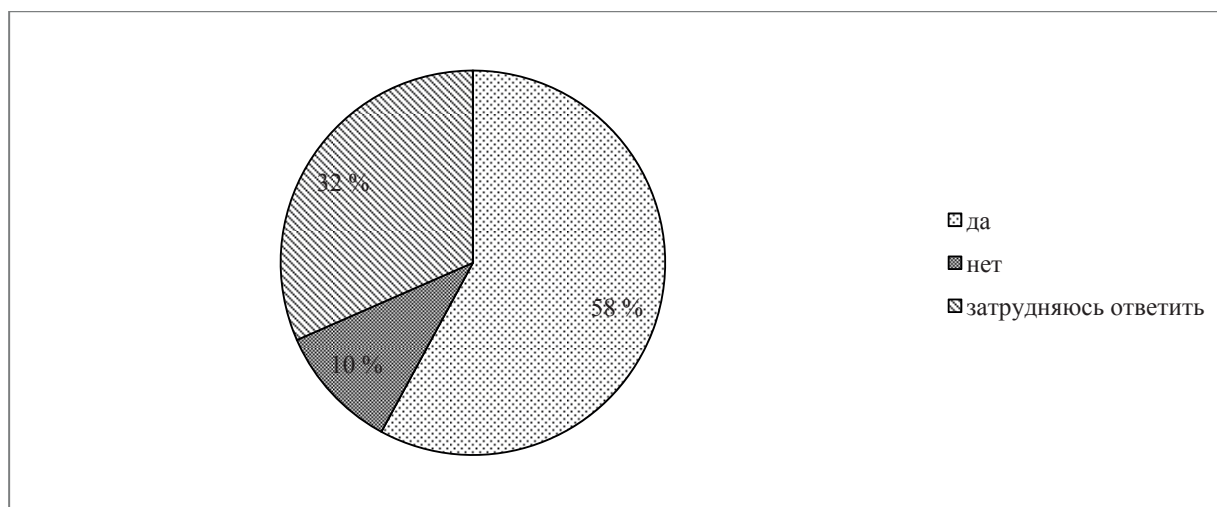
Таблица составлена авторами по результатам анкетного опроса.

– отменить полностью;
– создать экономические условия для крупного бизнеса – тогда оживет сопутствующий мелкий бизнес.

Отвечая на вопрос «Как Вы считаете, имеют ли место в ХМАО – Югре неформальные нормы и правила, регулирующие экономическую (хозяйственную) деятельность?» (рис. 7), большинство (58 %) ответило положительно.

По сравнению с прошлыми опросами [14], проведенными нами в 2017 г., эта доля увеличилась почти в два раза.

Из числа ответивших положительно на предыдущий вопрос на вопрос «Если ДА, то какие неформальные нормы и правила, по Вашему мнению, мешают выходу экономики ХМАО – Югры из ловушки «голландской болезни» (снижению зависимости от нефтяных доходов)?» респонденты ответили следующим образом (рис. 8). Значительное большинство (63,6 %) считает, что больше всего мешают рентоискательство и картельный сговор. Также больше половины (54,5 %) отметили коррупцию как сдерживающий фактор. Меньше все-

Рис. 7. Распределение ответов о наличии неформальных норм и правил
(Рисунок составлен авторами по результатам анкетного опроса)

го мешают нарушение интеллектуальных прав и рейдерство.

Ответы на контрольный вопрос «О фактах применения/проявления каких из неформальных норм и правил, регулирующих экономическую (хозяйственную) деятельность, Вы слышали?» обобщены на рис. 9. Опять же, значительная доля (36,8 %) опрошенных слышала о фактах рентоискательства и картельного сговора. Меньше всего опрошенные слышали о нарушении интеллектуальных прав и рейдерстве. Почти треть (31,6 %) вообще ничего не слышала о фактах проявления неформальных норм и правил. Один из опрошенных озвучил свой вариант неформального института: «Дочерние предприятия Роснефти не платят подрядчикам. Договора подписаны на 3–5 лет, производство необходимо обеспечивать для непрерывной работы. Снижают нефтедобычу за счет подрядных организаций. Повторяется период 1990-х гг., только уже на законных правах. Чем не рейдерство?»

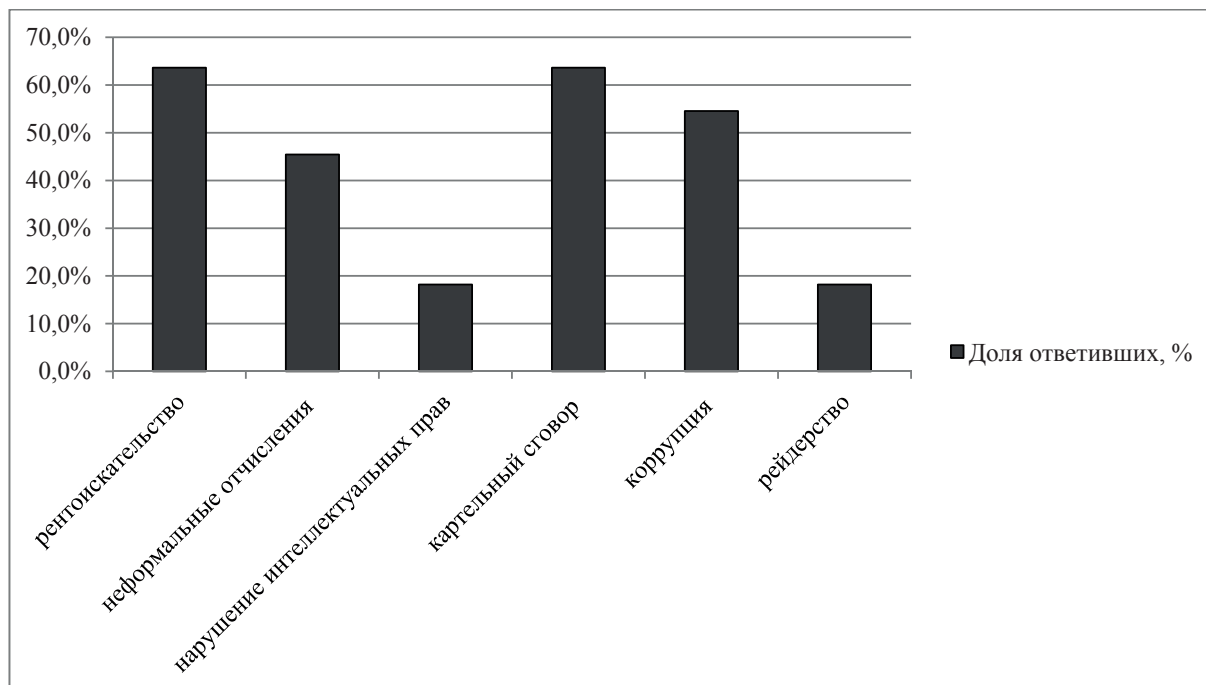
Степень и характер негативного влияния неформальных норм и правил приведена в табл. 4.

Таблица 4

Степень и характер негативного влияния неформальных норм и правил

Неформальные нормы и правила	Средний балл	В чем проявляется
рентоискательство (борьба за госзаказы)	3,21	снижение стоимости в ущерб качеству (в основном иногородние компании)
неформальные отчисления и/или принудительная спонсорская помощь	2,47	снижение доходности любого бизнеса или проекта
нарушение авторских и/или интеллектуальных прав	2,16	–
картельный сговор (раздел рынка)	3,37	ограничение конкуренции
коррупция (взятки, откаты, распилы и т. д.)	3,05	ограничение конкуренции
рейдерство (захват бизнеса)	2,47	лишение бизнеса

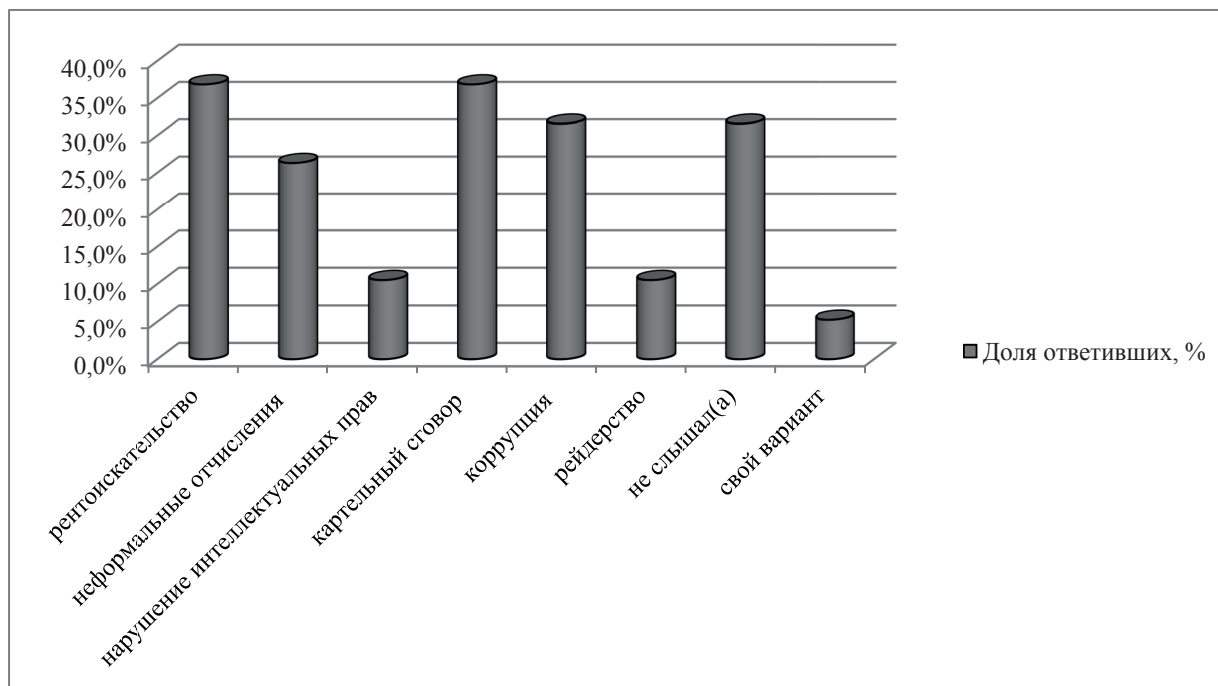
Таблица составлена авторами по результатам анкетного опроса.

Рис. 8. Распределение ответов на вопрос «...какие неформальные нормы и правила, по Вашему мнению, мешают выходу экономики ХМАО – Югры из ловушки «голландской болезни» (снижению зависимости от нефтяных доходов)?»

(Рисунок составлен авторами по результатам анкетного опроса)

Рис. 9. Распределение ответов на вопрос «О фактах применения/проявления каких из неформальных норм и правил, регулирующих экономическую (хозяйственную) деятельность, Вы слышали?»
(Рисунок составлен авторами по результатам анкетного опроса)

Наибольшее негативное влияние, по мнению опрошенных, оказывают картельный стговор (раздел рынка) и рентоискательство (борьба за госзаказы), наименьшее – нарушение авторских и/или интеллектуальных прав.

Отвечая на вопрос «Каких норм и правил не хватает (или они недостаточно развиты и эффективны) для снижения зависимости экономики ХМАО – Югры от нефтяных доходов?» (рис. 10), опрошиваемые больше всего (52,2 %) отметили фонды развития и инновационные налоговые льготы.

Менее всего не хватает антимонопольного регулирования. Помимо этого, опрошиваемые предложили свои варианты ответа на этот вопрос:

- нужны четкие и выполнимые правила, например, опыт Сингапура, Южной Кореи, даже Грузии;

- не мешайте работать. И прекратите вносить изменения в законодательство.

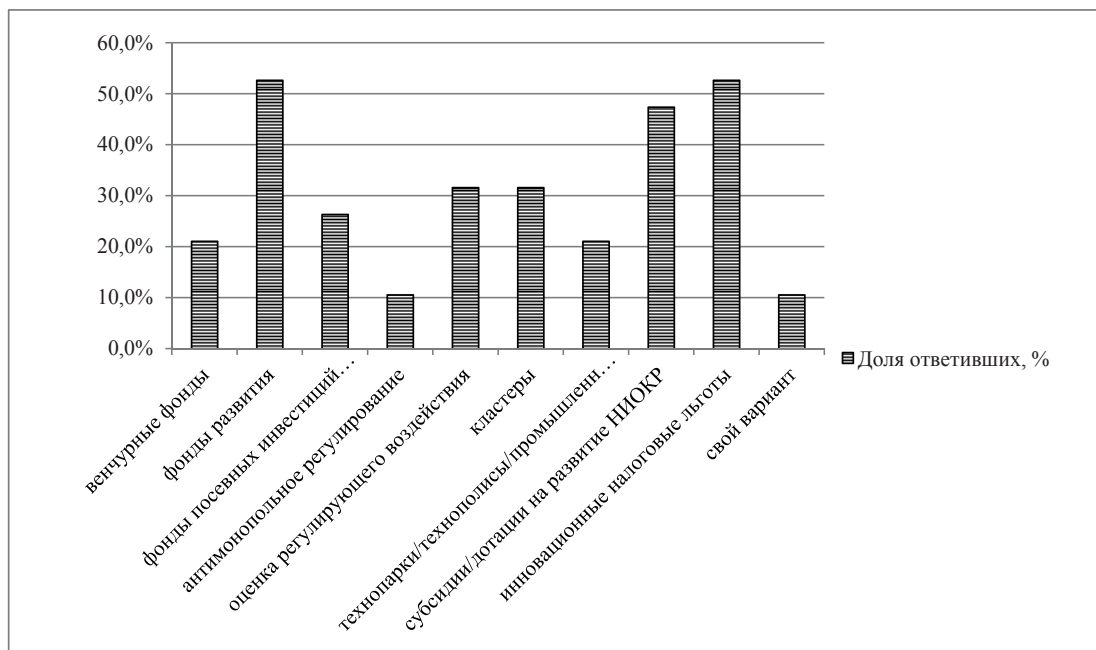
Оценка степени соответствия вышеуказанных норм и правил нашему менталитету и культуре приведена на рис. 11.

Более всего соответствующими югорскому менталитету и культуре опрошиваемые посчитали фонды развития и технопарки. Менее понятными оказались венчурные фонды и оценка регулирующего воздействия.

Что касается возможности внедрения новых норм и правил, то почти половина опрошенных (42 %) посчитала, что новые нормы и правила можно внедрять без переходных вариантов (рис. 12).

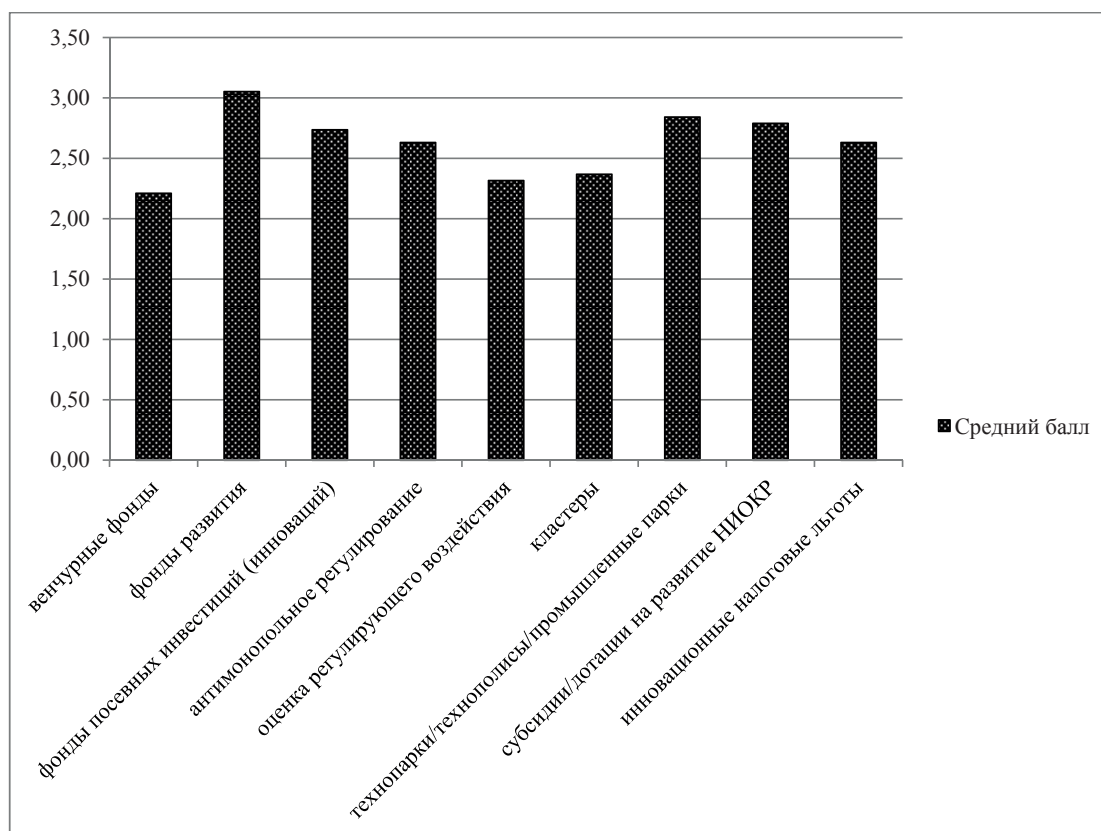
Ответы на вопрос «Для каких норм и правил, по Вашему мнению, необходимы переходные варианты, учитывающие наш менталитет и культуру?» распределились следующим образом (рис. 13). Почти половина (47,4 %) считает, что переходные варианты нужны для всех типов фондов: венчурных, развития и посежных.

Меньше всего опрошенных (21,1 %) считают, что переходные формы нужны для антимонопольного регулирования, оценки регулирующего воздействия и инновационных налоговых льгот.

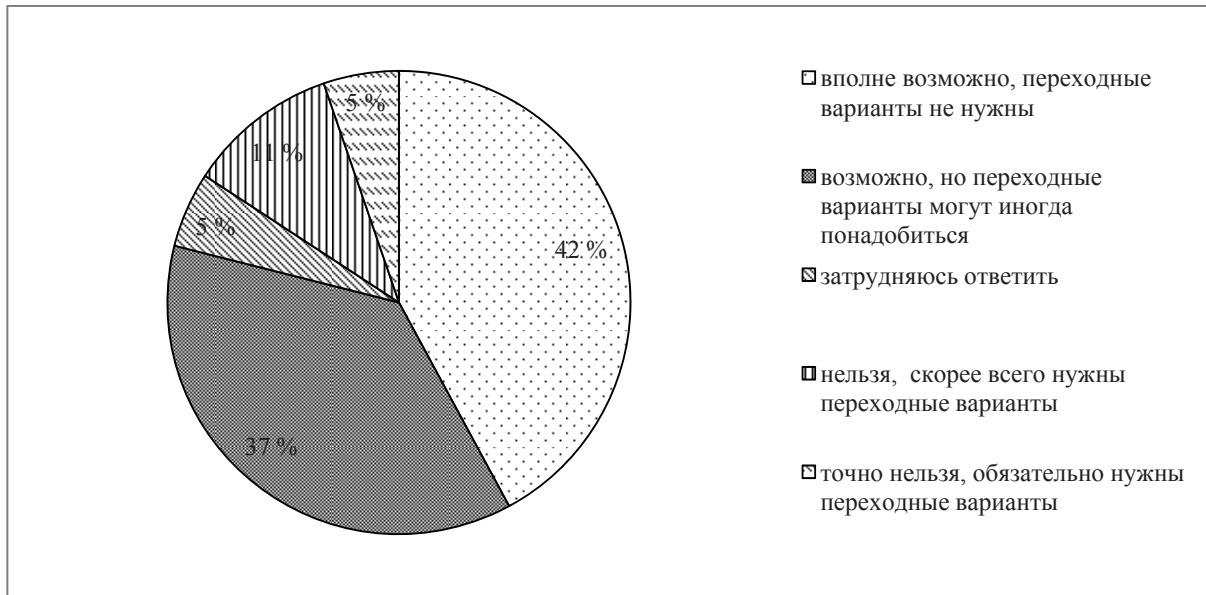
Рис. 10. Распределение ответов на вопрос «Каких норм и правил не хватает (или они недостаточно развиты и эффективны) для снижения зависимости экономики ХМАО-Югры от нефтяных доходов?»

(Рисунок составлен авторами по результатам анкетного опроса)

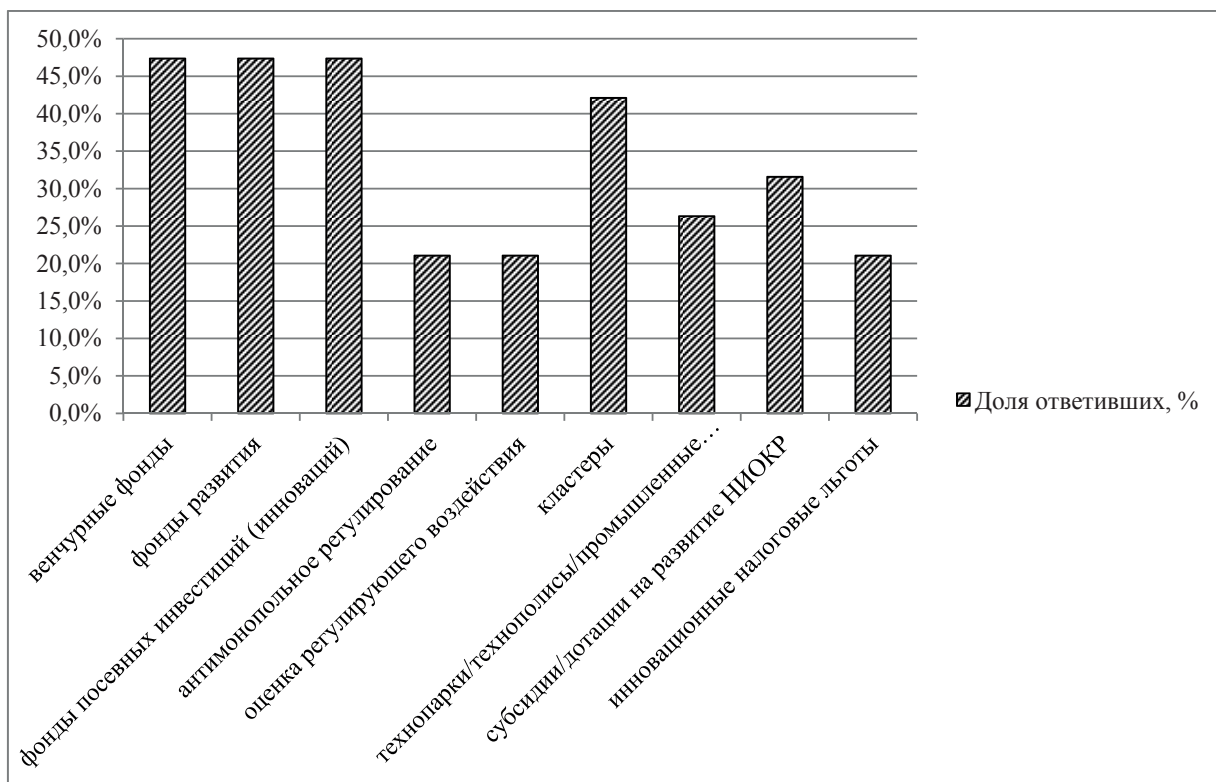

Рис. 11. Распределение ответов на вопрос «Оцените степень соответствия вышеуказанных норм и правил нашему менталитету и культуре?»

(Рисунок составлен авторами по результатам анкетного опроса)

Рис. 12. Распределение ответов на вопрос о необходимости переходных форм
(Рисунок составлен авторами по результатам анкетного опроса)

Рис. 13. Распределение ответов на вопрос «Для каких норм и правил, по Вашему мнению, необходимы переходные варианты, учитывающие наш менталитет и культуру?»
(рисунок составлен авторами по результатам анкетного опроса)

Заключение

Таким образом, анкетный опрос показал, что наибольшее влияние оказывают нормы и правила федерального и локального уровней, регулирующие налогообложение, а также разрешительную документацию и отчетность. Практически эти же группы норм и правил плюс государственные закупки опрошенные посчитали самыми эффективными на данный момент. Причем их эффективность проявляется в том, что они задают понятные рамки действий, а нормы и правила, регулирующие кредитование и привлечение инвестиций, помимо этого создают условия или дополнительные ресурсы для бизнеса. Неэффективность налогообложения состоит в том, что оно лишает бизнес ресурсов, а нормы и правила, регулирующие государственные закупки, проверки, а также разрешительную документацию и отчетность, увеличивают потери времени. Кроме этого, проверки «убивают» предпринимательскую активность.

Больше всего потребность внесения изменений касается норм и правил, регулирующих налогообложение и привлечение инвестиций. Меньше всего существует необходимость вносить изменения в государственные закупки и проверки. При этом характер необходимых изменений состоит в том, что нормы надо либо упрощать, в том числе переводить в цифровой формат, либо корректировать с учетом мнения предпринимателей.

Что касается неформальных норм и правил, то их влияние стало заметнее, чем три года назад. Больше всего мешают выходу экономики ХМАО – Югры из ловушки «голландской болезни», т. е. снижению зависимости от нефтяных доходов, рентоискательство и картельный сговор, а также коррупция. При этом большинство опрошенных как раз о фактах проявления именно этих неформальных норм и правил слышали, и эти же нормы были отмечены как оказывающие наибольшее негативное воздействие, проявляющееся в том, что они ограничивают конкуренцию и снижают доходность/стоимость компании.

По поводу нехватки или недостаточной развитости норм и правил для снижения зависимости экономики от нефтяных доходов вы-

яснилось, что в ХМАО – Югре недостаточно развиты фонды развития и инновационные налоговые льготы. Более всего соответствующими югорскому менталитету и культуре опрашиваемые посчитали фонды развития и технопарки. Менее понятными оказались венчурные фонды и оценка регулирующего воздействия. При этом переходные варианты норм и правил нужны для всех типов фондов: венчурных, развития и посевных. Менее всего переходные формы нужны для антимонопольного регулирования, оценки регулирующего воздействия и инновационных налоговых льгот.

Литература

1. *Исламутдинов В.Ф.* Методика оценки эффективности институтов инновационной среды // Менеджмент в России и за рубежом. – 2012. – № 6. – С. 3–11.
2. *Пахалов А.М.* Оценка качества экономических институтов как основа реформ инвестиционного климата // Теория и практика общественного развития. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-kachestva-ekonomicheskikh-institutov-kak-osnova-reform-investitsionnogo-klimata>.
3. *Чистякова Н.О.* Методики оценки уровня развития отдельных институтов инновационной среды региона // Креативная экономика. – 2014. – № 11 (95). – С. 95–107.
4. *Сидорова Е.Н., Татаркин Д.А.* Институты развития как инструмент реализации государственной инвестиционной политики: анализ современного состояния, оценка результативности // Вестник УрФУ. Серия: Экономика и управление. – 2016. – Т. 15. – № 4. – С. 506–528.
5. *Балацкий Е.В., Екимов Н.А.* Эффективность институционального развития России: альтернативная оценка // Terra Economicus. – 2015. – Vol. 13. – Is. 4. – P. 31–51.
6. *Lehne J., Mo J., Plekhanov A.* What determines the quality of economic institutions? Cross-country evidence // European Bank for Reconstruction and Development. Working Paper. – No. 171.
7. *Petrović D., Krstić M.* Transaction costs and the efficiency of institutions // Facta Universitatis. Series: Economics and Organization. – 2011. – Vol. 8. – Is. 4. – P. 379–387.
8. *Borner S., Bodmer F., Kobler M.* Institutional efficiency and its determinants. The role of political factors in economic growth. – Paris: Development Centre of the Organization for Economic Co-Operation and Development, 2004.

9. *Marinescu C.* Transaction costs and institutions' efficiency: A critical approach // *American Journal of Economics and Sociology*. – 2012. – Vol. 71. – Is. 2. – P. 254–276.

10. *Исламутдинов В.Ф.* Трансакционный подход к исследованию эффективности институтов стимулирования инновационной активности экономических агентов // *Менеджмент в России и за рубежом*. – 2013. – № 5. – С. 3–10.

11. *Орехова С.В.* Оценка институциональной эффективности индексации оплаты труда // *Вестник СПбГУ. Серия 5*. – 2016. – Вып. 3. – С. 130–154.

12. *Ahmadov I., Mammadov J., Aslanli K.* Assessment of institutional quality in resource-rich Caspian basin countries // *MPRA Paper*. – URL: <https://eiti.org/files/documents/Assessment%20of%20Institutional%20Quality%20in%20Resource-Rich%20Caspian%20Basin%20Countries.pdf>.

13. *Khalid U.* Catch-up in institutional quality: An empirical assessment // *CREDIT Research Paper*. – No. 16/04. – URL: www.nottingham.ac.uk/economics/credit.

14. *Исламутдинов В.Ф., Шубина В.И.* Оценка эффективности и прогноз развития института государственно-частного партнерства в ресурсодобывающем регионе (на примере Ханты-Мансийского автономного округа – Югры) // *Управление экономическими системами: электронный научный журнал*. – 2016. – № 11 (93). – С. 25.

15. Оценка эффективности и прогноз развития экономических институтов ресурсодобывающего региона (на примере Ханты-Мансийского автономного округа – Югры) / Р.К. Арасланов, А.Е. Деменко, Т.А. Дятлова и др. / под ред. В.Ф. Исламутдинова. – Ханты-Мансийск: Печатный мир г. Ханты-Мансийск, 2016. – 273 с.

16. Исследование эволюции, институциональных условий и факторов развития отраслей экономики северного ресурсодобывающего региона (на примере Ханты-Мансийского автономного округа – Югры) / П.В. Большаник, Е.А. Евланов, В.Ф. Исламутдинов и др. – Ханты-Мансийск: Печатный мир г. Ханты-Мансийск, 2017. – 446 с.

Информация об авторах

Исламутдинов Вадим Фаруарович, доктор экономических наук, доцент, проректор по научной работе, Югорский государственный университет».

E-mail: isvad@yandex.ru

Куриков Владимир Михайлович, доктор экономических наук, профессор, Институт цифровой экономики, Югорский государственный университет».

E-mail: vmkurikov56@mail.ru

Евланов Евгений Анатольевич, заместитель начальника экономического управления, Югорский государственный университет.

E-mail: evlanovea@mail.ru

V.F. ISLAMUTDINOV,

Doctor in Economics, Associate Professor

Yugra State University

V.M. KURIKOV,

Doctor in Economics, Professor

Yugra State University

E.A. EVLANOV,

Deputy Head of the Economic Department

Yugra State University

EVALUATION OF THE EFFICIENCY AND CONGRUENCE OF ECONOMIC INSTITUTIONS CONTRIBUTING TO THE KHAMAO-UGRA ECONOMY OVERCOMING THE TRAP OF THE “DUTCH DISEASE”

Abstract. The article examines the approaches used in Russia and abroad to assess the effectiveness of institutions, studied examples of assessing the effectiveness of institutions. The results of an assessment based on a questionnaire survey of the effectiveness of economic norms and rules applied in the Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug – Yugra are generalized. Based on the results of the questionnaire survey, the most effective and ineffective groups of economic norms and rules, the degree (assessment) of their effectiveness, and also how their effectiveness or ineffectiveness is manifested are determined. The manifestations of informal institutions, the degree of their negative impact on the ability of the region's economy to get out of the trap of the “Dutch disease”

are revealed. The missing or underdeveloped norms and rules and the degree of their congruence with the mentality and culture of the inhabitants of the Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug – Yugra have been identified. The survey has showed that the most influential are the rules and regulations of the federal and local levels, regulating taxation, as well as permits and reporting. Practically the same groups of norms and rules, plus government procurement, have been considered by the respondents to be the most effective at the moment. Most of all, the need for changes concerns the rules and regulations governing taxation and investment attraction. In Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug – Yugra, development funds and innovative tax incentives are underdeveloped. The respondents considered development funds and technology parks to be the most appropriate for the Yugra mentality and culture.

Keywords: efficiency of institutions, congruence, assessment, Dutch disease, institutional trap, Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug – Yugra.

References

1. *Islamutdinov V.F.* Methodology for assessing the effectiveness of the institutions of the innovative environment // *Management in Russia and abroad*. 2012. – No. 6. – P. 3–11.
2. *Pakhalov A.M.* Assessment of the quality of economic institutions as the basis for investment climate reforms // *Theory and practice of social development*. – 2016. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-kachestva-ekonomicheskikh-institutov-kak-osnova-reform-investitsionnogo-klimata>.
3. *Chistyakova N.O.* Methods for assessing the level of development of individual institutions of the innovation environment in the region // *Creative Economy*. – 2014. – No. 11 (95). – P. 95–107.
4. *Sidorova E.N., Tatarkin D.A.* Development institutions as a tool for the implementation of state investment policy: analysis of the current state, performance evaluation // *Bulletin of UrFU. Economics and Management Series*. – 2016. – Vol. 15. – No. 4. – P. 506–528.
5. *Balatsky E.V., Ekimova N.A.* The effectiveness of institutional development in Russia: an alternative assessment // *TERRA ECONOMICUS*, 2015. – Vol. 13. – No. 4. – P. 31–51.
6. *Lehne J., Mo J., Plekhanov A.* What determines the quality of economic institutions? Cross-country evidence // *European Bank for Reconstruction and Development*. – Working Paper No. 171
7. *Petrović D.* Transaction costs and the efficiency of institutions / *Dragan Petrović, Miloš Krstić*. // *Facta Universitatis. Series: Economics and Organization*. – 2011. – Vol. 8. – No. 4. – P. 379–387.
8. *Borner S., Bodmer F., Kobler M.* Institutional Efficiency and its Determinants. The role of political factors in economic growth. Development Center of the organization for economic co-operation and development. – Paris, 2004.
9. *Marinescu C.* Transaction Costs and Institutions' Efficiency: A Critical Approach // *American Journal of Economics and Sociology*, – Vol. 71. – 2012. – No. 2. – P. 254–276.
10. *Islamutdinov V.F.* Transactional Approach to Researching the Efficiency of Institutions for Stimulating the Innovative Activity of Economic Agents // *Management in Russia and Abroad*. – 2013. – No. 5. – P. 3–10.
11. *Orekhova S.V.* Assessment of the institutional efficiency of indexation of labor remuneration // *Bulletin of SPbGU*. – Ser. 5. – 2016. – Is. 3. – P. 130–154.
12. *Ahmadovy I., Mammadovz J., Aslanli K.* Assessment of Institutional Quality in Resource-Rich Caspian Basin Countries // *MPRA Paper*. – 2013. – <https://eiti.org/files/documents/Assessment%20of%20Institutional%20Quality%20in%20Resource-Rich%20Caspian%20Basin%20Countries.pdf>.
13. *Khalid U.* Catch-up in Institutional Quality: An Empirical Assessment // *CREDIT Research Paper*. – No. 16/04. – URL: www.nottingham.ac.uk/economics/credit.
14. *Islamutdinov V.F., Shubina V.I.* Evaluation of the effectiveness and forecast of the development of the institution of public-private partnership in a resource-extracting region (on the example of the Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug – Yugra) // *Management of economic systems: an electronic scientific journal*. – 2016. – No. 11 (93). – P. 25.
15. Evaluation of the efficiency and forecast of the development of economic institutions of the resource-extracting region (on the example of the Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug – Yugra) / *R.K. Araslanov, A.E. Demenko, T.A. Dyatlova, V.F. Islamutdinov, et al.*; under. scientific. ed. Doctor of Economics, Associate Professor V.F. Islamutdinova. – Khanty-Mansiysk: LLC “Printing world of Khanty-Mansiysk”, 2016. – 273 p.
14. Research of evolution, institutional conditions and factors of development of economic sectors of the northern resource-extracting region (on the example of the Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug – Yugra) / *P.V. Bolshanik, E.A. Evlanov, V.F. Islamutdinov, D.F. Islamutdinova, et al.* – Khanty-Mansiysk: LLC “Printing world of Khanty-Mansiysk”, 2017. – 446 p.

УДК 338.001.36

Л.Н. САФИУЛЛИН,

доктор экономических наук, профессор

Казанский (Приволжский) федеральный университет

Э.И. БУЛАТОВА,

кандидат экономических наук, доцент

Казанский (Приволжский) федеральный университет

Р.И. ХАДИУЛЛИН,

аспирант

Казанский (Приволжский) федеральный университет

Р.Н. ШАЙДУЛЛИН,

старший преподаватель

Казанский (Приволжский) федеральный университет

ЗАВИСИМОСТЬ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН ОТ ДИНАМИКИ ОБЪЕМОВ ДОБЫЧИ НЕФТИ В РЕГИОНЕ

Исследование выполнено при финансовой поддержке ФГБУ «Российский фонд фундаментальных исследований», в рамках научного проекта «Прогнозирование эволюции социально-экономической системы регионов с падающей добычей нефти: проблемы выхода из институциональной ловушки «голландской болезни» (на примере Республики Татарстан и Ханты-Мансийского автономного округа – Югры)» № 19-010-00527\19.

Аннотация. В статье изложены основные результаты проведенного исследования влияния добычи нефти на социально-экономические показатели развития Республики Татарстана. Республика является нефтедобывающим регионом с высокоразвитой экономической системой, способной своевременно и с минимальными затратами приспосабливаться к современным реалиям. Основные показатели жизнедеятельности республики характеризуют ее как регион Российской Федерации с высоким потенциалом развития, что подтверждается высокой степенью диверсификации реального сектора экономики. В республике создан высокопроизводительный нефтехимический комплекс, базирующийся на продукции нефтедобывающей отрасли республики. Основная часть республиканских предприятий (промышленных, строительных, сельскохозяйственных и др.) потребляет либо сырую нефть, либо продукты ее переработки. Нефть является базовым продуктом, используемым практически во всех производственных цепочках.

В ходе проведенного исследования влияния добычи нефти на социально-экономическое положение республики был проанализирован значительный массив показателей, характеризующий все стороны развития региональной экономики. Основными источниками информации послужили данные федеральной и территориальной служб государственной статистики, данные о добычи и переработке нефти ПАО «Татнефть» и других нефтеперерабатывающих предприятий. Использовалась информация аналитических агентств, официальных сайтов государственных учреждений Российской Федерации и Республики Татарстан, аналитических порталов и т. п.

Данное исследование является этапом изучения составных элементов институциональной среды нефтедобывающих регионов в период после падения объемов добычи нефти с целью выявления возможных путей эволюции социально-экономических систем данных регионов.

Ключевые слова: добыча нефти, валовой региональный продукт, индекс промышленного производства, социально-экономическое развитие, уровень безработицы.

Республика Татарстан по основным макроэкономическим показателям традиционно входит в число регионов-лидеров Российской

Федерации. Рейтинговое агентство «Эксперт РА» присвоило Татарстану наивысший уровень кредитоспособности – на уровне ruAAA.

В рейтинге регионов по социально-экономическому положению за 2018 г. по версии рейтингового агентства «РИА Рейтинг» Республике Татарстан определено 5 место [1].

По объему валового регионального продукта республика занимает 7 место среди субъектов Российской Федерации, по степени развития сельского хозяйства и объемам инвестированных средств в основной капитал – 4 место, по темпам развития промышленного производства и строительства – 5 место, по объемам вводимого жилья – 6 место, по обороту розничной торговли – 8 место.

Объем валового регионального продукта в Республике Татарстан за 2018 г. равен 2,44 трлн руб., при этом рост к уровню 2017 г. в сопоставимых ценах составил 1,5 %. Базой, обеспечивающей положительную динамику роста экономического потенциала республики, являются промышленные предприятия и вслед за ними широкая оптовая и розничная торговые сети. Данные о динамике произведенного в республике валового регионального продукта представлены на рис. 1.

Данные о структуре валового регионального продукта Республики Татарстан за 2018 г. в разрезе видов экономической деятельности представлены на рис. 2.

Динамика индекса промышленного производства не имеет устойчивой повышающейся или понижающейся тенденции (рис. 3).

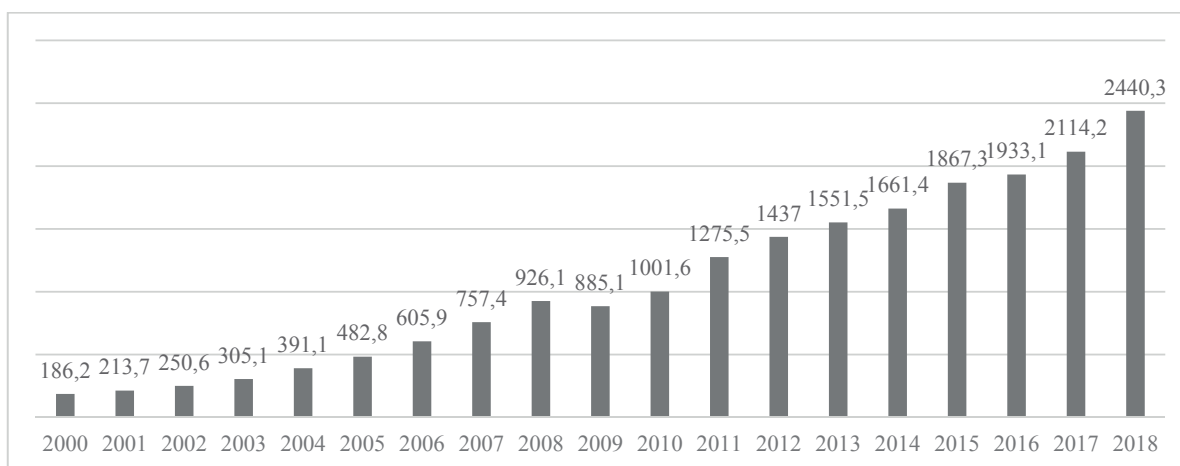
В добыче полезных ископаемых индекс производства составил 102,1 % к уровню 2017 г.

Анализ структуры промышленности республики был затруднен, так как в различные периоды статистический анализ проводился по неоднородным показателям (рис. 4, 5 и 6).

Доля добычи полезных ископаемых в структуре промышленности республики составила в 2018 г. 24,8 %, что почти на 3 % ниже уровня 2010 г. Понижающей динамике способствовало развитие промышленного потенциала региона за счет несырьевых видов производств, что, в свою очередь, способствует дифференциации промышленных отраслей и снижению зависимости экономики региона от добычи нефти.

Оценив показатели, характеризующие уровень жизни в Республике Татарстан, следует выделить, что «денежные доходы на душу населения» в 2018 г. в абсолютном выражении составили 32 065 руб., продемонстрировав рост на 3,8 % в номинальном выражении по сравнению с 2017 г., реальные денежные доходы составили 101,6 % [4].

По итогам 2017 г. доля населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума (ПМ в среднем на душу населения – 8467 руб.) составила 7,4 % от численности населения, проживающего в республике [5].

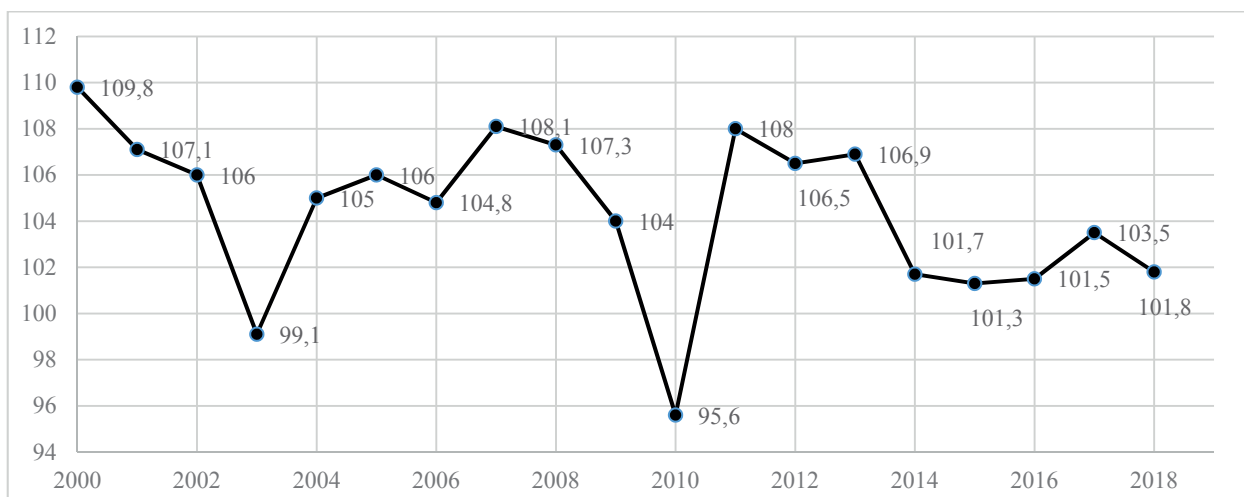

Рис. 1. Объемы произведенного валового регионального продукта в Республике Татарстан, млрд руб. [2]

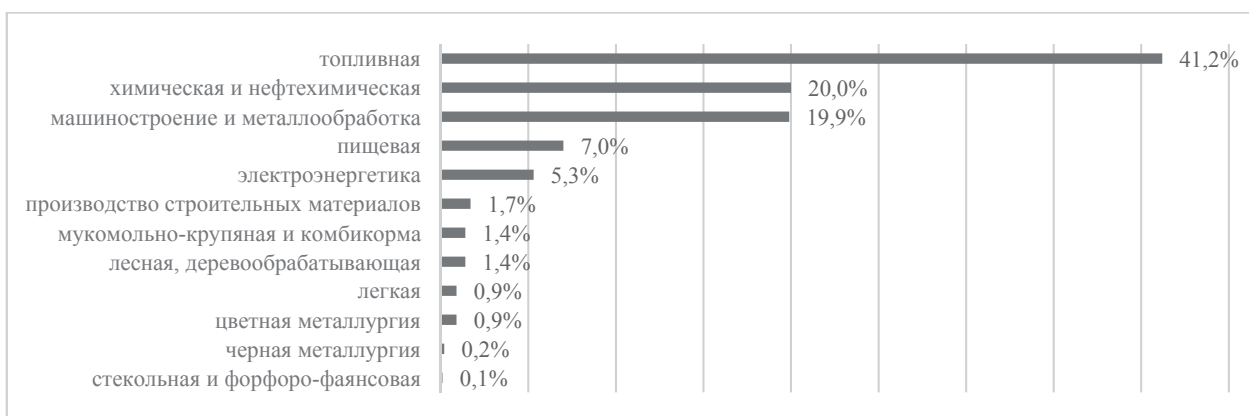

Рис. 2. Структура валового регионального продукта Республики Татарстан за 2018 г. в разрезе видов экономической деятельности, %

Рис. 3. Изменение индекса промышленного производства в Республике Татарстан, %

Рис. 4. Доля отраслей в промышленности Республики Татарстан в 2000 г., %

Рис. 5. Доля отраслей в промышленности Республики Татарстан в 2010 г., %

Рис. 6. Доля отраслей в промышленности Республики Татарстан в 2018 г., %

Приказом Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 27 ноября 2018 г. № 748, в рамках реализации Указа Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204 Республика Татарстан с 2019 г. включена в пилотные проекты «Производительность труда и поддержка занятости» и др., целью которых является «достижение до 2024 г. национальных целей социально-экономического развития по повышению реальных доходов граждан, снижению уровня бедности в стране» [6].

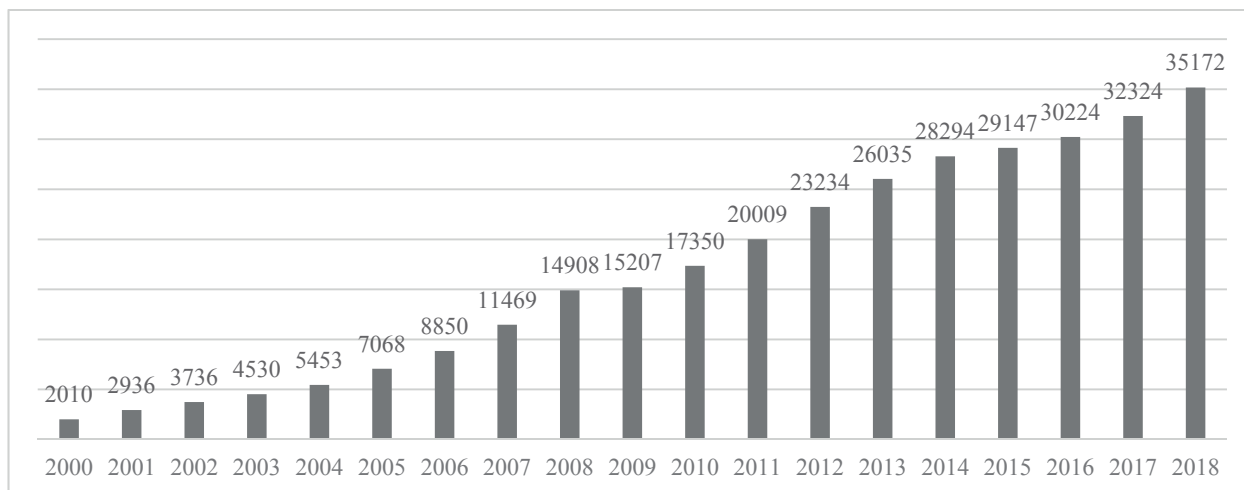
Средняя начисленная заработная плата работающих на предприятиях и в организациях республики, включая малое предпринимательство, в 2018 г. составила 35 172 руб. Данный показатель увеличился по сравнению с предыдущим годом на 8 %. Рост реальной заработной платы, рассчитанной с учетом индекса потребительских цен на товары и услуги, составил 6 % (рис. 7).

По размеру среднемесячной заработной платы Республика Татарстан за одиннадцать

месяцев 2018 г. занимала 36 место в рейтинге субъектов Российской Федерации, по Приволжскому федеральному округу – 2 место (после Пермского края) [2].

В 2018 г. высокий уровень заработной платы наблюдался на республиканских предприятиях следующих видов экономической деятельности: добыча полезных ископаемых – 58,9 тыс. руб.; финансовая и страховая деятельность – 50,5 тыс. руб.; обеспечение электроэнергией – 48,2 тыс. руб.; научная и техническая деятельность – 45,7 тыс. руб.; деятельность в области информации и связи – 45,1 тыс. руб.; обрабатывающие производства – 38,1 тыс. руб.

В 2018 г. среднемесячная заработная плата работников государственных учреждений здравоохранения и социальных услуг составила более 32 000 руб.; образовательных учреждений – 28 200 руб.; учреждений культуры, спорта, организации досуга и развлечений – 55 300 руб.

Рис. 7. Изменение средней заработной платы работников на предприятиях Республики Татарстан, руб.

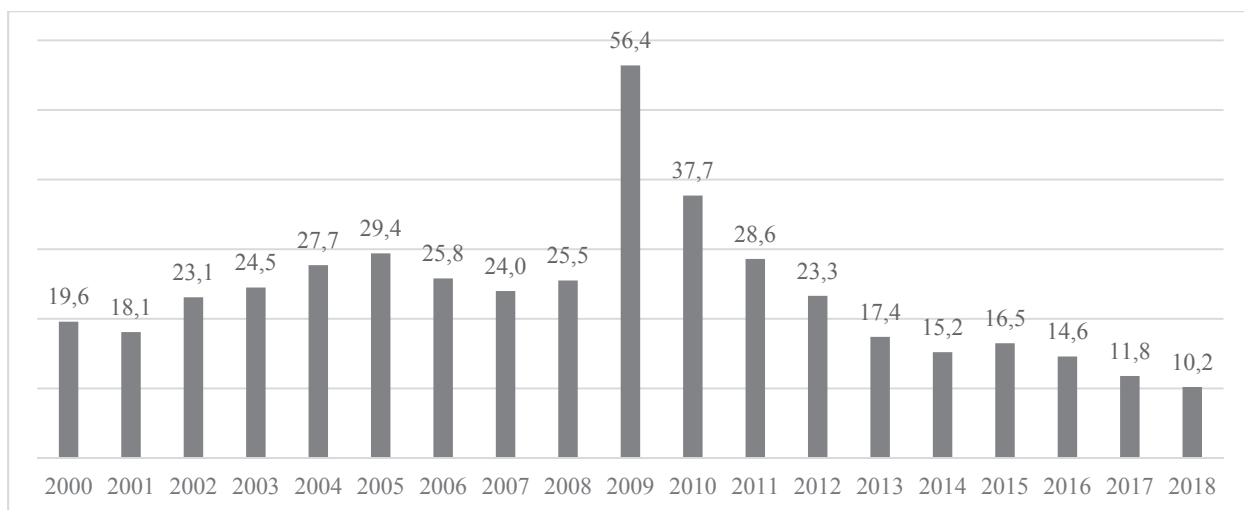
Рынок труда Республики Татарстан отличается стабильностью благодаря проведению эффективной государственной политики в области занятости населения. Реализация мероприятий Государственной программы Республики Татарстан «Содействие занятости населения Республики Татарстан на 2014–2021 гг.» способствовала снижению уровня безработицы в республике. С 2014 г. уровень официально зарегистрированных безработных снизился более чем на 30 % [7] (рис. 8 и 9).

По состоянию на конец 2018 г. в государственных учреждениях службы занятости населения на учете по безработице числятся

10 200 человек, что составляет 0,5 % от трудоспособного населения региона.

Заявленное работодателями число вакансий на 1 января 2019 г. составило 38 тыс. единиц, коэффициент напряженности на рынке труда – 0,27 человек на одну вакансию.

Индекс потребительских цен на конец 2018 г. по отношению к соответствующему периоду 2017 г. составил 103,7 %. По группе продовольственных товаров показатель составил 103,3 %, по группе непродовольственных товаров – 104,2 %, по группе услуг – 103,6 % [3] (рис. 10).

Рис. 8. Изменение численности безработных в Республике Татарстан, тыс. человек [3]

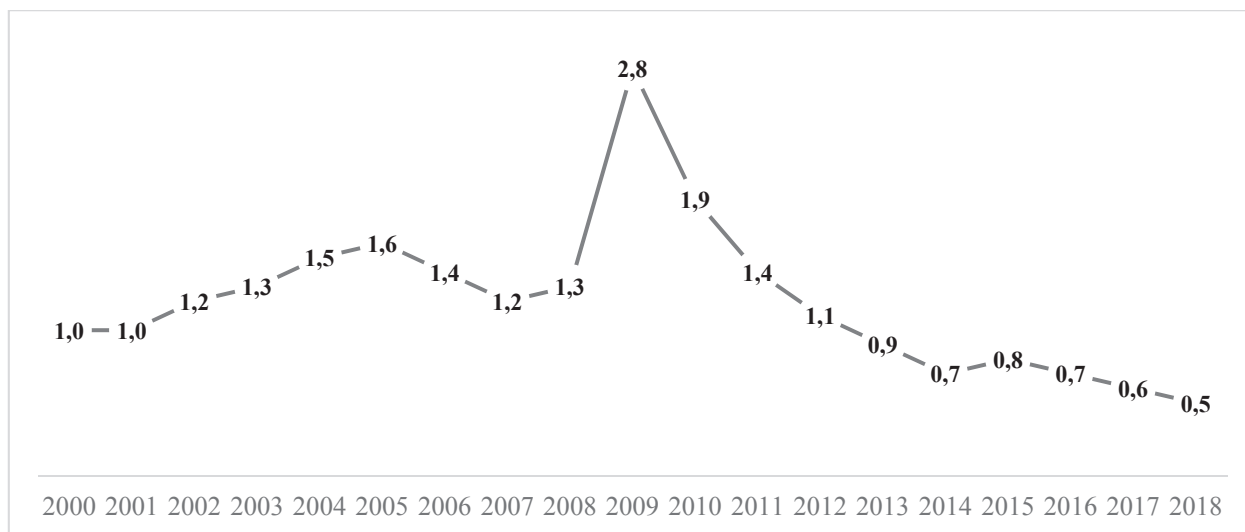

Рис. 9. Изменение уровня безработицы в Республике Татарстан, %

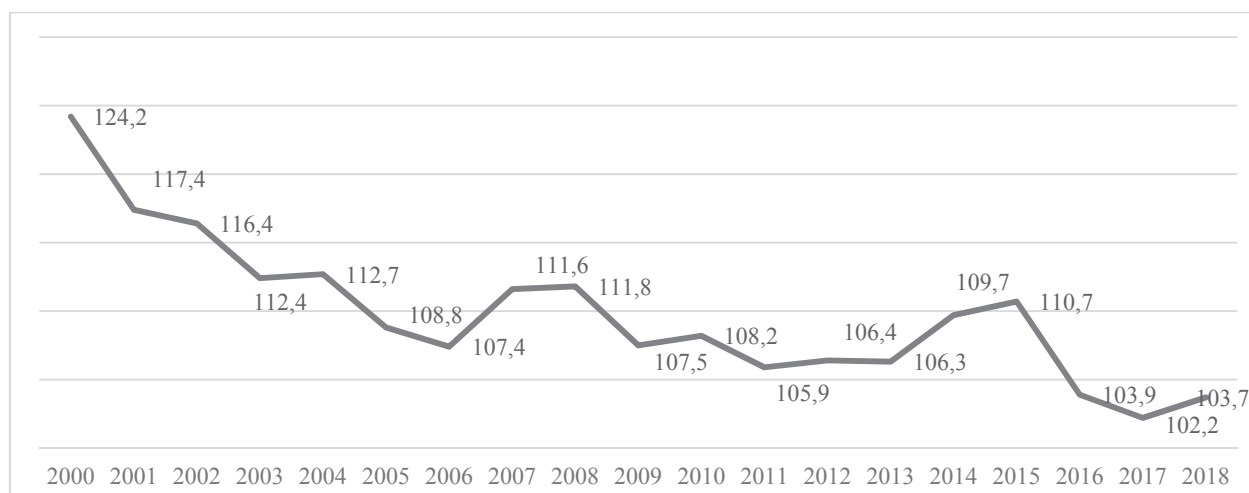

Рис. 10. Изменение индекса потребительских цен в Республике Татарстан

Качество республиканского бюджета является важным показателем, характеризующим состояние региональной экономики. Консолидированный бюджет Татарстана имеет высокую степень самодостаточности и в последние годы демонстрирует позитивную динамику (табл. 1).

В 2018 г. показатели, характеризующие социально-экономическое развитие Республики, превысили прогнозные значения. Данный факт оказал положительное влияние на уровень исполнения утвержденных назначений по отдельным доходам республиканского бюджета. Суммарно прибыль предприятий и организа-

ций за 2018 г. превысила 504 млрд руб., опередив прогнозное значение на 30,4 % [8].

Более 60 % полученной прибыли приходится на организации, осуществляющие деятельность в сфере добычи полезных ископаемых. Прогнозные значения объемов импорта и экспорта товаров за 2018 г. были превышены на 12,5 % и 14,8 % соответственно, что объясняется сложившейся благоприятной конъюнктурой на сырьевых рынках.

В 2018 г. доходы бюджета Республики Татарстан составили более 279 млрд руб., что превышает прогнозные значения на 7 277 496 800 руб. [8].

Таблица 1
Показатели консолидированного бюджета
РТ, млн руб. [3]

Годы	Доходы бюджета	Расходы бюджета	Результат исполнения бюджета (дефицит: «-», профицит: «+»)
2000	59 164,8	58 250,3	914,5
2001	56 385,2	55 320,4	1 064,8
2002	55 253,0	54 881,3	371,7
2003	56 886,8	58 317,1	-1 430,3
2004	75 004,4	79 373,9	-4 369,5
2005	87 257,9	87 822,8	-564,9
2006	88 326,7	86 262,0	2 064,7
2007	106 132,5	108 517,8	-2 385,3
2008	139 269,0	146 268,5	-6 999,5
2009	140 637,0	152 731,5	-12 094,5
2010	176 158,5	193 850,1	-17 691,6
2011	191 505,4	206 824,1	-15 318,7
2012	210 724,7	214 307,1	-3 582,4
2013	208 335,2	209 554,5	-1 219,3
2014	216 806,6	234 626,1	-17 819,5
2015	242 485,6	248 936,6	-6 451,0
2016	261 982,2	261 510,4	471,8
2017	287 664,0	274 013,7	13 650,3
2018	324 919,3	319 388,5	5 530,8

Основными источниками доходов республиканского бюджета являются собственные доходы региона – 84,2 % и безвозмездные поступления – 15,8 %.

В 2018 г. превышение плановых налоговых поступлений в бюджет региона составило 6,6 млрд руб. Этому способствовал рост дохо-

дов предприятий, осуществляющих добычу полезных ископаемых (рис. 11).

Основными бюджетобразующими компаниями Республики Татарстан являются ПАО «Татнефть», ПАО «Нижнекамскнефтехим», малые нефтяные компании и прочие системообразующие предприятия и организации, входящие в мощный нефтедобывающий и нефтеперерабатывающий комплекс РТ.

Также в республике функционируют развитый оборонно-промышленный комплекс и сектор гражданского машиностроения, продовольственную безопасность региона обеспечивают развитое сельское хозяйство и перерабатывающий сектор АПК [9]. В республике сформирована мощная научно-образовательная база. Современный проект «Иннополис» в перспективе должен будет играть существенную роль в развитии информационных и инновационных технологий страны.

С целью определения влияния объемов добычи нефти на различные показатели развития экономики Республики Татарстан был проведен корреляционно-регрессионный анализ зависимости социально-экономических показателей Республики Татарстан от динамики добычи объемов нефти за период с 1998 по 2017 гг. Основопологающим аспектом определения тесноты взаимосвязи между исследуемыми показателями и объемом добычи нефти выступил коэффициент корреляции.

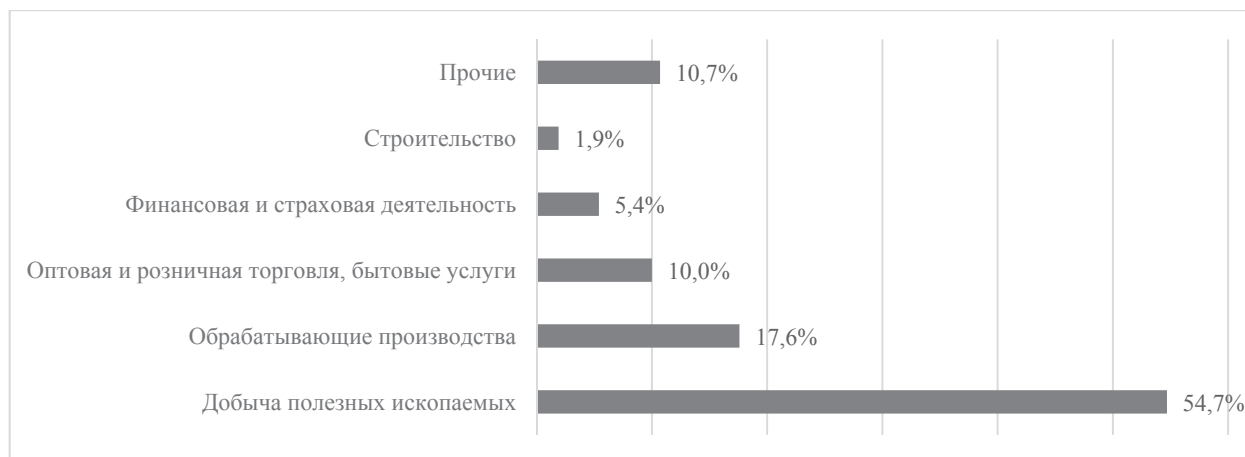

Рис. 11. Суммы налога на прибыль предприятий Республики Татарстан, перечисленные в бюджет в 2018 г., % [3]

Сам коэффициент корреляции демонстрирует тесноту взаимосвязи между отобранными объектами в виде показателей экономического развития Республики Татарстан и объемами добычи нефти. Чем выше данный критерий, а именно близок к 1, тем более тесна взаимосвязь.

Из данных табл. 2 однозначно следует, что слабую зависимость от объемов добычи нефти в Республике Татарстан имеют:

– численность официально зарегистрированных безработных, тыс. чел. (коэффициент корреляции – 0,3318);

– индекс промышленного производства, в % к предыдущему году (коэффициент корреляции – 0,2189).

В Республике Татарстан наибольшая теснота взаимосвязи наблюдается между объемами добычи нефти и такими параметрами, как количество предприятий и организаций (на конец года) и среднегодовая численность занятых в экономике.

Следует также отметить, что у 13 показателей, характеризующих степень развития экономики РТ, коэффициент корреляции выше значения 0,9, что говорит о том, что на 90 % и более значение изучаемого показателя зависит от того, какой объем добычи нефти был достигнут в Республике Татарстан в анализируемом периоде. При увеличении значения добычи нефти происходит аналогичное движение (рост) отмеченных выше 13 параметров, так как знак коэффициента корреляции имеет положительное значение.

Отрицательная теснота взаимосвязи наблюдается между объемами добычи нефти и такими показателями развития экономики региона (с учетом того, что коэффициент корреляции выше 0,5), как численность безработных (значение коэффициента корреляции – 0,7818) и удельный вес убыточных предприятий (значение коэффициента корреляции – 0,816), что является естественным процессом, так как при

Таблица 2

Зависимость показателей, характеризующих социально-экономическое положение Республики Татарстан, от объемов добычи нефти на территории республики за период с 1998 по 2018 гг.

Наименование показателя	Коэффициент корреляции по модулю
Количество предприятий и организаций (на конец года), шт.	0,97531861
Среднегодовая численность занятых в реальном секторе экономики, тыс. чел.	0,95874628
Расходы консолидированного бюджета, млн руб.	0,93422118
Объем отгруженных товаров собственного производства, своими силами выполненных работ и оказанных услуг, млн руб.	0,92912448
ВРП, млн руб.	0,92842416
Платные услуги населению, млн руб.	0,92662243
Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций, руб.	0,92499718
Доходы консолидированного бюджета, млн руб.	0,91855176
Стоимость основных фондов (на конец года), млн руб.	0,91811572
Сальдированный финансовый результат (прибыль минус убыток), млн руб.	0,91750119
Объем инвестиций в основной капитал, млн руб.	0,91547998
Оборот розничной торговли, млн руб.	0,90889676
Размер назначенных пенсий (на конец года, средний показатель), руб.	0,90829848
Удельный вес убыточных предприятий, %	0,8159931
Численность безработных, тыс. чел.	0,78182191
Численность населения (на конец года), тыс. чел.	0,69674398
Степень износа основных фондов по полному кругу организаций (на конец года), %	0,51059449
Численность безработных, зарегистрированных в государственных учреждениях службы занятости населения (на конец года), тыс. чел.	0,33179056
Индекс промышленного производства, в % к предыдущему году	0,21891324

уменьшении объемов добычи нефти происходит увеличение численности безработных и увеличение удельного веса убыточных предприятий в республике. Они являются взаимобулавливаемыми признаками.

Не столь тесную, но существенную зависимость от изменения объемов добычи нефти в Республике Татарстан имеют численность населения – 0,6967 и степень износа основных фондов – 0,5106. Влияние добычи нефти на эти показатели складывается под влиянием иных, не учтенных в этой модели параметров.

Данные аспекты стали базисом для оценки парной регрессии и проведения регрессионного анализа влияния объема добычи нефти на отобранный перечень показателей развития экономики региона [10].

Важным аспектом регрессионного моделирования является значимость коэффициента уравнения парной регрессии, что определяется превышением расчетного значения над табличным, по критерию Стьюдента, по модулю.

Так, при значимости 0,1 (90 %) и при 20 степенях свободы, за вычетом одного фактора, табличное значение равно 1,7291.

Таким образом, исходя из результатов проведенного регрессионного анализа, можно сделать вывод, что показатели регрессионной статистики по основополагающему критерию коэффициента детерминации незначимы по таким моделям, как: удельный вес убыточных предприятий; индекс промышленного производства; степень износа основных фондов; численность населения; численность безработных.

В иных случаях парная регрессия является статистически значимой, что свидетельствует о зависимости исследуемых показателей развития экономики от объемов добычи нефти в Республике Татарстан.

Важным аспектом, выявленным в ходе анализа, является то, что численность безработных не зависит от объемов добычи нефти в республике вследствие наличия механизма перераспределения трудовых ресурсов, освобождающихся при понижении объемов добычи нефти внутри самого нефтяного предприятия в результате повышения квалификации персонала и его подготовки к новой специальности [11].

Положительное влияние нефтяной отрасли на динамику количества предприятий и организаций, а также численности занятых в экономике региона обусловлено ее бюджетообразующей ролью, значимостью в обеспечении привлекательного инвестиционного климата и возникновении условий для реализации предпринимательской активности, дальнейшего развития малого и среднего предпринимательства [12]. Это подтверждают и результаты корреляционно-регрессионного анализа: более 13 анализируемых показателей модели имеют коэффициент корреляции более 0,9.

В заключение отметим, что Республика Татарстан является экономически развитым регионом, занимающим лидирующее положение по многим показателям среди регионов Российской Федерации. Экономика региона демонстрирует высокую степень диверсификации, что позволяет ей эффективно приспосабливаться в современной действительности.

Литература

1. Рейтинг социально-экономического положения регионов по итогам 2018 г. // РИА Рейтинг. – URL: <https://riarating.ru/infografika/20190604/630126280.html>.
2. Федеральная служба государственной статистики. – URL: <https://www.gks.ru>.
3. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Татарстан. – URL: <https://tatstat.gks.ru>.
4. Эволюция российских нефтяных регионов: признаки «голландской болезни» (на примере Республики Татарстан и Ханты-Мансийского автономного округа – Югры) / Э.И. Булатова, Т.А. Грошева, В.Ф. Исламутдинов и др. – Казань: Издательство Казанского университета, 2019. – 296 с.
5. *Shaidullin R., Bulatova E., Kurmanova L.* Evaluation of financial stability of Russian companies // E3S Web of Conferences. – 2019. – Vol. 110. – Is. 1. – P. 02044.
6. Приказ Минтруда России от 29.11. 2018 № 748 «О реализации в субъектах Российской Федерации пилотных проектов, направленных на достижение до 2024 г. национальных целей социально-экономического развития по повышению реальных доходов граждан, снижению уровня бедности в два раза». – URL: <https://mintrud.gov.ru/docs/mintrud/orders/1328#>.

7. Постановление Кабинета Министров Республики Татарстан от 09.08.2013 № 553 «Об утверждении государственной программы «Содействие занятости населения Республики Татарстан на 2014–2021 гг.». – URL: https://pravo.tatarstan.ru/npa_kabmin.

8. Отчет об исполнении консолидированного бюджета РТ за 2018 г. // Министерство финансов Республики Татарстан. – URL: <https://minfin.tatarstan.ru/2018-god-2499877.htm>

9. Bagautdinova N.G., Karasik E.A., Safiullin L.N., Ismagilova G.N. Problems of regulation in financial markets // Journal of Engineering and Applied Sciences. – 2017. – Vol. 12 (19). – P. 4908–4912.

10. Bulatova E., Zakhmatov D., Aliakberova L. Key developments and trends in project finance market // Academy of Strategic Management Journal. – 2016. – Vol. 15. – Spec. Is. 1. – P. 185–190.

11. Comparative characteristics of oil companies // Oil & Gas Russian Journal. – URL: https://ogjrussia.com/uploads/documents/38-43_Razv1_A++.pdf.

12. Bulatova E.I., Potapova E.A., Fathutdinova R.A., Yandiev R.C. Monitoring and controlling banking system via financial stability assessment // International Transaction Journal of Engineering Management & Applied Sciences & Technologies. – 2019. – Vol. 10. – Is. 16.

Информация об авторах

Сафиуллин Ленар Наилевич, доктор экономических наук, профессор, Институт управления, экономики и финансов, Казанский (Приволжский) федеральный университет.

E-mail: lenar_s@mail.ru

Булатова Эльвира Ильдаровна, кандидат экономических наук, доцент кафедры финансовых рынков и финансовых институтов, Институт управления, экономики и финансов, Казанский (Приволжский) федеральный университет.

E-mail: elvirakazan2011@gmail.com

Хадиуллин Рушан Ильсурович, аспирант кафедры финансовых рынков и финансовых институтов, Институт управления, экономики и финансов, Казанский (Приволжский) федеральный университет.

E-mail: rushankzn@mail.ru

Шайдуллин Равиль Наилевич, старший преподаватель кафедры финансовых рынков и финансовых институтов, Институт управления, экономики и финансов, Казанский (Приволжский) федеральный университет.

E-mail: ravilsh@mail.ru

L.N. SAFIULLIN,

Doctor in Economics, Professor

Kazan (Volga region) Federal University

E.I. BULATOVA,

PhD in Economics, Associate Professor

Kazan (Volga region) Federal University

R.I. KHADIULLIN,

Postgraduate

Kazan (Volga region) Federal University

R.N. SHAYDULLIN,

Senior Lecturer

Kazan (Volga region) Federal University

ANALYSIS OF THE DEPENDENCE OF SOCIO-ECONOMIC INDICATORS OF THE REPUBLIC OF TATARSTAN ON THE DYNAMICS OF OIL PRODUCTION VOLUMES IN THE REGION

The study was carried out with the financial support of the Russian Foundation for Basic Research within the framework of the scientific project “Forecasting the evolution of the socio-economic system of regions with declining oil production: problems of getting out of the institutional trap of the “Dutch disease” (for example, the Republic of Tatarstan and the Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug – Yugra)”. No. 19-010-00527/19.

Abstract. The article presents the main results of a study of the effectiveness of oil on the socio-economic indicators of the development of the Republic of Tatarstan. The republic is an oil-producing region with a highly developed economic system capable of quickly and cost-effectively adapting to modern realities. The main indicators of the republic's vital activity characterize it as a region of the Russian Federation with a high development potential, which is confirmed by a high degree of diversification of the real sector of the economy. A high-performance petrochemical complex based on the products of the republic's oil industry has been created in the republic. The bulk of the republican enterprises (industrial, construction, agricultural and others) consume either crude oil or products of its processing. Oil is a basic product used in almost all production chains.

In the course of the study of the impact of oil production on the socio-economic situation of the republic, a significant array of indicators has been analyzed, characterizing all aspects of the development of the regional economy. The main sources of information have been data from federal and territorial state statistics services, data on oil production and refining of PJSC TATNEFT and other oil refineries. Information from analytical agencies, official websites of state institutions of the Russian Federation and the Republic of Tatarstan, analytical portals, etc. has been used.

This investigation is a stage in studying the constituent elements of the institutional environment of oil-producing regions in the period after the drop in oil production in order to identify possible ways of evolution of the socio-economic systems of these regions.

Keywords: oil production, gross regional product, industrial production index, socio-economic development, unemployment rate.

References

1. RIA Rating: Rating of the socio-economic situation of the regions at the end of 2018. – 2019. – URL: <https://riarating.ru/infografika/20190604/630126280.html>.
2. Federal State Statistics Service. – URL: <https://www.gks.ru/>.
3. Territorial body of the Federal State Statistics Service for the Republic of Tatarstan. – URL: <https://tatstat.gks.ru/>.
4. Evolution of Russian oil regions: signs of the “Dutch disease” (on the example of the Republic of Tatarstan and the Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug – Yugra) / E.I. Bulatova, T.A. Grosheva, V.F. Islamutdinov, D.V. Sannikov, et al. – Kazan: Kazan University Press, 2019. – 296 p.
5. *Shaidullin R., Bulatova E., Kurmanova L.* Evaluation of financial stability of Russian companies // E3S Web of Conferences. – 2019. – Vol. 110, Is. – Art. No. 02044.
6. Order of the Ministry of Labor of Russia No. 748 of November 29, 2018 “On the implementation in the constituent entities of the Russian Federation of pilot projects aimed at achieving national goals of socio-economic development by 2024 to increase the real incomes of citizens, reduce the poverty level by half”. – URL: <https://mintrud.gov.ru/docs/mintrud/orders/1328#>.
7. Resolution of the Cabinet of Ministers of the Republic of Tatarstan dated 09.08.2013 No. 553 “On approval of the state program” Promotion of employment of the population of the Republic of Tatarstan for 2014–2021”. – URL: https://pravo.tatarstan.ru/npa_kabmin.
8. Ministry of Finance of the Republic of Tatarstan. Report on the execution of the consolidated budget of the Republic of Tatarstan for 2018. – URL: <https://minfin.tatarstan.ru/2018-god-2499877.htm>.
9. *Bagautdinova N.G., Karasik E.A., Safiullin L.N., Ismagilova G.N.* Problems of regulation in financial markets // Journal of Engineering and Applied Sciences. – 2017. – Vol. 12 (19). – P. 4908–4912.
10. *Bulatova E., Zakhmatov D., Aliakberova L.Z.* Key Developments and Trends in Project Finance Market // Academy of Strategic Management Journal. – 2016. – Vol. 15, Special Issue 1. – P. 185–190.
11. Comparative characteristics of oil companies // Oil & Gas Russian Journal. – URL: https://ogjruussia.com/uploads/documents/38-43_Razv1_A++.pdf.
12. *Bulatova E.I., Potapova E.A., Fathutdinova R.A., Yandiev R.C.* Monitoring and controlling banking system via financial stability assessment // International transaction journal of engineering management & Applied sciences & Technologies. – 2019. – Vol. 10 (16).

УДК 330.322

А.Р. САФИУЛЛИН,
доктор экономических наук, доцент
Казанский (Приволжский) федеральный университет

И.Р. САФИН,
аспирант
Центр перспективных экономических исследований
Академии наук Республики Татарстан

Э.Р. САФИНА,
студент
Казанский (Приволжский) федеральный университет

А.Р. ШИГАПОВА,
специалист по закупкам
отдел конкурсных закупок АО «Татэнерго»

СОСТОЯНИЕ КОНКУРЕНЦИИ В ЗАКУПКАХ ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ ТОВАРОВ В РЕСПУБЛИКЕ ТАТАРСТАН

Аннотация. Рынок продовольственных товаров в последнее время стал очень актуальным для изучения. Для страны в целом это, прежде всего, безопасность в случае возникновения различного рода испытаний. 2020 г. показал, что помимо военной мощи и совершенствования военной техники для России особенно важна ее внутренняя составляющая. Особое положение занимает, конечно же, продовольственная безопасность. Обычному среднестатистическому гражданину требуется ежедневно определенный объем продуктов питания для полноценной жизни. Вспомним первую половину 2020 г., когда власти объявили полный «локдаун» и граждане в испуге начали скупать все продукты питания, боясь просто-напросто остаться голодными, помня опыт 1990-х гг., когда, имея финансовые средства, люди просто не могли ничего купить по причине пустых полок в магазинах. Мы этот период пережили, стало понятно, что Россия имеет стратегический запас продуктов в случае необходимости. Урожайность 2020 г. восполнила необходимый запас. Интересно исследовать рынок электронных торгов в части государственных и частных закупок продовольственных товаров, с целью изучения конкуренции и состояния рынка в целом, при помощи модели.

Ключевые слова: электронные торги, конкуренция, закупки, 44-ФЗ, 223-ФЗ, конкурентная политика, модель СfP.

Кто-то критически оценивает экономику России и, в частности, сельское хозяйство. А что мы знаем как обычные граждане такой большой страны?

Во-первых, Россия раскинулась на огромной территории, значит, имеет большой потенциал для развития разных видов сельскохозяйственного производства. Мы живем в Татарстане, у нас в приоритете зерновые, молочная продукция, выращивание мяса.

Во-вторых, в последние несколько лет наша страна научилась, помимо производства, умело реализовывать произведенную продукцию, и из года в год данная тенденция продолжает расти.

Россия всегда славилась своими умельцами, но, наверное, из-за большой территории и огромных транзакционных издержек мы не могли умело реализовывать свою продукцию. На прилавках были только те продукты, которые производились неподалеку или имели длительный срок хранения.

С развитием больших сетевых ритейлеров мы как обычные потребители можем сейчас приобрести свежие продукты в любой момент, когда в этом есть потребность, а это порождает увеличение качества жизни населения.

Интересным сегментом взаимоотношений является сегмент «производитель – продавец –

потребитель», где в качестве потребителя будет выступать государственный или муниципальный субъектный орган или даже сама коммерческая организация.

Речь пойдет о закупках в рамках Ф3-44 [1] и Ф3-223 [2], и, зная статистику за последние 3 года, мы на примере Республики Татарстан попробуем провести анализ результатов на рынке продуктов питания.

Цель – найти закономерности взаимоотношений, оценить конкуренцию на рынке, дать оценку продуктовой безопасности региона на примере Республики Татарстан.

Объектом исследования является рынок продовольственных товаров в части государственных и муниципальных закупок.

Субъектами исследования являются государственные и муниципальные организации, а также крупные организации Республики Татарстан в качестве заказчиков продуктов питания.

Владея статистической информацией о закупках на федеральной площадке “ZakazRF” за 2017–2019 гг., мы построили модель “Customer from Provider” (сокращенно – CfP), суть которой заключается в выявлении взаимосвязей между заказчиком и поставщиком услуг, с определением географического местоположения обоих субъектов, объема закупок, повторения закупок в количественном и ценовом объеме за исследуемый период.

Выборка имеет следующие ограничения:

1. Исследуется объем закупок только продовольственных товаров.
2. Заказчики продукции – только организации Республики Татарстан.
3. Географическое местоположение поставщиков определяется по ИНН и не учитывает КПП субъекта, когда могут быть филиалы или КПП может быть другого региона.

После первичного отбора и анализа модель CfP получила 7 939 взаимоотношений субъектов в рамках закупок продовольственных товаров.

Рынок продовольственных товаров подтвердил свою конкурентоспособность, за рассмотренный период в совокупности 96,28 % CfP были со снижением цены. В ценовом выражении всего за 2017–2019 гг. было объявлено НМЦК на 33,4 млрд руб. и по результатам

торгов было заключено договоров на 27,4 млрд руб., абсолютная экономия составила 17,97 %.

При этом в разбивке по годам цифры получились следующие:

а) 2017 г. – 91,24 % CfP были со снижением цены, было объявлено НМЦК на 17,4 млрд руб. и по результатам торгов было заключено договоров на 14,6 млрд руб., абсолютная экономия составила 16,09 %;

б) 2018 г. – 91,07 % CfP были со снижением цены, было объявлено НМЦК на 11,9 млрд руб. и по результатам торгов было заключено договоров на 10,3 млрд руб., абсолютная экономия составила 13,45 %;

в) 2019 г. – 85,76 % CfP были со снижением цены, было объявлено НМЦК на 4,1 млрд руб. и по результатам торгов было заключено договоров на 2,7 млрд руб., абсолютная экономия составила 34,15 %.

Общие результаты применения модели CfP были намного лучше, чем при разбивке по годам. Чем же это объясняется? А тем, что данная модель учитывает помимо количественного фактора еще и взаимоотношения конкретных субъектов в течение рассматриваемого периода, значит, заказчик и поставщик за этот период встречались несколько раз, заключили контракты, и общее снижение цен было, но не во все периоды взаимоотношений конкретных субъектов.

По полученным результатам видно, что закупка продовольственных товаров в рамках 44-ФЗ и 223-ФЗ сокращается. Это связано с фактором разработки РМЦ (Республиканского маркетингового центра), когда закупки до 100 000,00 руб. проходят через РМЦ на торговой площадке br.zakazrf. РМЦ направлен на стабилизацию внутреннего рынка региона с целью повышения конкурентоспособности местного производителя. Через РМЦ могут закупаться все субъекты экономики: от физических лиц до крупных организаций, включая самих производителей. Активно закупаются государственные и муниципальные заказчики – в рамках мелких закупок до 100 000,00 руб. РМЦ направлен на развитие малого и среднего предпринимательства в регионе. Торговая площадка br.zakazrf активно внедряется в других регионах Российской Федерации: Республике

Удмуртия, Республике Дагестан, Астраханской области, Тюменской области и т. д.

Большие объемы изучаемых данных требуют креативного подхода к анализу. Проблема закупок у единственного поставщика существует с момента появления электронных торгов, когда нет конкуренции и экономии средств. Отследить и выявить неконкурентные торги в общем массиве трудоемко и сложно, а еще сложнее провести их дальнейший анализ.

Считается, что именно модель СfP, разработанная автором, при общем и частном рассмотрении массива данных способна определить скрытый фактор неконкурентных торгов при взаимоотношениях, определенных заказчиком и поставщиком согласно модели.

Взаимосвязь относительных показателей в модели СfP будет только тогда, когда не будет скрытых факторов, отрицающих главный фактор экономии во взаимоотношениях заказчика и поставщика.

В данном конкретном случае модель СfP может быть модифицированно применена в разрезе видов товаров, работ и услуг по коду ОКВЭД и географическому признаку субъектов взаимоотношений.

Модель СfP может служить индикатором для проверки большой совокупности данных при наличии взаимосвязи между двумя факторами в одном или более периодах. Модель получена эмпирическим способом при анализе электронных торгов с большим массивом данных за последние три года.

Литература

1. Safullin A.R., Ildarkhanova A.K. Optimization modeling of innovation project portfolio resource efficiency for engineering enterprises // Journal of Social Sciences Research. – 2018. – Vol. 2018. – Spec. Is. 5. – P. 205–208.

2. Ziganshina Z.R., Safullin A.R., Egorov E.V. Effective model of public health formation // Journal of Social Sciences Research. – 2018. – Vol. 2018. – Spec. Is. 5. – P. 411–414.

3. Safullin A.R., Gubaidullina A.I. Approach to risk and investment attractiveness estimation for regional economic activity of Russia // International Transaction Journal of Engineering, Management and Applied Sciences and Technologies. – 2018. – P. 455.

4. Сафиуллин М.Р., Сафиуллин А.Р., Мухаметова Г.З., Губайдуллина А.И. Инвестиционная привлекательность территорий по видам экономической деятельности Республики Татарстан. – Казань: Издательство Казанского института, 2017.

5. Сафиуллин А.Р., Мухаметова Г.З. Факторы, влияющие на инвестиционную привлекательность малого бизнеса Республики Татарстан // Аудит и финансовый анализ. – 2017. – № 3. – С. 34.

6. Sayfudinova N.Z., Safullin M.R., Safullin A.R., Zainullina M.R. Modeling of economic system of the development of the Russian Federation system // Journal of Economics and Economic Education Research. – 2016. – Vol. 17. – P. 334.

7. Ветошкина Е.Ю., Сафин И.Р., Шейн В.А. Вопросы определения зависимости обязательств // Казанский экономический вестник. – 2018. – № 4 (36). – С. 97–100.

8. Safin I.R., Kharisova F.I. Methodical aspects of internal audit concerning obligations of educational institutions // QUID. – 2017. – Spec. Is. 1. – P. 1568–1577.

9. Груничев А.С., Сафиуллин М.Р., Ельшин Л.А., Абдукаева А.А. Влияние репутационного капитала на макроэкономические параметры региона: от теории к практике (на примере Республики Татарстан) // Экономический вестник Республики Татарстан. – 2020. – № 3. – С. 14–19.

10. Сафиуллин М.Р., Сафиуллин А.Р., Шугаенова А.А., Шакирзянова Д.И. Социально-экономическое развитие региона в контексте международных изменений (на примере Республики Татарстан). – Казань: Издательство Казанского университета, 2019.

Информация об авторах

Сафиуллин Азат Рашитович, доктор экономических наук, доцент, Казанский (Приволжский) федеральный университет.

E-mail: safiullin.ar@gmail.com

Сафин Ильшат Раилевич, аспирант, Центр перспективных экономических исследований Академии наук Республики Татарстан.

E-mail: ilshat.agzrt@mail.ru

Сафина Эндже Раилевна, студент, Казанский (Приволжский) федеральный университет.

E-mail: safina-01@bk.ru

Шигапова Алина Расимовна, специалист по закупкам, отдел конкурсных закупок АО «Татэнерго».

E-mail: ShigapovaAR@tatenergo.ru

A.R. SAFIULLIN,

Doctor in Economics, Associate Professor

Kazan (Volga region) Federal University

I.R. SAFIN,

Postgraduate

*Advanced Economic Research Center
of the Academy of Sciences of the Republic Tatarstan*

E.R. SAFINA,

Student

Kazan (Volga region) Federal University

A.R. SHIGAPOVA,

Procurement Specialist

Competitive Procurement Department of JSC "Tatenergo"

THE STATE OF COMPETITION IN PROCUREMENT OF FOOD PRODUCTS IN THE REPUBLIC OF TATARSTAN

Abstract. The food market has recently become very relevant to study. For the country as a whole, this is, firstly, safety in the event of various kinds of tests. The year 2020 showed that in addition to the military power of Russia and the perfection of military equipment, its internal component is especially important for the country. Of course, food security occupies a special position. An ordinary average citizen needs a certain amount of food every day for a fulfilling life. Let us recall the first half of 2020, when the authorities announced a complete "lockdown" and citizens in fright began to buy up all food products from the store shelves, fearing simply to stay hungry, relying on the experience of the 90s, when, having financial means, people simply could not buy anything, due to empty store shelves. We went through this period, it became clear that Russia has a strategic stock of products in case of need. The 2020 yield has made up the required supply. It is interesting to study the electronic trading market in terms of public and private purchases of food products in order to study competition and the state of the market as a whole using a model.

Keywords: electronic bidding, competition, procurement, 44-FZ, 223-FZ, competition policy, CfP model.

References

1. Safiullin A.R., Ildarkhanova A.K. Optimization modeling of innovation project portfolio resource efficiency for engineering enterprises // Journal of Social Sciences Research. – 2018. – Vol. 2018, Special Issue 5. – P. 205–208.
2. Ziganshina Z.R., Safiullin A.R., Egorov E.V. Effective model of public health formation // Journal of Social Sciences Research. – 2018. – Vol. 2018, Special Issue 5. – P. 411–414.
3. Safiullin A.R., Gubaidullina A.I. Approach to risk and investment attractiveness estimation for regional economic activity of Russia // International Transaction Journal of Engineering, Management and Applied Sciences and Technologies. – 2018. – P. 455.

4. Safullin M.R., Safullin A.R., Mukhametova G.Z., Gubaidullina A.I. Investment attractiveness of territories by economic activities of the Republic of Tatarstan. – Kazan, 2017.
5. Safullin A.R., Mukhametova G.Z. Factors affecting the investment attractiveness of small businesses of the Republic of Tatarstan // Audit and financial analysis. – 2017. – No. 3. – P. 34.
6. Sayfudinova N.Z., Safullin M.R., Safullin A.R., Zainullina M.R. Modeling of economic system of the development of the Russian Federation system // Journal of Economics and Economic Education Research. – 2016. – Vol. 17. – P. 334.
7. Vetoshkina E.Yu., Safin I.R., Shein V.A. Issues of determining the dependence of obligations // Kazan Economic Bulletin. 2018. No. 4 (36). – P. 97–100.
8. Safin I.R., Kharisova F.I. Methodical aspects of internal audit concerning obligations of educational institutions // Revista QUID. Special Issue No.º1. – Medellín-Colombia. – 2017. – P. 1568–1577.
9. Grunichev A.S., Safullin M.R., Elshin L.A., Abdukaeva A.A. The influence of reputation capital on macroeconomic parameters of the region: from theory to practice (on the example of the Republic of Tatarstan) // Economic Bulletin of the Republic of Tatarstan. – 2020. – No. 3. – P. 14–19.
10. Safullin M.R., Safullin A.R., Shugaepova A.A., Shakirzyanova D.I. Socio-economic development of the region in the context of international changes (on the example of the Republic of Tatarstan). – 2019.

УДК 330

И.Ш. ХАСАНОВ,

доктор экономических наук, профессор

Казанский (Приволжский) федеральный университет

Поволжская государственная академия

физической культуры, спорта и туризма

ПЕРСПЕКТИВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СЕКТОРНОГО ПОДХОДА К ИССЛЕДОВАНИЮ МИРОВОЙ И НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ НА ОСНОВЕ СИСТЕМЫ НАЦИОНАЛЬНЫХ СЧЕТОВ

Аннотация. Данная статья посвящена разграничению предмета исследования национальной и мировой экономики, т. е. ответу на вопрос, как измерить количественно, на основе статистических данных, системы национальных счетов – что относится к международной, а что является составной частью национальной экономики. Когда правильно определен предмет исследования, тогда возникает проблема выбора фундаментального метода анализа мировой и национальной экономики. Основываясь на единых принципах функционирования производства, распределения, обмена и потребления материальных и нематериальных благ, автор считает, что в условиях глобализации мировой экономики трехсекторный метод в исследовании как национальной, так и мировой экономики может дать наибольшие результаты в объяснении причин экономического роста и кризиса национальной и мировой хозяйственной системы.

Под трехсекторным методом научного исследования капиталистической системы понимается деление предмета анализа на следующие группы отраслей по функциональному назначению производимых и потребляемых товаров: сектор А (отрасли, производящие капитальные продукты, услуги и работы для юридических лиц), сектор Б (отрасли, производящие потребительские продукты, услуги и работы для физических лиц) и сектор В (отрасли, производящие финансовые продукты, услуги и работы для юридических и физических лиц и государства). После вышеуказанного деления хозяйственной системы может осуществляться эффективный анализ распределения, обмена и потребления материальных и нематериальных благ, выявляться факторы экономического роста и разрабатываться государственные мероприятия по достижению оптимального равновесия национальной и мировой экономики.

Ключевые слова: мировая экономика, национальная экономика, статистические данные, исследование, сектор.

Современная капиталистическая экономика представляет собой сложную, постоянно развивающуюся систему отношений, включающую в себя множество уровней, областей, сфер, территорий, отраслей и секторов. Если для изучения капиталистической экономики использовать критерий уровня, то ее можно делить на микроэкономику (десятков миллионов предприятий и организаций по всему миру, включая зарождающиеся наноэкономики), региональную или территориальную экономику (городов, муниципальных образований, субъектов федерации), мезоэкономику (в мире известно 55 групп отраслей или более 3,5 тыс. отраслей и производств), национальную экономику отдельных стран (более двухсот) и глобальную экономику (мегаэкономику).

В каждой стране имеются свои особенности в развитии уровней, областей, сфер, отраслей и секторов экономики, которые органически взаимосвязаны между собой. Поэтому на этапе глобализации капитализма для экономической науки и практики в каждой стране важно представлять структуру национальной экономики и ее взаимодействие с мировой экономикой (например, в территориально-отраслевом аспекте). Это связано с тем, что транснациональные корпорации, используя свои огромные финансовые ресурсы для создания инновационных товаров, создают межгосударственные глобальные цепочки добавленной стоимости и расширяют глобальные экспортно-импортные операции с целью извлечения монопольной прибыли [5, 7, 16, 18]. Некоторые ученые

отмечают кризис национальных экономик отдельных стран, что тесно связано с процессами, происходящими в мировой глобальной экономике, в частности ее финансиализацией и цифровизацией, а также созданием международных цепочек добавленной стоимости [1, 2].

Исследование мировой экономики предполагает определение ее границ и количественного измерения, выбор методологии изучения. Вопрос методологии исследования мировой экономики не ставится в литературе, посвященной глобальным проблемам. Однако, на наш взгляд, он заслуживает внимания, так как довольно часто под мировой экономикой подразумевается механическая сумма экономик известных стран мира. Конечно, такой подход не позволяет познать сущностные особенности и механизмы функционирования глобальной экономики [2]. Предметом рассмотрения мировой экономики являются экономические отношения, формирующиеся между различными субъектами внешнеэкономических связей: государствами, населением, коммерческими и некоммерческими организациями различных стран по поводу производства, распределения, обмена и потребления материальных и нематериальных благ.

В связи с вышеизложенным возникает методологический вопрос – как разграничить, отделить и измерить национальные и международные экономические отношения и связи в условиях глобализации. Зарубежные ученые «предлагают анализировать мировую экономику с позиций глобальных цепочек создания стоимости», используя различные критерии: затраты – выпуск (сырье – конечный продукт), география фирм, отраслей, стран; восходящее и нисходящее участие и т. д. [10, 17]. Например, участие экономики России в указанных цепочках создания стоимости выражается в экспорте сырьевых товаров на мировые рынки [15]. В связи с этим актуальными являются характеристика национальной экономики по вышеуказанным критериям и их количественное измерение. Осуществить количественное измерение структуры национальной экономики и провести ее качественный анализ можно, прежде всего, на основе единой международной системы статистического учета макроэко-

номических показателей, которая начала складываться в последней трети XX в.

С начала XXI в. стало популярным исследовать национальную экономику с точки зрения ее отдельных секторов. В понятие «сектор мировой и национальной экономики» включается определенная группа отраслей и видов экономической деятельности, технологически взаимодействующих между собой. В настоящее время можно назвать десятки секторов экономики (как национальной, так и мировой). Вместе с тем в научной литературе не изучаются сектора экономики более высокого уровня и порядка. Известно, что с научно-практической точки зрения национальная экономика делится, прежде всего, на трансформационный и транзакционный сектора, сектор производства продуктов и сектор оказания услуг. Подтверждением тому является макроэкономическая статистика, которая ведет учет объемов производства и потребления продуктов и услуг. Однако экономическая наука уже давно предложила не менее актуальный критерий деления групп отраслей экономики на макросектора. Главная цель деления национальной и мировой экономики на сектора состоит в том, чтобы ответить на вопрос – как осуществляется не только воспроизводство отдельных продуктов и услуг, но и воспроизводственный процесс экономики в целом на разных ее уровнях. Воспроизводственный процесс на разных уровнях экономики нашел отражение в статистической информации.

Статистические данные международной системы национальных счетов позволяют в основном рассчитать и провести общий анализ воспроизводственного процесса в рамках национальной и мировой экономики. Они дают нам информацию о производстве валового выпуска и внутреннего продукта, его распределении и перераспределении (образовании первичных и вторичных доходов) и конечном использовании доходов на цели потребления и накопления. Это является наиболее ценным достижением экономической науки, которое используется на практике в системе национальных счетов. Из истории развития экономической науки также известно, что в течение полутора столетий производилось деление валового выпуска

и внутреннего продукта по функциональному назначению и, соответственно, по указанному критерию разграничивались отрасли национальной экономики на различные сектора или группы отраслей. Так, например:

– К. Марксом на два подразделения общественного воспроизводства [8];

– М.И. Туган-Барановским на три отдела [11];

– Дж.М. Кейнсом на отрасли промышленности, выпускающие капитальные блага, и отрасли, производящие потребительские блага [3];

– Г.А. Фельдманом на два сектора (первый сектор – производство добавочных средств производства и предметов потребления для расширенного воспроизводства, второй сектор – производство, которое обеспечивает текущее потребление или простой воспроизводственный процесс) [12];

– Н.Д. Кондратьевым на основные элементы (производство средств производства – P_1 и производство предметов потребления – P_2) [6];

– Э. Хансеном на отрасли, производящие потребительские товары, и отрасли, производящие капитальные блага [4].

В каждом отдельном случае деление национальной экономики на подразделения, сектора, отделы, элементы и группы отраслей осуществлялось учеными для достижения определенных целей. В одних случаях деление экономики производилось с целью установления зависимости между производством средств производства и производством предметов потребления, в других – для поиска факторов и темпов расширенного общественного воспроизводства и накопления капитала.

На примере схемы расширенного общественного воспроизводства К. Маркс выявил известные три условия равновесия экономической системы и экономического роста. Необходимо отметить, что категории и условные обозначения, введенные К. Марксом, в достаточной мере корреспондируют и согласуются с понятиями современной системы национальных счетов, что позволяет на основе статистических данных проводить анализ национальной и мировой экономики.

Нами были проведены статистические расчеты валового выпуска продуктов и услуг, а также валового внутреннего продукта России

за 2018 г. двумя методами: производственным и конечного использования. Основываясь на вышеуказанных статистических расчетах, формулу (уравнение) расчета валового выпуска продуктов и услуг России за 2018 г. производственным методом можно записать в следующем виде (в %):

$$100do = 48,8c(47,2c' + 1,7c'') + \quad (1) \\ + 24,5v + 20,4m + 6,2t$$

Формулу (уравнение) расчета валового выпуска продуктов и услуг России за 2018 г. методом конечного использования можно записать как (в %):

$$100do = 48,8c(47,2c' + 1,7c'') + \\ + 12,4\Delta c(0,7\Delta c' + 11,3\Delta c'') + \quad , \quad (2) \\ + 24,5v + 10,7\Delta v + 3,9m/x$$

где c' – промежуточное потребление (материальные затраты); c'' – амортизационные отчисления (износ основных средств); $\Delta c'$ – изменение материальных оборотных средств (прирост материальных затрат (сырья, материалов, топлива, электроэнергии и т. д.); $\Delta c''$ – валовое накопление основного капитала (прирост основных средств); v – оплата труда наемных работников, включая скрытую (фонд заработной платы и другие трудовые доходы); Δv – прирост оплаты труда наемных работников и других доходов различных категорий населения, включая натуральные выплаты из государственных, коммерческих и некоммерческих источников (дополнительные расходы на конечное потребление); t – косвенные налоги (налоги на производство и импорт минус субсидии на производство и импорт); m/x – остаток доходов населения, государства и организаций, используемый ими для приобретения различных финансовых активов, и денежные сбережения в наличной форме (чистое кредитование или чистое заимствование); $(c'' + \Delta c' + \Delta c'' + v + \Delta v + m/x)$ или $(do - c')$ – валовой внутренний продукт (gdp) или валовая добавленная стоимость; $(\Delta c' + \Delta c'' + v + \Delta v + m/x)$ – чистая добавленная стоимость; $(m + c'')$ – валовая прибыль экономики и валовые смешанные доходы.

По нашим расчетам производственным методом и методом конечного использования,

структура валового внутреннего продукта в России в 2018 г. составила (в %):

$$100gdp = 3,2c' + 46,4v + 38,6m + 11,8t \quad (3)$$

$$100gdp = 3,2c' + 22,7\Delta c(1,3\Delta c' + 21,4\Delta c'') + 46,4v + 20,3\Delta v + 7,4m/x \quad (4)$$

Таким образом, на основе статистических расчетов был приведен пример структуры общего воспроизводственного процесса национальной экономики России. Но современные статистические данные не предоставляют в агрегированном виде сведений о межсекторном взаимодействии в воспроизводственном процессе экономической системы (на которое обращали внимание некоторые ученые). Не менее актуальным является межсекторное взаимодействие при изучении воспроизводственного процесса мировой экономики. Используя статистические данные системы национальных счетов, выделим долю участия определенной страны в воспроизводственном процессе мировой экономики. В качестве примера и для иллюстрации данного положения используем статистические данные по национальной экономике Российской Федерации. Если валовой выпуск товаров и услуг принять за 100 %, то в результате расчетов получим следующую структуру счета товаров и услуг в рыночных ценах (табл. 1) [9].

На основе данных, представленных в табл. 1, можно получить формулу структуры конечного использования валового выпуска товаров и услуг:

$$BB = PP + PKP + BH + (EK - IM) + CP, \quad (5)$$

где BB – валовой выпуск в рыночных (текущих) ценах; ПП – промежуточное потребление; РКП – расходы на конечное потребление; ВН – валовое накопление; ЭК – экспорт товаров и услуг; ИМ – импорт товаров и услуг; СР – статистическое расхождение.

Структура валового выпуска товаров и услуг в России в рыночных ценах имела следующий вид (в %):

а) 2011 г.:

$$100(BB) = 44,77(ПП) + 37,28(РКП) + 13,5(ВН) + 15,45(ЭК) - 11,0(ИМ) + 0,0(СР) \quad (6)$$

б) 2016 г.:

$$100(BB) = 44,03(ПП) + 37,8(РКП) + 12,47(ВН) + 13,63(ЭК) - 10,89(ИМ) - 0,04(СР) \quad (7)$$

в) 2017 г.:

$$100(BB) = 47,45(ПП) + 37,18(РКП) + 12,66(ВН) + 13,69(ЭК) - 10,88(ИМ) - 0,1(СР) \quad (8)$$

г) 2018 г.:

$$100(BB) = 47,17(ПП) + 35,26(РКП) + 12,01(ВН) + 16,24(ЭК) - 10,97(ИМ) + 0,29(СР) \quad (9)$$

На основе вышеприведенных формул валового выпуска товаров и услуг определим валовой внутренний продукт. Для этого перенесем значение промежуточного потребления в левую часть уравнения:

Таблица 1

Структура счета товаров и услуг системы национальных счетов России в рыночных ценах (в %)

Макроэкономические показатели	Годы			
	2011	2016	2017	2018
Валовой выпуск в текущих ценах	100,00	100,0	100,0	100,0
Импорт товаров и услуг	11,00	10,89	10,88	10,97
Всего	111,00	110,89	110,88	110,97
Промежуточное потребление	44,77	47,03	47,45	47,17
Расходы на конечное потребление	37,28	37,80	37,18	35,26
Валовое накопление	13,50	12,47	12,66	12,01
Экспорт товаров и услуг	15,45	13,63	13,69	16,24
Статистическое расхождение	0	- 0,04	- 0,1	0,29
Всего	111,00	110,89	110,88	110,97

$$\begin{aligned} \text{ВВП} &= \text{ВВ} - \text{ПП} = \\ &= \text{РКП} + \text{ВН} + (\text{ЭК} - \text{ИМ}) + \text{СР}, \end{aligned} \quad (10)$$

где ВВП – валовой внутренний продукт в рыночных ценах.

Валовой внутренний продукт в рыночных ценах в России составил в 2011 г. 60 282 540 млн руб., в 2016 г. – 86 014 204 млн руб., в 2017 г. – 92 101 348 млн руб., в 2018 г. – 103 875 800 млн руб. [9]. Для определения валового внутреннего продукта в основных ценах необходимо вычесть налоги на продукты и добавить субсидии на них. Если принять значение валового внутреннего продукта России за 100 %, то можно составить таблицу расчета структуры валового внутреннего продукта в основных ценах методом конечного использования (табл. 2).

Вышеприведенные структуры конечного использования валового выпуска на основе системы национальных счетов (табл. 1 и 2) позволяют определить долю институциональных единиц России в развитии мировой экономики. В 2018 г. Россия экспортировала на мировые рынки товары (производственного и потребительского назначения, а также финансово-кредитные услуги) на сумму 31 932 556 млн руб., а импортировала на сумму 21 574 304 млн руб., т. е. чистый экспорт составил 10 358 852 млн руб.. Если предположить, что средневзвешенный курс рубля по отношению к доллару США в 2018 г. составил 62,7 руб., то чистый экспорт России в 2018 г. равнялся 165,2 млрд долл. США. Таким образом, Россия имела чистое

торговое сальдо, по которому можно определить долю нашей страны в воспроизводственном процессе мировой экономики. Совокупная сумма торгового сальдо всех стран мира (положительная минус отрицательная величина) позволяет определить весь объем мировой экономики.

Однако действующая детализация статистических данных по рыночным и нерыночным товарам и услугам в системе национальных счетов не позволяет глубоко проанализировать и объяснить в полной мере воспроизводственный процесс и экономический рост (расширенное воспроизводство). Национальные и мировые производство, выпуск, распределение, обмен и потребление валового внутреннего продукта необходимо разделять исходя из потребительской стоимости товаров на капитальные и потребительские блага и финансовые активы. Соответственно должно осуществляться и деление отраслей экономики по виду выпускаемых продуктов и услуг (продукты и услуги производственного и потребительского назначения). Если в период с XIX в. по первую половину XX в. было актуальным деление групп отраслей только на производство средств производства (капитальных благ) и производство предметов потребления (потребительских благ), то начиная со второй половины XX в. по настоящее время становится важным деление отраслей как национальной, так и мировой экономики на следующие сектора:

Таблица 2

Расчет структуры валового внутреннего продукта России в основных ценах методом конечного использования (в %)

Макроэкономические показатели	Годы			
	2011	2016	2017	2018
Ресурсы				
Валовой внутренний продукт в основных ценах	100,00	100,0	100,0	100,0
Использование				
Налоги на продукты (-)	16,15	11,38	11,14	12,29
Субсидии на продукты (+)	0,41	0,36	0,38	0,35
Расходы на конечное потребление (+)	78,13	79,24	78,37	74,71
Валовое накопление (+)	28,29	26,13	26,68	/25,45
Экспорт товаров и услуг (+)	32,38	28,57	28,86	34,41
Импорт товаров и услуг (-)	23,06	22,83	22,94	23,25
Статистическое расхождение (+, -)	0	-0,09	-0,21	0,62
Всего	100,00	100,00	100,00	100,00

– сектор отраслей, производящих товары (продукты, работы и услуги) производственного назначения (капитальные блага) для юридических лиц;

– сектор отраслей, производящих предметы потребления и услуги для физических лиц (потребительские блага для населения);

– сектор отраслей, оказывающих финансово-кредитные услуги для юридических и физических лиц [13, 14, 19].

Исходя из вышеуказанного деления мировой экономики на три сектора, на основе статистических данных о функциональном назначении экспортируемых и импортируемых товаров, можно проводить анализ взаимодействия этих секторов на глобальных рынках.

Воспроизводственный процесс национальной и мировой экономики предполагает и включает в себя в качестве обязательных элементов расширенное воспроизводство всех ресурсов: материально-вещественных (продуктов производственного назначения, земельных, водных и др.), рабочей силы (трудовых), финансовых, предметов потребления, услуг производственного назначения и потребительского характера, технологий и интеллектуальных факторов и т. д. Поэтому для анализа эффективности воспроизводственного процесса необходимо делить национальную и мировую экономику на три сектора (группы отраслей и видов деятельности) и рассматривать их взаимодействие через структуру товарного обращения. Каждая национальная экономика осуществляет воспроизводственный процесс не только за счет товарного обращения на внутреннем рынке, но и за счет мировых рынков продуктов, услуг, рабочей силы и капиталов. Имея особенную структуру, национальная экономика участвует в мировой преимущественно как экспортер и/или импортер товаров производственного и/или потребительского назначения, а также финансово-кредитных услуг. Исследование национальной и мировой экономики, основанное на трехсекторном подходе, позволяет раскрыть недостатки механизма функционирования экономической системы любого уровня.

Литература

1. *Афонцев С.А.* Новые тенденции в развитии мировой экономики // Мировая экономика и международные отношения. – 2019. – № 5. – С. 36–46.

2. *Варнавский В.* Глобализация и структурные сдвиги в мировом производстве // Мировая экономика и международные отношения. – 2019. – № 1. – С. 25–33.

3. *Кейнс Дж.М.* Общая теория занятости, процента и денег. – М.: Гелиос АРВ, 2002. – 352 с.

4. *Харрод Р., Хансен Э.* Классики кейнсианства: в 2 т. / сост. А.Г. Худокормов. – М.: Экономика, 1997. – Т. 1: К теории экономической динамики. Экономические циклы и национальный доход. – 416 с.

5. *Кондратьев В.Б.* Глобальные цепочки стоимости в отраслях экономики: общее и особенное // Мировая экономика и международные экономические отношения. – 2019. – № 1. – С. 49–58.

6. *Кондратьев Н.Д.* Большие циклы конъюнктуры и теория предвидения: избранные труды / сост. Ю.В. Яковец; ред. колл.: Л.И. Абалкин и др. – М.: Экономика, 2002. – 767 с.

7. *Лукьянов С., Драпкин И.* Глобальные цепочки создания стоимости: эффекты для интегрирующейся экономики // Мировая экономика и международные экономические отношения. – 2017. – № 4. – С. 16–25.

8. *Маркс К.* Капитал. Критика политической экономии / под ред. Ф. Энгельса / пер. И.И. Скворцова-Степанова. – М.: Политиздат, 1978. – Т. 2. – Кн. 2: Процесс обращения капитала. – 648 с.

9. Российский статистический ежегодник: статистический сборник. – М.: Росстат, 2019. – 708 с.

10. *Сидорова Е.* Россия в глобальных цепочках создания стоимости // Мировая экономика и международные экономические отношения. – 2018. – № 9. – С. 71–80.

11. *Туган-Барановский М.И.* Избранное. Периодические промышленные кризисы. История английских кризисов. Общая теория кризисов. М.: Наука; Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 1997. – 574 с.

12. *Фельдман Г.А.* К теории темпов народного дохода // Плановое хозяйство. – 1928. – № 11. – С. 146–170.

13. *Хасанов И.Ш.* Трехсекторная структура национальной экономики России // Азиатская социальная наука. – 2014. – Т. 10. – С. 217–224.

14. Хасанов И.Ш. Трехсекторная структура национальной экономики России // Средиземноморский журнал социальных наук. – 2014. – Т. 5. – № 12. – С. 149–153.

15. Четверикова А. Трансграничные цепочки создания стоимости в черной металлургии: российское участие // Мировая экономика и международные экономические отношения. – 2018. – № 8. – С. 97–103.

16. Panasyuk M.V., Gafurov I.R., Novenkova A.Z. Influence of international transport and logistics systems on economic development of the region // World Applied Sciences Journal. – 2013. – Vol. 27. – Is. 13. – P. 135–139.

17. Kirshin I.A., Datsyk A.A., Titov A.V. Forecasting the dynamics of an innovative cycle // World Applied Sciences Journal. – 2013. – No. 27. – P. 197–201.

18. Glebova I., Sadyrtidinov R., Rodnyansky D. Impact analysis of investment attractiveness of the Republic of Tatarstan on fixed investments of its leading companies // World Applied Sciences Journal. – 2013. – Vol. 26. – Is. 7. – P. 911–916.

19. Safullin A., Salahieva M. The analysis of market structure and competition level in basic industries of the Russian Federation petrochemical cluster // Actual Problems of Economics. – 2014. – Vol. 4. – Is. 154. – P. 195–205.

Информация об авторе

Хасанов Ильгизар Шамилевич, доктор экономических наук, профессор, Казанский (Приволжский) федеральный университет, Поволжская государственная академия физической культуры, спорта и туризма.
E-mail: ilgizarkhasan@mail.ru

I.SH. KHASANOV,

Doctor in Economics, Professor

Kazan (Volga region) Federal University

Volga State Academy of Physical Culture, Sports and Tourism

PROSPECTS FOR USING A SECTORAL APPROACH TO THE STUDY OF THE WORLD AND NATIONAL ECONOMY BASED ON THE SYSTEM OF NATIONAL ACCOUNTS

Abstract. This article is devoted to the distinction between the subject of research of the national and world economies, that is, the answer to the question of how to measure quantitatively what is international and what is an integral part of the national economy on the basis of statistical data from the system of national accounts. When the subject of research is correctly defined, the problem of choosing a fundamental method for analyzing the world and national economies arises. Based on the unified principles of the functioning of production, distribution, exchange and consumption of material and intangible goods, the author believes that in the context of globalization of the world economy, the three-sectoral method in the study of both the national and the world economy can give the greatest results in explaining the causes of economic growth and crisis of national and world economic systems.

The three-sectoral method of scientific research of the capitalist system means dividing the subject of analysis into the following groups of industries according to the functional purpose of the goods produced and consumed: sector A (industries producing capital products, services and work for legal entities), sector B (industries producing consumer products, services and works for individuals) and sector B (industries producing financial products, services and works for legal entities, individuals and the state). After the above-mentioned division of the economic system, an effective analysis of the distribution, exchange and consumption of material and intangible benefits can be carried out, the factors of economic growth can be identified and government measures can be developed to achieve an optimal balance of the national and world economies.

Keywords: world economy, national economy, statistical data, research, sector.

References

1. Afontsev S.A. New trends in Global economy // World economy and International Relations. – 2019. – Vol. 63, no. 5. – P. 36–46.

2. Varnavskii V.G. Globalization changes in the world economy // World Economy and International Relations. – 2019. – Vol. 63, no. 1. – P. 25–33.

3. *Keynes J.M.* General theory of employment, interest and money. – M.: Helios ARV, 2002. – 352 p.
4. Classics of Keynesianism: Hansen E. 2 volumes. – Vol. I. To the theory of economic dynamics / R. Harrold; Economic cycles and national income. – Part I–II / E. Hansen; preface, compiled by A.G. Khudokormov. – M.: Economics, 1997. – 416 p.
5. *Kondratyev V.B.* Global value chains in industries: common and specific features // World Economy and International Relations. – 2019. – Vol. 63, no. 1. – P. 49–58.
6. *Kondratyev N.D.* Great business cycles and the theory of foresight. Selected works / N.D. Kondratyev; International fund N.D. Kondratyev and others; ed. call.: L.I. Abalkin (prev.) and others; comp. Yu.V. Yakovets. – M.: Economics, 2002. – 767 p.
7. *Lukyanov S.A., Drapkin I.M.* Global value chains: effects for integrating economy // World Economy and International Relations. – 2017. – Vol. 61, no. 4. – P. 16–25.
8. *Marx Karl.* Capital. Criticism of Political Economy / K. Marx; trans. By I.I. Skvortsov–Stepanov; ed. by F. Engels. – Vol. 2. Book 2. Capital circulation process. – M.: Politizdat, 1978. – 648 p.
9. Russian statistical yearbook. Stat. Sbor. / Rosstat. – M., 2019 – 708 p.
10. *Sidorova E.A.* Russia in global value chains // World Economy and International Relations. – 2018. – Vol. 62, no. 9. – P. 71–80.
11. *Tugan-Baranovsky M.I.* Selected. Periodical industrial crises. History of English crises. General crises theory. – Moscow: Science, Russian Political Encyclopedia (POSSPEN). – 1997. – 574 p.
12. *Feldman G.A.* To the theory of the rates of national income // Planned economy. – 1928. – No. 11. – P. 146–170.
13. *Chernikova A.S.* Global value added chains in ferrous metallurgy: Russian participation // World Economy and International Relations. – 2018. – Vol. 62, no. 8. – P. 97–103.
14. *Panasyuk M.V., Gafurov I.R., Novenkova A.Z.* Influence of international transport and logistics systems on economic development of the region // World Applied Sciences Journal, 27(13). – 2013. P. 135–139.
15. *Kirshin I.A., Datsyk A.A., Titov A.V.* Forecasting the Dynamics of an Innovative Cycle // World Applied Sciences Journal (Economics, Management and Finance). – 2013. – No. 27. – P. 197–201.
16. *Glebova I.S., Sadyrtdinov R., Rodnyansky D.* Impact Analysis of Investment Attractiveness of the Republic of Tatarstan on Fixed Investments of its Leading Companies // World Applied Sciences Journal 26 (7). – 2013. – P. 911–916.
17. *Safullin A., Salahieva M.* The analysis of market structure and competition level in basic industries of the Russian Federation petrochemical cluster // Actual Problems of Economics [SciVerse Scopus]. – 2014. – No. 4 (154). – P. 195–205.

УДК 330.341

И.В. ЮСУПОВА,

кандидат экономических наук, доцент

Казанский национальный исследовательский технологический университет

А.Г. АРЗАМАСОВА,

кандидат политических наук, доцент

Казанский государственный энергетический университет

**АКТУАЛЬНАЯ ПОВЕСТКА
РЕАЛИЗАЦИИ НАЦИОНАЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ
«ДЕМОГРАФИЯ» И «ЗДРАВООХРАНЕНИЕ»
В РЕСПУБЛИКЕ ТАТАРСТАН**

Аннотация. Период реализации национальных проектов, определенных Указом Президента Российской Федерации от 07.05.2018 № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 г.» (далее – Указ № 204) позволил проанализировать и выявить основные сложности, препятствующие их эффективному исполнению. Указ № 204 определил повестку развития как на федеральном, так и на региональном уровнях: повышение уровня и качества жизни граждан, развитие человеческого капитала, реализация механизмов экономического роста и технологического лидерства страны.

Целью данной статьи является на примере рассмотрения реализации национальных проектов «Демография» и «Здравоохранение» в Республике Татарстан обосновать обеспечение широкого внедрения проектного управления в практику государственного управления регионом. Также авторами намечена задача обосновать необходимость разработки и реализации мероприятий, направленных на повышение информированности и широкое вовлечение населения в принятие решений по реализации национальных проектов в Республике Татарстан. Данная статья содержит резюме основных проблем, связанных с достижением национальных целей и реализацией национальных проектов на территории Республики Татарстан, резюме первоочередных мероприятий и проектов, которые целесообразно реализовать на региональном и федеральном уровнях, а также общие рекомендации по повышению эффективности реализации национальных проектов «Демография» и «Здравоохранение» в Республике Татарстан.

Ключевые слова: демография, здравоохранение, национальные проекты, повестка развития, реализация, риски недостижения.

Республика Татарстан как один из региональных лидеров Российской Федерации определила амбициозные политики в сфере демографии, развития образования и здравоохранения, культуры, экономики, создания комфортной среды для жизни в регионе. Их реализация требует задействования существенного потенциала для активного движения вперед и достижения национальных целей развития в 2024 г. При этом особую актуальность приобретает необходимость идентификации «точек пересечений» региональных составляющих национальных проектов, реализуемых в Республике Татарстан, предложений по дополнительным мерам политик и управленческих решений, а также стратегических проектов развития региона для синергии действий и син-

хронизации ресурсов по достижению целевых показателей национальных целей развития.

Создание проектных офисов для целей институционального обеспечения приоритетных задач в сфере экономического и социального развития было необходимым и важным этапом для реализации национальных проектов на федеральном и региональном уровнях [4]. В большинстве субъектов Российской Федерации для работы по формированию региональных программ и управления ими создаются региональные проектные офисы, а также привлекаются региональные институты развития, содействующие расширению практики государственно-частного партнерства [1, 2, 7, 8]. Широкое распространение проектных методов управления хорошо заметно и на примере зарубежно-

го опыта государственного и муниципального управления [3, 10]. В Республике Татарстан эту функцию выполняют исполнительные органы государственной власти в соответствии с закрепленными за ними полномочиями по реализации национальных проектов.

Национальный проект «Демография»

В Республике Татарстан наиболее сложно обстоит ситуация с достижением целей двух проектов – «Финансовая поддержка семей при рождении детей» и «Укрепление общественного здоровья». Речь идет о воздействии на сложные формы человеческого поведения – репродуктивного и самосохранительного. Изменение целевых индикаторов этих двух проектов зависит от множества факторов, из которых многие не охвачены мероприятиями проектов. Существуют определенные риски, что предлагаемые меры не повлияют на достижение заложенных в проекте уровней рождаемости (но при этом на рост рождаемости могут влиять другие факторы, не заложенные в программу, например, начало экономического роста). Вероятность достижения целевых показателей смертности трудоспособного населения достаточно велика. Это связано с устойчивым понижающимся трендом последних 15 лет. Внешним причинам предлагается уделить больше внимания среди мер по укреплению общественного здоровья. Пока не решена проблема определения целевого значения показателя ожидаемой продолжительности здоровой жизни для регионов России.

Риски недостижения целевых показателей проекта «Содействие занятости женщин – создание условий дошкольного образования для детей в возрасте до трех лет» можно охарактеризовать как невысокие. Уровень занятости женщин должен увеличиться всего на 2 п.п., при этом не исключается и временная занятость. Доступ к детским садам расширяется как по причине строительства новых, так и по причине снижения числа родившихся. Все условия для реализации данного проекта в Республике Татарстан имеются. Вместе с тем с точки зрения оценки вклада данного проекта в достижение национальных целей по обеспечению устойчивого роста численности населения

и реальных доходов граждан, а также снижению в два раза уровня бедности мероприятия по содействию занятости женщин, имеющих детей, должны быть дополнены. Риски недостижения показателей региональных проектов «Старшее поколение» и «Спорт – норма жизни» также оцениваются как невысокие.

Рекомендации для реализации проекта на региональном уровне:

- провести глубокий анализ демографической ситуации в Республике Татарстан, оценить особенности репродуктивного и самосохранительного поведения населения в регионе, разработать дополнительные меры демографической политики (в том числе перечень мер государственной поддержки, стимулирующих рождаемость) в Республике Татарстан, способствующие достижению национальных целей развития в области демографии, с учетом лучшего российского и международного опыта, а также специфики региона;

- расширить перечень мер, направленных на предупреждение смертности, заболеваемости и инвалидности от внешних причин в интересах достижения запланированных показателей смертности населения в трудоспособном возрасте;

- проработать вопросы подготовки и трудовой сертификации социальных работников, а также внедрить дополнительные меры по поддержке и стимулированию на региональном уровне родственного ухода;

- разработать комплекс мер по усилению активности в области занятия массовыми спортивными мероприятиями, проведения спартакиад в учебных заведениях и трудовых коллективах, районных соревнований и пр. для всех групп и категорий граждан в интересах повышения эффективности мер программы «Спорт – норма жизни» для укрепления здоровья населения.

Рекомендации для трансляции на федеральный уровень:

- расширить перечень мер, не ограничиваясь только финансовыми мерами поддержки семей с детьми, и предусмотреть развитие механизмов стимулирования работодателей для предоставления рабочих мест женщинам с детьми дошкольного возраста, развитие гиб-

ких форм занятости и гибкого рабочего дня для таких женщин, расширение возможностей сочетания материнства и учебы и т. д. в интересах достижения целевых показателей по уровню рождаемости;

- расширить перечень мер, направленных на предупреждение смертности, заболеваемости и инвалидности от внешних причин в интересах достижения запланированных показателей смертности населения в трудоспособном возрасте;

- проработать возможность введения в перечень мер по обеспечению долговременного ухода меры о предоставлении отпуска по уходу за нездоровыми членами семьи в интересах повышения эффективности программы «Старшее поколение»;

- разработать эффективные механизмы привлечения внебюджетных средств (в том числе в рамках государственно-частного партнерства) для реализации национальных целей социального развития.

Национальный проект «Здравоохранение»

Республика Татарстан ставит и реализует более амбициозные цели по развитию системы здравоохранения, чем это предусмотрено в рамках реализации федеральной государственной программы «Развитие здравоохранения». В регионе разработан и с 2015 г. реализуется ряд стратегических программ, которые по своему содержанию и целевым задачам существенно шире тех направлений, которые предусмотрены национальным проектом «Здравоохранение». Анализ этих документов позволяет сделать вывод, что еще до утверждения федеральных проектов в Республике Татарстан проводилась широкомасштабная работа в сфере здравоохранения, многие направления которой лишь сейчас вошли в национальный проект «Здравоохранение». В этой связи для Татарстана крайне важно не потерять темп при формальной синхронизации задач и показателей действующих программ и проектов с задачами и показателями федеральных проектов, а, сохранив свое преимущество, двигаться вперед и повышать эффективность и результативность работы системы здравоохранения и уро-

вень здоровья населения региона. При этом представляется крайне целесообразным при разработке операционных планов реализации региональных проектов проследить связь с разработанными и утвержденными стратегическими документами и синхронизировать целевые показатели.

Рекомендации для реализации на региональном уровне:

- в интересах достижения запланированных показателей снижения младенческой смертности внедрить программы пренатального генетического скрининга;

- сформировать в Республике Татарстан эффективную систему лекарственного страхования, направленную на возмещение части стоимости лекарственных препаратов в амбулаторном звене оказания медицинской помощи;

- разработать и внедрить комплексные программы ведения пациентов с хроническими заболеваниями и повышения доступности для них лекарственного обеспечения (переход от фрагментарного выполнения мероприятий, содержащихся в существующих клинических и методических рекомендациях, к реализации в полном объеме комплекса организационных мероприятий по ведению пациентов с хроническими заболеваниями, дополненных постоянным мониторингом, экономическими инструментами, дистанционным наблюдением за пациентами и лекарственным обеспечением);

- разработать и внедрить программы страхования (социального возмещения) стоимости лекарственного обеспечения больных онкологическими заболеваниями в период от верификации диагноза до установления инвалидности, введения адресного сопровождения больных на всех этапах лечения, проведения широкой информационной кампании для повышения доверия пациентов к системе здравоохранения Республики Татарстан и приверженности лечению в интересах снижения смертности от онкологических заболеваний;

- провести детальный анализ причин, лежащих в основе недостаточной привлекательности системы здравоохранения Республики Татарстан для активного притока квалифицированных кадров в отрасль здравоохранения; разработать маркетинговую стратегию с уче-

том дифференцированных ценностных предложений для разных категорий специалистов;

– сформировать в регионе эффективную систему экспорта медицинских услуг (в том числе разработать целевую стратегию развития индустрии оздоровления с опорой на имеющуюся санаторно-курортную сеть региона), основанную на использовании передовых международных практик организации медицинской помощи и аутсорсинга медицинских услуг в рамках международного разделения труда в сфере здравоохранения.

Рекомендации для трансляции на федеральный уровень:

– доработать перечень предлагаемых мероприятий в части мер по повышению доступности лекарственного обеспечения, в первую очередь при хронических заболеваниях, сопровождающихся максимальным социально-экономическим ущербом;

– проработать необходимые меры по стимулированию развития медицинского туризма;

– разработать на федеральном и региональном уровнях план совместных действий по анализу зон неэффективности в системе здравоохранения для поиска возможностей обеспечения дополнительными источниками финансирования проектов и программ для реализации в Республике Татарстан.

Литература

1. Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2018 № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 г.» // Гарант. – URL: <http://base.garant.ru/70684666/> (дата обращения: 26.03.2020).

2. *Большаков С.* О практиках проектного управления: опыт стран центральной и восточной Европы // Общество и экономика. – 2018. – № 9. – С. 33–43.

3. Методические указания по разработке национальных проектов (программ) (утверждены Председателем Правительства Российской Федерации Д.А. Медведевым 4 июня 2018 г. № 4072п-П6). – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_300277/ (дата обращения: 20.03.2020).

4. Официальный сайт Министерства экономики Республики Татарстан. – URL: <http://mert.tatarstan.ru/gus/> (дата обращения: 02.04.2020).

5. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. – URL: <https://www.gks.ru/> (дата обращения: 02.04.2020).

6. *Wollmann H.* Evaluation in public-sector reform, concepts and practice in international perspective. – Cheltenham; Northampton: Edward Elgar, 2003.

7. *Rossi P.H., Lipsey M.W., Freeman H.E.* Evaluation: A systematic approach. – Thousand Oaks: Sage Publications, 2004. – 470 p.

8. *Safiullin M.R., Elshin L.A.* Role of higher school in the formation of the fourth industrial revolution in the Russian Federation // International Journal of Civil Engineering and Technology. – 2019. – Vol. 10. – Is. 2. – P. 1669–1676.

9. *Safiullin M.R., Abdukaeva A.A., Elshin L.A.* Features of assessment of regional business cycles: Methodical approaches and paradigm of the research // Journal of Environmental Treatment Techniques. – 2019. – Spec. Is. 7. – P. 911–914.

10. *Safiullin M.R., Savelichev M.V., Elshin L.A.* Scenarios of blockchain technology development based on the economic sociodynamics // Journal of Advanced Research in Dynamical and Control Systems. – 2019. – Vol. 11. – Spec. Is. 8. – P. 1869–1873.

Информация об авторах

Юсупова Ирина Валерьевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры стандартизации, сертификации и технологического менеджмента, Казанский национальный исследовательский технологический университет.

E-mail: selez2009.li@yandex.ru

Арзамасова Альфия Габдулловна, кандидат политических наук, доцент кафедры социологии, политологии и права, Казанский государственный энергетический университет.

E-mail: asaraf@mail.ru

I.V. YUSUPOVA,
PhD in Economics, Associate Professor
Kazan National Research Technological University

A.G. ARZAMASOVA,
PhD in Politics, Associate Professor
Kazan State Energy University

RELEVANT AGENDA OF THE NATIONAL PROJECTS “DEMOGRAPHY” AND “HEALTH CARE” IN THE REPUBLIC OF TATARSTAN

Abstract. Since the start of the implementation of national projects defined by decree of the President of the Russian Federation dated 07.05.2018 No. 204 “On national goals and strategic objectives of the Russian Federation for the period up to 2024” (hereinafter – decree 204), time has passed that allowed us to analyze and identify the main difficulties that hinder the effective implementation of national projects. The Decree 204 largely determined the development agenda at both the federal and regional levels. Nine national development goals and twelve national projects aimed at achieving them are focused on improving the level and quality of life of citizens, developing human capital, implementing mechanisms for economic growth and, most importantly, the country technological leadership.

The purpose of this article is to justify the need to implement the national projects “Demography” and “Health care” in the Republic of Tatarstan on the basis of an analysis of the main problems that can be solved with the help of these national projects. The article contains a summary of priority activities and projects that should be implemented at the regional and federal levels, as well as general recommendations for the implementation of the national projects “Demography” and “Health care” in the Republic of Tatarstan.

Keywords: demography, health care, national projects, development agenda, realization, risk of not achieving.

References

1. Decree of the President of the Russian Federation dated 07.05.2018 No. 204 “On national goals and strategic objectives of the development of the Russian Federation for the period up to 2024” / GARANT System. – URL: <http://base.garant.ru/70684666/> (date accessed: 26.03.2020).
2. *Bolshakov S.* On the practices of project management: the experience of the countries of Central and Eastern Europe // *Society and Economics*. – 2018. – No. 9. – P. 33–43.
3. Guidelines for the development of national projects (programs). Approved by the Chairman of RF Government D.A. Medvedev on June 4th, 2018. N 4072п-П6. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_300277/ (date accessed: 20.03.2020).
4. Ministry of Economy of the Republic of Tatarstan. – URL: <http://mert.tatarstan.ru/rus/> (date accessed: 02.04.2020).
5. Federal State Statistics Service (Rosstat). – URL: <https://www.gks.ru/> (date accessed: 02.04.2020).
6. *Wollmann H.* Evaluation in Public-Sector Reform, Concepts and Practice in International Perspective. Cheltenham. Northampton: Edward Elgar, 2003.
7. *Rossi P.H., Lipsey M.W., Freeman H.E.* Evaluation: A Systematic Approach. – SAGE, 2004.
8. *Safiullin M.R., Elshin L.A.* Role of higher school in the formation of the fourth industrial revolution in the Russian Federation // *International Journal of Civil Engineering and Technology*. 10(2). – 2019. – P. 1669–1676.
9. *Safiullin M.R., Abdukaeva A.A., Elshin L.A.* Features of assessment of regional business cycles: Methodical approaches and paradigm of the research // *Journal of Environmental Treatment Techniques*. 7 (Special Issue). – 2019. – P. 911–914.
10. *Safiullin M.R., Savelichev M.V., Elshin L.A.* Scenarios of blockchain technology development based on the economic sociodynamics // *Journal of Advanced Research in Dynamical and Control Systems*. 11(8 Special Issue). – 2019. – P. 1869–1873.

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

УДК 338

Э.М. АХМЕТШИН,
старший преподаватель
Елабужский институт (филиал)
Казанского (Приволжского) федерального университета

В.Л. ВАСИЛЬЕВ,
кандидат экономических наук, доцент
Елабужский институт (филиал)
Казанского (Приволжского) федерального университета

Д.Ф. ИСЛАМУТДИНОВА,
кандидат сельскохозяйственных наук, доцент
Югорский государственный университет

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ЭКОНОМИКИ И УНИВЕРСИТЕТОВ: МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ И ПРИКЛАДНЫЕ ЗАДАЧИ

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-29-07037.

Аннотация. Актуальность статьи обусловлена увеличением роли цифровых технологий в современной экономике. В настоящее время каждый университет вступает в процесс активной цифровизации своей образовательной деятельности. Цифровые технологии позволили получить экономические, социальные и педагогические эффекты в учебном процессе. Однако сохраняется ряд угроз и рисков, характерных для цифровой экономики и цифровых образовательных систем. В этих условиях подготовка кадров в университетах приобретает особое значение. Возникает потребность в цифровой трансформации университетов. В представленном исследовании раскрыты преимущества цифровой трансформации образовательных процессов. Отмечены ориентиры цифровой трансформации различных функций университетов: образовательной, научно-исследовательской, предпринимательской, трансляционной. Обоснована тенденция увеличения роли цифровых технологий в контексте движения экономики к новому научно-техническому и общественному укладу. Рассмотрены прикладные аспекты цифровой трансформации университетов. Описаны основные формы и виды образовательных процессов с помощью современных цифровых технологий: дистанционное обучение, онлайн-учебники, информационные системы оценки знаний, электронные образовательные траектории на основе цифрового профиля и цифрового следа ученика. Сформулированы рекомендации по институциональной поддержке цифровой трансформации экономики и высшего образования. Это в условиях ограниченных ресурсов позволит структурировать и оптимизировать политику цифровой трансформации университета.

Ключевые слова: цифровые технологии, цифровая экономика, инновации, институты развития, система высшего образования, университеты.

Введение

В настоящее время вопросы цифровизации приобретают актуальное значение. Перевод в цифровой формат социальных и экономических отношений коснулся всех сфер жизнеде-

ятельности человека: домашнего хозяйства, рыночных сделок, финансовой деятельности, банков, промышленности, сельского хозяйства, медицины, образования, государственного управления [3, 22]. Высокую практическую

актуальность процессы внедрения и использования цифровых технологий получили после принятия в нашей стране национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации на 2017–2024 гг.» (утверждена Постановлением Правительства Российской Федерации от 28 июля 2017 г. №1632-р) [11]. Представленные в программе показатели развития цифровой экономики предполагают подготовку кадров с соответствующими цифровыми компетенциями, а это, в свою очередь, предполагает модернизацию системы образования, высших учебных заведений, университетов в сторону их цифровой трансформации [5, 6].

Оценить макроуровень цифрового развития экономики и системы образования можно по различным международным рейтингам и статистическим данным. Например, для всех стран рассчитывается Digital Evolution Index [16]. Согласно данному международному рейтингу Россия в 2017 г. занимала 39 место из 60-ти исследуемых стран, тогда как в 2013 г. она находилась на 40 месте. В данный рейтинг входят показатели по ключевым направлениям, таким, как предложение и спрос на цифровые технологии, институциональная среда и инновационный климат. Отсутствие положительной динамики в рейтинге показателей цифровой экономики свидетельствует о низком уровне цифрового развития системы высшего образования, отвечающей за подготовку кадров с цифровыми и высокотехнологичными компетенциями.

В научной литературе появляются попытки оценки уровня цифрового развития университетов на микроуровне. Так, была предложена методика оценки объективных и доступных для анализа показателей цифрового развития 21 ведущего вуза страны, участников государственной программы «Проект 5-100». Ученые предложили двадцать два показателя цифрового развития по пяти основным направлениям развития цифровых компетенций университетов: производственный процесс, информационная инфраструктура, информационная безопасность, человеческий капитал и НИОКР [10].

Результаты исследования показали низкий уровень развития большинства российских вузов-лидеров. Наибольшие трудности свя-

заны с такими показателями, как количество онлайн-курсов, размещенных на интернет-порталах, в том числе и на иностранном языке; количество цифровых сервисов коммуникации с пользователем и предоставления актуальной информации; количество программ обучения студентов в области цифровой трансформации; количество персональных компьютеров на одного студента или сотрудника; количество неподключенных к Интернету рабочих мест; количество лабораторий с технологически устаревшим оборудованием [10]. Все это является следствием, с одной стороны, глубокого недофинансирования высшего образования в 90-е гг., а с другой – неподготовленного перехода университетов к Европейским стандартам образования, без отсутствия таких стандартов во внешней среде и в частном секторе (неразвитость институтов спонсорского финансирования, фондов выпускников университета, корпоративных программ совместных научных исследований) [9]. В настоящее время увеличивается потребность в теоретико-методологическом переосмыслении особенностей использования цифровых технологий в экономике страны и организации работы университетов. Появившиеся первые практические результаты цифровой трансформации университетов и в первую очередь образовательного процесса уже позволили получить высокие результаты в подготовке специалистов нового поколения. Не в достаточной степени раскрыты вопросы цифровой трансформации университетов в совокупности других их функций: научной-исследовательской, предпринимательской, трансляционной. Данная задача предполагает исследование цифровой трансформации университетов в единстве фундаментальных и прикладных результатов их деятельности.

Теоретико-методологические особенности влияния цифровых технологий на развитие экономики и системы высшего образования

Как отмечают эксперты, цифровизация способна привести к появлению и нового общественного уклада [12, 26]. Уникальность происходящих в настоящее время процессов трансформации традиционных экономических отношений обусловлена особенностями ин-

теллектуального труда, в результате которого создаются инновации [25]. Цифровые технологии позволяют учитывать данные особенности и формировать новые экономические отношения. Совокупность увеличения доли интеллектуального труда в валовом продукте страны, ускоряющиеся темпы инновационного развития мира, глобальное использование цифровых информационных продуктов и сетей – все это приводит к проявлению пока еще начальных контуров нового общественного уклада.

Как известно, основу современной рыночной экономики составляют права частной собственности на экономические блага. Создавая и обмениваясь экономическими благами через уступки прав частной собственности на них, экономика функционирует. Новые знания, оформленные в виде патентов и лицензий, позволяют закрепить права частной собственности на них и ввести их в экономический оборот. Инновации, реализуясь на конкретном участке реального сектора экономики, обеспечивают развитие общества. Соответственно, наиболее влиятельные экономические агенты (крупный бизнес, транснациональные корпорации) пытаются оформить права собственности на новые знания и руководить процессом развития экономики в своих интересах. Согласно статистике европейские транснациональные корпорации вкладывают в НИОКР (и в случае необходимости оформляют права интеллектуальной собственности) до 80 % глобальных затрат на НИОКР промышленного сектора, а в США подобный показатель достигает 74 % [8].

Однако логика исследования социально-экономической сущности инновационного процесса говорит нам, что транснациональные корпорации будут главными держателями новых знаний только до определенного этапа становления нового общественного уклада. Основой нового общественного уклада, основанного на цифровых технологиях, является такая форма собственности, которая как раз не сможет принадлежать отдельным крупным корпорациям. Это коллективная собственность на общий ресурс накопленных знаний.

Знания – это блага, которые не уменьшаются при их потреблении, а, наоборот, прирастают при росте их потребления, значит,

ограничивать потребление с помощью частной собственности не имеет смысла, наоборот, необходимо усиливать это потребление, чтобы росла общественная производительная сила знаний. Цифровые технологии ускоряют этот процесс – уже не надо знать других языков – в будущем возможно будет с помощью цифровых переводчиков черпать информацию из любых мультязычных источников.

Конечно, в настоящее время традиционные рыночные отношения невозможны без определения четких прав собственности (интеллектуальной в том числе). В этом и состоит новизна момента – цифровая экономика и экономические отношения, выстраиваемые в ней, ломают всю традиционную рыночную систему, на смену частной собственности приходит новая, коллективная собственность на знания. Знания выступают основной движущей силой, именно всеобщие знания, общий ресурс. Знания, ограниченные частной собственностью одного человека или даже крупной корпорации, не решают ничего. Это пока еще нечеткие очертания нового общественного (не столько технологического, а именно общественного) уклада, но они уже начинают проявляться.

Пересмотру также должны подвергнуться такие категории, как конкуренция, капитал, прибавочный продукт, стоимость, добавленная стоимость, производительные силы и производственные отношения и т. д. В научной литературе уже предпринимаются серьезные попытки описать будущий возможный формат и механизм экономических отношений в рамках нового общественного уклада цифровой экономики. Профессор Н.В. Ведин описал возможность организации экономических отношений при помощи не традиционных рыночных трансакций, а в трансакционном поле взаимодействия всех участников инновационного процесса [2]. При этом можно предположить, что такие трансакционные поля взаимодействия как раз и будут созданы при помощи цифровых технологий, когда будет возможность увязать знания всех участников инновационного процесса в единый ресурс, которым пользуются, и производят, обменивают и распределяют экономические блага уже с помощью такого единого коллективного знаниево-

го ресурса в рамках отношений коллективной собственности.

Данные исследовательские выводы можно отнести к форсайту. Понятно, что новый формат экономических отношений и новый общественный уклад возникнут не сразу. Цифровая экономика также будет иметь несколько этапов своего развития. Традиционные рыночные отношения пока еще сохраняются. В каких-то сферах, возможно, они будут сохраняться еще очень долгий период времени. В настоящее время частная собственность доминирует над коллективной, еще не установившейся в привлекательном и необходимом для ускорения инновационной деятельности формате. Возможно, сначала будут лишь точечные переходы на новые отношения. Создаваемые объекты инновационной инфраструктуры (технопарки, бизнес-инкубаторы, инжиниринговые центры) как раз и создают коллективную атмосферу работы над инновациями, когда знания по доведению инновации до успешного результата принадлежат всем участникам объекта инновационной инфраструктуры.

Фактически из этого вытекает более широкое понятие цифрового общества, под которым мы понимаем новый тип общественных и хозяйственных отношений, построенных на создании и использовании знаний и цифровых технологий. Основной формой такого общества является формирующаяся коллективная интеллектуальная собственность. Именно этот формат отношений и выстраивается в современном мире.

России необходимо выгодно использовать все преимущества цифровой экономики, чтобы войти лидером в новый общественный уклад.

Прикладные аспекты увеличения роли цифровых технологий в высшем образовании

Во многих вузах процессы цифровизации и внедрения цифровых технологий уже доказали свою эффективность, однако для достижения более высоких темпов развития требуются кардинальные изменения, характеризующиеся цифровой трансформацией.

Цифровая трансформация образования

представляет собой процесс интеграции цифровых технологий в образовательную деятельность, сопровождающийся коренными изменениями в процессах, технологиях, культуре, методах и принципах деятельности образовательных организаций.

Важность ускорения темпов цифровой трансформации образовательных организаций обусловлена угрозой негативного влияния глобальной конкуренции на рынке высшего образования [17, 23]. Развитие цифровых технологий, дистанционного образования, прокторинга, MOOC и SPOC буквально стирают расстояния между университетом и обучающимся. Теперь обучаться в университете другой страны, не выходя из дома, можно не менее успешно, чем если бы вы находились в стране локализации университета [7, 21, 24]. Таким образом, нивелируется фактор географического расположения университета. На первый план, несомненно, выходит качество контента и, как следствие, образовательного процесса, широта и глубина предлагаемого к изучению материала, возможность выбора индивидуальной образовательной траектории.

Само понятие «цифровой университет» заключается в совокупности нормативных и технологических требований, которые будут предъявляться к организации цифрового пространства вузов. Иными словами, цифровой университет – это набор технологических и нормативных требований, которые предъявляются к цифровой среде университета [1]. В отличие от традиционного, цифровой университет действует на основе больших данных, с повсеместной автоматизацией хозяйственно-финансовой и административной деятельности, внедрением электронных сервисов, работающих в режиме одного окна, и цифровых ресурсов, позволяющих совместно вести научные проекты с учеными из других организаций и даже стран [1]. Образовательный процесс, организованный с использованием электронных систем, обеспечит не только непосредственную передачу информации, например, в режиме онлайн-лекций, но и контроль уровня освоения новых знаний. Так, например, на основе анализа разных данных от оценок до того, какими дисциплинами студент интересовался,

может быть сформирована его индивидуальная образовательная траектория [1, 18].

Инвестиции в цифровизацию образования уже доказали свою эффективность во многих странах. С точки зрения экономической эффективности затраты на цифровизацию являются наиболее эффективными [18]. Эффективность процессов цифровой трансформации можно охарактеризовать с различных позиций [13]. Можно выделить следующие основные возможности, открывающиеся в процессе цифровизации деятельности образовательных организаций:

1. Обучение с применением электронных онлайн-учебников многие ошибочно связывают с дистанционным обучением и среди преимуществ выделяют лишь мобильность, доступность и возможность самостоятельного выбора интенсивности и скорости освоения курса обучаемым. Однако обучение посредством применения электронных онлайн-учебников несет в себе значительно больший потенциал как для самого обучающегося, так и для системы образования в целом [4].

1.1. Важнейший экономический эффект от перехода на электронные онлайн-учебники заключается не только в элементарной экономии, связанной с отказом печатать материал на бумажном носителе. Материал в книгах устаревает, и издания, напечатанные ранее, теряют свою актуальность. Обновить контент электронного учебника значительно экономичнее, чем перепечатывать десятки тысяч экземпляров учебника. Кроме того, пользование электронными онлайн-учебниками таит в себе колоссальные возможности для апробирования качества контента учебника. Речь идет о том, что систему можно настроить таким образом, чтобы она анализировала процесс работы обучающегося с учебником, то, какие темы ему удастся освоить быстрее, а какие задания вызывают у него наибольшие затруднения. Если при этом анализировать статистику по всем обучающимся, используя данный ресурс, то можно проанализировать, какие темы вызывают затруднения у большинства обучающихся, и оперативно принять меры по корректировке и совершенствованию определенных разделов образова-

тельного ресурса, сделать его более понятным для восприятия.

1.2. В традиционной системе обучения уровень освоения знаний, умений и навыков проверяет и оценивает преподаватель, основываясь на своем субъективном мнении и опыте. Цифровая образовательная платформа позволяет дать более объективную оценку обучающемуся. Однако возможности цифровой среды этим не ограничиваются. Наряду с оценками система способна накапливать цифровой след обучающегося и формировать цифровой профиль его компетенций, содержащие не только оценку в баллах, но и оцифрованные копии выполненных им заданий и проектов. Это особенно важно в таких отраслях знаний, в которых сложно оценить навыки обучающегося по какой-либо шкале, а результат деятельности обучающегося в наглядной форме более информативен, чем оценка, полученная им от преподавателя. Например, для того чтобы оценить навыки публичного выступления, существует множество критериев, однако одно видео длительностью в несколько секунд позволяет сделать это значительно информативнее и объективнее. Цифровой профиль компетенций хранит данные в цифровом виде и, соответственно, требует перехода на цифровые дипломы.

2. Переход на цифровые дипломы и цифровые профили компетенций.

У дипломов на бумажном носителе имеется ряд недостатков:

- расходы на специальный бланк, печать и доставку;
- риск фальсификации и подделки;
- необходимо ведение реестра выданных дипломов; в случае взлома, искажения или случайного уничтожения реестра будет утрачена возможность установить подлинность ранее выданных дипломов;
- многие организации при приеме соискателя на работу направляют в университет, выдавший диплом, запрос на установление его подлинности. Запросы направляются и обрабатываются вручную, что значительно увеличивает время принятия решения о приеме претендента на вакантную должность;
- зачастую выпускникам вузов требуется нотариально заверенная копия диплома, что

влечет за собой траты на данную процедуру.

В связи с этим перевод дипломов в цифровой формат позволит не только решить указанные выше проблемы, но и открыть новые возможности, существенно ускорить множество процессов, сделать их более удобными, обезопасить работодателей от рисков:

– цифровой диплом невозможно потерять, информация обо всех выдаваемых в стране (и в мире) дипломах может быть занесена в единый реестр. Такой диплом невозможно будет подделать, исчезнет необходимость отправки запросов на подтверждение действительности выданного диплома в университет и нотариального подтверждения подлинности диплома. В цифровой диплом можно интегрировать цифровой профиль компетенций, что позволит работодателям более детально ознакомиться с соискателем, более объективно оценить его способности, компетенции и перспективность трудоустройства;

– онлайн-дипломы – это один из способов сократить коррупционные риски. Не секрет, что существуют факты фальсификации дипломов или их незаслуженной выдачи, факты неадекватного оценивания, или вовсе диплом выдается человеку, который не посещал учебное заведение. Однако цифровой профиль компетенций будет способен наглядно отобразить не только результат оценки знаний обучающегося, но и то, как этот результат был получен, для решения каких заданий ему потребовалось больше времени, какие задания у него вызвали затруднения, а какие он выполнил быстро и без усилий;

– в эпоху высокой мобильности студентов при переводе их из одного университета в другой создание единого реестра цифровых профилей компетенций позволит стандартизировать и сделать информацию о прослушанных обучающимся курсах более объективной и наглядной.

Предлагается создать единую федеральную цифровую систему учета дипломов, выданных образовательными организациями России. Авторами предлагается, чтобы к каждому диплому был подкреплён цифровой профиль компетенций, состоящий из совокупности цифровых следов. Это позволяет отследить, действитель-

но ли человек учился, как он учился и насколько его способности и опыт соответствуют его оценкам в дипломе.

3. Цифровизация результатов научной деятельности. Привычным форматом публикации результатов научных исследований является текст, в который может быть добавлен графический (иллюстративный) материал. Это во многом связано с привычным печатным форматом публикаций научных журналов, монографий и т. п. В последние десятилетия многие журналы стали отказываться от публикации своих выпусков в печатном виде. Однако перевод выпусков в электронный формат практически не изменил вид публикуемых изданий. Тем временем переход на цифровой формат открывает массу возможностей для авторов, что позволяет сделать процесс ознакомления с результатами научных исследований более удобным. Тезисно сформулируем некоторые возможности цифрового формата представления научных исследований.

3.1. Цифровая публикация дает возможность подкрепить результаты не только видео- и аудиоматериалами, но и динамичными виртуальными 3D-моделями, тренажерами, на которых читатель мог бы, устанавливая различные начальные параметры, посмотреть, как поведет себя тот или иной процесс или явление. Не для каждого текстовый и статичный графический материал является интересным и удобным для восприятия, кроме того, это было бы полезно для людей с ограниченными возможностями. Иными словами, подкрепление публикаций их видео- и аудиоформатом представления позволило бы ознакомиться с результатами более широкому кругу пользователей. 3D-модели, визуализирующие описываемые в публикации явления и процессы, способствовали бы не только более наглядному представлению результатов исследований, но и тому, что большее количество людей, в том числе не владеющих в достаточной степени языком оригинала, смогли бы понять смысл исследования.

3.2. Онлайн-формат представления данных позволит пользователям не только изучать представленные материалы, но и оставлять свои комментарии, отзывы и рекомендации для авторов. Это могло бы способствовать на-

хождению единомышленников среди исследователей со схожими интересами, открывает возможности для начала сотрудничества.

Частично некоторые направления по совершенствованию представления научных результатов уже реализованы некоторыми крупными издательствами, например, “Elsevier”.

Заключение

Современный мир характеризуется широким распространением и активным проникновением цифровых технологий в различные сферы жизнедеятельности населения, в том числе и в образование. Цифровые технологии, развиваясь быстрыми темпами, создают новые возможности для участников образовательного процесса, повышают наглядность и доступность процесса получения новых знаний. Мир меняется быстрыми темпами, ускоряются процессы совершенствования технологий и увеличения производительности, что сопровождается ускорением устаревания знаний. В таких условиях фокус системы образования может сместиться на формирование навыков поиска новейших знаний, иными словами, становится важным научить определять перспективные направления профессионального развития. Современный уровень развития Интернета и цифровых технологий позволяет интегрировать между собой новейшие достижения в различных сферах жизни. Данные интеграционные процессы позволяют сделать новые открытия и получить синергетический эффект.

С возрастанием объема информации может получить развитие и востребованность формата обучения, когда искусственный интеллект обучается вместе с человеком. Иными словами, настраивая искусственный интеллект под различные определенные задачи, пользователь будет иметь интеллектуальную систему для оперативного получения консультаций и информационной поддержки принятия решений. Цифровая трансформация образования заключается не только в технологическом обеспечении образовательной среды. Цифровая трансформация образования – это целый комплекс мероприятий. Сегодня нет тех старых методик преподавания «учитель – ученик» или «учитель – класс». Сегодня образование за счет

цифровизации, за счет цифровой трансформации должно стать персонифицированным. То есть, наблюдая за обучающимся и за тем, как он осваивает контент, за счет изучения цифровых следов обучающегося мы можем узнать: какой раздел и какую дисциплину он освоил хорошо, а какие – не очень, и на основе этого оперативно вносить корректировки в образовательный процесс и/или контент и давать адекватные рекомендации [19]. Таким образом, система будет способна сопровождать обучающегося от начала до завершения обучения. Это позволяет спрогнозировать результаты обучения и итоговые оценки обучающегося. Цифровизация позволяет предсказать итоговый результат обучающегося. Цифровые следы позволяют увидеть и предвидеть особенности каждого обучающегося.

С точки зрения теоретико-методологической основы цифровой трансформации российских университетов важно обеспечить институциональную поддержку этого процесса [14, 15]. Необходимо комплексное и сбалансированное развитие всех сфер экономики и экосистемы высшего образования. Цифровые технологии должны быть приложены к эффективным процессам взаимодействия университетов и предприятий, инвестиционной сферы и инновационной инфраструктуры, рынка труда и рынка инноваций. Это предполагает выход на новый научно-технический и общественный уклад, в котором цифровые технологии станут доминировать. Приоритетными задачами национальной экономики и системы высшего образования являются лидерство в освоении цифровых технологий и трансформация всех сфер хозяйственной и общественной жизни в новых условиях.

Литература

1. *Ахметшин Э.М.* Цифровая трансформация высшего образования: состояние, проблемы и перспективы // *Инновации.* – 2020. – № 2 (256). – С. 83–88.
2. *Ведин Н.В.* Геноформа постиндустриальной экономики: диалектика коллективного производства // *Проблемы современной экономики.* – 2003. – № 1 (5). – С. 31–40.
3. *Голубецкая Н.П., Грибанов Ю.И., Репин Н.В.* Трансформационные процессы предприниматель-

ской деятельности: от индустриальной экономики до цифровой // Экономика и управление. – 2018. – № 2 (148). – С. 29–35.

4. Дятлов С.А. Цифровые образовательные двойники как элементы сетевой образовательной экосистемы // Архитектура университетского образования: построение единого пространства знаний: сб. трудов IV Национальной научно-методической конференции с международным участием. – СПб.: Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 2020. – С. 32–38.

5. Зеленцова Л.С., Тихонов А.И. Особенности развития наукоемких и высокотехнологичных производств в условиях цифровой трансформации // Финансовая экономика. – 2019. – № 2. – С. 19–22.

6. Иродов М.И., Коречков Ю.В. Высшее образование в цифровой экономике // Вестник евразийской науки. – 2018. – Т. 10. – № 1. – С. 13.

7. Калимуллина О.В., Троценко И.В. Современные цифровые образовательные инструменты и цифровая компетентность: анализ существующих проблем и тенденций // Открытое образование. – 2018. – Т. 22. – № 3. – С. 61–73.

8. Марков М.А. Интернационализация НИОКР и роль ТНК на современном этапе развития мировой экономики // Проблемы современной экономики. – 2015. – № 2 (54). – С. 129–131.

9. Науменко О.Н. Идея и содержание «Проекта 5-100»: из опыта Тюменского государственного университета // Гуманизация образования. – 2015. – № 6. – С. 51.

10. Плотникова Е.В., Ефремова М.О., Заборовская О.В. Комплексная оценка уровня цифровизации ведущих университетов Российской Федерации // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2019. – № 9-2. – С. 98–108. – URL: <https://vael.ru/ru/article/view?id=728> (дата обращения: 09.10.2020).

11. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 28.07.2017 № 1632-р. – URL: <http://static.government.ru/media/files/9gFM4FHj4PsB79I5v7yLVuPgu4bvR7M0.pdf> (дата обращения: 09.10.2020).

12. Сафиуллин А.Р. Индустрия 4.0: терминологический анализ // Инновационные кластеры в цифровой экономике: теория и практика: сб. трудов VIII научно-практической конференции с международным участием / под ред. А.В. Бабкина. – 2017. – С. 202–207.

13. Сафиуллин М.Р., Абдукаева А.А., Ельшин Л.А. Оценка эффективности цифровой трансформации экономики регионов России // Экономический вестник Республики Татарстан. – 2019. – № 3. – С. 5–12.

14. Тихомиров В.П. От электронного обучения к smart-университету // Современные информационные технологии и ИТ-образование. – 2012. – № 8. – С. 4–7.

15. Тихомиров В.П., Яснов К.А. Smart-университет: инновационные методики управления контентом // Новые информационные технологии в образовании: сб. материалов VII Международной научно-практической конференции. – Екатеринбург: Российский государственный профессионально-педагогический университет, 2014. – С. 275–277.

16. Топ-10 стран с наиболее развитой цифровой экономикой // Web-payment.ru. – URL: <http://web-payment.ru/article/250/top-10-cifrovaya> (дата обращения: 09.10.2020).

17. Троценко А.Н., Романова И.М. Сравнительный анализ методов оценки влияния социальной инфраструктуры на конкурентоспособность университетов // Экономика и предпринимательство. – 2016. – № 3-1 (68). – С. 563–569.

18. Цифровизация в образовании: надежды и риски // YouTube.com. – URL: <https://youtu.be/qVXb2QPYPQ> (дата обращения: 09.10.2020).

19. Цифровизация образования. «Образование для всех» // YouTube.com. – URL: https://youtu.be/FsIHk_QRxxk8 (дата обращения: 09.10.2020).

20. Цифровой университет: новое образование для новой экономики // ЛибИнформ. – URL: <http://libinform.ru/read/articles/TCifrovoj-universitet-novoe-obrazovanie-dlya-novoj/> (дата обращения: 09.10.2020).

21. Adam T. Digital neocolonialism and massive open online courses (MOOCs): Colonial pasts and neoliberal futures // Learning, Media and Technology. – 2019. – Vol. 44. – Is. 3. – P. 365–380.

22. Dyatlov S.A., Didenko N.I., Lobanov O.S., Kulik S.V. Digital transformation and convergence effect as factors of achieving sustainable development // IOP Conference Series: Earth and Environmental Science. – SPb.: IOP Publishing, 2019. – P. 012102.

23. Gafurov I.R., Safiullin M.R., Elshin L.A. Mechanisms of higher school development in the paradigm of its global competitiveness (on the example of the Kazan Federal University) // Quid: Investigacion, Ciencia y Tecnologia. – 2017. – No. 1. – P. 1495.

24. Korableva O., Durand T., Kalimullina O., Stepanova I. Studying user satisfaction with the MOOC platform interfaces using the example of coursera and open education platforms // Proceedings of the 2019 International Conference on Big Data and Education (ICBDE). – London: Association for Computing Machinery (ACM), 2019. – P. 26–30.

25. *Perez Gama J.A., Vega Vega A., Neira Aponte M.* University digital transformation intelligent architecture: A dual model, methods and applications // Proceedings of the LACCEI International Multi-Conference for Engineering, Education and Technology. – Boca Raton: Latin American and Caribbean Consortium of Engineering Institutions (LACCEI), 2018. – P. 1–8.

26. *Safiullin M.R., Elshin L.A.* Role of higher school in the formation of the fourth industrial revolution in the Russian Federation // International Journal of Civil Engineering and Technology. – 2019. – Vol. 10. – Is. 2. – P. 1669–1676.

Информация об авторах

Ахметшин Эльвир Мунирович, старший преподаватель кафедры экономики и менеджмента, Елабужский институт (филиал) Казанского (Приволжского) федерального университета.

E-mail: elvir@mail.ru

Васильев Владимир Львович, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и менеджмента, Елабужский институт (филиал) Казанского (Приволжского) федерального университета.

E-mail: vlvasilev80@mail.ru

Исламутдинова Дина Файзрахмановна, кандидат сельскохозяйственных наук, доцент института цифровой экономики, Югорский государственный университет.

E-mail: d.f.islamutdinova@yandex.ru

E.M. AKHMETSHIN,

Senior Lecturer

Kazan (Volga region) Federal University

V.L. VASILEV,

PhD in Economics, Associate Professor

Kazan (Volga region) Federal University

D.F. ISLAMUTDINOVA,

PhD in Agriculture, Associate Professor

Yugra State University

DIGITAL TRANSFORMATION OF ECONOMY AND UNIVERSITIES: METHODOLOGICAL FEATURES AND APPLIED TASKS

The reported study was funded by RFBR, project number 19-29-07037.

Abstract. The relevance of the article is due to the increasing role of digital technologies in the modern economy. Currently, each university is entering the process of active digitalization of its educational activities. Digital technologies have made it possible to obtain economic, social and pedagogical effects in the educational process. However, a number of threats and risks that are characteristic of the digital economy and digital educational systems remain. In these conditions, the training of personnel at universities is of particular importance. There is a need for digital transformation of universities. The presented study reveals the benefits of digital transformation of educational processes. The guidelines for the digital transformation of various functions of universities are noted: educational, research, entrepreneurial, broadcast. The trend of increasing the role of digital technologies in the context of the economy's movement towards a new scientific, technical and social order has been substantiated. The applied aspects of digital transformation of universities are considered. The main forms and types of educational processes using modern digital technologies are described: distance learning, online textbooks, knowledge assessment information systems, electronic educational trajectories based on a digital profile and a student's digital footprint. Recommendations are formulated for institutional support for the digital transformation of the economy and higher education. In conditions of limited resources, this will allow structuring and optimizing the university's digital transformation policy.

Keywords: digital technologies, digital economy, innovations, development institutions, higher education system, universities.

References

1. *Akhmetshin E.M.* Digital transformation of higher education: state, problems and prospects // *Innovations*. – Vol. 2. – Is. 256. – 2020. – P. 83–88.
2. *Vedin N.V.* Genoform of postindustrial economy: dialectics of collective production // *Problems of modern economics*. – 2003. – Vol. 1. – Is. 5. – P. 31–40.
3. *Golubetskaya N.P., Gribanov Yu.I., Repin N.V.* Transformational processes of entrepreneurial activity: from industrial to digital economy // *Economics and Management*. – Vol. 2. – Is. 148. – 2018. – P. 29–35.
4. *Dyatlov S.A.* Digital educational twins as elements of the networked educational ecosystem // *Architecture of university education: building a single space of knowledge, collection of works of the IV National Scientific and Methodological Conference with international participation*. – Saint-Petersburg: Saint-Petersburg State University of Economics, 2020. – P. 32–38.
5. *Zelentsova L.S., Tikhonov A.I.* Features of the development of science-intensive and high-tech industries in the context of digital transformation // *Financial Economics*. – Is. 2. – 2019. – P. 19–22.
6. *Irodov M.I., Korechkov Yu.V.* Higher education in the digital economy // *Bulletin of Eurasian Science*. – Vol. 10. – Is. 1. – 2018. – P. 13.
7. *Kalimullina O.V., Trotsenko I.V.* Modern digital educational tools and digital competence: analysis of existing problems and trends // *Open Education*. – Vol. 22. – Is. 3. – 2018. – P. 61–73.
8. *Markov M.A.* Internationalization of R&D and the role of TNCs at the present stage of development of the world economy // *Problems of modern economics*. – 2015. – Vol. 2. – Is. 54. – P. 129–131.
9. *Naumenko O.N.* The idea and content of “Project 5-100”: from the experience of Tyumen State University (Russian) // *Humanization of education*. – Is. 6. – 2015. – P. 51.
10. *Plotnikova E.V., Efremova M.O., Zaborovskaya O.V.* Comprehensive assessment of the level of digitalization of the leading universities of the Russian Federation // *Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law*. – No. 9-2. – 2019. – P. 98–108. – URL: <https://vaael.ru/ru/article/view?id=728>.
11. Order of the Government of the Russian Federation dated July 28, 2017. No. 1632-r // Government of Russia. – URL: <http://static.government.ru/media/files/9gFM4FHj4PsB79I5v7yLVuPgu4bvR7M0.pdf>.
12. *Safiullin A.R.* Industry 4.0: terminological analysis // *Innovation clusters in the digital economy: theory and practice Proceedings of the VIII scientific and practical conference with international participation / edited by A.V. Babkina*. – 2017. – P. 202–207.
13. *Safiullin M.R., Abdukaeva A.A., Elshin L.A.* Evaluation of the effectiveness of digital transformation of the economy of Russian regions // *Economic Bulletin of the Republic of Tatarstan*. – Is. 3. – 2019. – P. 5–12.
14. *Tikhomirov V.P.* From e-learning to smart-university // *Modern information technology and IT education*. – Is. 8. – P. 4–7.
15. *Tikhomirov V.P., Yasnov K.A.* SMART-University: innovative methods of content management // *New information technologies in education materials of the VII international scientific-practical conference*. – Yekaterinburg: Russian State Vocational Pedagogical University, 2014. – P. 275–277.
16. Top 10 countries with the most developed digital economy // *Web-payment.ru*. – URL: <http://web-payment.ru/article/250/top-10-cifrovaya-/>.
17. *Trotsenko A.N., Romanova I.M.* Comparative analysis of methods for assessing the impact of social infrastructure on the competitiveness of universities // *Economics and Entrepreneurship*. – Is. 3-1 (68). – 2016. P. 563–569.
18. Digitalization in education: hopes and risks. Exclusive (09/25/19) // *YouTube.com*. – URL: <https://youtu.be/qVXb-2QPYPQ> (date accessed: 09/10/2020).
19. Digitalization of education. Education for All // *YouTube.com*. – URL: https://youtu.be/FslHk_QRxk8 (date accessed: 09.10.2020).
20. Digital University: New Education for a New Economy // *LibInform. Information portal*. – URL: <http://libinform.ru/read/articles/TCifrovoy-universitet-novoe-obrazovanie-dlya-novoj/> (date accessed: 09.10.2020).
21. *Adam T.* Digital neocolonialism and massive open online courses (MOOCs): Colonial pasts and neoliberal futures // *Learning, Media and Technology*. – Vol. 44. – Is. 3. – 2019. – P. 365–380.
22. *Dyatlov S.A., Didenko N.I., Lobanov O.S., Kulik S.V.* Digital transformation and convergence effect as factors of achieving sustainable development // *IOP Conference Series: Earth and Environmental Science; Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University*. – St. Petersburg: IOP Publishing Ltd., 2019. – P. 012102.

23. *Gafurov I.R., Safullin M.R., Elshin L.A.* Mechanisms of higher school development in the paradigm of its global competitiveness (on the example of the Kazan Federal University) // *Quid: Investigación, Ciencia y Tecnología*. – Is. 1. – 2017. – P. 1495.

24. *Korableva O., Durand T., Kalimullina O., Stepanova I.* Studying user satisfaction with the MOOC platform interfaces using the example of Coursera and open education platforms // *Proceedings of the 2019 International Conference on Big Data and Education (ICBDE) 2019*. – London, United Kingdom: Association for Computing Machinery (ACM). – P. 26–30.

25. *Perez Gama J.A., Vega Vega A., Neira Aponte M.* University digital transformation intelligent architecture: A dual model, methods and applications // *Proceedings of the LACCEI International Multi-Conference for Engineering, Education and Technology*. – Florida, USA: Latin American and Caribbean Consortium of Engineering Institutions (LACCEI), 2018. – P. 1–8.

26. *Safullin M.R., Elshin L.A.* Role of higher school in the formation of the fourth industrial revolution in the Russian Federation // *International Journal of Civil Engineering and Technology*. – Vol. 10. – Is. 2. – 2019. – P. 1669–1676.

УДК 338.984

Д.М. ПАШИН,
доктор технических наук, профессор
Казанский (Приволжский) федеральный университет

Б.А. ЗАПАРОВ,
кандидат экономических наук, доцент
Казанский (Приволжский) федеральный университет

А.Д. ПАШИНА,
кандидат юридических наук, доцент
Казанский (Приволжский) федеральный университет

Р.Л. ФЕЙФЕР,
кандидат экономических наук, доцент
Казанский (Приволжский) федеральный университет

Д.А. АБРАМОВ,
старший преподаватель
Казанский (Приволжский) федеральный университет

С.И. ГАЛЕЕВ,
старший преподаватель
Казанский (Приволжский) федеральный университет

ОСОБЕННОСТИ СОЗДАНИЯ И РАЗВИТИЯ ЭКОСИСТЕМЫ КАПИТАЛИЗАЦИИ ДАННЫХ

Аннотация. В современном мире появились отдельная обширная область знаний и связанных с ней рынок – большие данные, расширение которых идет в непрерывно убыстряющемся темпе. Более эффективное использование данных в экономике и обществе будет способствовать достижению целей цифровой повестки дня для региона и реализации потенциала единого цифрового рынка. Это будет способствовать разумному, устойчивому и всестороннему росту экономики и созданию рабочих мест как в регионе, так и по всей стране. Данная статья рассматривает отдельные концептуальные и прикладные аспекты создания и развития экосистемы капитализации больших цифровых данных. Для реализации указанной цели особенно остро встает вопрос эффективной классификации, кластеризации и проработанности цифровых данных. По аналогии с оценкой соответствия уровней «готовности технологии» (TRL – Technology Readiness Level) при принятии инвестиционных решений о внедрении новой инновационной разработки является целесообразным оценивать зрелость цифровой экосистемы или составляющих ее элементов (DRL – Data Readiness Level, DLL – Data Logistics Level), чтобы иметь возможность оценить ее потенциал и способность к предоставлению качественной информации для подключаемых и совершенствуемых впоследствии сервисов.

Ключевые слова: проектная деятельность, технологический проект, проектный менеджмент, управление проектами, организационные структуры, цифровые данные, капитализация данных, экосистема цифровых данных, развитие больших данных.

Автоматизированные системы применяются повсеместно, от крупных промышленных предприятий до телеметрических систем, определяющих показатели нашего здоровья. Вместе с тем растут и наши потребности в применении этих технологий для удовлетворения

индивидуальных запросов и повышении качества сервисов не в «масштабах всего человечества» или страны, а для конкретного гражданина, отдельного человека. При этом, к примеру, реализация целей в области устойчивого развития, являющихся своеобразным призывом

к действию, исходящим от всех стран, тяжело представить в сегодняшних реалиях без оцифровки важнейших метрик по каждой из 17 целей устойчивого развития ООН.

В современном мире появились отдельная область знаний и связанный с ней рынок – большие данные, расширение которых идет в непрерывно убыстряющемся темпе (в среднем рост рынка аналитики больших данных – 35,9 % в год и составит к 2021 г. 67,2 млрд долл., что в 2,5 раза больше аналогичного показателя в 2016 г.). При этом крупнейшими сегментами рынка являются производственный сектор (что определяется общей тенденцией «Индустрии 4.0», характерной для создания умных производств), финансы, здравоохранение, охрана окружающей среды (далее – ООС) и розничная торговля. Активно растет спрос на продукты в сфере персонализированных услуг, а также на стабильно высоком уровне остается спрос на услуги в сфере ООС, особенно в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Также аналитика больших данных все чаще используется частными компаниями и правительственными организациями для оценки экологических рисков, оптимизации использования ресурсов и обеспечения соблюдения экологических норм. Global Forest Watch 2.0 – один из проектов по обеспечению сохранности лесов, реализуемый World Resource Institute в сотрудничестве с Google Inc. С момента начала проекта и внедрения решений BDA в 2013 г. темпы обезлесения Амазонии снизились на 80 % по сравнению с 2004 г.

Дополнительным примером эффективной аналитической работы с большими данными является кейс британской компании Cambridge Analytica, которая обеспечивала цифровым сопровождением крупнейшие предвыборные кампании в мире в период с 2013 по 2018 гг. Аналитика данной компании начиналась с цифровых массивов записей о 500 тыс. потенциальных избирателей и завершилась полномасштабной работой по 300 млн избирателей с привлечением алгоритмов машинного обучения для искусственного интеллекта, обрабатывающего индивидуальные поведенческие паттерны как укрупненных групп пользователей, так и каждого потенциального избирате-

ля в отдельности. Такие сложные цифровые трансформации возможны в том числе благодаря гетероинформационным переходам между платформами.

Необходимо отметить и рост объема генерируемых данных. В 2018 г. было сгенерировано 33 Збайт данных, из которых 7,6 и 6,9 Збайт были сгенерированы в Китае и США соответственно. К 2025 г. в мире будет уже 175 Збайт. При этом информация все чаще рассматривается как валюта, на которую опирается мировая экономика и которая является самым ценным нематериальным активом компаний, могущим обеспечить конкурентное преимущество в цифровой трансформации.

Если обратиться к формализованным тезисам квантовой физики и математической статистики, то цифровую трансформацию и в целом работу с большими объемами цифровых данных можно принять эквивалентной наблюдению за термодинамической системой. Необходимо принимать во внимание, что логарифм числа доступных микросостояний системы, обозначаемый термином «энтропия», позволяет оценить динамику изменения сложности, хаотичности или неопределенности цифровой системы, учитывая, что чем меньше элементы системы подчинены какому-либо порядку, тем выше энтропия. Совершенно логично предположить, что при увеличении объема и кластеризации данных энтропия цифровой системы, так же как и у термодинамической системы, будет снижаться.

В этих условиях особенно остро встает вопрос эффективной классификации, кластеризации и проработанности цифровых данных. По аналогии с оценкой соответствия уровней «готовности технологии» (TRL – Technology Readiness Level) при принятии инвестиционных решений о внедрении новой инновационной разработки является целесообразным оценивать зрелость цифровой экосистемы или составляющих ее элементов (DRL – Data Readiness Level), чтобы иметь возможность оценить ее потенциал и способность к предоставлению качественной информации для подключаемых сервисов.

Кроме того, считаем актуальным введение дополнительной терминологии (DLL – Data

Logistics Level), связанной с доступом отдельных регионов или цифровых агентов к массивам данных в общей открытой иерархической информационной цифровой системе. Ограничение либо предоставление доступа к уникальной цифровой информации станет прямым эквивалентом конкурентного преимущества субъектов для достижения коммерческих целей.

Более эффективное использование данных в экономике и обществе будет способствовать достижению цели цифровой повестки дня для региона и реализации потенциала единого цифрового рынка. Это будет способствовать разумному, устойчивому и всестороннему росту и созданию рабочих мест как в регионе, так и по всей стране. В настоящее время отсутствует экосистема больших данных, где отдельные элементы могут взаимодействовать в единой прозрачной цифровой плоскости. Создание единой цифровой экосистемы открывает возможности для всех заинтересованных участников, облегчая доступ к данным, знаниям, разработкам и капиталу. Такой подход позволяет повысить эффективность обработки генерируемых данных, а также объединить разрозненные банки данных для последующего повторного анализа, повысить прозрачность операций с информацией, а также значительно увеличить качество обрабатываемой информации (достоверность, надежность, релевантность).

Каждый из участников экосистемы будет являться одновременно и создателем, и потребителем данных, а также выполнять определенные функции, обусловленные их спецификой и имеющимися инструментами:

1. Поставщики технологий – как правило, организации (крупные, малые и средние) как поставщики инструментов, платформ, услуг и ноу-хау для управления данными.

2. Вузы – исследование новых технологий и методологий, необходимых для продвижения больших данных, создание кадрового резерва.

3. Конечные пользователи данных – лица или организации из различных промышленных секторов (частных и государственных), которые используют технологии и услуги больших данных в своих интересах.

4. Стартаперы и предприниматели – разрабатывают инновационные технологии, продукты и услуги, основанные на данных.

5. Инвесторы, венчурные капиталисты и бизнес-инкубаторы – организации, которые предоставляют ресурсы и услуги для развития «коммерческого» потенциала экосистемы.

6. Государственные учреждения – принятие юридических норм и законов, защищающих пользователей и поставщиков данных.

Создание единой экосистемы больших данных, в свою очередь, способствует созданию инноваций вокруг услуг и продуктов на основе данных (бизнес-аналитика, системы поддержки принятия решений, другие услуги с добавленной стоимостью). Развитие эффективно функционирующей экосистемы данных может значительно улучшить качество исследований, финансируемых государством и частным сектором, повысить выживаемость стартапов, увеличить количество создаваемых МСП, улучшить использование данных для принятия обоснованных управленческих и поведенческих решений в частном и государственном секторах.

Вышеуказанный подход может быть усилен за счет создания механизма циклической обработки данных участниками экосистемы. Особенностью такого подхода является возможность использования участниками экосистемы не только информации, которая генерируется в соответствии с их непосредственными функциями в рамках рыночных механизмов, но и информации, которая создается в результате побочных действий. Таким образом, несколько дополнительных уровней данных могут быть добавлены к исходной информации. В этом случае данные генерируются органами государственного сектора или частными компаниями таким образом, чтобы облегчить повторное использование и генерацию новых данных снова и снова. В случае максимально эффективной работы системы информация в экосистеме обновляется без необходимости применения процедур принудительного генерирования данных на входе.

Цикл капитализации данных в рамках экосистемы представим в виде определенной по-

следовательности действий участников, которую можно проиллюстрировать примером:

1. Получение конкретных данных из общего пула информации, генерируемой бизнес-процессом и участниками рынка, и их верификация.

2. Агрегация, интеграция и предварительная обработка данных, полученных из общего пула информации, для последующего анализа.

3. Анализ, визуализация и генерирование отчетов создают первый слой информации, напрямую доступный человеку для обработки. Обработка созданной на предыдущем этапе базы данных помогает определить общие параметры производства, а также увязать эти показатели с конкретными специалистами, обеспечивающими стабильную работу предприятия.

4. Применение продуктов и сервисов позволяет проводить более глубокий анализ информации, а также поддерживать и обеспечивать информацией соответствующие управленческие решения. Так, применение информационно-аналитических систем значительно ускоряет процесс принятия решений на производстве, увеличивает прозрачность процессов и в целом повышает его эффективность.

5. Обработка данных с помощью агрегаторов различных сервисов позволяет создавать дополнительную ценность. Например, специализированные платформы, агрегирующие данные о результатах работы различных производств, могут помочь оценить эффективность выстроенных бизнес-процессов и даже повлиять на привлечение внешних и внутренних финансовых ресурсов.

6. При этом данные, полученные на каждом из этапов, могут использоваться для проведения ретроспективного анализа или прогнозирования будущей ситуации, что особенно ценно, учитывая скорость изменения ситуации в современной экономике.

В общем масштабе экосистемы такая «постобработка данных» значительно повышает эффективность решений, принятых на основе данных, полученных за счет обратной связи от всех участников рынка/экосистемы.

Данная экосистема направлена на создание как можно большего числа переделов данных. Условно переделы можно разделить на нулевой, низший, низкий, средний, высокий и выс-

ший уровень. Чем выше передел данных – тем большее количество подрядчиков вовлечено в процесс как их создания, так и использования, и тем самым возрастает мультипликативный эффект в экономике.

В соответствии с этой моделью каждый передел может быть определен как уровень поставки данных (DLL – Data Logistics Level). Кроме того, на каждом этапе развития необходимо оценивать зрелость экосистемы или составляющих ее элементов (DRL – Data Readiness Level), чтобы иметь возможность оценить ее потенциал и готовность/способность к дальнейшему развитию.

Примером реализации подобной модели может служить ряд медицинских информационных систем в Западной Европе (Голландия, Франция), где данные о статистике заболеваемости генерируются в онлайн-режиме, по мере установления врачами диагнозов и фиксации их в программном обеспечении (далее – ПО). Таким образом, отсутствует необходимость в заполнении огромного количества отчетов о заболеваемости населения и упрощается процедура подсчета мотивационных бонусов. При этом государственные институты, в свою очередь, непрерывно получают обратную связь и обладают возможностью принимать аргументированные, обусловленные ситуацией решения без задержек на проведение сбора данных.

Создание подобной экосистемы данных требует решения ряда технических проблем, связанных со стоимостью и сложностью публикации и использования данных. Современные экосистемы сталкиваются с рядом проблем, таких, как сбор данных, их обработка, связывание, синхронизация, распространение, бизнес-моделирование, а также продажи и маркетинг. Кроме того, необходимо решить ряд проблем, связанных с предоставлением предпринимателям и венчурным капиталистам легкого доступа к экосистеме, сохранением конфиденциальности и безопасности для всех участников экосистемы, соблюдением прав интеллектуальной собственности и законов.

Для реализации описанной программы можно взять традиционное деление и агрегацию проектов по принципу соотношения отраслевых рынков и сквозных технологии ИТИ.

Такой подход позволяет точно определить соответствие крупных проектов и конкретных подпроектов целям и задачам государственных и республиканских программ развития, а также национальных проектов. Вместе с тем такое разделение, основанное на технологическом сходстве и единообразии проектов, не учитывает те особенности рынка, которые могут приводить даже самые успешные проекты и разработки к полному провалу, т. е. не учитывает бизнес-модели.

Именно правильная бизнес-модель, в основу которой заложена максимальная ценность для целевого потребителя, позволяет создать повторяющуюся модель создания прибыли. Простым примером такого подхода может служить история iPod компании Apple. Только ее продукт, несмотря на наличие трех, не менее сильных технологически конкурентов, смог завоевать рынок за счет эффективной системы приобретения и прослушивания музыкальных произведений – iTunes.

Для учета особенностей потенциальных пользователей и заказчиков, а также более эффективного анализа затрат на адаптацию разрабатываемых технологий для решения конкретных задач предлагается применять следующую модель разделения баз данных – элементов цифровой экосистемы.

Основными составляющими цифровой экосистемы являются четыре облака-агрегатора, которые будут впитывать в себя и развивать на региональном уровне наиболее прогрессивные мировые практики в области цифровизации процессов взаимодействия научно-образовательных учреждений, государства и реального сектора экономики. Концептуально цифровая экосистема разделена на четыре облака-агрегатора:

1. Edu Cloud – объединяет в себе передовые цифровые образовательные платформы, предоставляет возможности как для дистанционного онлайн-видеообучения, так и для проектного практико-ориентированного обучения в облаке.

2. Science Cloud – является многоуровневой, разноплановой научной платформой, позволяющей проводить дистанционные лабораторные исследования по всему миру без необходимо-

сти личного присутствия в лаборатории; один из ее модулей будет представлять платформу формата IP-share, на которой можно проводить совместные исследования с возможностью разграничивать права на получаемую интеллектуальную собственность; также это уникальная платформа для межрегиональной и международной научной коллаборации.

3. Economic Cloud – это цифровая экосистема капитализации данных, где запросы реального сектора экономики получают четко коммерциализируемые технологии от научных и образовательных школ.

5. Social Cloud – это уникальный агрегатор цифровых платформ для создания цифрового двойника социума, решения всех вызовов, стоящих перед обществом и государством в сфере цифровизации.

Таким образом, облака-агрегаторы являются платформой для получения столь необходимой для развития любого проекта обратной связи от целевых потребителей. В противном случае любая система или проект развивались бы в замкнутой экосистеме, не имея обратной связи и каких-либо запросов на совершенствование продукта, что так необходимо для формирования актуального и релевантного предложения для потребителей.

Такой подход позволяет снизить технологическую конкуренцию, основанную на сходстве различных технологических решений, открыв при этом простор для рыночной конкуренции и тестирования различных бизнес-моделей. Таким образом, обобщенная модель формирования и реализации данных подходов должна состоять из комплементарного взаимодействия обеих моделей, первая из которых работает в парадигме product development (от продукта к рынку), а вторая – в парадигме customer development (от рынка к продукту). Только сбалансированное их применение позволит добиться максимальной эффективности всей экосистемы в целом.

Литература

1. Project Management Book of Knowledge. – 6th ed. – Project Management Institute, 2017. – P. 101.
2. Blank S., Engel J., Hornthal J. Lean LaunchPad evidence-based entrepreneurship. – 10th ed. – Stanford, 2017. – P. 56.

3. *Остервальдер А., Пинье И.* Построение бизнес-моделей. Настольная книга стратега и новатора. – М.: Альпина Диджитал, 2012. – С. 17–19.
4. *Детмер У.* Теория ограничений Голдратта. Системный подход к непрерывному совершенствованию. – М.: Альпина Диджитал, 2012. – С. 24–28.
5. *Petri C.A.* Kommunikation mit Automaten. – Fachbereich Mathematik und Informatik, 2011. – S. 5.
6. *Рятов К.* Секреты развития. Как, чередуя инновации и системные изменения, развивать лидерство и управление. – М.: Альпина Паблишер, 2016. – С. 2–3.
7. *Кай-фу Ли.* Сверхдержавы искусственного интеллекта: Китай, Кремниевая долина и новый мировой порядок. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2019. – С. 5.
8. *Хаммер М., Чампи Дж.* Реинжиниринг корпорации. Манифест революции в бизнесе. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2011. – С. 10.
9. *Шенталер Ф., Фоссен Г., Обервайс А., Карле Т.* Бизнес-процессы. Языки моделирования, методы, инструменты. – М.: Альпина Паблишер, 2019. – С. 8.
10. *Safullin L.N., Fatkhiev A.M., Grigorian K.A.* The Triple Helix Model of Innovation // Mediterranean Journal of Social Sciences. – 2014. – Vol. 5. – No. 18. – P. 203.
11. *Grigorian K.A., Ramazanov A.V.* The formation of the system of priorities of the cluster policy of the region // Academy of Strategic Management Journal. – 2016. – Vol. 15. – Spec. Is. 1. – P. 138–144.
12. *Malaev V.V., Nizamutdinov I.K.* Social policy of the state in interrelation with the general economic policy instruments // Astra Salvensis. – 2017. – Vol. 2017. – Is. 1. – P. 391–398.
13. *Safullin A.R., Shakirzyanov N.R., Ravzieva D.I.* Infrastructure for regional development investment projects // Journal of Social Sciences Research. – 2018. – Vol. 2018. – Spec. Is. 1. – P. 281–284.
14. *Ziganshina Z.R., Karev S.A., Mishakin T.S.* Preparation of the Highly Qualified Personnel for Creation, Support and Implementation of the Innovative Projects // International Journal of Scientific Study. – 2017. – Vol. 5. – Is. 6. – P. 71–74.

Информация об авторах

Пашин Дмитрий Михайлович, доктор технических наук, профессор, Казанский (Приволжский) федеральный университет.

E-mail: dmitry.m.pashin@gmail.com

Заппаров Булат Айратович, кандидат экономических наук, доцент, Казанский (Приволжский) федеральный университет.

E-mail: bulat.zapparov@gmail.com

Пашина Аделя Дмитриевна, кандидат юридических наук, доцент, Казанский (Приволжский) федеральный университет.

E-mail: pashina.adelya@gmail.com

Фейфер Раиса Леонидовна, кандидат экономических наук, доцент, Казанский (Приволжский) федеральный университет.

E-mail: rayafeifer@gmail.com

Абрамов Денис Александрович, старший преподаватель, Казанский (Приволжский) федеральный университет.

E-mail: denis.al.abramov@gmail.com

Галеев Салават Ильдарович, старший преподаватель, Казанский (Приволжский) федеральный университет.

E-mail: salavat.galeev.i@gmail.com

D.M. PASHIN,
Doctor in Technical Sciences, Professor
Kazan (Volga region) Federal University

B.A. ZAPPAROV,
PhD in Economics, Associate Professor
Kazan (Volga region) Federal University

A.D. PASHINA,
PhD in Law, Associate Professor
Kazan (Volga region) Federal University

R.L. FEIFER,
PhD in Economics, Associate Professor
Kazan (Volga region) Federal University

D.A. ABRAMOV,
Senior Lecturer
Kazan (Volga region) Federal University

S.I. GALEEV,
Senior Lecturer
Kazan (Volga region) Federal University

FEATURES OF CREATION AND DEVELOPMENT OF DATA CAPITALIZATION ECOSYSTEM

Abstract. In the modern world, there has emerged a separate vast area of knowledge and a related market – “Big Data”, the expansion of which is progressing at a continuously accelerating pace. More efficient use of data in the economy and society will contribute to achieving the goals of the digital agenda for the region and realizing the potential of a single digital market. This will contribute to smart, sustainable and inclusive economic growth and job creation in the region and across the country. This article examines certain conceptual and applied aspects of creating and developing an ecosystem for capitalizing big digital data. To achieve this goal, the issue of effective classification, clustering and elaboration of digital data is especially acute. By analogy with assessing the compliance of the Technology Readiness Level (TRL), when making investment decisions on the implementation of a new innovative development, it is advisable to assess the maturity of the digital ecosystem or its constituent elements (DRL – Data Readiness Level, DLL – Data Logistics Level) in order to be able to assess its potential and the ability to provide quality information for connected and later improved services.

Keywords: project activity, technology project, project management, organizational structures, digital data, data capitalization, digital data ecosystem, big data development.

References

1. PMBoK6th edition (Project Management Book of Knowledge, 6th edition) // Project Management Institute. – 2017. – P. 101.
2. Blank St., Engel J., Hornthal J., Launchpad L. Evidence-based entrepreneurship. 10th edition // Stanford. – 2017. – P. 56.
3. Osterwalder A., Pinier I. Construction of business models. Handbook of the strategist and innovator // Alpina Digital. – 2012. – P. 17–19.
4. William D. Goldratt’s Theory of Constraints. A systematic approach to continuous improvement // Alpina Digital. – 2012. – P. 24–28.
5. Petri A. Kommunikation mit Automaten, Fachbereich Informatik. – 2011. – P. 5.
6. Ryatov K. Secrets of development: How, through alternating innovations and systemic changes, to develop leadership and management // Alpina Publisher. – 2016. – P. 2–3.
7. Kai-fu Lee. Super Powers Artificial Intelligence: China, Silicon Valley and the New World Order. – Mann, Ivanov and Ferber, 2019. – P. 5.

8. *Hammer M., Champi J.* Corporate Reengineering: Manifesto revolution in business. – Mann, Ivanov and Ferber, 2011. – P. 10.
9. *Schönthaler F., Vossen G., Oberweis A., Karle T.* Business processes. Modeling languages, methods, tools. – Alpina Publisher, 2019. – P. 8.
10. *Safiullin L.N., Fatkhiev A.M., Grigorian K.A.* The Triple Helix model of innovation // Mediterranean Journal of Social Sciences. – 2014. – Vol. 5. – No. 18. – P. 203.
11. *Grigorian K.A., Ramazanov A.V.* The formation of the system of priorities of the cluster policy of the region // Academy of Strategic Management Journal. – 2016. – Vol. 15, Special Issue 1. – P. 138–144.
12. *Malaev V.V., Nizamutdinov I.K.* Social policy of the state in interrelation with the general economic policy instruments // Astra Salvensis. – 2017. – Vol. 2017, Is. – P. 391–398.
13. *Safiullin A.R., Shakirzyanov N.R., Ravzieva D.I.* Infrastructure for regional development investment projects // Journal of Social Sciences Research. – 2018. – Vol. 2018, Special Issue 1. – P. 281–284.
14. *Ziganshina Z.R., Karev S.A., Mishakin T.S.* Preparation of the Highly Qualified Personnel for Creation, Support and Implementation of the Innovative Projects / International Journal of Scientific Study. – 2017. – Vol. 5, Is. 6. – P. 71–74.

ФИНАНСЫ И КРЕДИТ

УДК 336.711

С.В. БЕКАРЕВА,

кандидат экономических наук, доцент

*Новосибирский национальный исследовательский
государственный университет*

Ц.О. БЕССОЛОВА,

студент

*Новосибирский национальный исследовательский
государственный университет*

ОЦЕНКА ВЛИЯНИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ БАНКА РОССИИ НА ВАЛЮТНЫЙ КУРС

Аннотация. Исследование посвящено оценке влияния информационной политики Банка России на динамику обменного курса национальной валюты в стране. Данный вопрос становится все более актуальным с момента введения в 2014 г. такого режима денежно-кредитной политики, как инфляционное таргетирование. Политика информационной открытости и прозрачности добавляет определенности участникам финансовых рынков при оценке ими своих перспектив. Доказано, что вербальные интервенции центральных банков могут воздействовать на различные сегменты финансового рынка как в развитых, так и в развивающихся экономиках. В настоящем исследовании было проверено наличие влияния вербальных интервенций, представленных анонсами официальных документов и заявлений представителей Банка России, на валютный курс, с использованием статистической базы за период с 14.01.2014 по 31.12.2019. Данный временной отрезок был разбит на кризисный и относительно стабильный периоды состояния экономики. Для оценивания были использованы GARCH- и EGARCH-модели. На основе оценок, полученных для кризисного периода с применением EGARCH-модели, можно сделать вывод о наличии положительного информационного воздействия Банка России, регулярно освещающего события о проводимой денежно-кредитной политике и состоянии внутреннего валютного рынка.

Ключевые слова: Банк России, информационная политика, вербальные интервенции, инфляционное таргетирование, валютный курс, EGARCH-модель.

Введение

В последнее десятилетие в мировой экономике усиливается роль глобальных финансовых институтов, в экономиках отдельных стран все большее влияние приобретают центральные банки. Это оправдано в современных условиях преимущественно нестабильного экономического развития, когда государственным институтам приходится предпринимать значительные усилия для поддержки экономических субъектов. Подобные процессы затронули и Российскую Федерацию, где начиная с 2013 г. произошли кардинальные изменения, связанные, во-первых, с ростом степени влия-

ния Банка России на национальный финансовый рынок после придания ему статуса мегарегулятора, а во-вторых – с изменением режима денежно-кредитной политики, а именно с введением инфляционного таргетирования.

После введения режима инфляционного таргетирования в ноябре 2014 г. произошли существенные изменения в методах и инструментах денежно-кредитной политики (ДКП), проводимой Центральным банком Российской Федерации. Банк России декларирует следование данной политике в полной мере, что предполагает поддержание режима плавающего валютного курса на внутреннем валютном рынке,

использование ключевой ставки как основного инструмента ДКП, а также регулярность и открытость в предоставлении информации обо всех действиях регулятора широким потребителем массам. В условиях режима инфляционного таргетирования информационной политике уделяется значительное внимание. Это характерно для всех стран, установивших данный режим, также это верно и для России.

Среди принципов современной ДКП Банка России прописана «политика информационной открытости» [7], в рамках которой предполагается «максимально оперативно и полно раскрывать информацию о целях, принципах, мерах и результатах денежно-кредитной политики, об оценке экономической ситуации и перспектив ее развития» [7].

Информационная политика в целом подразумевает выполнение установленных компаний, которая ее проводит, правил по следующим пунктам: 1) состав информации, подлежащей раскрытию; 2) порядок раскрытия информации; 3) ограничения несанкционированного распространения, разглашения и использования информации; 4) целевые группы и подготовка информации для них в понятном и удобном формате; 5) способы коммуникаций.

Центральный банк Российской Федерации в рамках своей информационной политики в основном концентрируется на освещении того, как реализуется денежно-кредитная политика, направленная на достижение главной на настоящий момент цели – удержание инфляции на целевом уровне. Так как основной инструмент ДКП – это ключевая ставка, решения по которой Банк России пересматривает восемь раз в год, важное место в информационном потоке отводится объяснению «логики и причин» решений по ключевой ставке, «а также, как правило, дополняется сигналом о возможных дальнейших шагах по денежно-кредитной политике» [7]. Другие важные вопросы, которые освещаются Центральным банком РФ, касаются макроэкономических прогнозов, совместных действий Банка России и Министерства финансов на внутреннем валютном рынке, надзорных действий по отношению к банковскому сектору и другим финансовым посредникам, действий в области поддержания и продвиже-

ния современных технологий на финансовых рынках, принятие мер по противодействию мошенничеству и др.

Банк России использует ряд коммуникационных каналов для доставки информации, что в том числе позволяет сегментировать потребителей данной информации, выделять целевые группы. Основным источником информации является сайт Банка России, где публикуются периодические регулярные издания, такие, как доклады о ДКП, годовые отчеты Банка России, отчеты о развитии банковского сектора, а также пресс-релизы на различные темы, публичные выступления, пресс-конференции. Центральный банк РФ активен в общении с представителями СМИ и в социальных сетях, что позволяет ему донести информацию о текущих событиях и своих действиях по реализации ДКП до всех слоев общества [2]. Проводимая информационная политика способствует повышению доверия экономических агентов к действиям Банка России, снижению неопределенности в экономике в связи с формированием прогнозируемых инфляционных ожиданий.

Несмотря на значимость института информационной политики, направленной на достижение целей проводимой в России ДКП, исследование вопроса влияния вербальных интервенций на финансовые показатели находится на начальном этапе. На национальном уровне данная проблематика представлена в единичных публикациях, в отличие от зарубежных научных изданий. К настоящему времени мировой интерес к информационной политике центральных банков и ее воздействию на финансовые рынки формирует специальную научную область уже на протяжении более 20 лет.

Для России, несмотря на декларирование режима «чистого» инфляционного таргетирования, что предполагает невмешательство центрального банка в работу внутреннего валютного рынка, нельзя говорить об отсутствии полного влияния на данный сегмент финансового рынка со стороны ЦБ РФ. Несмотря на формальный отказ Банка России таргетировать реальный валютный курс, данный показатель является важным индикатором благополучия российских экономических агентов, остаю-

щихся во многом зависимыми от зарубежных сырьевых рынков сбыта и поставщиков готовой продукции. Подтверждение факта значимости показателя обменного курса для проведения ДКП в развивающихся экономиках, таргетирующих инфляцию, подтверждено в ряде публикаций [10, 13]. В настоящее время влияние на курс российской валюты может осуществляться как с помощью совместных действий Банка России и Министерства финансов РФ по покупке и продаже иностранной валюты, что заменило валютные интервенции, так и через каналы информационной политики, что представляет интерес для настоящего исследования.

Целью данной статьи является проведение оценки влияния информационной политики Банка России на обменный курс рубля на основе статистических данных по вербальным интервенциям и показателям внутреннего валютного рынка за период 2014–2019 гг., с помощью эконометрической модели, с выделением кризисного и стабильного периодов состояния экономики.

Мы придерживались следующей логики в изложении материала исследования: краткий обзор существующих российских и зарубежных публикаций об информационной политике центральных банков, предложение подхода к оценке влияния информационной политики Банка России на обменный курс национальной валюты, эконометрическая оценка и выявление зависимостей, описание эмпирических результатов и формулировка полученных результатов. Список литературы формируется из источников, на которые мы ссылаемся в ходе проведения исследования.

Обзор исследований эффективности информационной политики центральных банков

Научные работы, посвященные анализу влияния информационной политики центрального банка страны на основные индикаторы финансовых рынков, в зарубежной литературе появились в начале XXI в., после того как развитые страны начали переход к режиму инфляционного таргетирования при осуществлении ДКП. Новая Зеландия и Канада приняли режим таргетирования инфляции в 1990 и 1991 гг. соот-

ветственно. В одной из первых научных работ по данной теме на основе данных 1989–1997 гг. было показано, что Центральный банк Новой Зеландии для достижения целевых уровней процентных ставок успешно применял вербальные интервенции вместо стандартных операций на открытом рынке [15]. В другой работе при изучении эффекта влияния заявлений Европейского центрального банка (ЕЦБ) на обменный курс евро к доллару США [16] исследователи пришли к выводу, что система заявлений ЕЦБ оказывает существенное воздействие на волатильность показателя, что нехарактерно для развитых экономик. В работе [9] было доказано, что вербальные интервенции центральных банков влияют на краткосрочную волатильность валютного курса в развитых странах. После изучения краткосрочного эффекта от устных совместных и встречных заявлений глав департаментов ДКП ЕЦБ и ФРС был сделан вывод, что в период переговоров волатильность курса евро к доллару США сильно увеличивается, причем волнения на рынке начинаются за несколько часов до начала переговоров, а эффект неопределенности курса сохраняется примерно час после их окончания [11].

Исследований, посвященных анализу влияния информационной политики на динамику финансовых рынков, для развивающихся стран проведено значительно меньше, чем для развитых. Например, при изучении влияния заявлений о реализации ДКП Резервного банка Индии на состояние национального фондового рынка не было выявлено взаимосвязей [19]. В другом исследовании, посвященном валютному рынку Индии [14], изучение влияния стандартных мер ДКП и коммуникативных сигналов на волатильность обменного курса индийской рупии позволило сделать вывод, что проводимая политика оказывает значимое воздействие на рынок, однако происходит обратный желаемому эффект: при позитивных заявлениях руководства центрального банка о проводимой ДКП наблюдается усиление волатильности финансового актива. Авторы сделали вывод о неэффективности информационной политики национального центрального банка [14].

Исследование влияния информационной политики центрального банка на состояние

фондового рынка было проведено и для Таиланда, где переход к режиму инфляционного таргетирования состоялся в 2000 г. [20]: влияния нерегулярных коммуникационных каналов центрального банка и заявлений о ДКП на цены акций выявлено не было, однако отмечается, что существует связь между регулярными каналами и ценами акций компаний из отдельных отраслей, что особенно проявляется в кризисный период. Авторами исследования о развивающихся экономиках Польши и Венгрии [12] выявлена зависимость курса национальных валют от заявлений центральных банков о проводимой ДКП. В данной статье изложены следующие результаты: существует взаимосвязь между вербальными интервенциями центральных банков и изменением курсов национальных валют в течение кризисного периода (2008–2009 гг.) и такая взаимосвязь не выявлена для докризисного периода (2004–2007 гг.).

Изучение влияния информационной политики Центрального банка Индонезии на валютный рынок и рынок 10-летних государственных облигаций в период 2005–2018 гг. [8] не выявило существенной значимости процесса, несмотря на то, что авторами отмечается рост прозрачности и предсказуемости действий центрального банка. В другом научном исследовании, опубликованном МВФ и посвященном современному состоянию информационной политики Народного банка Китая [17], также отмечается прогресс в развитии коммуникационных каналов взаимодействия регулятора с рынками, однако не выявлено систематического влияния публикации новостных и отчетных материалов центрального банка на динамику сегментов национального финансового рынка. Оценивая предсказуемость и эффективность информационной политики Центрального банка Чили [18], автор отмечает, что не все каналы коммуникаций являются эффективными, однако есть такие информационные сигналы, которые оказывают влияние как на валютный, так и на фондовый рынок, но выявленные оценки неустойчивы.

Активное изучение влияния информационной политики на основные группы финансовых показателей отечественными специалистами началось в 2016–2018 гг. Изучение влияния

вербальных интервенций Банка России на фондовые индексы показало, что вербальные интервенции оказывают воздействие на доходность фондовых инструментов, что показывает индекс ММВБ, однако на индекс РТС влияния не прослеживалось [3]. Другой темой изучения стало воздействие вербальных интервенций на валютный курс за период 2014–2016 гг. Было выявлено, что в период выступлений Банка России с заявлениями о снижении инфляционных рисков наблюдалась тенденция к удешевлению рубля. Одновременно сигналы ЦБ РФ о будущем направлении его политики не оказали влияния на валютный рынок. [4]. Кроме того, для РФ подтвердилась взаимосвязь между публикацией пресс-релизов о ключевой ставке Банка России и публикацией межбанковской ставки MosPrime Rate [5]. Исследование [6] влияния информационной политики Банка России на денежный, валютный и фондовый рынки в период 2014–2016 гг. показало, что информационные сигналы значимы. Например, по отношению к валютному рынку заявления об ужесточении ДКП приводят к укреплению курса национальной валюты и снижению его волатильности, заявления о снижении ключевой ставки сопровождаются ослаблением валютного курса, нейтральные сообщения воспринимаются финансовым рынком позитивно. Вывод о наличии влияния информационной политики Банка России делают и авторы, сфокусировавшие свое внимание на динамике денежного и валютного рынков РФ [1].

Подход к оценке влияния информационной политики Банка России на динамику валютного курса

В настоящей работе мы опираемся на существующие российские и зарубежные исследования по данной тематике. Для проведения эмпирических расчетов были использованы ежедневные статистические данные за 2014–2019 гг. Данный период обусловлен временем начала существенных изменений в ДКП Банка России. Почти весь 2014 г., до 10 ноября, можно считать периодом преддверия перехода к режиму инфляционного таргетирования, следовательно, к режиму плавающего валютного курса. Данный переход в совокупности с внеш-

ней политической нестабильностью был достаточно болезненным как для российской экономики в целом, так и для финансового рынка страны в частности. Поэтому в настоящем исследовании мы разбили весь рассматриваемый нами период на два временных отрезка: 1) период 2014 г. – первый квартал 2016 г., который включил в себя переходный период, валютный кризис в стране, а также период снижающегося ВВП и может быть охарактеризован как кризисный период в экономике; 2) второй квартал 2016 г. – 2019 г. как период относительной экономической стабильности.

Статистической базой являются данные Московской биржи по динамике финансовых активов. Для сбора данных об осуществлении коммуникаций Банка России были использованы следующие источники: официальный сайт Центрального банка Российской Федерации, информационные интернет-порталы «РБК», «Интерфакс» и «РИА-Новости». Период, за который была собрана вся информация, – с 14.01.2014 по 31.12.2019.

Оценка была проведена с использованием методов эконометрического анализа, в частности модели обобщенной авторегрессионной условной гетероскедастичности – GARCH (1,1), и экспоненциальной GARCH, или EGARCH (1,1). Для моделирования валютного курса на дневных данных взяты две контрольные переменные (изменение цен на нефть марки Brent и на золото) и 20 дамми-переменных (из них 14 отражают позитивные или негативные категории высказываний представителей Банка России, а 4 учитывают дни недели).

Спецификации моделей выглядят следующим образом:

$$\begin{aligned} \Delta usd_t = & \mu + \varphi_1 \Delta brent_t + \varphi_2 \Delta gold_t + \\ & + \psi_1 nINF_t + \psi_2 pINF_t + \psi_3 nGDP_t + \\ & + \psi_4 pGDP_t + \psi_5 nUSD_t + \\ & + \psi_6 pUSD_t + \psi_7 nBANK_t + \psi_8 pBANK_t + \psi_9 nFS_t \\ & + \psi_{10} pFS_t + \psi_{11} nDKP_t + \\ & + \psi_{12} pDKP_t + \psi_{13} nOTHER_t + \\ & + \psi_{14} pOTHER_t + \sigma_1 TUE_t + \sigma_2 WED_t + \sigma_3 THUR_t + \\ & + \sigma_4 FRI_t + \varepsilon_t \end{aligned} \quad (1)$$

GARCH (1,1)

$$\begin{aligned} \sigma_t^2 = & \alpha_0 + \alpha_1 \varepsilon_{t-1}^2 + \beta_1 \sigma_{t-1}^2 \\ \alpha_0 > 0, & \alpha_1 \geq 0, \beta_1 \geq 0, \alpha_1 + \beta_1 < 1 \end{aligned} \quad (2)$$

EGARCH (1,1)

$$\ln(\sigma_t^2) = \alpha_0 + \alpha_1 \frac{|\varepsilon_{t-1}| + \gamma_1 \varepsilon_{t-1}}{\sigma_{t-1}} + \beta_1 \ln(\sigma_{t-1}^2), \quad (3)$$

где:

Δusd_t – изменение валютного курса в момент времени t ($\Delta usd_t = usd_t - usd_{t-1}$);

$\Delta brent_t$ – изменение цены нефти марки Brent в момент времени t ($\Delta brent_t = brent_t - brent_{t-1}$);

$\Delta gold_t$ – изменение учетной цены золота в момент времени t ($\Delta gold_t = gold_t - gold_{t-1}$);

n – негативная новость;

p – позитивная новость;

INF_t – заявление Банка России об инфляции в период t ;

GDP_t – заявление Банка России о ВВП в период t ;

USD_t – заявление Банка России о валютном курсе в период t ;

$BANK_t$ – заявление Банка России о банковских ставках в период t ;

FS_t – заявление Банка России о финансовой стабильности в период t ;

DKP_t – заявление Банка России о ДКП в период t ;

$OTHER_t$ – заявление Банка России о других событиях в период t ;

$TUE_t, VED_t, THUR_t, FRI_t$ – дамми-переменные по дням недели: вторник, среда, четверг, пятница;

μ, α_0 – константы;

φ_i – коэффициенты при стандартных объясняющих переменных ($i = 1, 2$);

ψ_i – коэффициенты при дамми-переменных, учитывающих вербальные интервенции ($i = 1.., 14$);

σ_i – коэффициенты при дамми-переменных, учитывающих календарные эффекты ($i = 1.., 4$);

ε_t – ошибки модели;

σ_t^2 – условная дисперсия ряда ε_t в период t ;

ε_{t-1}^2 – квадрат прошлого значения исследуемого ряда;

γ_1 – параметр асимметрии в модели EGARCH (1,1).

Уравнение (1) – спецификация регрессии для оценки условного среднего значения изменения обменного курса Δusd_t . Уравнения (2) и (3) – спецификации регрессии для оценки σ_t^2 условной волатильности моделей GARCH (1,1) и EGARCH (1,1) соответственно.

Анализ полученных результатов

Статистическая база включает в себя данные, необходимые для оценивания эконометрической модели, изложенной выше. Ряды переменных по финансовым активам сформированы на основе ежедневной информации за рассматриваемый период. Заявления представителей Банка России и анонсы официальных документов, опубликованные на сайте ЦБ РФ, а также на информационных интернет-порталах РБК, Интерфакс и РИА-Новости, формируют базу данных информационной политики регулятора. Все заявления, представляющие собой вербальные интервенции Банка России, разбитые по категориям высказываний, представлены в табл. 1.

Для анализа были выделены два периода: 1) кризис: 14.01.2014 – 31.03.2016; 2) относительная экономическая стабильность: 01.04.2016 – 31.12.2019.

Как видно из табл. 1, наибольшее количество вербальных интервенций связано с изменением ДКП (195), инфляцией (149) и финансовой стабильностью (111). В кризисный период Банк России чаще высказывался о перспек-

тивах, касающихся валютного курса (68 %), а в период относительно стабильного состояния экономики делал заявления о банковских ставках (62 %), также в данный период было много высказываний о развитии рынка ипотечного кредитования. Также можно отметить, что количество заявлений ЦБ в кризисный период выше по всем категориям, что может быть связано со стремлением полного информирования участников финансовых рынков о текущей ситуации. Распределение между негативными и позитивными новостями в кризис примерно одинаково (202 и 190 заявлений соответственно), в то время как в период относительной стабилизации экономики количество позитивных новостей выше примерно в 1,5 раза (103 и 163 новости).

Для оценки возможности и целесообразности применения ARCH-моделирования были проведены тесты, которые это подтвердили. Ряды переменных, характеризующих финансовые активы, были протестированы на стационарность, тип распределения, наличие асимметрии. Было выявлено наличие ARCH-эффектов и асимметрии, в частности правосторонней кривизны для рядов данных обменного курса национальной валюты. Для оценки влияния информационной политики Банка России на валютный курс были рассмотрены спецификации моделей: ARMA (0,0) – GARCH (1,1) и ARMA (0,0) – EGARCH (1,1).

Таблица 1

Количество заявлений Банка России по категориям высказываний с 14.01.2014 по 31.12.2019

Категория высказываний	Негативные			Позитивные			Всего		
	Всего	Кризис	Стабильность	Всего	Кризис	Стабильность	Всего	Кризис	Стабильность
		%			%			%	
Инфляция	56	0,55	0,45	93	0,34	0,66	149	0,42	0,58
ВВП	30	0,67	0,33	53	0,23	0,77	83	0,39	0,61
Валютный курс	20	0,75	0,25	39	0,64	0,36	59	0,68	0,32
Банковские ставки	37	0,49	0,51	58	0,31	0,69	95	0,38	0,62
Финансовая стабильность	52	0,52	0,48	59	0,42	0,58	111	0,47	0,53
ДКП	97	0,43	0,57	98	0,47	0,53	195	0,45	0,55
Другие	74	0,66	0,34	74	0,43	0,57	148	0,55	0,45
Всего	366	–	–	474	–	–	840	–	–

Обобщенные результаты оценивания влияния информационной политики Банка России на валютный курс для двух выделенных периодов времени с помощью двух моделей представлены в табл. 2.

На основе полученных оценок, представленных в табл. 2, можно сделать выводы о наличии наибольшего влияния на динамику обменного курса национальной валюты заявлений Банка России о динамике валютного курса. Влияние негативных новостей сильнее, чем

позитивных, что характерно как для кризисного, так и стабильного периодов экономического развития. Заявления об изменениях ДКП также значимы, смягчение ДКП приводило к укреплению обменного курса рубля в кризисном периоде. Другие положительные новости, не связанные с основными выделенными категориями, снижали волатильность национальной валюты на 14 %, причем рубль дорожал. В категорию «другие заявления» были отнесены анонсы относительно притока и оттока капи-

Таблица 2

**Результаты оценки моделей GARCH (1,1) и EGARCH (1,1)
для кризисного и стабильного периодов**

Показатель		Кризис		Стабильность	
		GARCH (1,1)	EGARCH (1,1)	GARCH (1,1)	EGARCH (1,1)
Уравнение среднего значения волатильности					
const	μ	-0.563***	-0.552***	-0.079	-0.071**
brent	ϕ_1	-0.066***	-0.062***	-0.012	-0.010
gold	ϕ_2	0.019***	0.019***	0.01***	0.010***
nINF	ψ_1	0.091	0.102	0.027**	0.030
pINF	ψ_2	-0.041	-0.048	0.097	0.095***
nGDP	ψ_3	-0.036	-0.066	-0.092**	-0.085***
pGDP	ψ_4	0.116	0.112	-0.099***	-0.110***
nUSD	ψ_5	0.247***	0.262***	0.337	0.307***
pUSD	ψ_6	-0.186**	-0.155***	0.026	0.036**
nBANK	ψ_7	0.119	0.113	0.056	0.057
pBANK	ψ_8	0.115	0.09	-0.019	-0.013*
nFS	ψ_9	-0.078	-0.08	-0.056	-0.051*
pFS	ψ_{10}	0.068	0.067	0.042	0.040*
nDKP	ψ_{11}	-0.042	-0.044	-0.038	-0.03**
pDKP	ψ_{12}	-0.038	-0.039***	-0.059	-0.059
nOTHER	ψ_{13}	-0.078	-0.075	0.027	0.029***
pOTHER	ψ_{14}	0.144**	0.14***	-0.112**	-0.107
TUE	σ_1	0.004	0.009	-0.013	-0.012**
WED	σ_2	0.047	0.053*	-0.032	-0.036
THUR	σ_3	0.062	0.063*	0.004	-0.001
FRI	σ_4	0.033	0.035	-0.005	-0.005
Уравнение дисперсии					
const	ω	0.004	-0.008	0.002	-0.026
	α_1	0.092***	0.071***	0.043***	0.051*
	β_1	0.907***	0.994***	0.937***	0.953***
	γ_1	-	0.187***	-	0.154***

Примечание: уровни значимости соответствуют 1 % (***), 5 % (**) и 10 % (*).

тала, динамики цен на нефть, состояния федерального бюджета и др.

Интересно отметить, что количественно именно положительные новости оказывают больший эффект на изменение валютного курса в кризисный период. Значимыми календарными эффектами в кризис выступили среда и четверг, данные переменные значимы на десятипроцентном уровне. Рост изменения составил 5,3 % и 6,3 % для двух дней недели соответственно, причем рубль дешевел. Это означает, что вне зависимости от наличия либо отсутствия новостей, в среду и четверг происходят колебания курса, которые сложнее контролировать. Значение параметра асимметрии положительно и значимо на уровне 1 %, следовательно, модель учитывает неоднородность реакции рынка на шоки.

В уравнениях дисперсии (2) и (3) коэффициенты «альфа» и «бета» являются значимыми, причем текущая условная волатильность σ_t^2 сильнее зависит от своих прошлых значений ($\beta_1 = 0.994$), чем от прошлых значений волатильности обменного курса ($\alpha_1 = 0.071$).

Построенные модели были протестированы с помощью ряда информационных критериев, на основе полученных значений которых было выявлено, что для кризисного периода модель ARMA (0,0) – EGARCH (1,1) обладает большей объясняющей силой. Оценка качества моделей для относительно стабильного экономического периода, выявила, что обе спецификации моделей – ARMA (0,0) – GARCH (1,1) и ARMA (0,0) – EGARCH (1,1) – являются качественными на основе большинства тестов, однако взвешенный тест Льюинга – Бокса для стандартизованных остатков ряда, описывающего динамику валютного курса, свидетельствует о целесообразности проведения дополнительных исследований. Мы можем сделать вывод либо об отсутствии влияния информационной политики центрального банка на валютный курс в рассматриваемом периоде, либо о том, что спецификация модели не уловила все тонкости изменения ряда.

Заключение

Информационная политика как часть современной денежно-кредитной политики цен-

трального банка становится все более значимой как для развитых, так и для развивающихся экономик. Проведенные исследования часто выявляют наличие значимого воздействия вербальных интервенций на различные сегменты финансового рынка.

Для Российской Федерации влияние информационной политики Банка России на денежный, фондовый и валютный рынки было отмечено рядом исследователей. Возможность использования вербальных интервенций наряду с классическими методами ДКП Банком России для воздействия на валютный рынок стало еще более актуальным после перехода к инфляционному таргетированию.

Банк России может влиять на обменный курс рубля с помощью методов информационной политики. Данное влияние прослеживается наиболее явно в период кризисного состояния экономики.

Литература

1. Дробышевский С.М., Трунин П.В., Божечкова А.В., Горюнов Е.Л., Петрова Д.А. Анализ информационной политики Банка России // Вопросы экономики. – 2017. – № 10. – С. 88–110. – URL: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2017-10-88-110>.
2. Как мы рассказываем о своих решениях. – URL: https://cbr.ru/DKP/information_policy/
3. Кузнецова О.С., Ульянова С.Р. Влияние вербальных интервенций Банка России на фондовые индексы // Журнал экономической теории. – 2016. – № 4. – С. 18–27.
4. Кузнецова О.С., Ульянова С.Р. Валютный курс и вербальные интервенции Банка России и органов государственной власти // Экономический журнал ВШЭ. – 2018. – Т. 22. – № 2. – С. 228–250.
5. Мерзляков С.А., Хабибуллин Р.А. Информационная политика Банка России: анализ воздействия пресс-релизов о ключевой ставке на межбанковскую ставку // Вопросы экономики. – 2017. – № 11. – С. 141–151. – URL: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2017-11-141-151>.
6. Трунин П.В., Божечкова А.В., Горюнов Е.Л., Петрова Д.А. Анализ подходов к учету информационных эффектов денежно-кредитной политики. – 2017. – 105 с. – URL: <ftp://ftp.repec.org/opt/ReDIF/RePEc/rnp/wpaper/031723.pdf>.
7. Цели и принципы денежно-кредитной политики. – URL: https://www.cbr.ru/dkp/objective_and_principles/

8. *Ahokpessi C., Isnawangsih A., Naoaj M.S., Ting Y.* The impact of monetary policy communication in an emerging economy: The case of Indonesia // IMF Working Paper. – 2020. – Vol. 20. – Is. 109. – P. 1–29.
9. *Beine M., Benassy-Quere A., Lecourt C.* Central bank intervention and foreign exchange rates: New evidence from FIGARCH estimations // Journal of International Money and Finance. – 2002. – Vol. 21. – Is. 1. – P. 115–144.
10. *Bekareva S.V., Meltenisova E.N.* Modern features of a monetary policy of the BRICS countries: An empirical analysis and modeling results of a modified Taylor rule // Вестник Пермского университета. Серия «Экономика» = Perm University Herald. Economy. – 2017. – Vol. 12. – Is. 4. – P. 527–541.
11. *Dewachter H., Erdemlioglu D., Gnabo J.Y., Lecourt C.* The intra-day impact of communication on euro-dollar volatility and jumps // Journal of International Money and Finance. – 2014. – No. 43. – P. 131–154.
12. *Egert B., Kocenda E.* The impact of macro news and central bank communication on emerging European forex markets // Economic Systems. – 2014. – No. 38. – P. 73–88.
13. *Ghosh A.R., Ostry J.D., Chamon M.* Two targets, two instruments: Monetary and exchange rate policies in emerging market economies // Journal of International Money and Finance. – 2016. – No. 60. – P. 172–196.
14. *Goyal A., Arora S.* The Indian exchange rate and central bank action: An EGARCH analysis // Journal of Asian Economics. – 2012. – No. 23.1. – P. 60–72.
15. *Guthrie G., Wright J.* Open mouth operations // Journal of Monetary Economics. – 2000. – No. 46. – P. 489–516.
16. *Jansen D., De Haan J.* Talking heads: The effects of ECB statements on the euro-dollar exchange rate // Journal of International Money and Finance. – 2005. – No. 24.2. – P. 343–361.
17. *McMahon M., Schipke A., Xiang Li.* China's monetary policy communication: Frameworks, impact, and recommendations // IMF Working Paper. – 2018. – Vol. 18. – Is. 224. – P. 1–32.
18. *Pescatori A.* Central bank communication and monetary policy surprises in Chile // IMF Working Paper. – 2018. – Vol. 18. – Is. 156. – P. 1–33.
19. *Prabu E., Bhattacharyya A., Ray P.* Is the stock market impervious to monetary policy announcements: Evidence from emerging India // International Review of Economics & Finance. – 2016. – No. 46. – P. 166–179.
20. *Vithessonthi Ch., Techarongrojwong Y.* Do monetary policy announcements affect stock prices in emerging market countries? The case of Thailand // Journal of Multinational Financial Management. – 2013. – No. 23. – P. 446–469.

Информация об авторах

Бекарева Светлана Викторовна, кандидат экономических наук, доцент, Новосибирский национальный исследовательский государственный университет.

E-mail: s.bekareva@g.nsu.ru

Бессолова Цветина Олеговна, студент 4 курса бакалавриата, Новосибирский национальный исследовательский государственный университет.

E-mail: t.bessolova@g.nsu.ru

S.V. BEKAREVA,
PhD in Economics, Associate Professor
Novosibirsk State University

TS.O. BESSOLOVA,
Bachelor Student
Novosibirsk State University

ASSESSMENT OF THE BANK OF RUSSIA INFORMATION POLICY INFLUENCE ON EXCHANGE RATE

Abstract. Our investigation is devoted to assessment of influence of the Bank of Russia information policy on the exchange rate of the national currency. This issue is becoming more topical since date of accepting the monetary policy framework, inflation targeting, in 2014 in Russia. Central bank information transparency adds confidence in the future for the financial markets' players. It is proved that the central banks' verbal interventions

can influence dynamics of the different segments of financial market in developed and developing economies as well. Our investigation reflects the result of testing if there is any influence of the announcements of the Bank of Russia on the exchange rate in 14.01.2014 – 31.12.2019. This period was divided by two: crises and stable one. We used GARCH and EGARCH models. Based on the assessments of the EGARCH model for the crises we conclude that the Bank of Russia influenced the ruble exchange rate positively when announced monetary policy events and exchange rate issues regularly.

Keywords: Bank of Russia, information policy, verbal interventions, inflation targeting, exchange rate, EGARCH-model

References

1. *Drobyshevsky S., Trunin P., Bozhechkova A., Gorunov E., et al.* Analysis of the Bank of Russia information policy // *Economic Issues*. – 2017. – No. 10. – P. 88–110. (In Russian).
2. How we tell about our decisions. – URL: https://cbr.ru/DKP/information_policy/. (In Russian).
3. *Kuznetsova O., Ulyanova S.* Influence of the Verbal Intervention of the Bank of Russia on the Stock Exchange Indices // *Journal of Economic Theory*. – 2016. – No. 4. – P. 18–27. (In Russian).
4. *Kuznetsova O., Ulyanova S.* The Exchange Rate and the Verbal Interventions by the Government and the Bank of Russia // *HSE Economic Journal*. – 2018. – Vol. 22. – No. 2. – P. 228–250. (In Russian).
5. *Merzlyakov S., Khabibullin R.* Information policy of the Bank of Russia: The influence of the press releases on the interbank rate // *Economic Issues*. – 2017. – No. 11. – P. 141–151. (In Russian). URL: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2017-11-141-151>.
6. *Trunin P., Bozhechkova A., Gorunov E., Petrova D.* Analysis of the approaches to taking into account the informational effects of the monetary policy. – 2017. – 105 p. – URL: <ftp://ftp.repec.org/opt/ReDIF/RePEc/rnp/wpaper/031723.pdf>. (In Russian).
7. Monetary policy goals and principles. – URL: https://www.cbr.ru/dkp/objective_and_principles/. (In Russian).
8. *Ahokpessi C., Isnawangsih A., Naoaj M.S., Ting Yan.* The Impact of Monetary Policy Communication in an Emerging Economy: The Case of Indonesia // *IMF Working Paper*. – June 2020. – WP/20/109. – P. 1–29.
9. *Beine M., Bénassy-Quéré A., Lecourt C.* Central Bank Intervention and Foreign Exchange Rates: New Evidence from FIGARCH Estimations // *Journal of International Money and Finance*. – 2002. – No. 21 (1). – P. 115–144.
10. *Bekareva S.V., Meltenisova E.N.* Modern features of a monetary policy of the BRICS countries: An empirical analysis and modeling results of a modified Taylor rule // *Perm University Herald. Economy*. – 2017. – Vol. 12, No. 4. – P. 527–541.
11. *Dewachter H., Erdemlioglu D., Gnabo J.Y., Lecourt C.* The Intra-day Impact of Communication on Euro-Dollar Volatility and Jumps // *Journal of International Money and Finance*. – 2014. – No. 43. – P. 131–154.
12. *Egert B., Kocenda E.* The impact of macro news and central bank communication on emerging European forex markets // *Economic Systems*. – 2014. – No. 38. – P. 73–88.
13. *Ghosh A.R., Ostry J.D., Chamon M.* Two targets, two instruments: Monetary and exchange rate policies in emerging market economies // *Journal of International Money and Finance*. – No. 60, 2016. – P. 172–196.
14. *Goyal A., Arora S.* The Indian Exchange Rate and Central Bank Action: An EGARCH Analysis // *Journal of Asian Economics*. – 2012. – No. 23.1. – P. 60–72.
15. *Guthrie G., Wright J.* Open Mouth Operations // *Journal of Monetary Economics*. – 2000. – No. 46. – P. 489–516.
16. *Jansen D., De Haan J.* Talking Heads: The Effects of ECB Statements on the Euro – Dollar Exchange Rate // *Journal of International Money and Finance*. – 2005. – No. 24.2. – P. 343–361.
17. *McMahon M., Schipke A., Xiang Li.* China's Monetary Policy Communication: Frameworks, Impact, and Recommendations // *IMF Working Paper*. – November 2018. – WP/18/224. – P. 1–32.
18. *Pescatori A.* Central Bank Communication and Monetary Policy Surprises in Chile // *IMF Working Paper*. – July 2018. – WP/18/156. – P. 1–33.
19. *Prabu E., Bhattacharyya A., Ray P.* Is the stock market impervious to monetary policy announcements: Evidence from emerging India // *International Review of Economics & Finance*. – 2016. – No. 46. – P. 166–179.
20. *Vithessonthi Ch., Techarongrojwong Y.* Do monetary policy announcements affect stock prices in emerging market countries? The case of Thailand // *Journal of Multinational Financial Management*. – 2013. – No. 23. – P. 446–469.

УДК 336.025

Г.В. МОРОЗОВА,

кандидат экономических наук, доцент

Национальный исследовательский

Мордовский государственный университет имени Н.П. Огарева

О.В. ДЕРИНА,

кандидат экономических наук, доцент

Национальный исследовательский

Мордовский государственный университет имени Н.П. Огарева

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ НАЛОГОВОГО КОНТРОЛЯ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

Аннотация. В представленной статье показана роль налогового контроля как важнейшего инструмента поддержания налоговой дисциплины, повышения уровня собираемости налогов и сборов. Анализ динамики показателей, характеризующих налоговую дисциплину налогоплательщиков (на примере Республики Мордовия), позволил выявить ряд негативных тенденций: незначительное сокращение объема налоговых поступлений в бюджет, рост штрафных санкций и значительные суммы задолженности и недоимки по налогам и сборам. Все это свидетельствует о необходимости повышения качества и результативности налогового контроля, применения мер превентивного характера. В статье рассмотрены результаты и возможности цифровизации контрольной деятельности налоговых органов, в частности дана оценка результатов внедрения систем АСК НДС-2 и АСК НДС-3, АСК ККТ и онлайн-кабинетов налогоплательщиков. Отмечено, что использование программы АСК НДС позволило снизить долю сомнительных операций по НДС, а также количество организаций с признаками фиктивности. Выявлены положительные моменты применения ККТ индивидуальными предпринимателями. Результатом исследования стали рекомендации по совершенствованию налогового контроля в условиях цифровой трансформации. Предложения направлены на повышение качества контрольной деятельности налоговых органов и создание комфортных условий для исполнения налогоплательщиками своих налоговых обязанностей.

Ключевые слова: налоговый контроль, цифровизация, налоговые проверки, задолженность, электронные сервисы, налоговая дисциплина.

В последние годы тема цифровой трансформации является наиболее актуальной, поскольку в современном мире становится все труднее отслеживать финансовые потоки, что порождает проблемы в финансовой сфере, в частности создает риски возникновения налоговых правонарушений и преступлений.

В сфере налогообложения активно развиваются функционирующие на базе цифровой платформы ФНС различные электронные сервисы, внедряются новые цифровые проекты. В настоящее время действия ФНС России направлены, в первую очередь, на цифровизацию контрольной деятельности, так как именно налоговый контроль выступает в качестве одного из действенных инструментов, способствующих укреплению налоговой дисциплины и повышению уровня собираемости налогов и сборов. Проблемам налогового контроля по-

священы работы К.С. Вельского, А.В. Брызгалина, Д.В. Винницкого, С.Г. Пепеляева, И.И. Кучерова, Е.Ю. Грачевой, В.И. Гуреева и др. Вопросы цифровизации экономики, в том числе налоговой сферы, рассмотрены в работах таких авторов, как М.Л. Калужский, Л.П. Гончаренко, З. Басаев, Л.Д. Капранова, М.А. Крашенинникова, А.В. Воронцовский, С.Н. Белусова и др. Так, по мнению М.Л. Калужского, цифровая экономика представляет собой коммуникационную среду экономической деятельности в сети Интернет, а также формы, методы, инструменты и результаты ее реализации [3].

Для определения качества налогового контроля в регионе проведем анализ показателей активности налогоплательщиков при уплате налогов, сборов и задолженности на примере Республики Мордовия (табл. 1).

Данные, представленные в табл. 1, демонстрируют следующее: за исследуемый период сумма поступивших налоговых доходов практически не изменилась, темп роста составил 99,42 %; сократились дополнительно начисленные суммы налогов по результатам выездных и камеральных налоговых проверок (снижение составило 8,69 %); существенно выросли штрафы, начисленные и уплаченные (темп роста – 160,64 % и 187,18 % соответственно); сократился объем урегулированной задолженности (темп роста – 39,94 %); сократилось число юридических лиц и ИП, состоящих на учете в качестве налогоплательщиков. Значительными остаются суммы налоговой задолженности и недоимки.

В условиях цифровой трансформации налоговые органы создают все необходимые условия для исполнения налогоплательщиками

своих налоговых обязанностей, направляют усилия на развитие технологической инфраструктуры для повышения качества налогового администрирования. В частности, были внедрены такие базовые системы, как АСК НДС-2, АСК ККТ и система онлайн-кабинетов для всех категорий плательщиков. Применение цифровых технологий существенным образом изменило подход к проведению налоговых проверок, позволило свести к минимуму влияние человеческого фактора.

Благодаря внедрению системы АСК НДС-2 налоговые органы получили возможность автоматически выстраивать цепочки формирования добавленной стоимости и эффективно бороться с уклонением от уплаты НДС. Результатом данной работы стал рост налоговых поступлений и формирование моделей добросовестного поведения налогоплательщиков. Так,

Таблица 1

Динамика показателей налоговой дисциплины и активности налогоплательщиков по Республике Мордовия [7]

Показатели	2014	2015	2016	2017	2018	2019	Темп роста, %
Поступило налоговых доходов, тыс. руб.	35 995 092	32 536 056	36 538 538	40 165 504	36 054 937	357 84 808	99,42
Начислено налоговых доходов, тыс. руб.	28 312 810	22 115 319	32 302 174	38 251 911	33 406 058	34 319 027	121,21
Дополнительно начислено налогов по результатам выездных и камеральных проверок, тыс. руб.	1 104 221	1 069 180	632 006	432 713	483 719	95 982	8,69
Недоимка, тыс. руб.	1 958 120	2 343 354	2 259 399	2 705 832	1 525 432	1 411 060	72,06
Штрафы за нарушение законодательства о налогах поступившие, тыс. р.	3 399	2 991	4 050	7 346	11 647	5 460	160,64
Штрафы за нарушение законодательства о налогах начисленные, тыс. руб.	3 634	3 596	5 678	15 181	19 510	6 802	187,18
Задолженность по налогам и сборам в бюджетную систему, тыс. руб.	4 264 808	4 517 436	4 081 019	3 237 153	2 503 047	2 557 739	59,97
Урегулированная задолженность, тыс. руб.	1 148 633	1 164 726	1 003 345	590 855	483 698	458 768	39,94
Юридические лица, запись о которых внесена в ЕГРЮЛ, ед.	14 396	14 689	14 114	13 707	12 954	12 193	84,70
ИП, запись о которых внесена в ЕГРИП, ед.	16 355	16 600		16 160	16 077	15 758	96,35

использование программы АСК НДС позволило снизить долю сомнительных операций по налогу на добавленную стоимость с 8 % в 2016 г. до 0,6 % в первом полугодии 2019 г., а количество организаций с признаками фиктивности – с 1,6 млн до 120,6 тыс. за этот же период [5].

В структуре налоговых органов созданы специализированные подразделения – контрольно-аналитические отделы, целью которых является администрирование НДС, работа со «схемами» и формирование соответствующей доказательной базы. Базовым инструментарием, которым пользуются данные отделы в своей деятельности, является программный комплекс АСК НДС-2. Задачей данных подразделений является быстрое и корректное определение выгодоприобретателей, систематизация всей полученной информации, ее анализ для идентификации «площадок». В их функции также входит профилактика налоговых правонарушений. Это механизм работы с налогоплательщиком, направленный на побуждение к самостоятельному уточнению налоговых обязательств, который в настоящее время применяется при проведении любого вида проверок.

Система АСК НДС-2, являясь базисом для работы с налогом на добавленную стоимость, постоянно развивается, происходит постепенная модернизация ее возможностей. В 2018 г. начала функционировать модифицированная версия данного программного комплекса – АСК НДС-3. Новая версия программы имеет более широкий спектр функций, так как в ее базе содержится информация из банков. АСК НДС-3 дает возможность не просто отследить процесс формирования вычетов (возмещения) НДС, но и сопоставить полученную информацию с движением денежных потоков по счетам налогоплательщиков. На наш взгляд, в перспективе программу АСК НДС-3 целесообразно синхронизировать с информационными базами не только Центробанка, но и таможи и Росфинмониторинга. Это позволит сделать систему более совершенной и оперативно выявлять нарушения в сфере налогообложения [6].

Отметим, что данный сервис ФНС позволяет отследить риски не только по налогу на до-

бавленную стоимость, но и по другим налогам, например, по налогу на прибыль в случае, когда организации формируют убытки с использованием фирм-однодневок. Таким образом, программный комплекс АСК НДС направлен на борьбу со схемами уклонения от налогов и способствует увеличению поступлений в бюджет.

Налоговые органы используют свои возможности не только в качестве инструментов контроля, но и для создания благоприятных условий для ведения бизнеса. Действенным инструментом налогового администрирования является новая технология ККТ, с помощью которой контролируется розничная торговля и система маркировки товаров. Именно эти сектора экономики достаточно трудно администрировать. Современные модели ККТ имеют фискальный накопитель, который не только хранит, но и передает данные в налоговую службу, чтобы государственные органы всегда имели в распоряжении актуальную информацию о денежном и товарном обороте.

Положительные моменты применения ККТ:

1. Отслеживание выручки. Обслуживание через ККТ позволит вывести из тени недобросовестных владельцев бизнеса, создав здоровую конкуренцию всем остальным предпринимателям.

2. Уменьшение количества проверок (проверочных рейдов) в связи с тем, что налоговая инспекция всегда имеет необходимые данные. Автоматическое выявление зон риска возможных правонарушений позволит проводить точечные результативные проверки.

3. Автоматизация процессов. Современное кассовое оборудование и соответствующее программное обеспечение способствуют автоматическому формированию отчетности, составлению документов.

4. Защита покупателей. Получив электронную копию чека, покупатель может узнать подробности о совершенной покупке.

Следует отметить, что текущая экономическая ситуация требует решительных действий со стороны правительства, кардинальных и существенных мер поддержки предпринимательского сообщества, обеспечения устойчивого поддержания и развития экономики. В связи

с этим приостановлены некоторые контрольные мероприятия, в частности до 31 декабря 2020 г. – проверки соблюдения требований законодательства РФ о применении ККТ. Однако уже с 2021 г. помимо выездных и камеральных проверок налоговые органы будут проводить еще и оперативные проверки. Их цель – проверка полноты фиксации расчетов и учета выручки по ККТ. В ближайшей перспективе положения об оперативном контроле будут включены в НК РФ и налоговики получат широкий перечень полномочий по проверке пользователей ККТ, среди которых – контрольная закупка, наблюдение и мониторинг [4].

На протяжении последних десяти лет активно развиваются различные электронные сервисы ФНС России, благодаря которым значительно расширяются возможности налогоплательщиков: бесконтактная уплата налогов и получение льгот, передача и получение необходимой информации, заполнение документов в электронном виде и др. К таким сервисам, например, относятся: «Риски бизнеса», «Представление отчетности в электронном виде», «Налоговые калькуляторы», «Личный кабинет для плательщиков налога на профессиональный доход (самозанятых)», «Государственная регистрация юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» и др. Так, сервис «Государственная регистрация юридических лиц и ИП» сам формирует все необходимые для государственной регистрации документы, которые подписываются электронной подписью и в электронном виде направляются в регистрирующий орган [8]. Отметим, что в соответствии с данными ФНС в 2018 г. через личный кабинет получали и отправляли информацию более 6,5 тыс. организаций и 12 тыс. индивидуальных предпринимателей [1].

Также налоговая служба работает над созданием единого реестра населения на базе электронной системы органов ЗАГС, который объединит информацию о гражданах от 12 ведомств, включая МВД, Пенсионный фонд, Роструд. Единый реестр позволит госорганам быстрее и качественнее оказывать услуги населению, а налоговым органам – контролировать начисления и уплату всех видов налогов и сборов физическими лицами.

Таким образом, важнейшей задачей цифровизации налогообложения в настоящее время является совершенствование налогового контроля, основная цель которого – исполнение налогоплательщиками своевременно и в полном объеме своих налоговых обязательств.

Среди основных направлений совершенствования налогового контроля в условиях цифровой трансформации выделим следующие:

- актуализация сведений реестра о недостоверных данных, массовых адресах и т. д.;
- совершенствование работы по взысканию налоговой задолженности и недоимки;
- повышение прозрачности рынка проблемных отраслей: клининг, транспортные услуги, автосалоны, розничная торговля, общепит и др.;
- внедрение и использование обеспечительных мер налогового контроля и форм, повышающих прозрачность налоговых отношений;
- внедрение бездекларационного налогового режима «УСН-онлайн»;
- интеграция оперативного контроля в систему налогового контроля, что послужит базисом для дальнейшего развития новых бесконтактных способов осуществления контрольной деятельности;
- синхронизация программы АСК НДС-3 с информационными базами таможни, Росфинмониторинга и др.;
- переход от строгого контроля за соблюдением налогового законодательства к созданию доверительных отношений между ФНС и налогоплательщиками. В связи с этим обоснованным является повышение качества предоставления государственных услуг, в том числе дальнейшее развитие официального сайта ФНС России, электронных сервисов взаимодействия с налогоплательщиками, разработка и совершенствование программного обеспечения подсистемы общего назначения «Внешний информационный обмен» для сохранения необходимого качества обслуживания системы АИС «Налог-3»;
- создание единого реестра населения;
- осуществление налогового контроля в форме налогового мониторинга;
- проведение работы с налогоплательщиками и мотивирование использования информационных технологий и др.

Предложенный комплекс рекомендаций позволит создать основу для повышения качества контрольной деятельности налоговых органов, обеспечит своевременное и в полном объеме поступление налоговых платежей в доходную часть бюджетов различных уровней.

Литература

1. Белоусова С.Н., Рыкунова В.Л., Трусова Н.С. Цифровизация контрольной деятельности налоговых органов Российской Федерации в целях мотивации налогоплательщиков к добровольному исполнению своих обязанностей // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. – 2020. – Т. 10. – № 2. – С. 131–139.
2. Воронцовский А.В. Цифровизация экономики и ее влияние на экономическое развитие и общественное благосостояние // Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика. – 2020. – Т. 36. – № 2. – С. 189–216.
3. Калужский М.Л. Маркетинговые сети в электронной коммерции: институциональный подход. – М.: Директ-Медиа, 2014. – 402 с.
4. Крашенинникова М.А. Налоговый мониторинг – цифровое будущее налогового контроля // Налоговая политика и практика. – 2018. – № 3. – С. 40–43.

5. Мишустин М. Цифровизация работы налоговой службы. – URL: https://www.nalog.ru/rn77/news/activities_fts/9195163/ (дата обращения: 26.09.2020).

6. Морозова Г.В., Дерина О.В. Цифровизация налогового администрирования: возможности и перспективы // Налоги. – 2020. – № 2. – С. 34–36.

7. Сайт федеральной налоговой службы России. – URL: <https://www.nalog.ru/rn13/> (дата обращения: 26.09.2020).

8. Fillipova N.A., Efremova T.A., Morozova G.V., Ermoshina T.V. The optimization of the system of taxpayers' state registration using road mapping method // European Research Studies Journal. – 2016. – Vol. 19. – Is. 3A. – P. 70–93.

9. Giboney J., Briggs R., Nunamaker J. Creating Social Value with Information // Journal of Management Information Systems. – 2017. – Vol. 34. – Is. 4. – P. 935–938.

10. Shemyakina M.S., Murzina E.A., Yalyalieva T.V. Management of the territory tax potential to ensure its tax security // Regional Science Inquiry. – 2019. – Vol. 11. – Is. 2. – P. 59–72.

11. Sturgeon T. Upgrading Strategies for the Digital Economy // Global Strategy Journal. – 2019. – No. 4. – P. 24.

12. Tufetulov A.M., Salmina S.V. Tax control over legal entities in the Russian Federation // Revista Publicando. – 2017. – Vol. 4. – Is. 13. – P. 853–863.

Информация об авторах

Морозова Галина Владимировна, кандидат экономических наук, доцент, Национальный исследовательский Мордовский государственный университет имени Н.П. Огарева.

E-mail: morozovagalina@mail.ru

Дерина Ольга Викторовна, кандидат экономических наук, доцент, Национальный исследовательский Мордовский государственный университет имени Н.П. Огарева.

E-mail: derina.ov@mail.ru

G.V. MOROZOVA,

PhD in Economics, Associate Professor

National Research Mordovia State University n. a. N.P. Ogarev

O.V. DERINA,

PhD in Economics, Associate Professor

National Research Mordovia State University n. a. N.P. Ogarev

IMPROVING TAX CONTROL IN THE CONTEXT OF DIGITAL TRANSFORMATION

Abstract. The article shows the role of tax control as the most important tool for maintaining tax discipline and increasing the level of tax collection. Analysis of the dynamics of indicators that characterize the tax discipline of taxpayers (for example, the Republic of Mordovia) revealed a number of negative trends: a slight reduction in the volume of tax revenues to the budget, an increase in penalties and significant amounts of debt and arrears on

taxes and fees. All this indicates the need to improve the quality and effectiveness of tax control and the use of preventive measures. The article considers the results and possibilities of digitalization of control activities of tax authorities, in particular, it evaluates the results of the implementation of the systems of VAT-2 and VAT-3 ask, KKT ask and online taxpayer accounts. It is noted that the use of the VAT ask program has reduced the share of dubious VAT transactions, as well as the number of organizations with signs of fictitiousness. The positive aspects of the use of KKT by individual entrepreneurs are revealed. The study resulted in recommendations for improving tax control in the context of digital transformation. The proposals are aimed at improving the quality of control activities of tax authorities and creating comfortable conditions for taxpayers to fulfill their tax obligations.

Keywords: tax control, digitalization, tax audits, debt, electronic services, tax discipline.

References

1. *Belousova S.N., Rykunova V.L., Trusova N.S.* Digitalization of control activities of tax authorities of the Russian Federation in order to motivate taxpayers to perform their duties voluntarily // *News of South-West State University. Series: Economics. Sociology. Management.* – 2020. – 10(2). – P. 131–139.
2. *Vorontsovsky A.V.* Digitalization of the economy and its impact on economic development and social welfare // *Bulletin of the Saint-Petersburg University. Economy.* – 2020. – Vol. 36. – No. 2. – P. 189–216.
3. *Kaluzhsky M.L.* Marketing networks in e-Commerce: an institutional approach. – Moscow: DirectMedia; 2014. – 402 p.
4. *Krashennnikova M.A.* Tax monitoring – digital future of tax control // *Tax policy and practice.* – 2018. – No. 3. – P. 40–43.
5. *Mishustin M.* Digitalization of the tax service. – URL: https://www.nalog.ru/rn77/news/activities_fts/9195163/ (date accessed: 26.09.2020).
6. *Morozova G.V., Derina O.V.* Digitalization of tax administration: opportunities and prospects // *Taxes-journal.* – 2020. – No. 2. – P. 34–36.
7. Website of the Federal tax service of Russia. – URL: <https://www.nalog.ru/rn13/>.
8. *Fillipova N.A., Efremova T.A., Morozova G.V., Ermoshina T.V.* The optimization of the system of taxpayers' state registration using road mapping method // *European Research Studies Journal.* – 2016. – Vol. 19. – No. 3A. – P. 70–93.
9. *Giboney J., Briggs R., Nunamaker J.* Creating Social Value with Information // *Journal of Management Information Systems.* – Vol. 34. – Is. 4. – P. 935–938.
10. *Shemyakina M.S., Murzina E.A., Yalyalieva T.V.* Management of the territory tax potential to ensure its tax security // *Regional Science Inquiry.* – 2019. – Vol. 11. – No. 2. – P. 59–72.
11. *Sturgeon T.* Upgrading Strategies for the Digital Economy // *Global Strategy Journal*, 4. – 2019. – 24 p.
12. *Tufetulov A.M., Salmina S.V.* Tax control over legal entities in the Russian Federation // *Revista Publicando.* – Vol. 4, Is. 13, 2017. – P. 853–863.

УДК 336.22

А.М. ТУФЕТУЛОВ,
доктор экономических наук, профессор
Казанский (Приволжский) федеральный университет

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ ДОХОДОВ ИНДИВИДУАЛЬНЫХ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ В РОССИИ

Аннотация. Развитие малого и среднего предпринимательства является одной из основных функций государства, так как в том числе благодаря им в стране возможен рост экономики. Одним из приоритетных направлений осуществления экономической политики на современном этапе следует считать стимулирование развития индивидуального предпринимательства, становление которого является закономерным результатом развития экономики. Позитивная динамика формирования и роста предпринимательства в зарубежных странах говорит о том, что бизнес является одним из основных средств ликвидации диспропорций на отдельных товарных рынках. Также предпринимательство помогает уменьшать количество безработных, создавая дополнительные рабочие места, и реализовывать какие-то инновационные идеи. Развитие предпринимательства способствует росту конкуренции на рынке, обеспечивает рынок услугами и товарами.

В статье автором раскрывается сущность категорий «доходы» и «индивидуальный предприниматель», а также в рамках рассматриваемой темы анализируется зарубежный опыт налогообложения. Представлен анализ практических аспектов налогообложения доходов индивидуальных предпринимателей в России и основные направления по совершенствованию налогообложения доходов индивидуальных предпринимателей в стране в условиях пандемии. Выбранная автором тема является на сегодняшний день особенно актуальной в силу развития и роста предприятий малого и среднего бизнеса. Любая страна может существовать полноценным образом только при правильном регулировании законодательством. Именно законодательная база определяет значительность правильного количественного и качественного состава системы налогообложения.

Ключевые слова: налогообложение, индивидуальный предприниматель, малый бизнес, инновационный процесс, налоги, доходы.

На сегодняшний день основной задачей и главным предметом налоговой системы РФ является создание правильного механизма налогообложения, в результате чего бизнес и предпринимательство всех налогоплательщиков станут наиболее прозрачными, что, в свою очередь, обеспечит налоговые поступления в бюджет государства. В настоящее время бизнесмены (субъекты предпринимательства) вправе сами выбирать систему налоговых обязанностей – работая на общем режиме или используя специальные налоговые режимы. Тем самым указанные специальные налоговые системы уменьшают налоговую нагрузку и облегчают налогообложение на малый бизнес. Основным источником государственных доходов выступают налоговые платежи как социально-экономическое явление. Они производят соответствующее (в интересах общества) влияние на состояние экономического развития в целом и

отдельные его составляющие в разрезе отдельных хозяйственных сегментов в частности, обеспечивают реализацию социальных гарантий и социальных обязательств гражданам всей страны. Теоретический анализ показал, что исследователи при определении дефиниции «индивидуальный предприниматель» основываются на данных ст. 11 Налогового кодекса РФ, в которой закреплено, что индивидуальные предприниматели – это физические лица, зарегистрированные в установленном порядке и осуществляющие предпринимательскую деятельность без образования юридического лица. Рассматривая категорию «индивидуальный предприниматель», необходимо также проанализировать налогово-правовой статус «самозанятых граждан» для разграничения данных категорий. Согласимся с мнением некоторых исследователей, что данные категории достаточно схожи, но не тождественны. Законода-

тельно понятие «самозанятые граждане» пока не закреплено. Федеральным законом «О занятости населения в Российской Федерации» закреплено понятие «занятые граждане». В данном законе (ст. 7, п. 7) закреплены полномочия федеральных органов государственной власти по организации обстоятельств для обеспечения малого и среднего бизнеса, занятости населения и самозанятых граждан. На основании анализа терминов, данных в законодательстве России, можно определить сходства и различия между индивидуальными предпринимателями и самозанятыми гражданами. Главной схожестью обоих направлений является получение прибыли от выполненной работы, в данном случае конкретно от предпринимательской деятельности. А отличия между ними могут проявляться в следующем:

– индивидуальными предпринимателями может осуществляться любая деятельность, не запрещенная законодательством, для самозанятых существует только определенный перечень разрешенных услуг;

– индивидуальными предпринимателями могут наниматься рабочие посредством заключения трудового договора, у самозанятых такая возможность отсутствует;

– индивидуальные предприниматели имеют право выбирать налоговый режим. В отличие

от предпринимателей самозанятые граждане функционируют в рамках специального режима налогообложения «Налог на профессиональный доход», в соответствии с Федеральным законом от 27.11.2018 № 422-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима “Налог на профессиональный доход”»;

– индивидуальные предприниматели облагаются налогом и уплачивают страховые взносы, самозанятые имеют право платить страховые взносы добровольно.

Анализируя зарубежный опыт налогообложения субъектов предпринимательской деятельности, необходимо учитывать тот факт, что понятием «малые и средние предприятия», как правило, охватываются как индивидуальные предприниматели, так и юридические лица с небольшим оборотом, и зачастую порядок предоставления тех или иных налоговых преференций является для них идентичным.

Меры налогового стимулирования субъектов малого предпринимательства в зарубежных странах в рамках общей системы налогообложения представлены в табл. 1.

В мировой практике используются следующие типы упрощенного налогообложения: патенты (Болгария, Египет), определение суммы налога с помощью системы индикаторов

Таблица 1

Меры налогового стимулирования субъектов малого предпринимательства в зарубежных странах

Меры налогового стимулирования	США	Канада	Бельгия	Финляндия	Япония	Великобритания	Австрия	Германия	Франция	Швейцария	Швеция
Пониженные ставки по налогу на доходы	+	+	+			+					
Прогрессивная шкала налогообложения	+			+	+	+					
Установление необлагаемого минимума прибыли						+	+				
Введение «налоговых каникул» по налогу на доходы частных предпринимателей	+							+	+	+	
Упрощенный порядок учета и отчетности						+					+

(Испания, Италия, Аргентина), налогообложение оборота (Казахстан, Танзания) и определение суммы налога по договоренности (Сирия, Франция, Израиль). Каждый из этих типов характеризуется определенной налоговой базой и критериями ее определения, например, для патентов данный показатель – это вид деятельности, совокупность индикаторов которой используется для определения суммы налога с помощью системы индикаторов и суммы налога по договоренности. Анализируя опыт России, необходимо акцентировать внимание на том, что индивидуальные предприниматели в 2015–2020 гг. имеют право применять нормы законов о налоговых каникулах. В соответствии с п. 4 ст. 346.20 и п. 3 ст. 346.50 Налогового кодекса РФ законами субъектов РФ установлена налоговая ставка в размере 0 % на два налоговых периода со дня регистрации в качестве индивидуального предпринимателя. Наиболее показательны данные по удельным долям, на основании которых можно сделать вывод, что в 2018 г. наиболее распространенным видом деятельности для индивидуальных предпринимателей являлась торговля (оптовая и розничная) – 47,92 % от общей численности индивидуальных предпринимателей. На втором месте

идет категория «предоставление прочих видов услуг» – 23,42 %. В данную категорию входят страховое дело, финансовое дело, дела, связанные с недвижимостью, а также технические и научные услуги (табл. 2).

Повторимся, что в 2018 г. наиболее распространенным видом деятельности для индивидуальных предпринимателей являлась торговля (оптовая и розничная) – 47,92 % от общей численности индивидуальных предпринимателей. В рамках рассматриваемой темы интересны данные, касающиеся объемов прибыли. Оптовая и розничная торговля также являются самой прибыльной сферой для индивидуального предпринимательства. Так, объем выручки в данной категории составляет 10 058 671,51 млн руб., с приростом за 2016–2018 гг. в 7,32 %.

На сегодняшний день индивидуальные предприниматели могут применять одну из пяти систем налогообложения, а в ряде случаев законодательством предполагается совмещение нескольких налоговых режимов. Объектом налогообложения являются следующие доходы индивидуальных предпринимателей:

– по общему режиму налогообложения – доходы (по НДФЛ) в соответствии со ст. 209 Налогового кодекса Российской Федерации;

Таблица 2

Численность лиц, занятых в сфере ИП по отдельным видам экономической деятельности по РФ за 2016–2018 гг., %

Вид деятельности	2016	2017	2018
Всего по рассматриваемым видам деятельности	100,00	100,00	100,00
Сельское хозяйство, охота и рыболовство, лесничество	3,09	2,97	2,74
Добыча полезных ископаемых	0,01	0,01	0,01
Обрабатывающие производства	3,41	3,16	2,98
Обеспечение электрической энергией, газом и паром, кондиционирование воздуха	0,04	0,03	0,02
Водоснабжение, водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений	0,11	0,12	0,12
Строительство	2,47	2,72	2,98
Оптовая и розничная торговля	33,05	38,28	47,92
Логистика	2,42	2,69	8,00
Гостиничный бизнес и общепит	2,65	2,69	4,01
IT	1,84	25,48	1,89
Образование	0,57	0,60	0,41
Деятельность в области здравоохранения и социальных услуг	0,46	0,40	0,91
Деятельность в области культуры, спорта, организации досуга и развлечений	4,34	0,79	4,58
Предоставление прочих видов услуг	45,56	20,07	23,42

– упрощенная система налогообложения – доходы, уменьшенные на величину расходов, в соответствии со ст. 346.14 Налогового кодекса Российской Федерации;

– по ЕНВД – вмененный доход в соответствии со ст. 346.29 Налогового кодекса Российской Федерации;

– по ЕСХН – доходы, уменьшенные на величину расходов, в соответствии со ст. 346.4 Налогового кодекса Российской Федерации;

– по ПСН – потенциально возможный к получению годовой доход в соответствии со ст. 346.47 Налогового кодекса Российской Федерации.

По общему режиму налогообложения индивидуальным предпринимателям необходимо уплатить НДФЛ (или налог на доходы физических лиц) по ставке 13 % (и 30 % для нерезидентов), а также налог на имущество (варьируется от 0,1 % до 2,0 %) и налог на добавленную стоимость (НДС) по ставке от 0 % до 20 %.

Также нельзя не отметить такой показатель, как поступление заявлений в арбитражные суды, связанных, в первую очередь, с тяжелой экономической ситуацией, вызванной распространением новой коронавирусной инфекции.

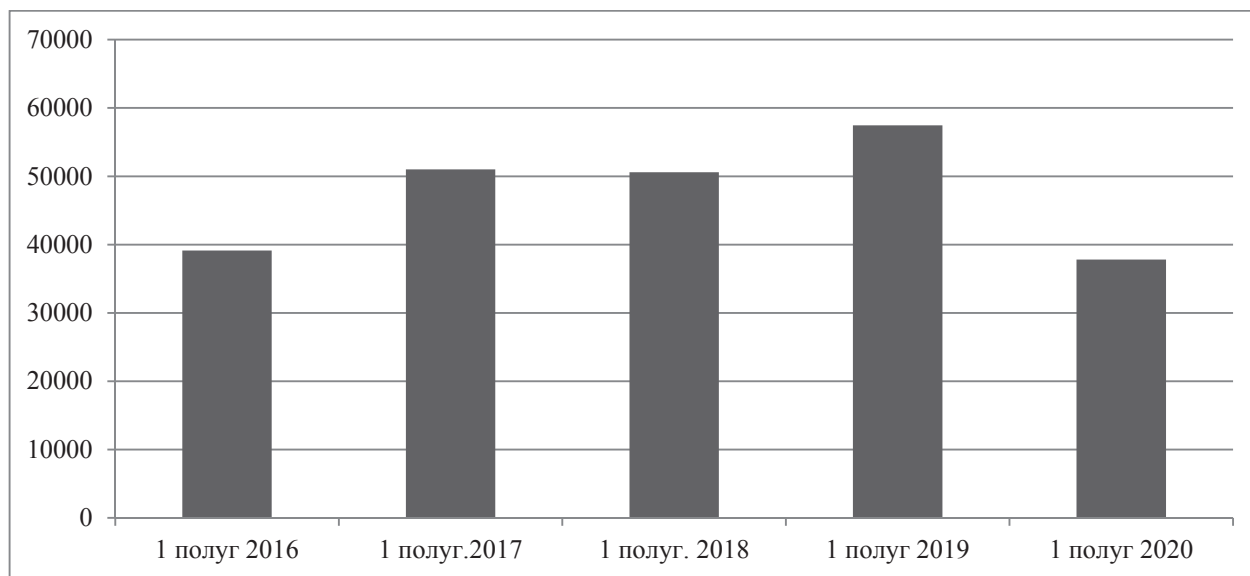
Динамика количества исковых заявлений, поданных в Арбитражный суд Московской области, представлена на рис. 1.

Как видно из гистограммы, представленной на рис. 1, заметно снизилось количество поступающих в арбитражный суд заявлений о взыскании с предприятий и компаний, а также граждан обязательных платежей по заявлениям ПФР и ФСС – на 77 % (с 18 324 до 4 233 заявлений). Также снизилось количество исковых заявлений по спорам, связанным с применением Федерального закона от 25.04.2002 № 40-ФЗ «Об ОСАГО» (с 3 317 заявлений в I полугодии 2019 г. до 125 заявлений в I полугодии 2020 г.).

В I полугодии 2020 г. увеличилось количество поступивших заявлений о признании должников несостоятельными (банкротами) – на 841 заявление, или на 24 %. Из них в отношении юридических лиц – на 1,2 % (с 989 до 1 001 заявления), в отношении граждан – на 35 % (с 2 414 до 3 253 заявлений).

Количество рассмотренных судом за I полугодие 2020 г. дел и заявлений, с учетом принятых судебных актов на стадии рассмотрения дел о несостоятельности (банкротстве), составило 61 055.

По мнению некоторых аналитиков, пандемия COVID-19 грозит волной коммерческих споров и банкротств не только в отношении индивидуальных предпринимателей, но и других субъектов хозяйствования во всем мире.

Рис. 1. Динамика количества исковых заявлений, поданных в Арбитражный суд Московской области

Данная тенденция обусловлена введением существенных ограничений для осуществления хозяйственной деятельности, при этом ключевой сферой является область договорных отношений. И здесь теми частноправовыми инструментами, к которым могут обратиться стороны договора, выступают главным образом институт непреодолимой силы и доктрина существенного изменения обстановки.

С учетом сложившейся непростой обстановки необходимо отметить меры поддержки индивидуальных предпринимателей, разработанные Правительством Российской Федерации в 2020 г. Пандемия затронула миллионы индивидуальных предпринимателей с наемными работниками. В список наиболее пострадавших отраслей вошли автоперевозки, авиаперевозки, туризм, выставочная деятельность, гостиничный бизнес, сфера бытовых услуг, сфера общественного питания, культура и спорт, непродовольственный ритейл, стоматологические услуги. В соответствии с Постановлением Правительства Российской Федерации от 02.04.2020 № 409 «О мерах по обеспечению устойчивого развития экономики» приняты следующие меры поддержки индивидуальных предпринимателей:

1. Гранты, которые представляют собой софинансирование зарплаты наемным сотрудникам со стороны государства. В рамках данной программы предоставляется безвозмездная финансовая помощь на решение неотложных задач индивидуального предпринимательства из наиболее пострадавших отраслей.

2. Отсрочка и снижение по налоговым и страховым платежам.

3. Кредитные каникулы. Бизнесмены и индивидуальные предприниматели имеют право на отсрочку по кредиту на полгода.

4. Беспроцентные кредиты на заработную плату. Бизнесмены и индивидуальные предприниматели, наиболее пострадавшие от пандемии коронавируса, имеют право брать кредиты для выплаты заработной платы своим сотрудникам с нулевым процентом на шесть месяцев.

5. Расширены программы по льготному кредитованию. На реализацию данной меры направлено бюджетных средств на 18 млрд руб.,

а кредитный портфель программы по льготному кредитованию составляет 500 млрд руб.

6. Отсрочка арендных платежей.

7. Снижение административной нагрузки. Введен мораторий на налоговые проверки.

В продолжение вышеуказанных мер по поручению Президента РФ был разработан новый общенациональный план. Данный план действий должен обеспечить возобновление доходов и занятости населения, а также рост экономики России в целом. В данном плане всего более 500 мероприятий, и они рассчитаны до конца следующего календарного года. На выполнение плана выделено 5 трлн руб. Ряд мероприятий уже успешно исполняется, некоторые пункты реализуются с июля текущего года.

В вышеуказанном плане правительством предлагаются следующие меры поддержки предпринимательства:

– предоставление кредита всего под 2 % годовых на зарплату сотрудникам;

– беспроцентный кредит на оплату труда;

– снижение и отсрочка налоговых платежей;

– снижение страховых платежей.

Также предоставляется возможность получить отсрочку по налогам на полгода. Исключением является налог на добавленную стоимость. 17 видов лицензий и разрешений, истекающих в 2020 г., будут продлеваться автоматически. В их числе – получение лицензии на продажу алкоголя, получение разрешения на строительство, пользование недрами, оказание услуг связи, теле- и радиовещания.

Также правительством приостановлены таможенные и налоговые проверки. В текущем году было отменено более 400 тыс. внеплановых и более 100 тыс. плановых проверок малого бизнеса и индивидуальных предпринимателей.

Таким образом, в текущей непростой ситуации Президентом и Правительством РФ дополнительно приняты и реализуются достаточно своевременные меры поддержки индивидуального предпринимательства, направленные в том числе на сохранение доходов предпринимателей и совершенствование налогового администрирования их экономической деятельности.

Литература

1. Полякова И.П., Павлова А.А. Особенности налогообложения и контроля индивидуально-предпринимательской деятельности на общей системе налогообложения // *Colloquium-journal*. – 2019. – № 15-9 (39). – С. 191–192.
2. Смирнова Е.Е., Гончаренко Л.И., Мельникова Н.П. Налогообложение физических лиц: учебник и практикум. – М.: Юрайт, 2019. – 363 с.
3. Титов Г.А. Правовой статус самозанятых граждан: гражданско-правовой и налоговый аспект // *Финансовое право*. – 2020. – № 1. – С. 42–44.
4. Чистова Н.А. Перспективы развития патентной системы налогообложения в Российской Федерации // *Налоги и налогообложение*. – 2015. – № 1.
5. Яковлева Л.А., Гунченко А.П. Налогообложение деятельности индивидуальных предпринимателей: проблемы и пути решения // *Наука и Образование*. – 2019. – № 2. – С. 395.
6. Adigamova F.F., Safiullin M.A., Tufetulov A.M. Mechanism of state tax regulation in the global economy // *Mediterranean Journal of Social Sciences*. – 2014. – Vol. 5. – Is. 24. – P. 193–199.
7. Kokina J., Blanchette S. Early evidence of digital labor in accounting: innovation with Robotic Process Automation // *International Journal of Accounting Information Systems*. – 2019. – No. 35. – P. 100431.
8. Salmina S.V., Tufetulov A.M., Nasyrova V.I., Khafizova A.R. Foreign experience in the individuals tax control // *3C TIC Cuadernos de Desarrollo aplicados a las TIC*. – 2019. – No. 83-2. – P. 286–299.
9. Tufetulov A.M., Davletshin T.G., Salmina S.V. Analysis of the impact of special tax regimes for small business financial results // *Mediterranean Journal of Social Sciences*. – 2015. – Vol. 6. – No. 1S3.
10. Tufetulov A.M., Salmina S.V. Tax control over legal entities in the Russian Federation // *Revista Publicando*. – 2017. – Vol. 4. – Is. 13. – P. 853–863.
11. Официальный сайт Арбитражного суда Московской области. – URL: <https://asmo.arbitr.ru/node/16155>.

Информация об авторе

Туфетулов Айдар Миралимович, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой экономической безопасности и налогообложения, Казанский (Приволжский) федеральный университет.

E-mail: ajdar-t@yandex.ru

A.M. TUFETULOV,
Doctor in Economics, Professor
Kazan (Volga region) Federal University

CURRENT ISSUES OF TAXATION OF INDIVIDUAL ENTREPRENEURS' INCOME IN RUSSIA

Abstract. The development of small and medium-sized businesses is one of the main functions of the state, because inter alia thanks to small businesses the country economy can grow. One of the priority directions of the implementation of fiscal and economic policy at the present stage should be considered to stimulate the development of individual entrepreneurship, the formation of which is a natural result of economic development. The positive results of the development of individual entrepreneurship in foreign countries show that it is one of the means to eliminate imbalances in individual product markets, create additional jobs and reduce unemployment, activate innovation processes, develop competition, and quickly saturate the market with goods and services. In the article, the author reveals the essence of the categories “income”, “individual entrepreneur”, and also analyzes the foreign experience of taxation in the framework of the topic under consideration. The article presents an analysis of practical aspects of taxation of income of individual entrepreneurs in Russia and also the main directions for improving the taxation of income of individual entrepreneurs in Russia. The topic is particularly relevant today, as more and more small and medium-sized businesses are opening every year. Any modern state can fully function only if there is an economic base regulated by law, which determines the importance of an adequate quantitative and qualitative composition of the tax system.

Keywords: taxation, individual entrepreneur, small business, innovation process, taxes, income.

References

1. Polyakova I.P., Pavlova A.A. Features of taxation and control of individual business activities in the General taxation system // Colloquium-journal, 2019. – No. 15-9 (39). – P. 191–192.
2. Smirnova E.E., Goncharenko L.I., Melnikova N.P. Taxation of individuals: textbook and practice. – M.: Yurayt, 2019. – 363 p.
3. Titov G.A. Legal status of self-employed citizens: civil law and tax aspect // Financial law. – 2020. – No. 1. – P. 42–44.
4. Chistova N.A. Prospects for the development of the patent system of taxation in the Russian Federation // Taxes and taxation. – 2015. – No. 1.
5. Yakovleva L.A., Gunchenko A.P. Taxation of individual entrepreneurs: problems and solutions // Science and Education. – 2019. – No. 2. – P. 395.
6. Adigamova F.F., Safiullin M.A., Tufetulov A.M. Mechanism of state tax regulation in the global economy // Mediterranean Journal of Social Sciences. – 2014. – Vol. 5. – Is. 24. – P. 193–199.
7. Kokina J., Blanchette S. Early evidence of digital labor in accounting: innovation with Robotic Process Automation // International Journal of Accounting Information Systems. – 2019. – No. 35. – P. 100431.
8. Salmina S.V., Tufetulov A.M., Nasyrova V.I., Khafizova A.R. Foreign experience in the individuals tax control // 3C TIC Cuadernos de Desarrollo aplicados a las TIC. – 2019. – Spec. Is. – P. 287–299.
9. Tufetulov A.M., Davletshin T.G., Salmina S.V. Analysis of the impact of special tax regimes for small business financial results // Mediterranean Journal of Social Sciences. – 2015. – Vol. 6. – No. 1S3.
10. Tufetulov A.M., Salmina S.V. Tax control over legal entities in the Russian Federation // Revista Publicado. – 2017. – Vol. 4. – Is. 13. – P. 853–863.
11. Site of the Arbitration Court of the Moscow Region. – URL: <https://asmo.arbitr.ru/node/16155>.

МАРКЕТИНГ И ОБЩЕСТВО

УДК 339.137.22

М.В. ГУСЕВА,

*директор департамента маркетинга
Акционерное общество «Астрал СНГ»*

ИНСТРУМЕНТЫ КОМПЛЕКСА БРЕНД-МАРКЕТИНГА, ПРИМЕНЯЕМОГО НА БАСЕЙНОВОМ РЫНКЕ ДЛЯ ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ

Аннотация. В настоящее время появляется множество новых товаров, динамично развиваются рынки, на международной арене усиливается конкуренция среди производителей и поставщиков. Стремительное развитие технологий и коммуникаций, а также глобализация мировой экономики усиливают когнитивное влияние на поведение потребителей.

В этом плане рынок бассейнового оборудования не стал исключением: растущий интерес к бассейновой сфере приводит к ужесточению конкуренции и появлению большого количества товаров со схожими по назначению характеристиками и степенью полезности, что актуализирует перед игроками бассейнового рынка задачу по поиску современных маркетинговых инструментов реагирования и усиления дифференциации своей продукции, в том числе за счет создания и продвижения бренда как средства добавления символической ценности к функциональной пользе товара.

Таким образом, на рынке брендов восприятие, оценка и выбор товара осуществляются не только на основании его функциональных свойств. Решающую роль играют здесь символические черты, ассоциируемые с товаром, но непосредственно не связанные с его назначением и качеством, а имеющие прямое отношение к личностным, социальным и культурным особенностям потребителя. Поэтому товарно-ассортиментная, коммуникативная и ценовая политика в отношении бренда имеют свою специфику.

Ключевые слова: бренд, брендинг, комплекс бренд-маркетинга, конкуренция, конкурентоспособность.

В условиях нестабильной экономической ситуации, роста конкурентной напряженности и низкой дифференциации товаров многие компании сталкиваются с необходимостью поиска актуальных маркетинговых инструментов для достижения сравнительного преимущества по отношению к другим фирмам отрасли внутри национальной экономики и за ее пределами. Это в полной мере относится и к рынку бассейнового оборудования, претерпевающего существенные изменения ввиду ужесточения конкуренции, что связано с инициированием Международной федерацией плавания (FINA) общемировой программы «Плавание для всех – плавание для жизни», направленной на укрепление здоровья и сокращение числа смертельных случаев от утопления [10], реализация которой требует развития инфраструктуры,

с ужесточением санкций со стороны мировых держав в отношении ряда стран, а также с ситуацией, вызванной распространением вируса SARS-CoV-2.

Исходя из этого, автором была предпринята попытка рассмотреть основные маркетинговые инструменты, способствующие росту конкурентоспособности [20], с учетом опыта, полученного лидером мирового бассейнового рынка – компанией Fluidra, имеющей более 40 производственных площадок, 170 филиалов в 40 странах и реализующей свою продукцию в более чем 170 странах мира (табл. 1). Кроме того, компания Fluidra обладает широким портфелем брендов, основным из которых является ассортиментный бренд AstralPool [1, 2], под которым производится оборудование для бассейнов и СПА.

К наиболее эффективным маркетинговым инструментам повышения конкурентоспособности компаний [17], функционирующих в бассейновой сфере в условиях меняющейся рыночной конъюнктуры, следует отнести:

– создание сильного бренда, являющегося главным инструментом дифференциации и выступающего своеобразной навигационной системой, помогающей потребителям выбрать среди большого количества возможных альтернатив, а также разработку новых товаров, отвечающих рыночным тенденциям, организацию продвижения и распределения брендового товара и применение грамотных ценовых инициатив, совместно образующих комплекс бренд-маркетинга.

Таким образом, под комплексом бренд-маркетинга автор понимает набор маркетинговых инструментов, используемых для достижения маркетинговых задач по созданию и развитию бренда, обладающего марочным капиталом, и включающих в себя:

1. Создание новых товаров. Бренд добавляет значительные символические качества к функциональной полезности товара. Однако, ориентируясь на разнообразные значения бренда,

влияющие на покупателей и становящиеся критерием покупки [8], потребитель покупает все-таки не бренд, а брендовый товар, который должен отвечать его ожиданиям и рыночным тенденциям. Поэтому создание нового и совершенствование существующего товара являются важной задачей производителей, в том числе бассейнового оборудования. Отсутствие модификаций может отразиться на имидже бренда, особенно если характерной особенностью бренда являются инновационность, современность и новизна.

Ежегодно инвестиции компании Fluidra в создание нового и модификацию существующего бассейнового оборудования составляют около 1,4 % от ее общего годового оборота (более 1,3 млрд евро), что обеспечивает появление порядка 70 новых категорий товаров в ее номенклатуре (табл. 2).

Грамотная работа компании Fluidra в направлении развития линейки бассейнового оборудования под брендом AstralPool обеспечивает ей порядка 10 % годового оборота за счет новинок [15] и поддержки имиджа бренда AstralPool как инновационного.

Таблица 1

Сводная информация о компании Fluidra [12]

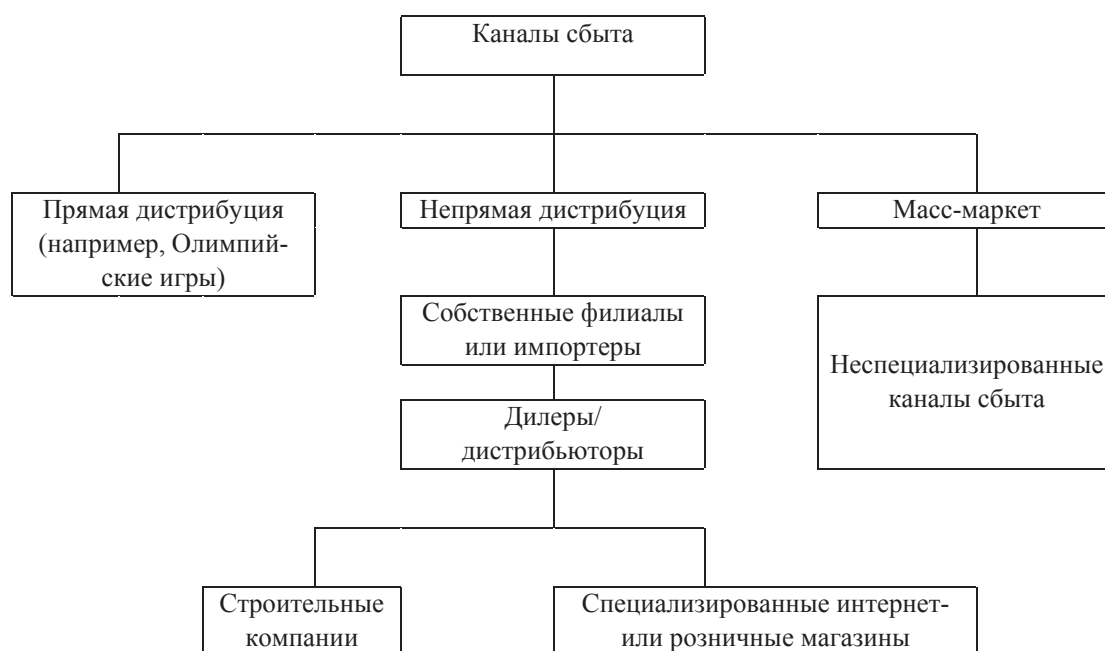
№ п/п	Показатели	Величина
1	Размер бизнеса (оборот), млрд евро	Более 1,3
2	Численность сотрудников	Более 5500
3	Филиалы	В 170 странах
4	Производство	Более 40 площадок
5	Продуктовая дифференциация (по рынкам)	7 направлений: – бассейновое оборудование; – оборудование для СПА; – технологические трубопроводы; – промышленная водоподготовка; – полив; – фонтаны; – пруды
6	Показатели интенсивности НИОКР	Более 70 новых товарных линеек в год
7	Маркетинговый бюджет	3 % от оборота компании
8	Отраслевая принадлежность компании	Производственно-торговая
9	Широкий портфель брендов	– AstralPool; – Zodiac; – Cepex; – Gre; – CTX; – Lghetto; – и проч.

Инновационные устройства под брендом AstralPool, созданные компанией Fluidra на основании потребительской ценности [11, 12, 13]

Инновационные устройства	Описание	Сегмент потребителей
Программное обеспечение “Configurator”	– быстрая визуализация объекта на месте будущего бассейна (размер, форма, тип); – быстрое формирование предложения для конечных клиентов	Официальные партнеры
Устройство управления бассейном “Fluidra connect”	– проведение дистанционной диагностики системы управления бассейнами 24/7 (через Интернет); – различные варианты комплектации (в зависимости от потребностей). Возможность установки базового комплекта с последующим добавлением девайсов; – возможность подключения системы управления поливочным оборудованием	Обслуживающие организации
Устройство “AstralPoolMac”	– устройство включает в себя все элементы системы водоподготовки бассейнов объемом до 80 м ³ и имеет компактные размеры (размер двух стиральных машин); – не требует специального технического помещения (экономия места); – предусмотрено управление бассейном через Интернет конечными пользователями (подогрев, промывка и т. д.)	Конечные пользователи

2. Каналы распределения. Одной из причин ухода потребителей от своего бренда и их переключения на другие марки являются регулярное (длительное) отсутствие товаров в сбытовых каналах, временное отсутствие товаров в привычном месте продажи, малые товарные запасы [5].

Поэтому для крупных участников международного бассейнового рынка центральной задачей является бесперебойное обеспечение участников каналов товародвижения брендовым товаром (рис. 1).

Рис. 1. Каналы распределения бассейнового оборудования на международном рынке [11, 12, 13]

Так или иначе, организация каналов распределения имеет отношение непосредственно к товарам, а не к бренду. Однако бренд может существенно улучшить сбытовую политику одноименного товара, укрепить взаимодействие с бизнес-партнерами, обеспечить более высокую наценку и т. д.

Наряду с обеспечением брендовыми товарами участников B2B-рынка необходимо также повышать узнаваемость бренда среди конечных покупателей. Для этого компания Fluidra запустила формат распределения, получивший название «Официальное партнерство», суть которого заключается в создании международной сети магазинов AstralPool с целью повышения узнаваемости бренда в сегменте конечных пользователей и укрепления взаимодействия с партнерами компании. На текущий момент

сеть розничных магазинов официальных партнеров AstralPool успешно функционирует в более чем 20 странах мира: Испании (62), Португалии (41), Италии (21), Франции (21), Венгрии (12), Мексике (5), Великобритании (5), России (5) Анголе (4) и т. д. [12].

3. Продвижение: трейд-маркетинговые мероприятия. Для компании Fluidra мероприятия по воздействию на участников каналов товародвижения играют важную роль и заключаются не только в реализации краткосрочных программ стимулирующей направленности, но и в осуществлении мероприятий обучающего характера с целью укрепления осведомленности партнеров, повышения уровня их знаний и формирования лояльности к брендам компании (табл. 3).

Таблица 3

Пример трейд-маркетинговых мероприятий в отношении оборудования AstralPool, проводимых компанией Fluidra и ее филиалами [11, 12, 13]

Субъект	Объект	Характер мероприятий	Периодичность	Пример
Цель: краткосрочная				
Fluidra	Филиал Fluidra	Распродажа	4 раза в год	Сезонные распродажи
		Прочие стимулирующие мероприятия	Ежемесячно	Купи четыре автоматических очистителя, пятый – в подарок
Филиал Fluidra	Оптовые компании	Распродажа	4 раза в год	Сезонные распродажи
		Прочие стимулирующие мероприятия	Ежемесячно	УФ по цене российских производителей, замораживаем евро, чистое лето и т. д.
Цель: долгосрочная				
Fluidra	Филиал Fluidra/ оптовые компании	Организация поездок в Испанию на заводы Fluidra	6 раз в год (весенний и зимний периоды)	Посещение заводов Fluidra с целью более глубокого погружения в деятельность компании, возможность осуществления консультаций технического характера на заводах
Fluidra	Филиал Fluidra/ оптовые компании	Организация поездок в Испанию на объекты, где установлено оборудование компании Fluidra	До 6 раз в год	Посещение центра CAR, где тренируется олимпийская сборная Испании по водным видам спорта, посещение центра реабилитации животных CRAM, посещение аквариума в Барселоне, где установлено оборудование AstralPool и т. д.
Fluidra	Инженерные компании	Стимулирование использования оборудования компании Fluidra в проектах	1–2 раза в год	Розыгрыш поездки на Олимпийские игры в Рио-Де-Жанейро, розыгрыш поездки на двоих в США с посещением СПА-салона, где установлено оборудование AstralPool
Филиал Fluidra	Розничные торговые точки	Передача POS-материалов	6 раз в год	Передача брендированных экспозиторов, тотемов, макетов оборудования, печатной продукции и т. д.

Успех трейд-маркетинговых программ в отношении брендовых товаров на B2B-рынках зависит от применяемого инструментария активизации покупательского спроса, а также от отлаженности механизма планирования поставок и профессионализма сотрудников службы продаж [7].

Так или иначе, в бренд-маркетинге сбытовая политика близка к коммуникативной политике бренда, поэтому их реализация требует совместной проработки.

4. Цены и ценовая политика в отношении брендовых товаров. Цены и ценовая политика являются важными инструментами маркетинговой деятельности компаний в условиях экономической нестабильности и ужесточения конкуренции. Цена лежит в основе выработки общей маркетинговой стратегии выхода на зарубежные рынки и способствует активизации бизнеса. Кроме того, цена как маркетинговый инструмент имеет преимущество перед другими составляющими комплекса маркетинга в связи с возможностью более быстрой ценовой переориентации в ответ на изменения внешней среды [3].

На бассейновом рынке, как правило, определение ценовой политики строится на основании спроса и предложения, которые в различных странах действуют неодинаково, что обуславливает вариативность ценообразования в зависимости от странового признака [6].

С позиции компании Fluidra установление цен на брендовые товары требует детального подхода, основывающегося в первую очередь на оценке ценности бренда для потребителей [14], а также на оценке его силы и положения на рынке (рис. 2).

Таким образом, при установлении цен на брендовый товар наряду с традиционными подходами ценообразования следует учитывать уровень когнитивного восприятия бренда, что изменяет психологию продаж [4] и позволяет добавлять значительные символические качества к функциональной полезности товара, обеспечивая продажи по более высоким ценам по сравнению с функциональным товаром схожего качества (табл. 4).

Сильный бренд, обладающий большой личностной и социальной ценностью и сформированной приверженностью, изменяет кривую эластичности спроса по цене, смещая ее вверх и вправо, давая возможность для большей ценовой маневренности [5].

Также при ценообразовании необходимо учитывать силу бренда и его положение на рынке. Это связано с четырьмя ключевыми факторами – отличием, актуальностью, уважением и знанием. Они образуют капитал бренда, помогают оценивать бренды с точки зрения единого смыслового пространства и демонстрируют, как бренды ведут себя на разных страновых рынках, в разных товарных группах

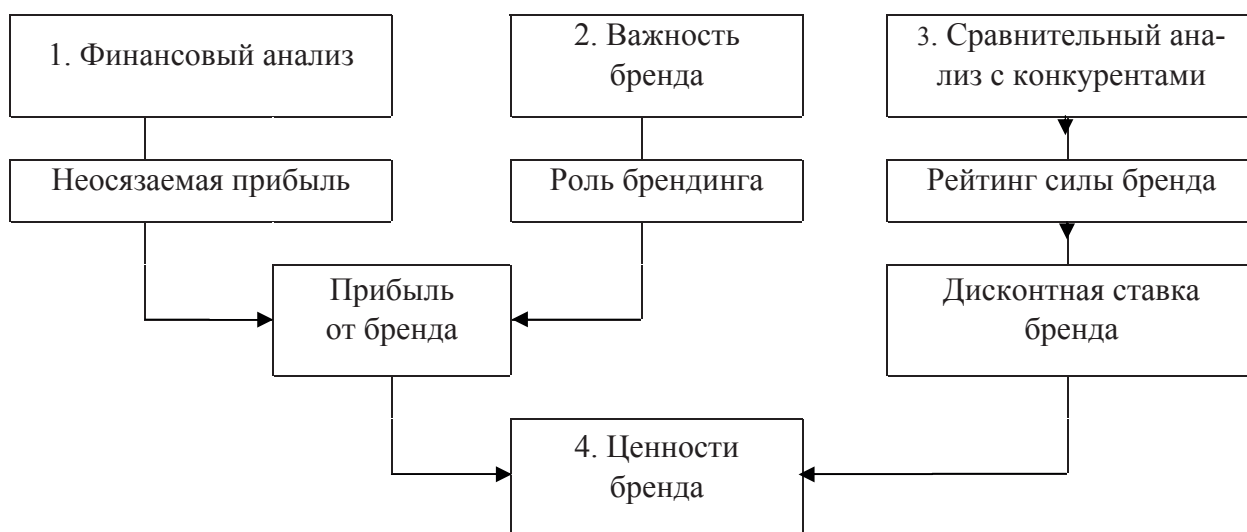

Рис. 2. Ценность бренда [16]

и как реагируют на бренды различные сегменты покупателей.

Если бренд поддерживает в реальной экономической среде параметры «Отличие», «Актуальность» (сила бренда), «Уважение» и «Знание» (положение бренда) на высоком уровне, такой бренд приносит компании максимальный экономический эффект (рис. 4).

Таким образом, одной из основ успешного маркетинга брендов является ведение грамотной ценовой политики. Это связано с тем, что бренд добавляет существенные возможности влияния на потребительское поведение по сравнению с маркетингом функциональных товаров, где главным критерием выбора является соотношение «цена/качество» [9, 18, 19].

Таблица 4

Уровни значения брендов, учитываемые при ценообразовании [28]

Уровень взаимодействия	Название уровня взаимодействия	Значение бренда на уровне взаимодействия	Значимость для сегмента	
			B2C	B2B
I	Функциональный	Удовлетворение потребностей в досуге, занятиях спортом и развлечениях в бассейне с безопасной водой	++	+++
II	Личностный	Средство самовыражения, усовершенствование физической подготовки, улучшение общего самочувствия	+++	++
III	Социальный	Интеграции с группой, предпочитающей качественное европейское оборудование	+++	++
IV	Культурный	Средство выражения культурного образа	++	++

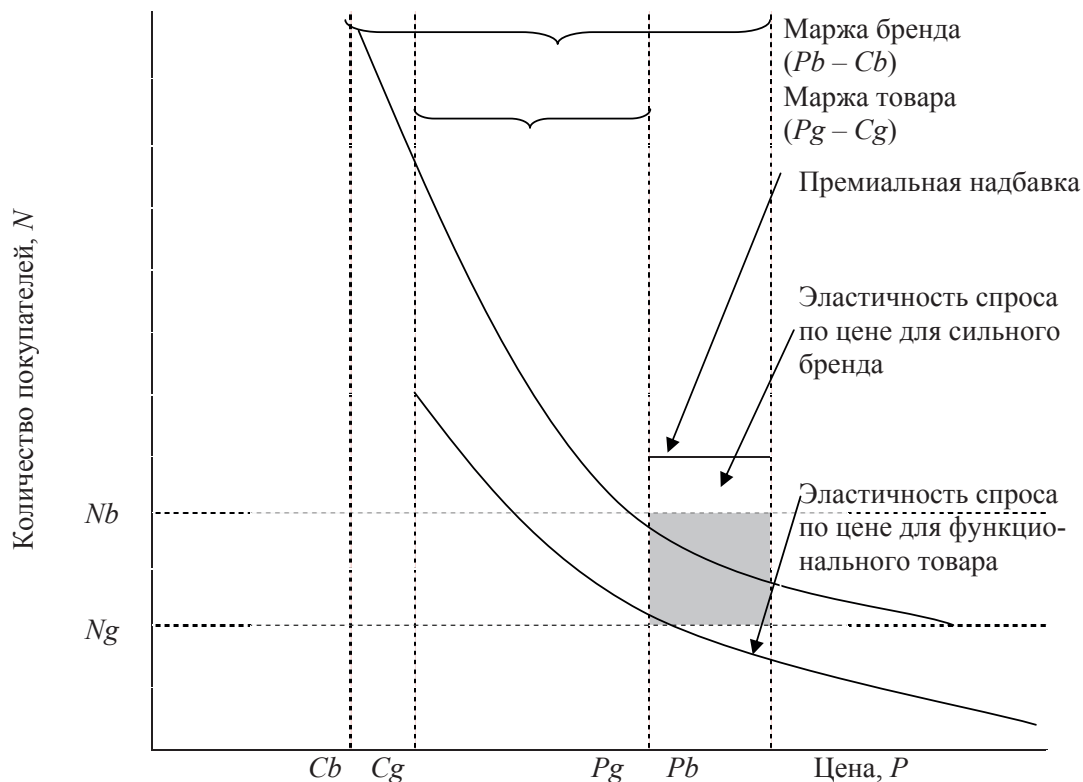

Рис. 3. Эластичность спроса по цене для функционального товара и сильного бренда [5]:

P_g – цена функционального товара; P_b – цена брендового товара;

C_g – себестоимость товара; C_b – себестоимость брендового товара; N_b – количество покупателей брендового товара; N_g – количество покупателей функционального товара

Подводя итог, следует отметить, что важным моментом в бренд-маркетинге является применение синергетического подхода, так чтобы все элементы комплекса бренд-маркетинга применялись совместно.

Таким образом, благодаря развитию бренда, являющегося главным инструментом дифференциации и достижения конкурентного преимущества по полезности [20], и грамотному применению комплекса бренд-маркетинга, компании Fluidra удалось обеспечить присутствие брендового товара, пользующегося доверием, в 170 странах, выйти на целевые показатели выручки в размере более 1 млрд евро в год и, как результат, стать лидером на мировом бассейновом рынке.

Литература

1. Аакер Д. Создание сильных брендов. – М.: Издательский дом «Гребенников», 2003. – С. 294–295.
2. Аакер Д., Йохимиттайлер Э. Бренд-лидерство: новая концепция брендинга. – М.: Издательский дом «Гребенников», 2003. – 380 с.
3. Денисова Т.П. Международный маркетинг. – Тюмень: Вектор Бук, 2005. – С. 160–178.
4. Дойль П. Маркетинг, ориентированный на стоимость. – СПб.: Питер, 2001. – С. 338–385.
5. Домнин В.Н. Брендинг. – М.: Юрайт, 2017. – 411 с.
6. Дэниелс Д., Рабеда Л. Международный бизнес: внешняя среда и деловые операции. – М.: Дело, 1998. – 784 с.
7. Ильичева И.В. Маркетинговые технологии: учебно-методическое пособие. – Ульяновск: УГТУ, 2012. – 157 с.
8. Канферер Ж.-Н. Бренд навсегда: создание, развитие, поддержка ценности бренда. – М.: Вершина, 2007. – С. 270–286.
9. Келлер К. Стратегический бренд-менеджмент. Создание, оценка и управление марочным капиталом. – М.: Вильямс, 2005. – С. 28.
10. Обзор рынка бассейнов. Межведомственная программа «Плавание для всех». – URL: https://voenpatriot.mskobr.ru/files/programma_plavanie_dlya_vseh.pdf (дата обращения: 15.10.2020).
11. Официальный сайт акционерного общества «Астрал СНГ». – URL: <http://astralpool.ru> (дата обращения: 09.10.2020).
12. Официальный сайт компании Fluidra. – URL: <http://fluidra.com> (дата обращения: 09.10.2020).
13. Официальный сайт оборудования AstralPool. – URL: <http://astralpool.com> (дата обращения: 25.10.2020).
14. Прахлад К., Рамасвами В. Будущее конкуренции. Создание уникальной ценности вместе с потребителями. – М.: Олимп-Бизнес, 2006. – 352 с.
15. Стратегический план развития компании Fluidra. – URL: <http://fluidra.com/wp-content/uploads/2015/11/FLUIDRAS-STRATEGIC-PLAN-2018.pdf> (дата обращения: 25.10.2020).
16. Clifton R. Brands and branding. – London: Profile Books, 2009. – P. 37–38.
17. Kapferer J., Basyien V. The luxury strategy. – London: Thames & Hudson, 2012. – 352 p.
18. Kotler P., Bliemel F. Marketing-management: Analyse, planung und verwirklichung. – London: Pearson, 1998. – 691 p.
19. Kotler P., Armstrong G. Principles of marketing. – 16th ed. – NY: Pearson, 2010. – 637 p.
20. Porter M. Competitive strategy: Techniques for analyzing industries and competitors. – NY: The Free Press, 1998. – 397 p.

Информация об авторе

Гусева Мария Викторовна, директор департамента маркетинга, акционерное общество «Астрал СНГ».

E-mail: mg-2008@yandex.ru

M.V. GUSEVA,
Marketing Director
JSC "Astral SNG"

INSTRUMENTS OF THE BRAND-MARKETING COMPLEX APPLIED IN THE POOL MARKET TO INCREASE COMPETITIVENESS

Abstract. Currently, many new products appear, markets are developing dynamically, competition among manufacturers and suppliers in the international arena is intensifying. The rapid development

of technology and communications, as well as the globalization of the economy, are increasing the cognitive influence on consumer behavior.

The pool equipment market is no exception in this matter: the growing interest in the pool area leads to increased competition, both among manufacturers and suppliers of pool equipment, and the emergence of a large number of products with similar characteristics and usefulness, which actualizes the task for pool players to differentiate products by means of creating and promoting a brand as a means of adding symbolic value to the functional benefits of the product.

That is why, in the brand market, the perception, evaluation and selection of a product is not based on its functional properties. The decisive role is played by symbolic features that are not directly related to its purpose and quality, but are directly related to the personal, social and cultural characteristics of the consumer. Therefore, the product range, communication and pricing policies in relation to the brand have their own specifics.

Keywords: brand, branding, brand marketing complex, competition, competitiveness.

References

1. *Aaker D.* Creation of strong brands. – M.: Grebennikov's Publishing House, 2003. – P. 294–295.
2. *Aaker D., Jochimishteiler E.* Brand leadership: a new concept of branding. – M.: Grebennikov's Publishing House, 2003. – 380 p.
3. *Denisova T.P.* International marketing. – Tyumen: Publishing House "Vector Buk", 2005. – P. 160–178.
4. *Doyle P.* Value-Based Marketing. – SPb.: Peter, 2001. – P. 338–385.
5. *Domnin V.N.* Branding. – M.: Yurayt, 2017. – P. 64–70, 235–236, 291–232.
6. *Daniels D., Rabeda L.* International business: external environment and business operations. – M.: Delo, 1998. – 784 p.
7. *Ilyicheva I.V.* Marketing technologies: training manual. – Ulyanovsk: USTU, 2012. – 157 p.
8. *Kapferer J.-N.* Brand forever: creation, development, support of brand value. – M.: Vershina, 2007. – P. 270–286.
9. *Keller K.* Strategic Brand Management. Creation, assessment and management of brand capital. – M.: Williams, 2005. – P. 28.
10. Overview of swimming pool market Interagency program "Swimming for All". – URL: https://voenpatriot.mskobr.ru/files/programma_plavanie_dlya_vseh.pdf (date accessed: 15.10.2020).
11. Official website of JSC "Astral SNG". – URL: <http://astralpool.ru> (date accessed: 09.10.2020).
12. Official website of Fluidra. – URL: <http://fluidra.com> (date accessed: 09.10.2020).
13. Official website of AstralPool. – URL: <http://astralpool.com> (date accessed: 25.10.2020).
14. *Prahlad K.K., Ramaswami V.* The future of competition. Creation of unique value together with consumers. – M.: Olymp-Business, 2006. – 352 p.
15. Strategic Development Plan of Fluidra. – URL: <http://fluidra.com/wp-content/uploads/2015/11/FLUIDRAS-STRATEGIC-PLAN-2018.pdf> (date accessed: 25.10.2020).
16. *Clifton R.* Brands and Branding. – London: Profile Books. Ltd, 2009. – P. 37–38.
17. *Kapferer J.N., Bastien V.* The Luxury Strategy. – London: Thames & Hudson, 2012. – 352 p.
18. *Kotler P., Bliemel F.* Marketing-Management Analysis. – London: Pearson, 1998. – 691 p.
19. *Kotler P., Armstrong G.* Principles of Marketing. 16th ed. – NJ: Upper Saddle River: Pearson, 2010. – 637 p.
20. *Porter M.* Competitive Strategy: Techniques for Analyzing Industries and Competitors. – New York: The Free Press, 1998. – 397 p.

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА

УДК 620.9

К.Д. ФОКИДИ,

бакалавр

*Академия маркетинга и социально-информационных технологий-ИМСИТ
(г. Краснодар)*

Т.Г. МАГЛИНОВА,

кандидат экономических наук, доцент

*Академия маркетинга и социально-информационных технологий-ИМСИТ
(г. Краснодар)*

ЕВРОПЕЙСКИЙ ОПЫТ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ВОЗОБНОВЛЯЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ ЭНЕРГИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Аннотация. В статье исследуются мировые тенденции в области энергетики и климата. Глобальное изменение климата тормозит мировое развитие и наносит значительный ущерб экономике многих стран. Государства разрабатывают стратегии, направленные на сокращение выбросов углеводородов и переход на возобновляемые источники энергии. Фактически политика декарбонизации направлена на повышение энергоэффективности и является сегодня наиболее актуальной. Окружающая среда в 2020 г. повлияла на спрос на ископаемые виды топлива и экологически чистые источники энергии. Спрос на возобновляемые источники энергии вырос за счет дополнительного производства новых ветряных и солнечных электростанций, которое было завершено в 2019 г. В настоящее время многие страны планируют прибегнуть к водородной стратегии и Германия не является исключением. ФРГ, скорее всего, станет лидером в этой области, а также в других программах, главной целью которых является сокращение выбросов углекислого газа, и не только. Глобальное изменение климата связано с началом промышленной революции, которая привела к увеличению значительных выбросов углекислого газа в атмосферу. В настоящее время почти каждая страна стремится использовать ВИЭ в качестве альтернативного и экологически устойчивого источника энергии.

Ключевые слова: климат, парниковый газ, низкоуглеродная политика, возобновляемые источники энергии, декарбонизация, водородная политика, электроэнергетика.

За последние десятилетия в мире произошли значительные климатические изменения. Вследствие этого многие государства понесли существенный экономический ущерб. Изменчивость климата неблагоприятно повлияла на качество жизни и здоровье населения многих стран, а также на производственную среду в целом. Стабилизация климатической ситуации является одной из главных задач для всех государств.

С этой целью страны разрабатывают стратегии перехода на возобновляемые источники энергии (ВИЭ). В частности, это касается политики декарбонизации. Она основана на

использовании низкоуглеродных ресурсов в обрабатывающей и добывающей отраслях промышленности и направлена на повышение энергоэффективности [1, 2, 3, 4].

После официального подписания ЕС и 195 странами Парижского соглашения об изменении климата в 2016 г. актуальность низкоуглеродной политики только возросла. Основной целью соглашения является снижение температурных показателей на 2°C [6]. В начале 2020 г. пандемия послужила причиной резкого снижения мировой экономической мобильности и активности. Рассмотрим статистические данные Международного энергетического агентства

(МЭА), касающиеся потребления энергетики странами-участницами ОЭСР (табл. 1) [12].

В соответствии с табл. 1, глобальный спрос на энергию сократился на 3,8 %. Это было вызвано режимом изоляции и закрытием границ странами. Доля угля в целом снизилась на 8 %, а доля нефти и газа – на 5 % и 2 % соответственно.

Однако спрос на ВИЭ, в соответствии с табл. 1, вырос почти на 1,5 %. Это связано с дополнительным производством ветряных и солнечных электростанций, которое было завершено в 2019 году. Для ВИЭ нет необходимости корректировать свое производство в соответствии со спросом. Таким образом, они защищены от влияния падения мирового спроса на электроэнергию.

Существует множество альтернативных источников возобновляемой энергии, в том числе солнечные фотоэлектрические панели, ветряные турбины, установки по переработке отходов и биомассы, гидравлические схемы и океанские технологии. В связи с тем, что каждая технология охватывает природные ресурсы по-своему, экологические, экономические и социальные последствия имеют свои отличительные черты. Таким образом, для понимания социальных перспектив развития общества необходимо оценить социальную приемлемость технологии ВИЭ.

Для населения Европы проблема изменения климата является особенно актуальной и вызывает серьезную озабоченность. В частности, их

волнует зависимость от ископаемых видов топлива, а не от импорта энергоносителей, уязвимость энергосистемы к перебоям и надежность энергоснабжения. В Европе люди предпочитают электроэнергию, вырабатываемую из ВИЭ, и не заинтересованы в потреблении электроэнергии, вырабатываемой из ископаемых видов топлива (природного газа, угля).

Страны стремятся как можно скорее перейти к низкоуглеродной экономике. Действия государств в этом направлении находят свое отражение в Индексе низкоуглеродной экономики. Он отслеживает прогресс в политике декарбонизации G20 и сравнивает ее с национальными целями. Так, в 2019 г. Германия заняла в этом индексе первое место. Ей удалось реализовать ряд проектов, направленных на расширение использования ВИЭ в обрабатывающей промышленности [13, 14].

В 2010 г. в ФРГ стартовал проект “Energiewende”, целью которого является преобразование энергосистемы в более эффективную с использованием ВИЭ. Также была принята стратегия в области энергетики до 2050 г., направленная на ускоренный вывод из эксплуатации атомной энергетики к 2022 г. [6, 7].

Тем не менее в настоящее время основной проблемой для Германии считается невозможность полного сокращения выбросов благодаря замене ископаемых видов топлива на ВИЭ. По этой причине химический гигант BASF и производители стали ThyssenKrupp и HeidelbergCement представили свои собствен-

Таблица 1

Анализ потребления энергии странами-участницами ОЭСР [12]

Показатель	2019 г., ТВт/ч	2020 г., ТВт/ч	Изменение, %
Уголь	1 355,0	1 079,1	-20,3
Нефть	108,7	95,5	-12,2
Природный газ	1 725,7	1 725,1	0
Горючие источники энергии	170,0	170,5	0,3
Атомные источники энергии	1 120,9	1 053,2	-6,0
Ветряные источники энергии	476,6	538,2	12,9
Солнечные источники энергии	220,8	264,0	19,6
Возобновляемые источники энергии	1 768,9	1 905,1	7,7
Невозобновляемые источники энергии	4 363,8	4 003,0	-8,3

ные планы по сокращению выбросов CO₂. Для реализации таких проектов потребуется финансовая поддержка в размере нескольких млрд евро [11, 14].

Атомная энергия заменяется широким спектром ВИЭ в соответствии с целями Германии в отношении перехода к новому энергоснабжению. Поэтапный отказ от атомной энергии и увеличение экспорта электроэнергии частично компенсируют выбросы в атмосферу.

Правительство Германии стремится к тому, чтобы страна стала мировым лидером в области низкоуглеродных технологий и преуспела в их экспорте. В связи с этим была принята Программа защиты климата до 2030 г., с учетом цен на углерод в транспортном и теплоэнергетическом секторах [8].

В настоящее время Германия делает ставку на производство водорода с использованием ВИЭ, при этом для получения водорода из природного газа используются методы улавливания и хранения углерода (CCS). Необходимо подчеркнуть, что эта стратегия должна носить временный характер.

Германия намерена в будущем импортировать «зеленый» водород, так как в стране нет места для установки огромного количества ВИЭ, необходимых для его производства. Эксперты утверждают, что это может привести к зависимости страны от импорта, так как высокий уровень энергопотребления будет поддерживаться за счет игнорирования основных требований по энергосбережению и энергоэффективности [7].

В дополнение к уже существующим программам Германия выделяет 7 млрд евро на развитие водородной технологии и 2 млрд евро – на крупные водородные установки в странах-партнерах.

Таким образом, благодаря альянсу между Германией и Марокко планируется строительство первого в Африке промышленного проекта с использованием «зеленого» водорода, который позволит сократить выбросы CO₂ на несколько тыс. т в год. Сейчас многие страны планируют перейти к водородной экономике, которая становится ключевой технологией для создания устойчивой и гибкой энергетической системы [10].

В своей климатической политике ФРГ руководствуется энергетическими и климатическими пакетами 2020 и 2030 г., системой торговли выбросами ЕС (ETS) (объекты сжигания в энергетическом и промышленном секторах), решением о распределении усилий до 2020 г. и положением о распределении усилий с 2021 по 2030 г. [11, 12].

Германии необходимо расширять и разрабатывать новые стратегии, способствующие уменьшению затрат и достижению национальных целей в области сокращения выбросов. Новые методы, такие, как совершенствование налогообложения и рыночного регулирования, расширение инфраструктуры передачи и распределения, а также улучшение ее функциональных возможностей, должны способствовать электрификации и системной интеграции ВИЭ.

Литература

1. *Ackerman F.* Can we afford the future? The economics of a warming world. – London: Zed Books, 2009. – URL: http://www.ase.tufts.edu/gdae/publications/other_books/can_we (дата обращения: 15.02.2013).
2. *Alcock R., Bashkin V.* Health risk of persistent organic pollutants from long-range transboundary air pollution. – Copenhagen: WHO Regional Office for Europe, 2003. – 252 p.
3. *Costanza R.* Ecosystem services: Multiple classification systems are needed // *Biological Conservation*. – 2008. – No. 141. – P. 350–352.
4. *Григорьев Л.М., Макаров И.А., Соколова А.К., Павлюшина В.А., Степанов И.А.* Изменение климата и неравенство: потенциал для совместного решения проблем // *Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика*. – 2020. – № 1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/izmenenie-klimata-i-neravenstvo-potentsial-dlya-sovmestnogo-resheniya-problem> (дата обращения: 28.10.2020).
5. *Кокорин А.О., Потапников В.Ю.* Глобальный низкоуглеродный тренд развития как движущая сила реализации Парижского соглашения // *Экономическая политика*. – 2018. – № 3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/globalnyy-nizkouglerodnyy-trend-razvitiya-kak-dvizhuschaya-sila-realizatsii-parizhskogo-soglasheniya> (дата обращения: 09.11.2020).
6. *Меден Н.* Энергетическая трансформация в социальном рыночном хозяйстве. Опыт Германии //

Современная Европа. – 2019. – № 2 (87). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/energeticheskaya-transformatsiya-v-sotsialnom-rynochnom-hozyaystve-opyt-germanii> (дата обращения: 09.11.2020).

7. *Попадько Н.В., Панков С.В., Попадько А.М.* Водородная энергетика: этапы развития, проблемы и перспективы // Инновации и инвестиции. – 2020. – № 1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vodorodnaya-energetika-etapy-razvitiya-problemy-i-perspektivy> (дата обращения: 22.10.2020).

8. *Федоров В.П.* Германия: в окружении проблем // Современная Европа. – 2020. – № 2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/germaniya-v-okruzhenii-problem> (дата обращения: 09.11.2020).

9. *Филиппов С.* Новая технологическая революция и требования к энергетике // Форсайт. – 2018. – № 4. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/novaya-tehnologicheskaya-revolutsiya-i-trebovaniya-k-energetike> (дата обращения: 28.10.2020).

10. *Энтин М.Л.* Безальтернативный характер развития ЕС // Современная Европа. – 2020. – № 4. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/bezalternativnyy-harakter-razvitiya-es> (дата обращения: 09.11.2020).

11. Germany 2020 // IEA. – URL: <https://www.iea.org/reports/germany-2020> (дата обращения: 09.11.2020).

12. Global Energy Review 2020 // IEA. – URL: <https://www.iea.org/reports/global-energy-review-2020> (дата обращения: 09.11.2020).

13. Official EnergyNet website. – URL: <https://energynet.ru> (дата обращения: 09.11.2020).

14. *Safiullin M.R., Abdukaeva A.A., Elshin L.A.* Features of assessment of regional business cycles: Methodical approaches and paradigm of the research // Journal of Environmental Treatment Techniques. – 2019. – Spec. Is. 7. – P. 911–914.

Информация об авторах

Фокиди Кристина Дмитриевна, бакалавр, Академия маркетинга и социально-информационных технологий-ИМСИТ (г. Краснодар).

E-mail: kristinafokidi19@gmail.com

Маглинова Татьяна Григорьевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры бизнес-процессов и экономической безопасности, Академия маркетинга и социально-информационных технологий-ИМСИТ (г. Краснодар).

E-mail: kim_tg555@mail.ru

K.D. FOKIDI,

Bachelor

NAN PEI IMSIT (Krasnodar)

T.G. MAGLINOVA,

PhD in Economics, Associate Professor

NAN PEI IMSIT (Krasnodar)

EUROPEAN EXPERIENCE IN USING RENEWABLE ENERGY SOURCES: PROBLEMS AND PROSPECTS FOR DEVELOPMENT

Abstract. The article reviews global energy and climate trends. Global climate change slows down world development and causes significant damage to the economies of countries. States develop strategies aimed at reducing hydrocarbon emissions and transition to renewable energy sources. Decarbonization policy is aimed at improving energy efficiency and is the most relevant. The environment of 2020 has influenced the demand for fossil fuels and clean energy sources. Demand for renewable energy increased due to the additional production of new wind and solar projects completed in 2019. Many countries are now planning to resort to a hydrogen strategy, and Germany is no exception. Germany is likely to become a leader in this field, as well as in other programs whose main goal is to reduce carbon dioxide emissions, and not only. Global climate change is associated with the start of the industrial revolution, which led to an increase in significant emissions of carbon dioxide into the atmosphere. Nowadays, almost every country strives to use RES as an alternative and environmentally sustainable energy source.

Keywords: climate, greenhouse gas, low-carbon policy, renewable energy sources, decarbonization, hydrogen policy, power industry.

References

1. Grigoriev L.M., Makarov I.A., Sokolova A.K., Pavlyushina V.A., et al. Climate change and inequality: potential for joint problem solving (in Russian) // Newsletter of international organizations: education, science, new economy. – 2020. – No. 1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/izmenenie-klimata-i-neravenstvo-potentsial-dlya-sovmestnogo-resheniya-problem> (date accessed: 28.10.2020).
2. Kokorin A.O., Potashnikov V.Yu. Global low-carbon development trend as a driving force of Paris Agreement implementation // Economic policy. – 2018. – No. 3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/globalnyy-nizkouglerodnyy-trend-razvitiya-kak-dvizhushchaya-sila-realizatsii-parizhskogo-soglasheniya> (date accessed: 09.11.2020).
3. Meden N. Energy transformation in social market economy. Experience of Germany // Modern Europe. 2019. – No. 2 (87). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/energeticheskaya-transformatsiya-v-sotsialnom-rynochnom-hozyaystve-opyt-germanii> (date accessed: 09.11.2020).
4. Popadko N.V., Pankov S.V., Popadko A.M. Hydrogen power engineering: stages of development, problems and prospects // Innovations and investments. – 2020. – No. 1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vodorodnaya-energetika-etapy-razvitiya-problemy-i-perspektivy> (date accessed: 22.10.2020).
5. Fedorov V.P. Germany: surrounded by problems // Modern Europe. – 2020. – No. 2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/germaniya-v-okruzhenii-problem> (date accessed: 09.11.2020).
6. Filippov S. New technological revolution and requirements to energy // Forsyth. – 2018. – No. 4. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/novaya-tehnologicheskaya-revolyutsiya-i-trebovaniya-k-energetike> (date accessed: 28.10.2020).
7. Entin M.L. Non-alternative character of EU development // Modern Europe. 2020. – No. 4. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/bezalternativnyy-harakter-razvitiya-es> (date of address: 09.11.2020).
8. IEA. Germany 2020. – URL: <https://www.iea.org/reports/germany-2020>.
9. IEA. Global Energy Review 2020. – URL: <https://www.iea.org/reports/global-energy-review-2020>.
10. Official EnergyNet website. – URL: <https://energynet.ru>.

ВОПРОСЫ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА

УДК 330.1

Н.М. ГАБДУЛЛИН,

кандидат экономических наук, доцент

Казанский (Приволжский) федеральный университет

ЭМПИРИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ВЛИЯНИЯ ИНВЕСТИЦИЙ В ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЙ КАПИТАЛ НА РЫНОЧНУЮ ДОБАВЛЕННУЮ СТОИМОСТЬ ФИРМЫ

Аннотация. Выявление и анализ влияния инвестиций в интеллектуальный капитал на рыночную добавленную стоимость фирмы выступают ключевым направлением развития теории и методики управления на основе стоимости и являются стратегической целью менеджмента фирмы. В статье выполнен обзор научных трудов, посвященных оценке влияния инвестиций в нематериальные активы на рыночную добавленную стоимость фирмы. Решение поставленной задачи реализуется посредством построения эконометрической модели множественной линейной регрессии посредством использования пакета Gretl. Автором определяется спецификация и проверяется адекватность построенной модели и значимость выбранных независимых переменных. В качестве исходного датасета использована выборка панельных данных российских корпораций за период с 2014 по 2018 г. В качестве предикторов модели использованы переменные, характеризующие инвестиции в развитие интеллектуального капитала российских корпораций. Основным результатом проведенного эмпирического анализа выступает доказательство гипотезы положительной связи между рыночной добавленной стоимостью фирмы и инвестициями в ее человеческий капитал, в частности в обучение и программы развития персонала. Предикторы модели проранжированы по степени влияния на рыночную добавленную стоимость фирмы. Метод и логика данного исследования формируют теоретическую и методическую базу для проведения дальнейших исследований оценки влияния структурного и отношенческого капиталов на рыночную добавленную стоимость фирмы.

Ключевые слова: интеллектуальный капитал, человеческий капитал, модель множественной линейной регрессии, метод рыночной капитализации, панельные данные.

В эпоху доминирования промышленного производства в стратегическом управлении фирмой превалировал так называемый ресурсный подход [34, 35, 36], при котором конкурентные преимущества фирмы были обусловлены ее принадлежностью к конкретной отрасли экономики, ресурсами и занимаемой рыночной позицией. Тем не менее и тогда исследователи отмечали, что фирмы владеют, распоряжаются или контролируют разные ресурсы и их различные комбинации, отличающиеся эффективностью использования. Поэтому даже наделенные ресурсами повышенного спроса фирмы приобретали конкурентные преимущества только при условии, что затраты на приобретение, обслуживание и удержание ресурсов оказывались ниже стоимости, генерируемой

в результате их использования [8, 9]. Такие ресурсы определялись как критические ресурсы [42], стратегические факторы [8] и т. п.

Р. Амит и П. Шумейкер [7] определяли критический ресурс как уникальный (inimitable), редкий (rare), ценный (valuable), непередаваемый (non-transferable) и незаменимый (non-substitutable). Перечисленным требованиям в полной мере отвечали нематериальные ресурсы, и поэтому их стали относить к ключевым факторам конкурентоспособности бизнеса [26]. Это утверждение особенно применимо к нематериальным ресурсам, основанным на знаниях, т. е. к интеллектуальному капиталу.

А. Маршал еще в XIX в. признал важность знаний как значимого ресурса и фактора производства [28]. Тем не менее научный инте-

рес к измерению нематериальных активов и управлению ими, в частности к интеллектуальному капиталу, появился только в середине 1990-х гг. [13, 16, 17]. Факторы, способствующие увеличению стоимости нематериальных активов фирмы, с одной стороны, усиливают конкуренцию в бизнесе, вызванную применением инноваций, например, цифровых технологий, с другой – генерируют дополнительные экономические выгоды.

Нематериальные активы стали областью не только научного, но и прикладного интереса. Согласно А. Санчес-Медина [41], интеллектуальный капитал представляет собой комбинацию нематериальных ресурсов или нематериальных активов фирмы, включающих индивидуальные знания, способности к обучению и адаптации, отношения с клиентами и поставщиками, бренд, внутренние процессы, результаты НИОКР и т. п., независимо от их отражения в реестрах финансовой отчетности. Несмотря на различия в методах группировки и классификации компонент интеллектуального капитала и терминологические разночтения существует относительный консенсус по поводу трех основных измерений интеллектуального капитала: человеческий капитал, структурный капитал и отношенческий капитал [11, 24, 33, 41].

Несколько десятилетий назад появилось множество работ, в которых доказывалось, что нематериальные активы во многом определяют рентабельность деятельности компании [37]. Например, Х. Одагири [32] изучал связь между запасами технологических нематериальных активов, оцениваемых по расходам на НИОКР и патентные права, и финансовым результатами деятельности фирмы. Он обнаружил, что фирмы, занимающиеся исследованиями, демонстрируют позитивную связь между внедрением инноваций и финансовыми результатами, хотя сила этой связи варьируется в зависимости от технологических активов фирмы.

Многие исследователи эмпирически обосновывают положительную связь между инвестициями в нематериальные активы и эффективностью бизнеса [17, 19, 39]. В современном обществе цифровые технологии и структурированные данные выступают основными стра-

тегическими ресурсами, способными генерировать новые знания. Поэтому нематериальные ресурсы дают фирме возможность создавать устойчивое конкурентное преимущество и повысить его ценность. Многие авторы признают, что знания являются основным источником стоимости нематериальных ресурсов фирмы [22, 27]. Учитывая скорость, с которой меняются необходимые навыки и знания, сотрудники должны рассматриваться как важный ресурс для получения долгосрочного конкурентного преимущества [20, 21, 31, 44]. По этой причине инвестиции в обучение сотрудников являются одним из существенных факторов, определяющих эффективность работы фирмы.

Постепенно аксиомой экономического анализа стало положение, согласно которому нематериальные ресурсы или интеллектуальный капитал являются ключевыми источниками экономической деятельности.

Цель данной статьи – проанализировать влияние инвестиций в компоненты интеллектуального капитала на рыночную добавленную стоимость фирмы. С позиции бухгалтерского учета к нематериальным активам (НМА) не относятся, например, профессиональные и деловые качества сотрудников фирмы, их производительная способность, поскольку эти качества неотделимы от человека и не могут быть использованы без их носителя. Однако в данном контексте под НМА понимаются не только нематериальные активы бухгалтерского баланса, но и совокупная стоимость неосязаемых активов, которыми обладает фирма. Помимо зарегистрированных прав собственности (патенты, бренды и т. д.) в их состав мы включаем: технологии эффективного производства, ERP-, SCM-, CRM-системы, всеобщий менеджмент качества (TQM), эффективные контракты с поставщиками, принадлежность к растущим рынкам, высокоэффективный менеджмент.

Первоочередной задачей менеджмента фирмы является трансформация инвестиций в капитал в приращение стоимости бизнеса. Инвестиции в человеческий капитал на уровне работника можно оценить, анализируя зависимость вознаграждения работника от уровня его квалификации [1] и группы занятий (рис. 1).

Рис. 1. Средняя начисленная заработная плата работников по группам занятий [4]

Более сложной является задача оценки человеческого капитала на микроуровне. Методология решения этой задачи представлена в моделях Дж. Тобина, К.-Э. Свейби, П. Страссмана, разработавших методы трансформации НМА в стоимость фирмы.

В более широком смысле влияние инвестиций на создаваемые ценности обозначается в управленческой науке специальным термином «преобразующее инвестирование» (impact investing) [43]. Преобразующее инвестирование направлено на создание социальных или экологических эффектов в дополнение к экономической выгоде. Результат инвестиций может принимать форму разнообразных активов. Влияние инвестиций относится к инвестиционной стратегии, которая не только генерирует денежный поток, но и улучшает социальные отношения. Такая стратегия нацелена на генерирование положительных экстерналий вследствие инвестиций, например, в некоммерческие организации или в предприятия, занимающиеся «зелеными» технологиями, приносящими экологические выгоды. Преобразующее инвестирование, в первую очередь, охватывает такие отрасли, как здравоохране-

ние, образование, сельское хозяйство, энергетика, особенно производство чистой и возобновляемой энергии.

Инвесторы, использующие эффективное преобразующее инвестирование в качестве стратегии, придерживаются концепции корпоративной социальной ответственности. Большая часть таких инвестиций осуществляется институциональными инвесторами, но ряд социально значимых компаний, предоставляющих финансовые услуги и сетевые инвестиционные платформы, предлагают индивидам принять в них участие и дают им такую возможность. Одним из основных направлений является предоставление микрофинансовых кредитов владельцам малого бизнеса в развивающихся странах для формирования стартового капитала или капитала для развития.

Современные исследователи объясняют превышение рыночной капитализации фирмы и балансовой стоимости ее собственного капитала вкладом интеллектуального капитала в ее стоимость. [25]. Сегодня не только в академической среде признают, что источником создания избыточной прибыли, заключающей в себе добавленную стоимость, выступает именно ин-

теллектуальный капитал [23]. Этот подход был развит многими исследователями, определявшими интеллектуальный капитал как систему знаний, используемых фирмой в производстве добавленной стоимости [45].

Как было отмечено, человеческий капитал является одним из компонентов интеллектуального капитала и поэтому связан с получением устойчивого конкурентного преимущества и ростом стоимости фирмы [6]. «Уотсон Уайетт» (Watson Wyatt), крупная консалтинговая фирма, опубликовала результаты годового исследования практики управления персоналом в 405 публичных компаниях. Исследователи пришли к выводу, что существует корреляция между управлением человеческим капиталом и величиной капитализации фирмы. Согласно исследованиям специалистов этой компании, улучшение управления человеческим капиталом в определенных ключевых областях способно нарастить стоимость акционерного капитала корпорации до 30 %. Следовательно, управление человеческим капиталом является основной частью создания стоимости и метрики человеческого капитала должны быть включены в сбалансированную систему показателей [30]. Человеческий капитал – это ценность талантов и знаний работников, создающих богатство для фирмы. Он включает в себя врожденные способности и талант, а также умения и навыки, полученные в ходе обучения, и приобретенную квалификацию. Человеческий капитал – это совокупность производительных возможностей, которые индивид приобретает путем накопления специальных или общих знаний [10].

В соответствии с методологией теории стейкхолдеров, закрепляющей за рыночной добавленной стоимостью статус одного из лучших показателей создаваемой фирмой ценности [16, 31, 39], стоимость интеллектуального капитала (нематериальных активов) фирмы рассчитывается как разница между рыночной стоимостью акций фирмы (капитализацией) и балансовой стоимостью собственного капитала. Этот методический подход, базирующийся на методе рыночной капитализации (Market Capitalization Methods, MCM), был обоснован многими исследователями [2, 13, 15].

В этом подходе определяется либо разница, либо отношение рыночной капитализации компании и ее собственного капитала. Тем самым исследователи доказывают формирование позитивной добавленной рыночной стоимости (Market Value Added, MVA) [3], увеличивающей в результате стоимость самой фирмы. При этом стоимость собственного капитала рассчитывают как разницу между совокупными активами и обязательствами по аналогии со стоимостью чистых активов акционерных обществ. Исходя из этого, мы выдвигаем следующую гипотезу: инвестиции в компоненты интеллектуального капитала, в том числе в человеческий капитал, положительно влияют на рыночную добавленную стоимость фирмы (y).

Для проверки гипотезы необходимо решить две задачи. Первая – выявление прокси-переменных интеллектуального капитала фирмы (предикторов модели), вносящих вклад в рыночную добавленную стоимость фирмы. Вторая – определение вклада инвестиций в выбранные компоненты интеллектуального капитала на рыночную добавленную стоимость фирмы. Решение этих задач произведено посредством разработки и тестирования модели линейной регрессии.

Исходным датасетом модели стала выборка общедоступных данных с сайтов российских корпораций: ОАО «Газпром», ПАО «Газпром нефть», ПАО «Татнефть», ОАО «Роснефть», ПАО «НЛМК», ПАО «Лукойл», ПАО «Северсталь», ПАО «Новатэк», ПАО «ММК», ПАО «ГМК «Норильский никель». Однако из этой выборки были исключены данные ОАО «Газпром», ПАО «Газпром нефть» и ПАО «ММК» ввиду отрицательных значений рыночной добавленной стоимости этих корпораций в анализируемый период.

На основе анализа теоретических и эмпирических исследований в качестве прокси-переменных интеллектуального капитала были выбраны – балансовая стоимость нематериальных активов (x_1); заработная плата и компенсации сотрудникам (x_2); фонд выплат социального характера (x_3); выплаты компании в НПФ, поддержка ветеранов и неработающих пенсионеров (x_4); выплаты на проведение спортивных и культурных мероприятий (x_5);

затраты на обучение и программы по развитию персонала (x_6); капитализация фирмы (x_7) – за период 2014–2018 гг. Объем датасета составил 35 фирм-лет (7 фирм за 5 лет) [5].

Выбранные данные были проверены на нормальное распределение по критерию x_2 . Учитывая, что исходные прокси-переменные не имели нормального распределения, было произведено логарифмирование их значений. Это позволило привести дата сет к распределению, более близкому к нормальному.

Медианное значение зависимой переменной y по выборке равно 6,46160 (табл. 1).

Таблица 1
Описательная статистика, использованы наблюдения 1:1 – 7:5 для переменной y (35 наблюдений)

Среднее	Медиана	Min	Max
6,16730	6,46160	2,31688	7,95907
Стандартное отклонение	Вариация	Асимметрия	Экссесс
1,39513	0,226215	-1,16841	0,930743
5 %	95 %	IQ range	Пропущенные наблюдения
2,48096	7,92801	1,92630	0

Размах составляет 5,64219, что можно наблюдать на коробчатой диаграмме (рис. 2).

Базовая эконометрическая модель сквозной множественной линейной регрессии на панельных данных имеет вид:

$$Y_{it} = \alpha + \beta_{it}X'_{it} + \varepsilon_{it}, i = 1, \dots, N; t = 1, \dots, T, (1)$$

где i – номер объекта (фирмы); t – время; α – свободный член (константа); Y_{it} – зависимая переменная фирмы i в момент времени t ; β – вектор коэффициентов размерности $K \times 1$; X_{it} – матрица объясняющих переменных фирмы i в момент времени t ; ε_{it} – матрица ошибок регрессии.

Для построения модели множественной линейной регрессии был использован программный продукт Gretl. Результат моделирования представлен в табл. 2.

Прокси-переменная x_4 не является статистически значимой, о чем свидетельствуют значения вероятности принятия нулевой гипотезы. Исключим данную переменную из модели 1 и построим модель 2 (табл. 3).

В модели 2 все прокси-переменные являются статистически значимыми. Запишем модель 2 в виде уравнения:

$$y = -3,74123 - 0,248698 \times x_1 - 0,0196043 \times x_2 - 0,196043 \times x_3 + 0,793575 \times x_5 + 1,13094 \times x_6 + 0,64751 \times x_7 (2)$$

Оценка значимости полученного уравнения регрессии посредством F -критерия Фишера показала хорошее качество модели в целом. Тестирование значимости коэффициентов модели 2 по t -статистикам показала значимость

Рис. 2. Распределение y по группам объектов

переменных x_2, x_5, x_6 – при уровне значимости 10 %, переменных x_1, x_7 – при уровне значимости 5 %, а переменной x_3 – при уровне значимости 10 %. Построим корреляционную матрицу линейных коэффициентов парной корреляции переменных модели 2 (табл. 4).

Таблица 2

Модель 1. Объединенный (pooled) МНК, использовано наблюдений – 35, включено пространственных объектов – 7, длина временного ряда – 5, зависимая переменная – y

	Коэффициент	Ст. ошибка	t -статистика	P -значение	
const	-3,6397	2,08667	-1,7443	0,0925	*
x_1	-0,252614	0,0972391	-2,5979	0,0150	**
x_2	-0,543842	0,204049	-2,6653	0,0128	**
x_3	-0,204066	0,111824	-1,8249	0,0791	*
x_4	0,0674638	0,129712	0,5201	0,6072	
x_5	0,751833	0,278519	2,6994	0,0118	**
x_6	1,10161	0,327017	3,3687	0,0023	***
x_7	0,599104	0,260759	2,2975	0,0296	**

Среднее зав. перемен	6,167295	Ст. откл. зав. перемен	1,395134
Сумма кв. остатков	17,68499	Ст. ошибка модели	0,809320
R -квадрат	0,732765	Испр. R -квадрат	0,663482
$F(7, 27)$	10,57637	P -значение (F)	2,45e-06
Лог. правдоподобие	-37,71679	Крит. Акаике	91,43358
Крит. Шварца	103,8764	Крит. Хеннана-Куинна	95,72882
Параметр ρ	0,296735	Стат. Дарбина-Уотсона	0,899184

Таблица 3

Модель 2. Объединенный (pooled) МНК, использовано наблюдений – 35, включено пространственных объектов – 7, длина временного ряда – 5, зависимая переменная – y

	Коэффициент	Ст. ошибка	t -статистика	P -значение	
const	-3,74123	2,05027	-1,8247	0,0787	*
x_1	-0,248698	0,095676	-2,5994	0,0147	**
x_2	-0,603744	0,16623	-3,6320	0,0011	***
x_3	-0,196043	0,109303	-1,7936	0,0837	*
x_4	0,0674638	0,129712	0,5201	0,6072	
x_5	0,793575	0,263208	3,0150	0,0054	***
x_6	1,13094	0,317894	3,5576	0,0014	***
x_7	0,64751	0,24039	2,6936	0,0118	**

Среднее зав. перемен	6,167295	Ст. откл. зав. перемен	1,395134
Сумма кв. остатков	17,86217	Ст. ошибка модели	0,798708
R -квадрат	0,730087	Испр. R -квадрат	0,672249
$F(6, 28)$	12,62288	P -значение (F)	7,32e-07
Лог. правдоподобие	-37,89124	Крит. Акаике	89,78249
Крит. Шварца	100,6699	Крит. Хеннана-Куинна	93,54083
Параметр ρ	0,295066	Стат. Дарбина-Уотсона	0,904643

**Коэффициенты корреляции, наблюдения 1:1 – 7:5,
5%-ные критические значения (двухсторонние) = 0,3338 для $n = 35$**

y	x_1	x_2	x_3	x_5	x_6	x_7	
1	-0,1157	-0,1003	-0,2403	0,3206	0,3	0,3624	y
	1	0,6086	0,3276	0,2627	0,7783	0,2492	x_1
		1	0,4043	0,3637	0,6978	0,5535	x_2
			1	0,6756	0,0953	0,2669	x_3
				1	0,3237	0,4072	x_5
					1	0,4468	x_6
						1	x_7

Оценим тесноту корреляционных связей между признаками модели 2 по шкале Чеддока. Переменная x_6 имеет высокую корреляционную связь с x_1 (больше 0,7). Между другими переменными модели тесной корреляционной зависимости не выявлено. Наличие высокой корреляционной связи обуславливает проведение проверки модели на коллинеарность факторов методом инфляционных факторов (критерий VIF). Проведенный тест не подтвердил наличия мультиколлинеарности в линейной модели множественной регрессии. Коэффициент детерминации R -квадрат (0,73) достаточно велик, хотя и немного уменьшился по сравнению с моделью 1. Модель регрессии на 73 % объясняет поведение признака y . Случайные отклонения от расчета составляют 27 %. Тест Уайта (White) на гетероскедастичность показал, что гетероскедастичность отсутствует. Тестирование на наличие автокорреляции в остатках на уровне 5%-ных критических значений для статистики Дарбина – Уотсона показало, что автокорреляция в остатках отсутствует.

Результаты анализа построенной модели подтверждают выдвинутую гипотезу о положительной связи рыночной добавленной стоимости фирмы и инвестиций в человеческий капитал фирмы, в частности в обучение и программы по развитию персонала. Причем коэффициент в 1,13094 при прокси-переменной x_6 является максимальным. Следовательно, инвестиции в человеческий капитал оказывают наибольшее влияние на рост добавленной рыночной стоимости отечественных корпораций. Следующими предикторами по величине

вклада в добавленную рыночную стоимость выступают расходы на проведение спортивных и культурных мероприятий (x_5) и рыночная капитализация (x_7).

Важное прикладное значение с позиции менеджмента человеческих ресурсов, по нашему мнению, имеет результат отрицательного влияния заработной платы и компенсации сотрудникам (x_2) и фонда выплат социального характера (x_3) на рыночную добавленную стоимость российских публичных компаний. В совокупности эти расходы составляют практически гарантированные выплаты работникам, увеличивающие расходную часть бюджета российских фирм и снижающие их рыночную добавленную стоимость.

Значение нематериальных ресурсов вызывает все больший интерес, что способствует тому, что исследователи все чаще обращаются к вопросам управления ими. Широко признано, что нематериальные активы генерируют экономическую активность фирм, следовательно, инвестиции в нематериальные активы – это стратегия, которой фирмы должны следовать, чтобы укрепить свои конкурентные позиции. Также необходимо учитывать, что российский фондовый рынок в анализируемый период испытывал воздействие кризисов. Понятно, что инвестиции в обучение и развитие персонала во времена роста российских фондовых индексов оказывали более сильное позитивное влияние на формирование рыночной добавленной стоимости российских фирм. Это означает, что инвесторы получали большую отдачу от инвестиций в человеческий капитал.

Одним из возможных направлений будущих исследований является расширение выборки. Метод и логика данного исследования формируют теоретическую и методическую платформу для проведения дальнейших исследований оценки влияния других компонент интеллектуального капитала – структурного и отношенческого капиталов – на рыночную добавленную стоимость фирмы.

Литература

1. Анкудинов А.Б., Хайруллина Э.И. Стоимостной анализ эффективности инвестиций в высшее профессиональное образование в условиях России // Экономический вестник Республики Татарстан. – 2019. – № 4. – С. 29–35.
2. Быкова А.А., Морковкина Е.В. Отношенческий капитал как фактор повышения стоимости компании // Корпоративные финансы. – 2013. – № 4 (28). – С. 32.
3. Гаранина Т.А. Роль нематериальных активов в создании ценности компании: теоретические и практические аспекты // Корпоративные финансы. – 2009. – № 4 (12). – С. 79–96.
4. Средняя начисленная заработная плата работников. – URL: <https://www.gks.ru/search> (дата обращения: 07.10.2020).
5. Эмитенты. – URL: <https://www.conomy.ru/search> (дата обращения: 07.09.2020).
6. Alamar E.M. Capital intelectual y resultados empresariales en las empresas de servicios profesionales de España. – Madrid: Complutense University of Madrid, 2007.
7. Amit R., Schoemaker P. Strategic assets and organizational rent // Strategic Management Journal. – 1993. – Vol. 14. – P. 33–46.
8. Barney J.B. Strategic factor markets: Expectations, luck and business strategy // Management Science. – 1986. – Vol. 32. – Is. 10. – P. 1231–1241.
9. Barney J.B. Firm resources and sustained competitive advantage // Journal of Management. – 1991. – Vol. 17. – Is. 1. – P. 99–120.
10. Becker G.S. Human capital and the personal distribution of income. – Ann Arbor: University of Michigan Press, 1967.
11. Boedker C., Guthrie J., Cuganesan S. An integrated framework for visualising intellectual capital // Journal of Intellectual Capital. – 2005. – Vol. 6. – Is. 4. – P. 510–527.
12. Bogdan V., Balint P.J., Farcas M. Intellectual capital reporting and disclosure in the annual reports of Romanian manufacturing listed companies theoretical framework. – URL: <https://www.researchgate.net/publication/227462969> (дата обращения: 17.09.2020).
13. Stewart T.A. Intellectual capital: The new wealth of organizations. – NY: Doubleday, 1997.
14. Brooking A. The management of intellectual capital // Long Range Planning. – 1997. – Vol. 30. – Is. 3. – P. 364–365.
15. Donaldson T., Preston L.E. The stakeholder theory of the corporation: Concepts, evidence and implications // Academy of Management Review. – 1995. – Vol. 20. – Is. 1. – P. 65–91.
16. Edvinsson L. Developing intellectual capital at Skandia // Long Range Planning. – 1997. – Vol. 30. – Is. 3. – P. 266–373.
17. Edvinsson L., Malone M. Intellectual capital: Realizing your company's true value by finding its hidden brainpower. – NY: Harper, 1997. – 240 p.
18. Garcia-Merino D., Arregui-Ayastuy G., Rodríguez-Castellanos A., Garcia-Zambrano L. The intangibles' mindset of CFO's and corporate performance // Knowledge Management Research and Practice. – 2010. – Vol. 8. – Is. 4. – P. 340–350.
19. Gonzalez-Loureiro M., Figueroa-Dorrego P. Intellectual capital on regional innovation systems: Toward the momentum of growth rates of business performance // International Journal of Transitions and Innovation Systems. – 2010. – Vol. 1. – Is. 1. – P. 82–99.
20. Guerrero S., Sire B. Motivation to train from the workers perspective: Example of French companies // International Journal of Human Resource Management. – 2001. – Vol. 12. – Is. 6. – P. 988–1004.
21. Hitt M.A., Biermant L., Shimizu K., Kochhar R. Direct and moderating effects of human capital on strategy and performance in professional service firms: a resource-based perspective // Academy of Management Journal. – 2001. – Vol. 44. – Is. 1. – P. 13–28.
22. Johanson U. A human resource perspective on intellectual capital // Perspective on intellectual capital: Multidisciplinary insights into management, measurement and reporting / ed. by B. Marr. – Oxford: Elsevier Butterworth Heinemann, 2005. – P. 96–105.
23. Kaplan R.S., Norton D.P. Strategy maps: Converting intangible assets into tangible outcomes. – Boston: Harvard Business School Press, 2004. – 324 p.
24. Kaufmann L., Schneider Y. Intangibles: A synthesis of current research // Journal of Intellectual Capital. – 2004. – Vol. 5. – Is. 3. – P. 366–388.
25. Lev B. R&D and Capital Markets // Journal of Applied Corporate Finance. – 1999. – Vol. 11. – Is. 4. – P. 21–35.
26. Lev B. Intangibles: Management, measuring and reporting. – Washington: The Brooking Institution, 2001.

27. Marr B., Roos G. A strategy perspective of intellectual capital // Perspectives of intellectual capital: Multidisciplinary insights into management, measurement and reporting / ed. by B. Marr. – Oxford: Elsevier Butterworth Heinemann, 2005. – P. 28–41.
28. Marshall A. Principles of economics. – London: MacMillan, 1890. – 754 p.
29. Evans M. Discussion board articles human resource management. – URL: <https://www.exinfm.com/board> (дата обращения: 18.09.2020).
30. Meek G.K., Sidney J.G. The Value added statement: An innovation for the U.S. companies // Accounting Horizons. – 1998. – P. 73–81.
31. Monavvarian A., Khamda Z. Towards successful knowledge management: People development approach // Business Strategy Series. – 2010. – Vol. 11. – Is. 1. – P. 20–42.
32. Odagiri H. R&D expenditures, royalty payments, and sales growth in Japanese manufacturing corporations // The Journal of Industrial Economics. – 1983. – Vol. 32. – Is. 1. – P. 61–71.
33. Palacios-Marques D., Garrigos-Simon F.J. Validating and measuring IC in the biotechnology and telecommunication industries // Journal of Intellectual Capital. – 2003. – Vol. 4. – Is. 3. – P. 332–347.
34. Porter M.E. Technology and competitive advantage // Journal of Business Strategy. – 1985. – Vol. 5. – Is. 3. – P. 60–78.
35. Porter M.E. Competitive strategy: Techniques for analyzing industries and competitors. – NY: Free Press, 1980.
36. Porter M.E. Competitive advantage: Creating and sustaining superior performance. – NY: Free Press, 1985.
37. Ravenscraft D., Scherer F. The lag structure of returns to research and development // Applied Economics. – 1982. – Vol. 14. – Is. 6. – P. 603–620.
38. Riahi-Belkaoui A. Intellectual capital and firm performance of US multinational firms // Journal of Intellectual Capital. – 2003. – Vol. 4. – Is. 2. – P. 215–226.
39. Rodriguez-Castellanos A., Garcia-Merino J.D., Garcia-Zambrano L. Conocimiento organizacional, recursos intangibles y resultados empresariales // Global financial and business networks and information management systems / ed. by I.A. Maximsev, V.V. Krasnoproshin, C. Prado-Roman. – Madrid: European Academic Publishers, 2010. – P. 23–42.
40. Roos G., Bainbridge A., Jacobsen K. Intellectual capital as a strategic tool // Strategic & Leadership. – 2001. – Vol. 29. – Is. 4. – P. 21–26.
41. Sanchez-Medina A.J. Modelo para la medición del capital intelectual de territorios insulares: Una aplicación al caso de Gran Canaria. – Madrid: Complutense University of Madrid, 2003.
42. Wernerfelt A. A resource based view of the firm // Strategic Management Journal. – 1984. – Vol. 5. – Is. 2. – P. 171–180.
43. What world are you investing in? – URL: <https://thegiin.org/> (дата обращения: 05.10.2020).
44. Youndt M.A., Snell S.A. Human resource configurations, intellectual capital, and organizational performance // Journal of Managerial Issues. – 2004. – Vol. 16. – Is. 3. – P. 337–360.
45. Zeghal D. New assets for the new economy // FMI Journal. – 2000. – Vol. 11. – Is. 2. – P. 35–40.

Информация об авторе

Габдуллин Наиль Маратович, кандидат экономических наук, доцент, Казанский (Приволжский) федеральный университет.

E-mail: nail56@yandex.ru

N.M. GABDULLIN,
PhD in Economics, Associate Professor
Kazan (Volga region) Federal University

THE EMPIRICAL ANALYSIS OF THE INTELLECTUAL CAPITAL INVESTMENT IMPACT ON MARKET ADDED FIRM VALUE

Abstract. Identifying and analyzing the impact of investment in intellectual capital on the market added value of a firm is a key direction in the development of the theory and methodology of value-based management and is a strategic goal of the firm's management. The article reviews scientific papers devoted to assessing the impact of investment in intangible assets on the market added value of a firm. The solution to this problem is implemented by building an econometric model of multiple linear regression using the Gretl package. The author defines the specification and verifies the adequacy of the constructed model and the significance of the selected

independent variables. A sample of panel data from Russian corporations for the period from 2014 to 2018 was used as the initial dataset. Variables characterizing investments in the development of the intellectual capital of Russian corporations were used as predictors of the model. The main result of the conducted empirical analysis is the proof of the hypothesis of a positive relationship between the market added value of a firm and investment in the firm's human capital, in particular, investment in training and personnel development programs. The model predictors are ranked according to the degree of influence on the market added value of the firm. The method and logic of this study form the theoretical and methodological basis, which can be used for further research to assess the impact of structural and relational capitals on the market added value of a firm.

Keywords: intellectual capital, human capital, multiple linear regression model, market capitalization method, panel data.

References

1. *Ankudinov A.B., Khairullina E.I.* Cost analysis of the effectiveness of investments in higher professional education in the conditions of Russia // *Economic Bulletin of the Republic of Tatarstan*. – 2019. – No. 4. – P. 29–35.
2. *Bykova A.A., Morkovkina E.V.* Relative capital as a factor in increasing the value of the company // *Corporate finance*. – 2013. – No. 4 (28). – P. 32.
3. *Garanina T.A.* The role of intangible assets in creating the company's value: theoretical and practical aspects // *Corporate finance*. – 2009. – No. 4 (12). – P. 79–96.
4. Average accrued wages of employees. – URL: [https://www.gks.ru/search?q=%D0%A1%D1%80%D0%B5%D0%B4%D0%BD%D1%8F%D1%8F++%D0%BD%D0%B0%D1%87%D0%B8%D1%81%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D0%BD%D0%B0%D1%8F+%D0%B7%D0%B0%D1%80%D0%B0%D0%B1%D0%BE%D1%82%D0%BD%D0%B0%D1%8F+%D0%BF%D0%BB%D0%B0%D1%82%D0%B0+%D1%80%D0%B0%D0%B1%D0%BE%D1%82%D0%BD%D0%B8%D0%BA%D0%BE%D0%B2+\(date+accessed:+10.07.2020\)](https://www.gks.ru/search?q=%D0%A1%D1%80%D0%B5%D0%B4%D0%BD%D1%8F%D1%8F++%D0%BD%D0%B0%D1%87%D0%B8%D1%81%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D0%BD%D0%B0%D1%8F+%D0%B7%D0%B0%D1%80%D0%B0%D0%B1%D0%BE%D1%82%D0%BD%D0%B0%D1%8F+%D0%BF%D0%BB%D0%B0%D1%82%D0%B0+%D1%80%D0%B0%D0%B1%D0%BE%D1%82%D0%BD%D0%B8%D0%BA%D0%BE%D0%B2+(date+accessed:+10.07.2020)).
5. Issuers. – URL: <https://www.conomy.ru/search> (date accessed: 09.07.2020).
6. *Alamar E.M.* Capital Intellectual y resultados empresariales en las empresas de servicios profesionales de España. – Doctoral Thesis, Complutense University of Madrid. – Madrid. 2007.
7. *Amit R., Schoemaker P.* Strategic assets and organizational rent // *Strategic Management Journal*. – 1993. – Vol. 14. – P. 33–46.
8. *Barney J.B.* Strategic factor markets: expectations, luck and business strategy // *Management Science*. – 1986. – Vol. 32. – No. 10. – P. 1231–1241.
9. *Barney J.B.* Firm resources and sustained competitive advantage // *Journal of Management*. – 1991. – Vol. 17. – No. 1. – P. 99–120.
10. *Becker G.S.* Human capital and the personal distribution of income. – Ann Arbor (Michigan): University of Michigan Press, 1967.
11. *Boedker C., Guthrie J., Cuganesan S.* An integrated framework for visualising intellectual capital // *Journal of Intellectual Capital*. – 2005. – Vol. 6, No. 4. – P. 510–527.
12. *Bogdan V., Balint P.J., Farcas M.* Intellectual capital reporting and disclosure in the annual reports of Romanian manufacturing listed companies: Theoretical framework. – URL: <https://www.researchgate.net/publication/227462969> (date accessed: 17.09.2020).
13. *Stewart T.A.* Intellectual Capital – The New Wealth of Organizations. – New York: Doubleday, 1997.
14. *Brooking A.* The management of intellectual capital // *Long Range Planning*. – 1997. – Vol. 30. – No. 3. – P. 364–365.
15. *Donaldson T., Preston L.E.* The stakeholder theory of the corporation: concepts, evidence and implications // *Academy of Management Review*. – 1995. – Vol. 20. 1. – P.65–91.
16. *Edvinsson L.* Developing intellectual capital at Skandia // *Long Range Planning*, 1997. – Vol. 30. – No. 3. – P. 266–373.
17. *Edvinsson L., Malone M.* Intellectual capital: realizing your company's true value by finding its hidden brainpower. – New York: Harper, 1997. – 240 p.
18. *García-Merino D., Arregui-Ayastuy G., Rodríguez-Castellanos A., García-Zambrano L.* The intangibles' mindset of CFO's and corporate performance // *Knowledge Management Research and Practice*. – 2010. – Vol. 8. – No. 4. – P. 340–350.
19. *González-Loureiro M., Figueroa-Dorrego P.* Intellectual capital on regional innovation systems: toward the momentum of growth rates of business performance // *International Journal of Transitions and Innovation Systems*. – 2010. – Vol. 1. – No. 1. – P. 82–99.

20. Guerrero S., Sire B. Motivation to train from the workers perspective: example of French companies // International Journal of Human Resource Management. – 2001. – Vol. 12, no. 6. – P. 988–1004.
21. Hitt M.A., Biermant L., Shimizu K., Kochhar R. Direct and moderating effects of human capital on strategy and performance in professional service firms: a resource-based perspective // Academy of Management Journal. – 2001. – Vol. 44. – No. 1. – P. 13–28.
22. Johanson U. A Human Resource perspective on Intellectual Capital / B. Marr (Eds.) // Perspective on Intellectual Capital. Multidisciplinary insights into management, measurement and reporting. – Oxford: Elsevier Butterworth Heinemann, 2005. – P. 96–105.
23. Kaplan R.S., Norton D.P. Strategy maps – converting intangible assets into tangible outcomes. – Harvard Business School Press: Boston, MA, 2004. – 324 p.
24. Kaufmann L., Schneider Y. Intangibles: a synthesis of current research // Journal of Intellectual Capital, 2004. – Vol 5. – No. 3. – P. 366–388.
25. Lev B. R&D and Capital Markets // Journal of Applied Corporate Finance. – 1999. – Vol. 11. – Is. 4. – P. 21–35.
26. Lev B. Intangibles: Management, measuring and reporting. – Washington, DC: The Brooking Institution, 2001.
27. Marr B., Roos G. A Strategy perspective of intellectual capital / B. Marr (Ed.) // Perspectives of Intellectual Capital. Multidisciplinary insights into management, measurement and reporting. – Oxford: Elsevier Butterworth Heinemann, 2005. – P. 28–41.
28. Marshall A. Principles of economics. – London: MacMillan, 1890. – 754 p.
29. Evans M.H. Discussion Board Articles Human Resource Management. – URL: www.exinfm.com/board (data accessed: 18.09.2020).
30. Meek G.K., Sidney J.G. The Value added statement: An innovation for the U.S. companies // Accounting Horizons. – 1998. – P. 73–81.
31. Monavvarian A., Khamda Z. Towards successful knowledge management: people development approach // Business Strategy Series. – 2010. – Vol. 11. – No. 1. – P. 20–42.
32. Odagiri H. R&D expenditures, royalty payments, and sales growth in Japanese manufacturing corporations // The Journal of Industrial Economics. – 1983. – Vol. 32. – No. 1. – P. 61–71.
33. Palacios-Marqués D., Garrigós-Simón F.J. Validating and measuring IC in the biotechnology and telecommunication industries // Journal of Intellectual Capital. – 2003. – Vol. 4. – No. 3. – P. 332–347.
34. Porter M.E. Technology and Competitive Advantage // Journal of Business Strategy. – 1985. – Vol. 5. – No. 3. – P. 60–78.
35. Porter M.E. Competitive Strategy. Techniques for Analyzing Industries and Competitors. – New York: Free Press, 1980.
36. Porter M.E. Competitive Advantage: Creating and Sustaining Superior Performance. – New York: Free Press, 1985.
37. Ravenscraft D., Scherer F. The lag structure of returns to research and development // Applied Economics. – 1982. – Vol. 14, no. 6. – P. 603–620.
38. Riahi-Belkaoui A. Intellectual capital and firm performance of US multinational firms // Journal of Intellectual capital. – 2003. – Vol. 4. – No. 2. – P. 215–226.
39. Rodríguez-Castellanos A., García-Merino J.D., García-Zambrano L. Conocimiento organizacional, recursos intangibles y resultados empresariales / I.A. Maximsev, V.V. Krasnoproshin, C. Prado-Román (Eds.) // Global Financial and Business Networks and Information Management Systems. Madrid: European Academic Publishers. – 2010. – P. 23–42 (CD format).
40. Roos G., Bainbridge A., Jacobsen K. Intellectual capital as a strategic tool // Strategic & Leadership. – 2001. – Vol. 29. – No. 4. – P. 21–26.
41. Sánchez-Medina A.J. Modelo para la medición del capital intelectual de territorios insulares: una aplicación al caso de Gran Canaria: Doctoral Thesis. – Complutense University of Madrid, 2003.
42. Wernerfelt A. A resource based view of the firm // Strategic Management Journal. – 1984. – Vol. 5. – No. 2. – P. 171–180.
43. What World Are You Investing In? – URL: <https://thegiin.org/> (date accessed: 05.10.2020).
44. Youndt M.A., Snell S.A. Human resource configurations, intellectual capital, and organizational performance // Journal of Managerial Issues. – 2004. – Vol. 16. – No. 3. – P. 337–360.
45. Zeghal D. New assets for the new economy // FMI Journal. – 2000. – Vol. 11. – No. 2. – P. 35–40.

ТРЕБОВАНИЯ К ПУБЛИКАЦИИ В ЖУРНАЛЕ «КАЗАНСКИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ВЕСТНИК»

1. Файл назвать как «Фамилия 1_Фамилия 2 (на русс.)_название статьи (3–5 слов, на русс.)_дд_мм_гг (дата, например 27_03_2017)».
2. Аннотация – не менее 150 слов (вместе с предложениями).
3. Ключевые слова – не менее 5 слов.
4. Объем статьи, включая таблицы и рисунки, не должен превышать 1 авт. л., т. е. 40 тыс. знаков (с пробелами).
5. Весь текст, рисунки и таблицы набираются шрифтом Times New Roman – 14; межстрочный интервал – 1,5; все поля – 2 см.
6. Рисунки, диаграммы и таблицы создаются с использованием черно-белой гаммы и должны быть редактируемы. Все рисунки и таблицы должны иметь название и ссылки в тексте (см. образец).
7. Список литературы – не менее 10 источников, в том числе с выходными данными из базы Scopus, WoS (не менее 5 источников).
8. Выходные данные источников оформляются по образцу. На каждый источник из списка литературы (References) должна быть ссылка в тексте в прямых скобках.
9. Текст должен быть структурирован (введение, методология, результат, заключение) по образцу.
10. Рукопись не должна быть опубликована ранее, быть оригинальной, представлять научный интерес и соответствовать тематике журнала. Ссылки на неопубликованные материалы в тексте не допускаются.
11. Все материалы должны носить открытый характер. Наличие ограничительного грифа служит основанием для отклонения материала от открытой публикации.
12. К рукописи необходимо приложить следующие сведения о авторе(ах): фамилия, имя, отчество; ученая степень, ученое звание; место работы, должность; телефоны для связи с автором. Автор должен сообщить редакции также свой электронный адрес, по которому ему направляется файл статьи для предложений и исправлений (в соответствии с Законом об авторском праве).
13. Рукописи, не соответствующие указанным требованиям, редакцией не рассматриваются.
14. В редакцию высылаются один тщательно вычитанный и подписанный автором (соавторами) экземпляр статьи, справка об авторе/ах (анкета), рецензия внешняя, аннотация на русском и английском языках, ключевые слова на русском и английском языках (по образцу) и электронный вариант всех документов на электронном носителе либо по электронной почте kpfu116@mail.ru

Электронная версия журнала «Казанский экономический вестник»

<http://www.ej.kpfu.ru>

Адрес редакции: 420012, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Бутлерова, д. 4.

Телефон редакции: 291-13-26.